# НПВАЯ ЭКОНОМИКО

# No 2 (70)

ноябрь **2017** 

Научно-теоретический, научно-практический, научно-методический журнал

Приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 31 января 2008 г. (№ 28) журнал НОВАЯ ЭКОНОМИКА включен в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по экономическим наукам.

# содержание

# **ЗКОНОМИК**а

Дутина А. А.	Перспективы развития международной логистики в рамках концепции «Один пояс – один путь»	5
Полоник С. С., Смолярова М. А.	Методические основы повышения конкурентоспособности реального сектора экономики Республики Беларусь	. 15
Овечкина О. М.	К вопросу о значении государственного сектора в экономике	. 23
Кузнецов Э. А.	Сравнительный анализ развития рынка микрофинансирования России и Республики Беларусь: общие тенденции и различия	. 28
Молохович М. В.	Обоснование перспективных форм взаимодействия субъектов рынка овощной продукции	. 36
Курбонов А. К., Алимов С. И., Сафаров Б. А.	Современное состояние промышленного комплекса на рельсах рыночной экономики	. 41
Половец А. Г.	Реализация инновационной деятельности предприятия и оценка ее эффективности на основе использования кадрового потенциала его работников	. 46
Полоник С. С., Смолярова М. А., Милош Ю. М.	Свободные экономические зоны Китайской Народной Республики: оценка, перспектива	. 55

Овечкина О. М., Алексеев В. В., Рабчаев А. В.	Уровень открытости экономик стран-союзниц в рамках ЕАЭС	. 67			
Шералиев Э. Н., Комилов Н. Б., Тешаев Мизрошариф	Анализ эффективного использования земли в Республике Таджикистан	. 72			
Милош Ю. М.	Методика оценки эффективности инвестиций	. 78			
Слободская И. И.	Перспективы развития экспорта информационных технологий в Республике Беларусь				
Хорошевич А. А.	Формирование концепции развития инфраструктуры электрического, железнодорожного транспорта на основе зарубежного опыта	93			
Шпарун Д. В.	Разработка функции потребления для моделей, учитывающих взаимодействие экономических субъектов	. 98			
Сяо Лися	Перспективные направления реализации налоговой реформы в Китае: этапы и механизмы	108			
Мухтар Шахуб	Государственное регулирование военной экономики	114			
Короткевич А. И.	Направления структурной трансформации национальной экономической системы Республики Беларусь				
Широких С. Г.	Методические аспекты оценки эффективности обслуживаемого рынка организацией промышленности	138			
	общес	TBO			
Бак В. В.	Роль истории в современном обществе	145			
Корчицкий С. А.	Влияние Эммануила Сведенборга на мировую культуру	148			
Полоник С. С., Хоробрых Э. В., Литвинчук А. А.	Концептуальные подходы к экологической модернизации Беларуси и Китая	152			
Семенова В. Н.	Идейные истоки и современные векторы развития идеологии Вьетнама	160			
Криштапович Л. Е.	Великая русская революция – эпохальное событие в истории человечества	165			
Полоник И. С., Шандора Н. И.	Методика прогнозирования потребности населения в больничной помощи	168			
Саевич В. В.	Историческая наука как теоретическое основание идеологии белорусского государства				

Зеленковская О.И., Макознак Н.А.	Перспективы развития «зеленого пояса» г. Минска и создание малых ландшафтно-рекреационных объектов на землях несельскохозяйственного назначения
	рецензии
Рейзина Л. М.	История Октября для школьников. Адаптированный вариант
Лукин С. В.	Рецензия на книгу А. Дженовези «Лекции о торговле, или О гражданской экономике»

#### Редакционная коллегия:

#### Адуло Тадеуш Иванович,

доктор философских наук, профессор, заведующий отделом философской антропологии и философии культуры Института философии НАН Беларуси (г. Минск)

#### Барановский Станислав Иванович,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и маркетинга Белорусского государственного технологического университета (г. Минск)

#### Басецкий Иван Игнатьевич,

доктор юридических наук, профессор (г. Минск)

#### Бендин Александр Юрьевич,

доктор исторических наук, профессор кафедры богословия Института теологии Белорусского государственного университета (г. Минск)

# Братищев Игорь Михайлович,

доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе Славянского университета (г. Москва)

#### Воронов Виктор Васильевич,

доктор социологических наук, ассоциированный профессор, ведущий исследователь Института социальных исследований факультета социальных наук Даугавпилсского университета (г. Даугавпилс, Латвия)

# Глазьев Сергей Юрьевич,

академик РАН, доктор экономических наук, профессор, советник президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции (г. Москва)

## Довнар Таисия Ивановна,

доктор, юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Белорусского государственного университета (г. Минск)

## Дугин Александр Гельевич,

доктор политических наук, директор Центра геополитических экспертиз, ректор Российского нового университета (г. Москва)

#### Дятлов Сергей Алексеевич,

доктор экономических наук, профессор (г. Санкт-Петербург)

#### Пелих Сергей Александрович,

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятий Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

# Полоник Степан Степанович,

доктор экономических наук, профессор, заместитель декана экономического факультета Белорусского государственного университета (г. Минск)

## Субетто Александр Иванович,

доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор кафедры экономической теории Смольного университета (г. Санкт-Петербург)

#### Криштапович Лев Евстафьевич,

доктор философских наук, профессор, начальник научно-исследовательского отдела Белорусского государственного университета культуры и искусств (г. Минск)

#### Мельник Владимир Андреевич,

доктор политических наук, профессор кафедры идеологии и политических наук Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

# Осипов Юрий Михайлович,

доктор экономических наук, профессор, вице-президент Академии гуманитарных наук, действительный член Российской академии естественных наук, директор центра общественных наук Московского государственного университета им М. В. Ломоносова (г. Москва)

# Шевченко Кирилл Владимирович,

доктор исторических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса филиала Российского государственного социального университета (г. Минск)

## ИО главного редактора: Саевич Виктор Валентинович,

председатель ОО «Новая экономика»,

преподаватель кафедры инновационного менеджмента Белорусского государственного университета (г. Минск)

# Заместитель главного редактора:

Бак Валерий Валерьевич,

член РОО «Белая Русь» (г. Минск)

# Заместитель главного редактора:

Ван Чао,

заместитель директора китайско-белорусского центра экономических исследований «Один пояс, один путь»

# **ЗКОНОМИК**а

# Перспективы развития международной логистики в рамках концепции «Один пояс – один путь»

# Дутина Алина Александровна,

преподаватель кафедры аналитической экономики и эконометрики экономического факультета
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Беларусь)

Банки участвуют в кредитований многих проектов, связанных с китайской идеей «Экономический пояс Шелкового пути», составная часть которого – «Великий камень». Однако о глобальности замыслов китайцев известно мало. Данная статья раскрывает многие реалии китайского проекта.

Концепция «Один пояс – один путь» («Пояс и путь»), выдвинутая председателем КНР Си Цзиньпином еще в 2013 г. в ходе своего визита в Казахстан [12], – это международная инициатива Китая, которая направлена на совершенствование существующих и создание новых торговых путей, транспортных и экономических коридоров, связывающих более чем 60 стран Центральной Азии, Европы и Африки, и которая будет способствовать развитию торговых отношений между ними и Китаем. Концепция «Пояс и путь» состоит из двух основных проектов:

- проект «Экономический пояс Шелкового пути» это экономическая зона вдоль пути, связывающего Китай и Европу через Центральную и Юго-Западную Азию по суше;
- проект «Морской шелковый путь XXI века» это путь, начинающийся от восточного побережья Китая и заканчивающийся в Европе, при этом он проходит через Южно-Китайское море и Индийский Океан [5, с. 124].
- 3 октября 2013 г. Си Цзиньпин в своем выступлении в индонезийском парламенте предложил создать проект «Морского шелкового пути XXI века», осуществление которого планировалось путем объединения усилий государств членов Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Китая. Согласно высказыванию Си Цзиньпина, строительство «Морского шелкового пути XXI века» будет способствовать укреплению морского сотрудничества между странами АСЕАН и Китаем [12]. В ноябре 2013 г., на третьем пленуме ЦК КПК

18-го созыва было принято правительственное постановление, подчеркивающее необходимость ускорения процесса взаимосвязи инфраструктурных объектов между Китаем и соседними странами для реализации проектов «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского шелкового пути XXI века». Таким образом, в Китае впервые заговорили о данных проектах как о едином целом, представляющим определенную концепцию [10, с. 88]. 13 декабря 2013 г. Си Цзиньпин призвал к разработке стратегического плана концепции «Пояс и путь» на Центральной экономической рабочей конференции.

Концепция «Пояс и путь», как отмечает М. М. Ковалев [2], стала главной площадкой для китайской экономической дипломатии. Быстрый подъем Китая за счет стремительного роста чистого экспорта послужил примером того, как дипломатия способствует развитию экономики. Идея китайского плана «Пояс и путь» состоит в экспорте избыточных мощностей страны. Основная цель концепции - загрузить заказами из-за рубежа избыточные производственные мощности металлургии, угольной, нефтехимической, стекольной, цементной, алюминиевой промышленностей, судостроения и промышленности, связанной с железнодорожным оборудованием, производства солнечных батарей и ветряных электростанций [2, с. 7].

В основу концепции положен принцип «взаимной выгоды и совместного выигрыша». КНР, обладая большими индустриальными и финансовыми возможностями, предлагает государствам вдоль обоих путей расширить торгово-экономическое сотрудничество, «благодаря чему соседние государства смогут извлечь для себя пользу из экономического развития Китая», а Китай – получать выгоду и поддержку от совместного с ними развития [4, с. 380].

С точки зрения Си Цзиньпина, реализация концепции «Пояс и путь» предполагает:

- разрушение политических барьеров между странами и нахождение точек соприкосновения интересов путем обмена мнениями, консультаций и согласований с целью продвижения регионального сотрудничества;
- создание современной единой инфраструктуры (транспортной, телекоммуникационной), соединяющей Китай и Центральную Азию с Европой, от Тихого океана до Балтийского моря;
- увеличение торговых связей и масштабов взаимного сотрудничества на основе создания благоприятных условий для торговли и инвестиций: обсуждение и принятие соответствующего комплекса мер в целях постепенного снижения и затем полной ликвидации торговых и инвестиционных барьеров между участниками проекта «Пояс и путь» и облегчения благодаря этому деятельности предпринимателей соответствующих государств.

В целом *цели*, которые преследует концепция «Пояс и путь», можно условно разделить на две группы:

- 1) цели содействия международному развитию, соответствующие интересам большой группы стран;
- 2) цели, отвечающие исключительно интересам Китая [7, с. 38].

В рамках первой группы основная цель проекта «Пояс и путь» заключается в продвижении взаимосвязей между Азиатским, Европейским и Африканским континентами, а также прилегающими к ним морями для установления и укрепления партнерских отношений между странами (участвующими в проектах концепции) посредством создания диверсифицированных и связанных между собой сетей сообщения, что позволит добиться сбалансированного и устойчивого экономического развития этих стран [6, с. 391].

Вторая группа целей проекта «Пояс и путь», которая отражает интересы только китайской стороны, в свою очередь, делится на внутренние и внешние цели. К внутренним целям относятся:

- борьба с перепроизводством в отдельных отраслях китайской промышленности (например, в машиностроении, металлургии и некоторых других);
- стимулирование экономического роста через реализацию крупномасштабных инфраструктурных проектов, при этом используя не только китайский капитал, но и китайское оборудование, технологии и рабочую силу.

Внешние цели Китая по реализации проекта «Пояс и путь» включают в себя:

- расширение торгово-экономических связей с основным торговым партнером Китая ЕС, через диверсификацию торговых маршрутов. В среднем ежедневный товарооборот между Китаем и ЕС равен 1 млрд евро [11, с. 31], а транспортировка грузов, которая осуществляется морским путем, занимает от 20 до 40 дней. Реализация проекта «Экономического пояса Шелкового пути» позволит по железной дороге сократить срок доставки грузов из Китая (Синьцзян-Уйгурского района) в Восточную Европу до 11 дней. Правда стоимость доставки грузов будет существенно выше стоимости морских перевозок, поэтому сухопутный транспортный путь не сможет полностью заменить морской;
- диверсификация импорта энергоресурсов и других видов сырья;

стимулирование торговли со странами, находящимися вдоль сухопутного и морского маршрутов, продвижение китайской продукции на мировые рынки;

- реализация политических стратегических интересов Китая в регионе, стабилизация ситуации в отдельных странах, распространение китайского как экономического, так и политического влияния [9, с. 92];
- в рамках инфраструктурной взаимосвязанности страны-участницы будут развивать сотрудничество между инфраструктурными объектами, включая порты, склады, терминалы, коммуникации.

Таким образом, реализация Китаем концепции «Пояс и путь» позволит решить сразу несколько задач как внутри страны, включая развитие центральных и западных регионов, так и вне ее пределов посредством расширения торговли, создания трансграничной инфраструктуры, продвижения юаня в расчетах и расширения гуманитарных связей.

Осуществление концепции «Пояс и путь» значительно увеличит китайский экспорт. Этому будет способствовать развитие туризма и сельского хозяйства в Восточной Европе, Центральной и Южной Азии, ускорится процесс индустриализации и развития логистической инфраструктуры (железных и автомобильных дорог, портов, мостов), строительство сетевой телекоммуникационной инфраструктуры, интеграция финансового сектора и других сетевых секторов в рамках Евразии. К проекту «Пояс и путь» наибольший интерес проявляют нефтегазовые, строительные и логистические компании, а также компании

**Таблица 1** – Экспорт Китая в некоторые страны-участницы Экономического пояса Шелкового пути в 2013–2016 гг., млн долл.

Страна	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	В целом, 2013-2016 гг.
Азербайджан	892,6	1 069,8	868,6	645,3	3 476,3
Грузия	761 ,1	740,3	862,1	908,5	3 272,0
Индия	50 536,4	47 677,5	48 432,4	54 220,4	200 866,7
Иран	14 762,0	11 598,8	14 036,6	24 340,3	64 737,7
Монголия	2 731,8	2 653,5	2 449,6	2 216,4	10 051,3
Пакистан	8 439,7	9 276,5	11 019,6	13 246,4	41 982,3
Таджикистан	1 996,8	1 747, 9	1 869,4	2 468,2	8 082,2
Туркменистан	784,4	1 699,1	1 137,6	954,3	4 575,4
Турция	15 613,7	15 585,3	17 747,0	19 305,9	68 251,8
Узбекистан	1 359,2	1 783,3	2 613,4	2 678,3	8 434,2
Всего по 10 странам	97 877,7	93 832,0	101 036,3	120 983,9	413 729,9
Доля, %	5,2	4,6	4,6	5,2	4,9

Источник: [13]

**Таблица 2** – Импорт Китая из некоторых стран-участниц Экономического пояса Шелкового пути в 2013–2016 гг., млн долл.

Страна	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	В целом, 2013-2016 гг.
Азербайджан	193,7	214,2	233,6	297,1	938,5
Грузия	38,1	33,6	54,5	53,1	179,2
Индия	23 372,3	18 797,2	16 970,3	16 358,8	75 498,5
Иран	30 333,0	24 869,4	25 389,9	27 506,9	108 099,1
Монголия	3 700,8	3 944,2	3 509,5	5 101,3	16 255,8
Пакистан	2 118,5	3 140,4	3 196,8	2 755,4	11 211,1
Таджикистан	72,2	108,8	88,8	47,7	317,5
Туркменистан	4 693,2	8 673,4	8 893,3	9 516,2	31 776,0
Турция	3 123,2	3 511,8	4 486,2	3 703,1	14 824,4
Узбекистан	807,3	1 091,8	1 938,1	1 597,7	5 435,0
Всего по 10 странам	68 452,3	64 384,8	64 760,9	66 937,1	264 535,1
Доля, %	3,9	3,5	3,3	3,4	3,5

Источник: [13]

транспортного и энергетического машиностроения [2, с. 9].

В 2016 г. оборот торговли Китая с 49 странами, расположенными вдоль маршрутов Экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути равнялся 995,5 млрд долл. и составил 25,1% от общего объема внешнеторгового оборота Китая.

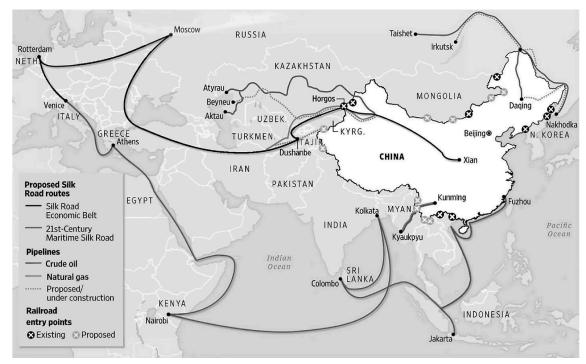
В *табл.* 1 представлены данные по объемам экспорта Китая в некоторые страны-участницы проекта «Пояс и путь». Из *табл.* 1 и 2 следует, что объемы экспорта Китая значительно превышают объемы импорта. Причем доля этих стран в китайском товарообороте незначительна. Так, в

2016 г. Китай поставил в рассматриваемые страны товаров на 121 млрд долл. Удельный вес группы в общем экспорте КНР в целом за 2013–2016 гг. составил 4,9%. Почти половина этого экспортного объема пришлась на Индию, 16,5% – на Турцию, 15,6% – на Иран, 10,1% – на Пакистан.

Доля 10 участников проекта «Пояс и путь» в совокупном (за 2013–2016 гг.) китайском импорте составила 3,5%, объем которого в эти годы снизился с 68,5 до 66,9 млрд долл. ( $maбn.\ 2$ ).

Экспортная структура взаимной торговли Китая и 10 стран – участниц Экономического пояса шелкового пути довольно диверсифицирована, хотя в ней выделяется важнейшая товарная груп-

3KOHOMUKA 7



**Рисунок 1** – Маршрут Экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI века *Источник*: [13]

па – машины и оборудование. В китайском экспорте во все рассматриваемые страны на данную группу в 2016 г. приходилось 34,8% (в т.ч. в Индию – 38,8%, Турцию – 39,7%, Иран – 27,9%). Довольно значителен удельный вес всех химических товаров (включая пластмассы, каучук и резину) – 18,1%, металлургической продукции (12,0%) и текстильных изделий (11,2%) [13].

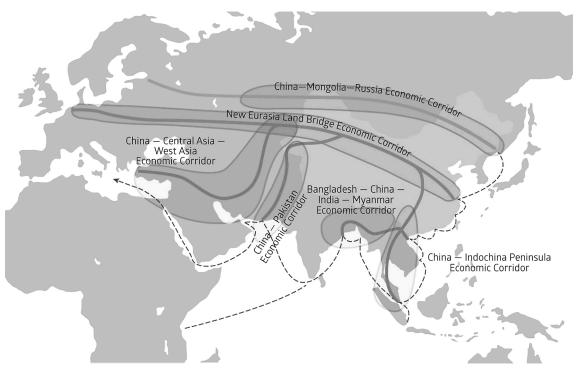
В структуре китайского импорта из всех десяти стран-участниц Экономического пояса шелкового пути доминирующую позицию занимают минеральные продукты (65,6%). Из Индии Китай импортирует преимущественно продукцию текстильной (21,8%) и металлургической (16,8%) промышленности, драгоценные камни и металлы (15,4%), минерально-сырьевые товары (15,3%), а также продовольственные товары. Импорт Китая из Турции в основном представлен минеральными продуктами (57,1%), текстильными изделиями (13,0%) и химическими товарами (12,4%). Основу китайского импорта из Ирана образуют минеральные топливно-энергетические товары (85,8%). На различную продукцию химической и связанной с ней отраслями промышленности приходится 13,8% [13].

Концепция «Пояс и путь» географически охватывает Центральную Азию, Южную Азию, Западную Азию и Евразию. Наземный проект «Пояс и путь» начнется в Сиане (пров. Шэньси), затем он пройдет через Ланьчжоу (пров. Ганьсу) в Синьцзян-Уйгурский автономный район, г. Урумчи,

пересечет всю Центральную Азию, Иран, Ирак, Сирию, Турцию, перейдет через Босфорский пролив. Пройдет через Восточную Европу – через Россию пересечет Европу от Роттердама до Венеции, где пересечется с параллельным Морским Шелковым путем.

В настоящее время существует несколько карт, на которых отражены основные маршруты проекта «Пояс и путь». Одной из наиболее распространенных считается карта *The Wall Street Journal*, согласно которой маршрут сухопутного проекта «Пояс и путь» пройдет через Казахстан, Киргизию, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Иран, Ирак, Турцию, Болгарию, Молдову, Украину, Россию, Беларусь, Польшу, Германию, Нидерланды, Бельгию, Францию, Швейцарию и закончится в Италии (*puc. 1*). Однако данная карта не отражает возможность прохождения сухопутного Шелкового пути в Европу через Казахстан, Россию и Беларусь.

В мае 2015 г. вице-премьер КНР Чжан Гаоли заявил о строительстве 6 экономических коридоров, которые должны будут расширить географию проекта «Пояс и путь». Китай планирует вложить около 900 млрд долл. в 900 проектов в 60 странах. Средства для реализации этих проектов предоставят Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Фонд Шелкового пути. Все коридоры будут взаимосвязаны между собой. На данный момент названы следующие коридоры: «Новый Евразийский сухопутный мост» (Китай – Казах-



**Рисунок 2** – Экономические коридоры проекта «Пояс и путь» *Источник*: [14]

стан – Россия – Беларусь – Европа); коридор Китай – Монголия – Россия; коридор Китай – Центральная Азия – Юго-Западная Азия; коридор Китай – Индокитай; коридор Китай – Пакистан; коридор Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма (рис. 2). При этом только первые три коридора являются по сути конкурирующими, так как все три ведут в Европу.

Ожидается, что первым будет построен экономический коридор между Китаем и Пакистаном. Коридор позволит соединить порт Гвадар в Пакистане с городом Кашгар в Китае. Как уже отмечалось выше, это был первый экономический коридор, в который Китай уже начал инвестировать средства из Фонда Шелкового пути с целью строительства первого инфраструктурного элемента - гидроэлектростанции на реке Карот. Для Пакистана этот проект позволит, прежде всего, ускорить темы экономического роста страны и, возможно, станет решением нарастающего энергетического кризиса в стране. На сегодняшний день в Пакистане существует серьезный дефицит электроэнергии. По оценкам экспертов нехватка электроэнергии составляет от 4500 до 5000 МВт (в последние годы дефицит достигал 8500 МВт в некоторые промежутки времени, что составляет более 40% от текущего спроса). Данный кризис вызван высоким износом оборудования вызванным низким уровнем обслуживания [16]. Строительство Китайско-пакистанского экономического коридора укрепит и облегчит взаимосвязь КНР с районом Персидского залива.

Строительство экономического коридора между Монголией и Россией позволит соединить экономическую зону вокруг Бохайского залива, а также Пекин, Далянь и Тяньцзинь с Восточной Европой. Планируется, что данный проект будет способствовать развитию транспортной инфраструктуры и улучшению условий торговли и перевозок между странами участвующими в его реализации. Это позволит странам добиться увеличения объемов взаимной торговли. Так, Россия и Китай являются главными экспортерами товаров на территорию Монголии, их доля в совокупном импорте Монголии достигает 30% и 33,11% соответственно. Монголия, в свою очередь, экспортирует больше всего товаров в Китай (87% от всего экспорта) [13].

Китай является стратегическим партнером России. Доля китайских товаров в совокупном импорте России в 2014 году достигла 19%. В июле 2015 г. по итогам трехсторонней встречи президентов России, Монголии и Председателя КНР подписан меморандум о взаимопонимании между РФ, КНР и Монголией о разработке программы создания экономического коридора Россия – Китай – Монголия [17].

Важным проектом в рамках концепции «Пояс и путь» станет создание экономического коридора с Центральной и Западной Азией. Данный

3KOHOMUKA 9

**Таблица 3** – Показатели развития торговой и транспортной инфраструктуры в странах, расположенных вдоль проекта «Пояс и путь»

Страна	Место в логистическом рейтинге (из 160 стран, по которым есть данные)	Уровень развития инфраструктуры (1 – самый низкий, 5 – самый высокий)
Азербайджан	67	2,71
Беларусь	85	2,55
Грузия	99	2,42
Индия	57	2,88
Иран	100	2,42
Казахстан	105	2,38
Киргизия	146	2,05
Китай	23	3,67
Монголия	119	2,29
Пакистан	68	2,67
Россия	76	2,59
Таджикистан	107	2,36
Туркменистан	145	2,06
Турция	26	3,53
Узбекистан	147	2,01

Источник: [15]

коридор станет ключевым каналом для доставки нефти и газа из стран Аравийского полуострова, Турции и Ирана. Коридор также охватывает Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан.

Коридор Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма соединит Китай с Южной Азией. Коридор будет представлять из себя первую скоростную автомагистраль между Индией и Китаем. Экономические преимущества от строительства коридора довольно значительны. Прежде всего, он обеспечит доступ Китаю к многочисленным рынкам в Юго-Восточной Азии, будет способствовать улучшению транспортной инфраструктуры и созданию новых промышленных зон. Часть производств, прежде всего, трудоемких, может быть перемещена из Китая с целью сокращения издержек труда, которые в последние годы в КНР растут.

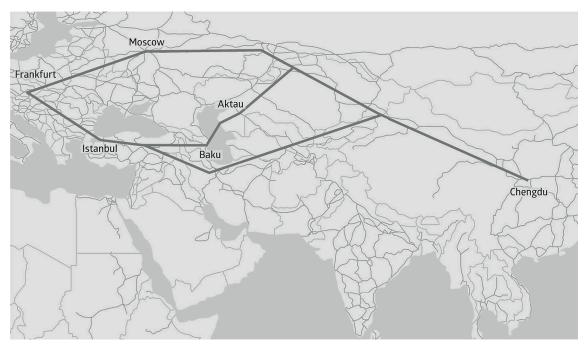
Для стран ЕАЭС наиболее привлекательным является проект «Новый евразийский сухопутный мост». Инвестиции, направляемые в Россию, Казахстан и Беларусь, позволят странам улучшить транспортную инфраструктуру, которая может быть также использована в целях транспортировки грузов между странами – членами ЕАЭС. Коридор представляет из себя высокоскоростную железнодорожную магистраль, проходящую через Россию, Казахстан, Беларусь, Польшу и Германию, соединяющую Китай с Западной

Европой. В рамках данного проекта в 2015 г. был осуществлен первый пробный запуск поезда по новым путям, ведущим из Китая в Казахстан. На данном этапе Китай проводит консультации с таможенными департаментами Казахстана, Польши и России с целью снижения стоимости таможенной очистки грузов [8]. В 2016 г. по маршруту отправлено 1,8 тыс. контейнерных поездов, планируется, что в 2017 г. эта цифра удвоится, а к 2020 г. достигнет 5 тыс.

Особенностью большинства стран, которые могут быть включены в реализацию проекта «Пояс и путь», является их низкий уровень инфраструктурного развития. По данным Всемирного Банка, в 2016 году по показателю качества торговой и транспортной инфраструктуры почти половина стран региона находились во второй сотне в рейтинге (*табл. 4*).

Как видно из *табл. 3*, хуже всего инфраструктура развита в странах Центральной Азии. Это отчасти связано с тем, что в советский период страны Центральной Азии обладали единой инфраструктурной системой, предназначенной для транспортировки товаров между регионами, которая после распада СССР и обретения странами независимости пришла в упадок в основном в результате недостатка финансовых средств для ее поддержания.

Развитие евроазиатского железнодорожного коридора особенно актуально в условиях роста



**Рисунок 3** – Альтернативные варианты железнодорожных коридоров из Китая в Европу *Примечание*: линии лишь приблизительно отражают реальное положение железных дорог *Источник*: [14]

товарооборота между Китаем и Европой и перегрузки китайских морских портов и Суэцкого канала.

На сегодняшний день рассматриваются три возможных варианта железнодорожных коридоров вдоль Шелкового пути:

- Северный коридор: включает в себя Транссибирскую магистраль, которая через Западно-Сибирскую железную дорогу соединяется с Северным Казахстаном. На западе Северный коридор соединяется с Беларусью и далее с Европой. Данный коридор функционирует в настоящее время, пересекая наименьшее количество стран из всех трех альтернативных железнодорожных коридоров из Китая в Европу.
- Южный коридор: берет свое начало в Казахстане, проходит через Туркменистан либо Кыргызстан и Таджикистан в Иран. Через Иран южный коридор достигает Турции и затем соединяется с Европой.
- Центральный коридор, который также называют ТРАСЕКА, пересекает Казахстан до порта Актау. По морю данный коридор достигает построенный в 2014 г. азербайджанский порт Алят. Далее коридор проходит через страны Кавказа и, в перспективе, через Турцию соединяется с Европой. В настоящий момент Турция, Грузия и Азербайджан вместе работают над строительством железной дороги Баку Тбилиси Карс, которая соединит железнодорожные сети трех стран. Линия напрямую свяжет Южный Кавказ с

Турцией. Это, в свою очередь, предоставит физический доступ к железнодорожной сети стран ЕС и ряда стран Средиземноморья [3, с. 53] (рис. 3). В 2015 г. по данному маршруту в Грузию пришел первый поезд из Китая, груз которого далее был отправлен в Стамбул по Черному морю из порта Поти. После ввода в эксплуатацию железной дороги Баку – Тбилиси – Карс, данный маршрут может составить конкуренцию Северному коридору через Россию.

Рассмотрим ситуацию с уровнем развития железнодорожной инфраструктуры в каждой из стран, через которые проходят рассмотренные транспортные коридоры.

На сегодняшний день *Россия* обладает третьей по протяженности сетью железных дорог в мире, уступая Китаю и США. Общая длина железных дорог в России составляет 85,6 тыс. км [14]. Транссибирская железнодорожная магистраль (Транссиб) рассматривается страной в качестве стратегически наиболее важного инфраструктурного элемента.

Транссиб пересекает территорию 20 российских регионов (рис. 4), на которые в общей сложности приходится 65% от общего российского объема добычи угля, 20% – переработки нефти, 25% – выпуска деловой древесины.

Одним из главных недостатков железнодорожной инфраструктуры в России, который может препятствовать превращению Транссиба в приоритетный железнодорожный коридор между



**Рисунок 4** – Транссибирская магистраль *Источник*: [18]

Китаем и Европой, является отличие ширины железнодорожной колеи в России от других стран мира. Такие различия приводят к необходимости товарным поездам, следующим из Азии в Европу или в обратном направлении, производить остановки для перестановки поезда на колею другой ширины.

Второй существенной проблемой Транссиба является ее ограниченная провозная способность. За последние десять лет нагрузка на железнодорожные пути на восточном участке Транссиба увеличилась с 340 млрд тонн/км до 570 млрд тонн/км в год. В 2015 г. общая протяженность восточных участков железной дороги с ограниченной провозной способностью увеличилась до 3,2 тыс. км. Без соответствующих инвестиций в ремонт и модернизацию железнодорожной инфраструктуры данный показатель может вырасти до 8,1 тыс. км в 2018 г., что составит 75% от общей протяженности восточной части Транссиба. В 2015 г. износ основных фондов железнодорожной инфраструктуры составил 86% [18].

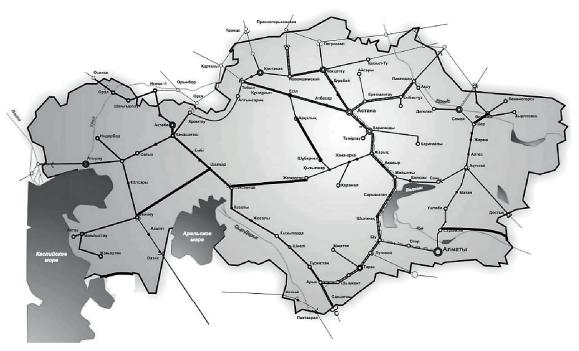
Третья проблема состоит в дороговизне грузоперевозок с использованием Транссиба. В частности, для Европы поставка грузов в Китай и другие страны АТР через Транссиб и далее через российские восточные порты обходится в два раза дороже, чем поставка с использованием морского транспорта. Именно поэтому большая часть грузов поставляется Европой в Азию через Суэцкий канал вместо более короткого сухопутного пути через Россию [5, с. 129].

Стратегия развития железнодорожного транспорта на период до 2030 г. является первым стратегическим документом по развитию железнодорожной инфраструктуры в России. Основными направлениями в рамках стратегии является развитие высокоскоростного железнодорожного транспорта и логистической сети, которая будет стимулировать грузопоток между Европой и Азией. Развитие железнодорожной инфраструктуры позволит увеличить провозную способность Транссибирской магистрали еще на 55 млн тонн груза ежегодно к 2018 г., то есть на 46% [5, с. 130].

Китай имеет три железнодорожных соединения с российской сетью железных дорог. Соединения в Маньчжоули и Суйфэньхэ находятся на обоих концах Китайско-Восточной железной дороги. Третье соединение находится в г. Хуньчунь восточной провинции Гирин вблизи юго-западной части Приморского края.

На границе с Казахстаном имеется два железнодорожных соединения: в Алашанькоу и Хоргосе, расположенных в северной части Синьцзян-Уйгурского автономного района. Они являются единственными международными железнодорожными соединениями в западной части Китая.

Единственное железнодорожное соединение с Монголией находится в Эрэн-Хоте, городском уезде аймака Шилин-Гол автономного района Внутренняя Монголия. Как и в случае с Россией, поезда, следующие из Китая в Монголию или в противоположном направлении, должны произ-



**Рисунок 5** – Карта железных дорог Казахстана *Источник*: [14]

водить смену колеи из-за различий в ее ширине [11, с. 85].

Тремя основными железными дорогами *Казахстана* являются Трансказахстанская магистраль, соединяющая Петропавловск и Караганду, Туркестано-Сибирская магистраль – из Семипалатинска к границам с Кыргызстаном и Узбекистаном, и железная дорога, соединяющая Ташкент в Узбекистане с Оренбургом в России (*рис.* 5).

Одна из негативных тенденций в сфере железнодорожных грузовых перевозок в Казахстане состоит в том, что в последние годы объемы перевозок альтернативными видами транспорта (воздушным, автомобильным) росли быстрее, чем объемы перевозок железнодорожным транспортом. Основная причина этого заключается в сильном моральном и физическом износе железнодорожного оборудования. Сказываются и другие причины, которые включают возросшие тарифы естественных монополий, недостаток высококвалифицированного персонала, а также отсутствие гибких маркетинговых стратегий [1].

Правительство Казахстана намерено трансформировать Казахстан в своего рода логистический хаб в Центральной Азии и стимулировать торговлю между Китаем, Европой и даже восточным побережьем США. В настоящий момент сухопутный коридор, проходящий через Казахстан, может рассматриваться как наиболее эффективно организованный по сравнению с другими сухопутными коридорами из Китая в Европу.

В 2015 г. правительство Казахстана приняло стратегию по развитию транспортной инфраструктуры в стране. План включает строительство 1600 км и электрификацию 2700 км железных дорог.

На сегодняшний день общая протяженность автомобильных дорог, соединяющих Китай и Европу, составляет более 30 тыс. км [19]. Основные транспортные пути проходят через Кавказ и Центральную Азию. В конце 1990-х гг. в регионе производились масштабные инвестиции в развитие автотранспортной инфраструктуры. По данным Азиатского банка развития, реализуемые в настоящее время в регионе проекты, в общей сложности, направлены на строительство и модернизацию 24 тыс. км автомобильных дорог. В том числе, это связано с тем, что значение автомобильного транспорта в регионе возрастает.

Проведенный анализ показал, что большинство стран, которые могут быть затронуты реализацией концепции «Пояс и путь», характеризуются недостаточным или низким уровнем развития транспортной инфраструктуры. В основе таких проблем лежит целый ряд факторов, включая: исторические особенности развития инфраструктурной сети; географические (отсутствие выхода к морю); политические (политические конфликты); институциональные (чрезмерный контроль со стороны государства); финансовые (недостаток инвестиций); экономические (низкий уровень развития экономики).

Существует ряд нерешенных проблем в сфере железнодорожного и автомобильного транспорта. К ним, в частности, относятся высокая стоимость железнодорожных перевозок, отличие железнодорожной колеи от других стран, длительность таможенных проверок. В автодорожной инфраструктуре – низкое качество автомобильных дорог, высокий износ основных фондов, низкая пропускная способность автомагистралей. В этих условиях реализация инициативы «Один пояс – один путь» представляется крайне перспективной для стимулирования торгово-экономического сотрудничества между Европой и Азией.

Перспективными направлениями развития концепции «Пояс и путь» являются расширение географии проекта и создание экономических коридоров со странами Центральной и Западной Азии, Ближнего Востока, Западной и Восточной Европы. К долгосрочным планам развития проекта относится создание зон свободной торговли со странами, входящими в проект «Пояс и путь».

## Литература

- 1. Моковецкая, О. Международная логистика: современные тенденции развития / О. Моковецкая [Электронный ресурс]. Режим доступа: mokovetskaya\_Customs\_SNIL\_V1.pdf Дата доступа: 22.12.2016.
- 2. Ковалев, М. М. Го Линь. Инвестиционная стратегия Китая «Один пояс один путь» / М. М. Ковалев, Го Линь // Банковский вестник. 2015. № 9. С. 3-9.
- 3. Криштов, М. Логистический потенциал международного проекта «Новый шелковый путь» / М. Криштов // Молодой ученый. 2016. №13.1. С. 53–56.
- 4. Кузиев, Н. А. Политические аспекты концепции «Экономического пояса Шелкового пути» / Н. А. Кузиев // Молодой ученый. 2015. №5. С. 379–382.
- 5. Лагутина, М. Л. ЕС и ЕАЭС: проблемы и перспективы сотрудничества в современных геополитических реалиях / М. Л. Лагутина // Управленческое консультирование. 2015. № 11. С. 124–136.
- 6. Лю, Цзея. Стратегии развития Нового Шелкового пути в XXI в. / Цзея Лю // Молодой ученый. 2015. № 15. С. 391–394.
- 7. Михеев, В. В., Луконин, С. А. Тринадцатый пятилетний план социально-экономического развития КНР на 2016–2020 гг.: цели и проблемы выполнения / В. Михеев, С. Луконин // Общество и экономика. 2016. № 7. С. 36–51.
- 8. Мишальченко, Ю. В., Ююкина, Т. И. Влияние зон свободной торговли в Евразии на создание Эко-

- номического пояса Шелкового пути: международные экономические и правовые аспекты / Ю. В. Мишальченко, Т. И. Ююкина // Евразийский юридический журнал. 2016. №1. С. 19–25.
- 9. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века» // Преимущество и перспективы Беларуси в создании «Экономического пояса Шелкового пути»: материалы круглого стола. Минск: ИВЦ Минфина, 2015. С. 91–-109.
- 10. Столина, А. Р. Проект «Один пояс один путь» меняет свою окраску / А. Р. Столина // Наука и образование сегодня. 2017. № 2. С. 88–90.
- 11. Экономический пояс Евразийской интеграции: доклад о путях реализации проекта сопряжения интеграции Евразийского экономического союза и Экономического пояса «Шелкового пути» / Т. М. Алиев и др. М.: ITI, 2016. 200 с.
- 12. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете (полный текст) [Электронный ресурс]. 2017. Режим доступа: http://kz.chineseembassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm Дата доступа: 15.02.2017.
- 13. Вэнь, Цзя Бао. Доклад о работе правительства в 2016 г.: [Электронный ресурс] / Цзя Бао Вэнь // Официальный сайт Центрального народного правительства КНР. 2017. Режим доступа: http://www.gov.cn/test/2016-02/15/content\_2067314.htm. Дата доступа: 15.02.2017.
- 14. Си Цзиньпин о государственном управлении: сборник. Минск: Изд-во литературы на иностранных языках, 2014. 152 с.
- 15. China Sees Itself at Center of New Asian Order. [Электронный ресурс]. 2017. Режим доступа: http://www. wsj.com/articles/chinas-new-trade-routes-center-it-on-geopolitical-map-1415559290 Дата доступа: 15.02.2017.
- 16. Global B2C Ecommerce Sales to Hit \$1,5 Trillion This Year Driven by Growth in Emerging Markets. Asia-Pacific leapfrogs North America to become world's largest regional ecommerce market [Электронный ресурс]. 2017. Режим доступа: http://www.emarketer.coin/Article/Global-B2C-Ecoimnerce-Sales-Hit-3615-Trillion-This-Yea Дата доступа: 15.02.2017.
- 17. Официальный сайт Международного союза электросвязи (International Telecommunication Union, ITU) [Электронный ресурс]. 2017. Режим доступа: www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/facts/default. aspx Дата доступа: 22.02.2017.
- 18. Географическое положение Транссибирской магистрали. [Электронный ресурс]. 2017. Режим доступа: http://cargo.rzd.ru/static/public/ru/cargo? STRUCTURE\_ID=5128. Дата доступа: 22.02.2017.

# **ЗКОНОМИКа**

# Методические основы повышения конкурентоспособности реального сектора экономики Республики Беларусь

# Полоник Степан Степанович,

доктор экономических наук, профессор, заместитель декана по научной работе экономического факультета Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь)

# Смолярова Марина Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры аналитической экономики и эконометрики экономического факультета Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь)

В научной статье сделан анализ структуры экономики, определены ее конкурентные преимущества, выработаны основные направления повышения конкурентоспособности и приоритеты трансформации реального сектора экономики Республики Беларусь.

In the scientific article is analyzed the structure of the economy, is determined its competitive advantages, elaborated the main directions of increase competitiveness and priorities of transformation of the real sector of the economy of the Republic of Belarus.

Национальная конкурентоспособность – это способность страны производить и реализовывать товары и услуги на внутреннем и внешнем рынках и обеспечивать на этой основе высокий уровень доходов населения. Конкурентоспособность во многом определяется структурой экономики, уровнем развития отраслей специализации и взаимосвязанных смежных подотраслей и производств.

Структура экономики, базирующаяся на принятых в высокоразвитых странах макроэкономических пропорциях, современных институциональных и технологических решениях, использовании специфических природных, экономических, демографических и других ресурсов и ориентированная на удовлетворение спроса внутреннего и внешнего рынков, является основой устойчивого развития страны и обеспечения ее национальной безопасности.

В переходный период в структуре экономики Беларуси сложился целый ряд диспропорций, как унаследованных от СССР, так и ставших след-

ствием экономического кризиса. Основными из них являются:

- несоответствие структуры производства внутреннему и внешнему спросу, выражающееся в неполном использовании имеющихся производственных мощностей, созданных ранее для удовлетворения общесоюзных потребностей, значительных объемах нереализованной готовой продукции, росте числа убыточных предприятий, дебиторской и кредиторской задолженности;
- высокая энерго- и материалоемкость производства, его сильная зависимость от крупных импортных поставок топливно-энергетических и сырьевых ресурсов;
- высокий уровень физического и морального износа активной части основных производственных фондов вследствие недостатка инвестиционных средств не только для расширенного, но и простого их воспроизводства;
- недостаточное развитие наукоемких экспортных производств, имеющих высокую долю добавленной стоимости.

Анализ воспроизводственной, социальной, отраслевой и технологической структуры экономики с позиции ее соответствия потребностям страны и в сравнении с экономически развитыми европейскими странами позволяет сделать следующие основные выводы:

1. в воспроизводственной структуре экономики Беларуси, несмотря достигнутое по сравнению с 1995 г. улучшение пропорций между промежуточным продуктом и валовой добавленной стоимостью, доля промежуточного потребления в валовом выпуске продолжает оставаться высокой (52,6% в 2016 г.) и свидетельствует о высоких материалоемкости и энергоемкости производства, которые, по отдельным оценкам, более чем в два раза превышают аналогичные показатели в экономически развитых европейских государствах.

В структуре использования валового внутреннего продукта (ВВП) доли конечного потребления и валового накопления, начиная с 2000 г., стабилизировались на уровне 68–76% и 24–32% соответственно. Однако, как показывает опыт, динамично развивающихся стран, для обеспечения структурной перестройки и модернизации экономики доля валового накопления должна достигать 35% и более, что в сложившихся условиях требует быстрого сокращения государственных расходов или существенного притока иностранных инвестиций в республику;

2. в социальной структуре белорусской экономики численность занятого в ней населения характеризуется пока еще невысоким удельным весом частной собственности (57,3% в 2015 г.), в том числе иностранной (34%) и смешанной с иностранным участием (6,7%).

При этом в сфере малого частного предпринимательства работают около 10% от общего числа занятых в экономике. Удельный вес в объеме ВВП добавленной стоимости малых предприятий в 2016 г. составил около 8%. Беларусь значительно отстает не только от таких развитых стран, как Германия, Италия, США и Япония (50–60%), но и от России (10–11%);

3. отраслевая структура экономики Беларуси характеризуется достаточно высоким по сравнению с европейскими странами удельным весом в ВВП сферы производства товаров, которая в 2016 г. составила 41,4% в том числе промышленности – 26,3%, сельского хозяйства – 6,7%, строительства – 8,3% и низкой долей сферы услуг – 47,7%. В экономически развитых странах на сферу услуг приходится 60–70% валового внутреннего продукта и численности занятых, что положительно влияет на экономический рост вследствие

высокой доли добавленной стоимости в ее стоимостной структуре.

4. технологическая структура экономики Беларуси, которая в значительной степени предопределяет ее эффективность и уровень конкурентоспособности продукции, по оценкам экспертов, характеризуется использованием преимущественно III и IV технологических укладов (индустриальные технологии и техника). Доля V и частично VI технологических укладов (микроэлектроника, оптико-волоконная техника, телекоммуникации, биотехнологии, космическая техника, тонкая химия и др.) в республике не превышает 15%. Однако именно они определяют технологическую структуру постиндустриального общества и занимают удельный вес в экономике развитых стран мира.

Следствием имеющихся в структуре экономики Беларуси диспропорций во многом является сравнительно низкий уровень ее конкурентоспособности

В соответствии с общепринятой в мировой практике методикой оценки конкурентоспособности М. Портера конкурентные преимущества страны базируются на четырех составляющих. Это факторные условия (природные и трудовые ресурсы, научно-технический и инновационный потенциалы, капитал, инфраструктура и др.), условия внутреннего спроса (структура и емкость рынков сбыта), наличие смежных и обслуживающих производств (высокий уровень пропорциональности в развитии специализированных и вспомогательных подотраслей и производств), структура и стратегия фирм, внутриотраслевая конкуренция (научно обоснованные стратегические цели и направления развития, действенный механизм по их реализации).

Основными агрегированными факторами, обеспечивающими рост конкурентоспособности страны, на макроуровне выступают технологические преимущества, состояние общественных институтов и макроэкономическая среда, на микроуровне – качество деятельности и менеджмент компаний и национальная деловая среда, учитывающая состояние инфраструктуры, уровень административных барьеров, общий уровень человеческих ресурсов, качество научной и инновационной инфраструктуры, состояние и доступность рынка капиталов, условия спроса, комплексность территориального развития, качества системы поддержки производителей и противодействия недобросовестной деятельности.

На основе указанного методического подхода нами были проведены расчеты сводных индексов

**Таблица 1** – Рейтинг стран по сводному индексу уровня конкурентоспособности, индексу развития человеческого потенциала и производству реального ВВП на душу населения

C	Уровень конкурентоспособности			
Страна	Сводный индекс	Место среди 18 стран		
Австрия	1,000	3		
Беларусь	0,564	17		
Россия	0,678	10		
Украина	0,620	14		
Казахстан	0,636	12		
Литва	0,572	16		
Латвия	0,594	15		
Эстония	0,854	6		
Германия	0,950	4		
Франция	0,867	5		
Италия	0,737	9		
Нидерланды	1,145	1		
Швеция	1,051	2		
Польша	0,633	13		
Чехия	0,744	8		
Словакия	0,759	7		
Болгария	0,531	18		
Венгрия	0,674	11		

Источник: разработка автора

потенциальной (макроэкономической) конкурентоспособности для Беларуси и 17 других стран мира, определен рейтинг (место) каждой из стран по этому показателю (см. табл. 1).

Для оценки конкурентоспособности экономики также могут быть использованы такие обобщающие социально-экономические показатели, как индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) и производство ВВП на душу населения. Рейтинг Беларуси и указанных выше стран по данным показателям приведен в *табл.* 1.

Анализ данных *табл.* 1 позволяет сделать вывод, что Беларусь по рейтингу конкурентоспособности национальной экономики, а также другим обобщающим показателям социально-экономического развития, находится в одной группе с такими странами, как Россия, Литва, Латвия, Польша.

Беларусь обладает целым рядом потенциальных конкурентных преимуществ, которые базируются главным образом на факторных условиях и наличии специализированных, смежных и обслуживающих отраслей. Это, прежде всего:

- выгодное экономико-географическое и геополитическое положение;
- развитая система транспортных коммуникаций и производственная инфраструктура в целом;

- значительные земельные, водные и лесные ресурсы, наличие ряда важных полезных ископаемых (калийные и каменные соли, сырье для производства строительных материалов и др.);
  - достаточно мощная строительная база;
- значительный научно-технический потенциал;
  - многоотраслевой промышленный комплекс;
- высокий общеобразовательный уровень населения при низкой цене рабочей силы и сложившаяся система подготовки квалифицированных кадров;
  - комплексность развития территорий;
- многовекторные внешнеэкономические связи, способствующие расширению внешних рынков;
- быстро растущая в профессиональном отношении система государственного управления.

В то же время имеющийся в Беларуси потенциал конкурентоспособности пока используется недостаточно.

Так, выгодное экономико-географическое и геополитическое положение Беларуси не стало существенным источником валютных поступлений за счет организации транзитных перевозок грузов и пассажиров. В процессе развития интеграционных связей между странами значение этого фактора будет возрастать. Слабость ис-

пользования данного конкурентного преимущества в республике обусловлена недостаточными инвестициями в развитие транспортной и телекоммуникационной, информационной инфраструктуры, отсутствием благоприятных экономических условий и механизмов для переключения перевозок на Беларусь, как наиболее короткий и потенциально выгодный путь для зарубежных перевозчиков.

Научно-технический потенциал и инновационная деятельность являются, по опыту высокоразвитых стран, наиболее важными и перспективными факторами для создания конкурентных преимуществ долговременного действия во всех отраслях и сферах экономик. Научно-технический потенциал Беларуси представлен Национальной академией наук, комплексом отраслевых НИИ и вузов, инновационный - комплексом высокотехнологических и наукоемких производств. Несмотря на существенное сокращение численности научных работников, ослабление материально-технической базы и уменьшение объемов финансирования, научно-техническая сфера сохраняет критический уровень возможностей для воссоздания и развития инновационного потенциала страны, способного обеспечить ее устойчивое развитие.

Беларусь имеет достаточно развитый многоотраслевой промышленный комплекс и необходимые условия для повышения уровня специализации производства товаров. Вместе с тем, конкурентоспособность производимой продукции по качеству и цене недостаточна. Вследствие этого обменный курс национальной валюты значительно занижен по отношению к паритету покупательной способности и является самым низким среди европейских стран, что позволяет поддерживать конкурентоспособность белорусских товаров на внешнем и внутреннем рынках.

В целом реализация конкурентных преимуществ в Беларуси сдерживается сегодня такими факторами, как:

- высокий уровень износа активной части основных производственных фондов, устаревшие производственные технологии, неразвитость инновационной инфраструктуры;
- низкий уровень менеджмента, подготовки и переподготовки кадров для работы в рыночных условиях;
- высокая налоговая нагрузка на производителей товаров и услуг;
- отсутствие здоровой конкурентной среды на внутреннем рынке товаров и услуг, капиталов и рабочей силы;

• несовершенство законодательно-нормативной базы.

Таким образом, сложившаяся в белорусской экономике ситуация требует реализации комплексного подхода к ее структурной перестройке, направленного на устранение сложившихся диспропорций и позволяющего реализовать конкурентные преимущества Беларуси, повысить ее конкурентоспособность.

Учитывая, что национальные экономические интересы любой страны лежат в плоскости максимального удовлетворения настоящих и будущих потребностей ее населения, конкуренция фактически происходит в сфере привлечения создаваемых и добываемых человечеством благ для конечного использования и накопления в конкретной стране в рамках национального потенциала, соответствия структур производства и потребления. Иными словами, межстрановая конкуренция имеет место в сфере максимального использования произведенного в мире всеми странами валового внутреннего продукта для целей благосостояния своих стран. Поэтому критерием конкурентоспособности и трансформации реального сектора в конечном счете является способность Беларуси обеспечивать стабильно высокий относительно других стран уровень конечного потребления и валового накопления в расчете на душу населения.

Тесная содержательная взаимосвязь проблем повышения конкурентоспособности и трансформации реального сектора экономики, политическая установка на решение их в рамках единой Программы определяют необходимость обоснования, прежде всего, взаимосвязанных целевых ориентиров и показателей, определения их уровней и периодов реализации.

Основная цель – выработка основных направлений и приоритетов структурных преобразований экономики, системы мер и механизмов модернизации производства, обеспечивающих создание и максимально эффективное использование конкурентных преимуществ страны, повышение уровня ее конкурентоспособности.

Основная цель реализуется через решение следующих проблем:

1. содействие повышению конкурентоспособности отечественных производителей товаров и услуг на внутреннем и внешнем рынках и обеспечение структурного маневра в сторону повышения доли отраслей, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью и степенью переработки, а также отраслей сферы услуг; повышение качества товаров и услуг;

- 2. исправление накопленных структурных деформаций путем реструктуризации убыточных предприятий и производств; решение возникающих в связи с этим проблем городов, в которых доминируют монопроизводства; создание новых рабочих мест;
- 3. завершение процессов развития институтов переходного периода (разгосударствления и приватизации, товарных и финансовых рынков, инновационных механизмов, системы государственного регулирования и др.) в институты, отвечающие требованиям современной рыночной экономики и мировым тенденциям;
- 4. ускорение модернизации и реструктуризации предприятий и производств, развитие рынков товаров и услуг, труда и капиталов в соответствии с тенденциями общемировой экономической трансформации, базирующейся на информационных технологиях, усилении глобальных и региональных интеграционных процессов.

Приоритетными задачами трансформации реального сектора экономики и повышения конкурентоспособности экономики Республики Беларусь должны стать:

- создание необходимых законодательно-правовых, финансовых и других макроэкономических условий для осуществления структурных преобразований экономики и роста ее конкурентоспособности;
- повышение инновационной активности и опережающее развитие наукоемких высокотехнологичных экспортно-ориентированных отраслей и производств;
- гармонизация объемов и структур экспорта и импорта;
- снижение трансакционных издержек деятельности предприятий за счет развития рынков товаров и услуг, труда, капитала, формирования инфраструктуры поддержки предпринимательской деятельности;
- прекращение прямого и косвенного субсидирования бесперспективных предприятий и производств, повышение действенности института банкротства, реструктуризация малоэффективного сектора экономики;
- стимулирование процесса реформирования реального сектора экономики, повышения его эффективности, в том числе на основе образования межгосударственных, межотраслевых, отраслевых и территориальных конкурентоспособных корпоративных структур в форме финансовопромышленных и иных хозяйственных групп, холдингов, включающих в свой состав производителей конечных продуктов или услуг, постав-

щиков сырья и материалов, финансовые структуры, а также предприятия смежных отраслей;

- развитие и государственная поддержка малого и среднего предпринимательства, занимающего свою нишу на рынке товаров и услуг;
- повышение эффективности деятельности естественных монополий, формирование конкурентной среды в немонопольных сегментах экономики:
- разработка и реализация социальных программ и программ совершенствования производственной инфраструктуры, обеспечивающих развитие человеческого потенциала и конкурентоспособных отраслей и производств.

Длительный характер трансформации реального сектора и создание мощного потенциала конкурентоспособности предопределяет необходимость выделения следующих двух этапов.

Первый этап (до 2025 г.) – период развернутого построения рыночных отношений и создание институциональной среды, благоприятной для повышения конкурентоспособности и структурных преобразований. Он характеризуется снижением доли отраслей и производств, продукция которых перестала быть востребуемой рынком; освобождением от заведомо убыточных и бесперспективных производств; точечным характером реализации инвестиционных проектов по поддержанию жизненно важных, экспортоориентированных и импортозамещающих производств, накоплением средств для глубоких структурных сдвигов с созданием новых отраслей и производств.

Второй (после 2025 г.) - этап активной трансформации реального сектора экономики на основе системы преимущественно косвенного государственного регулирования, включающей широкомасштабные меры, направленные на радикальные преобразования воспроизводственной, отраслевой, технологической и территориальной структур экономики в соответствии с потребностями внутреннего и внешних рынков. При этом ставится задача сохранения и укрепления позиций Республики Беларусь на рынках ближнего и дальнего зарубежья, эффективной интеграции в мирохозяйственные связи. Приоритеты отдаются отраслям и производствам, основанным на конкурентных преимуществах, развитию экспортного потенциала, рациональному использованию местных ресурсов. Временные границы второго этапа могут составить более 10 лет.

Исходя из целей и задач, приоритетными направлениями трансформации реального сектора экономики и роста конкурентоспособности являются:

**Таблица 2** – Важнейшие направления повышения конкурентоспособности и приоритеты трансформации реального сектора экономики

Конкурентные преимущества Республики Беларусь	Основные направления повышения конкурентоспособности	Приоритеты трансформации реального сектора. Базовые точки роста	
Высокое качество человеческого капитала, низкая цена рабочей силы, эффективная система подготовки квалифицированных кадров	Поддержка образования, науки и инноваций через бюджет. Создание институциональных основ эффективного использования человеческого капитала	Развитие высокотехноло- гичных и наукоемких произ- водств. Оказание высокоин- теллектуальных, научных и образовательных услуг	
Развитый научно-техниче- ский потенциал	Создание комплексных научно-производственных центров и школ по разработке и освоению прорывных технологий и налаживание производства новой конкурентоспособной продукции  Бюджетная поддержка науки и инно-	Развитие производств, основанных на технике и технологии V и VI технологических укладов, обеспечивающих выход на мировой рынок и обу-	
	ваций Поддержка малого инновационного бизнеса	славливающих рост доли до- бавленной стоимости	
Выгодное экономико-геогра- фическое положение	Привлечение инвестиций в развитие транспортной системы, телекоммуникаций и инфраструктуры. Обустройство транспортных коридоров, модернизация путей и подвижного состава.  Создание институциональных основ привлекательности белорусских транспортных услуг	Развитие отраслей услуг транспортного комплекса и телекоммуникаций	
Наличие производств, производящих конкурентоспособную продукцию на внутреннем и внешнем рынках (тракторы, холодильники, телевизоры, мясомолочная продукция, алкогольные и безалкогольные	Привлечение инвестиций для поддержания и повышения уровня конкурентоспособности, создание нормальных общих институциональных, макроэкономических, налоговых, кредитных, ценовых и институциональных условий воспроизводства для конкурентоспособных производств.	Развитие соответствую- щих конкурентоспособных и смежных производств	
напитки и др.)	Развитие системы научного обеспечения и смежных производств. Повышение уровня менеджмента		
Наличие производств химической и нефтехимической промышленности	Привлечение инвестиций в развитие производств, использующих органическое сырье. Создание условий для увеличения потоков нефти и газа через территорию Беларуси	Развитие производств химической и нефтехимической промышленности	
Развитая производственная инфраструктура	Создание нормального инвестиционного климата в части институциональной среды как дополняющего условия для размещения производств на территории Беларуси	Увеличение доли инвестиционных вложений в воспроизводственной структуре ВВП	
Высокий уровень комплексности развития территорий	Поддержание и развитие комплексирующих (дополняющих) отраслей Развитие кластеров Улучшение институциональных основ	Увеличение инвестиций, уско ренное развитие отрасле территориальной специализа ции, комплексность развити территорий	
Обширные земельные ресурсы. Благоприятные природно- климатические условия для кормопроизводства, льновод- ства, свекловодства, карто- фелеводства	воспроизводства в регионе Модернизация сельского хозяйства, привлечение инвестиций в подотрасли эффективной специализации сельского хозяйства Беларуси при одновременном соблюдении требований достаточности по критериям продовольственной безопасности	Развитие кормопроизводства, животноводства, картофелеводства, свекловодства	

Наличие больших запасов возобновляемых лесных ресурсов	Привлечение инвестиций для углубления комплексной переработки древесины, расширения ассортимента и улучшения качества изделий	Развитие деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности	
Наличие больших возобнов- ляемых запасов пресной воды (подземные и поверхностные)	Определение стратегии сохранения и коммерческого использования. Реализация инвестиционных проектов по использованию водных ресурсов в бальнеологических и питьевых целях	Развитие санаторно-курортной базы и экспортно-ориентированного производства качественных напитков	
Наличие больших запасов ка- лийных солей	Создание новых комплексных удобрений, освоение новых рынков, осуществление государственного протекционизма на зарубежных рынках. Модернизация и перевооружение производства		
Наличие значительных запа- сов глины, цементного и друго- го сырья для промышленности строительных материалов	Привлечение инвестиций для модернизации производства и улучшения качества и расширения ассортимента продукции	Производство кирпича, облицовочных камней, цемента и других видов строительных материалов с улучшенными характеристиками	
Наличие культурных и исторических ценностей, привлекательность природных ландиафтов	Привлечение инвестиций в развитие инфраструктуры туризма, в обеспечение сохранности и восстановление историко-культурных памятников	Развитие отрасли туристских услуг	

Источник: разработка автора

- модернизация действующих конкурентоспособных на внешних рынках отраслей и производств, в соответствии с возрастающими требованиями и запросами мирового рынка,
- исследования и разработки на прорывных направлениях НТП, активизация инновационной и инвестиционной деятельности,
- создание новых наукоемких экспортно-ориентированных и импортозамещающих подотраслей и производств, реализующих конкурентные преимущества Республики Беларусь:
- развитие сферы услуг, ориентированных прежде всего на внешние рынки (международные перевозки, услуги связи, иностранный туризм, высшее профессиональное образование, разработка программного обеспечения, торгово-финансовые, страховые, консультационные и информационные услуги);
- отрасли и производства, обеспечивающие развитие человеческого потенциала (образование, здравоохранение, культура, жилищное строительство).

Выбор рациональных направлений в сфере повышения конкурентоспособности основывается на получении максимального социально-экономического и экологического эффекта по отношению к затратам живого и овеществленного труда, связанных с эффективной реализацией этих направлений.

В табл. 2 приведены важнейшие направления повышения конкурентоспособности на основе

имеющихся конкурентных преимуществ с отражением желаемых трансформационных изменений в экономике.

Сами действия, направленные на более полное использование имеющихся конкурентных преимуществ, создают условия для их развития и формирования новых конкурентных преимуществ. Конкурентоспособность экономики Беларуси в перспективном периоде будет зависеть от развития и использования новых конкурентных преимуществ, из которых, в первую очередь, целесообразно выделить следующие:

- низкое налоговое давление на производство;
- благоприятный инвестиционный климат;
- макроэкономическая финансовая стабильность (в первую очередь, за счет снижения уровня инфляции);
- устойчивость и безопасность банковской системы;
  - развитость финансового рынка,
- высокий уровень экономической свободы и открытости экономики как для товарных, так и для финансовых потоков;
- открытость и прозрачность государственной политики, переход от прямых административных методов регулирования к косвенным экономическим, ликвидация административных барьеров развития бизнеса;
- высокий уровень инновационной активности.

Наличие значительных конкурентных преимуществ страны наряду с высоким уровнем их использования позволят стране не только конкурировать в сфере производства и реализации товаров и услуг, но и в вопросах привлечения инвестиций в экономику.

# Литература

- 1. Зеленкевич М. Л. Конкурентоспособность экономики: оценка и факторы роста в контексте интеграционных процессов / М. Л. Зеленкевич [и др.]; под общ. ред. З. Стаховяка, М. Л. Зеленкевич. Минск: ГИУСТ БГУ, 2016. 216 с.
- 2. Реальный сектор экономики: проблемы финансирования, инвестирования и управления: Монография; [под ред. Л. А. Толстолесовой]. Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2016. 230 с.
- 3. Дерябина М. А. Основы организации реального сектора экономики: институциональный анализ. М: Институт экономики РАН, 2011. 58 с.

- 4. Полоник С. С. Методика трансформации экономики Республики Беларусь на основе конкурентных преимуществ / С. С. Полоник, М. А. Смолярова // Новая экономика. 2017. №1. С.27–36.
- 5. Полоник С. С. Механизм создания и развития конкурентных преимуществ менеджмента / С. С. Полоник, М. А. Смолярова // Сборник работ 74-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета, 15–24 мая 2017, Минск. В 3 ч. / БГУ, Гл. управление науки; отв. за выпуск С. Г. Берлинская. Минск: БГУ, 2017.
- 6. Полоник С. С. Основные направления повышения конкурентоспособности экономики Республики Беларусь // С. С. Полоник, М. А. Смолярова // Банковский бизнес и финансовая экономика: современное состояние, глобальные тренды и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Минск, 28 апреля 2017 г. Белорусский государственный университет, 2017.

# **ЗКОНОМИКа**

# К вопросу о значении государственного сектора в экономике

# Овечкина Ольга Михайловна,

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики Института управления и предпринимательства (г. Минск, Беларусь)

В статье отражены теоретико-методологические аспекты влияния государственного и частного секторов на развитие экономики. Рассматриваются проблемы государственно-частного партнерства, как одного из механизмов реализации стратегии социально-экономического развития Республики Беларусь. Приводятся примеры реализации планируемых объектов инфраструктуры при участии государственного и частного финансирования.

The article reflects the theoretical and methodological aspects of the influence of the public and private sectors on the development of the economy. Have discussed the problems of public-private partnerships as one of the mechanisms for the implementation of socio-economic development of Belarus. The examples of the implementation of planned infrastructure with the participation of public and private finances have given.

В течение последних лет было проведено и проводится немало дискуссий о влиянии государственного сектора и, соответственно, государственных затрат на темпы развития экономики. В качестве основного аргумента приводится теория А. Вагнера и концепция Р. Арми.

Закон А. Вагнера определяет зависимость темпов прироста объемов производства и национального дохода от государственных расходов [11]. Значимость закона в настоящее время проявляется в определяющем факторе эволюции не только государственного сектора, но и экономической системы в целом. Если государственный сектор является чересчур малым, его возможностей не хватает, чтобы обеспечить базовую безопасность и защиту прав собственности. Это негативно отражается на инвестиционном климате и, соответственно, на экономическом росте. С расширением функций государства бюджетные расходы повышаются, и это приносит пользу экономике до тех пор, пока каждый потраченный государством рубль (доллар) продолжает приносить больше рубля (доллара) общему (совокупному экономическому) продукту. Эта концепция тесно связана с понятием «предельный продукт» (англ. marginal product). Государственные расходы могут расти, пока предельный продукт не достигнет единицы, т.е. до достижения ситуации, когда каждый рубль (доллар) государственных расходов приносит один рубль (доллар) ВВП. С дальнейшим ростом перераспределения капитала государства становится «слишком много», и каждый рубль (доллар), изымаемый из экономики в бюджет в виде налогов, приносит в виде государственных расходов меньше пользы, чем если бы он был инвестирован или потрачен на уровне экономических субъектов [4].

Р. Арми, американский экономист и политик, популяризировал концепцию «оптимального размера государственного сектора», графически изобразив ее в виде перевернутой латинской буквы U, или перевернутой параболы (впоследствии она получила название «кривой Арми», или «кривой Арми-Рана»). В частности, Р. Арми утверждал, что отсутствие или слишком малый размер государственного сектора ассоциируется с низким уровнем благосостояния и низкими темпами экономического развития из-за отсутствия защиты прав собственности, охраны правопорядка и отсутствия базовой инфраструктуры. Такое положение не создает достаточных стимулов для инвестиций и сбережений, поскольку существует высокий риск экспроприации имущества. Если размер государственного сектора слишком большой (или в экстремальной ситуации все экономические решения принимаются государством),

Страна	Доля государственного сектора в ВВП
Ливия	84,44%
Лесото	64,11%
Финляндия	58,26%
Франция	57,5%
Дания	54,6%
Бельгия	54,54%
Австрия	53,31%
Италия	51,69%
Украина	50,95%
Швеция	50,62%
	Доля частного сектора в ВВП

**Рисунок 1** – Топ-10 стран мира по уровню доли государственного сектора в ВВП  $\mathit{Источник}$ : [12]

темпы роста экономики также низкие, так как высокий уровень налогообложения подавляет дух предпринимательства и мотивацию к труду, что в конечном итоге приводит к низкой производительности инвестиций и неэффективному использованию ресурсов [1].

Проведен ряд эмпирических исследований о влиянии государственных расходов на экономический рост, однако они не дали однозначного ответа относительно оптимального размера государственного сектора, поскольку существует ряд факторов, определяющих уровень государственных расходов и темпы экономического роста в конкретной стране или регионе (рис. 1).

Согласно данным рис. 1 к крупнейшим десяти странам по уровню доли государственных расходов в ВВП из стран с развивающейся экономикой относятся только Ливия и Лесото, причем оба государства являются нетипичными и очень специфическими. В Ливии идет гражданская война, и большая часть доходов формируется за счет экспорта нефти государственным сектором, что соответствующим образом увеличивает долю государства в ВВП. Лесото - маленькое государство, находящееся в середине ЮАР, большая часть населения которого работает на территории ЮАР, что отражается на показателе ВВП. Остальные страны с высоким уровнем государственных расходов - это страны с высоким уровнем развития экономики, располагающие высокоразвитыми государственными институтами.

Существует значительное различие в оптимальных размерах государственного сектора. Так, для США, которые располагают большим объемом ресурсов и данных для исследования, оптимальным уровнем государственных расходов определено ≈20% ВВП, тогда как для европейских стран средним оптимальным разме-

ром государственного сектора был эмпирически определен диапазон от 36% до 42% ВВП и, кроме того, установлено, что отклонение на 10 п.п. (процентных пункта) от оптимального уровня государственных расходов (определенного эмпирически) означает сокращение темпов роста ВВП на 2,1 п.п. [10].

Профессор О. С. Сухорев на примере развития российской экономики и экономик США, Швеции, Китая, Франции (где доля госсектора достаточно велика) периода 1990-х и 2000-х гг. отмечает: «Нет оснований полагать, что активность частного сектора (...) является достаточной для компенсации снижения темпа роста при увеличенном государственном секторе и что приватизация станет тем инструментом, который сможет повысить эффективность экономики и сохранить темп экономического роста, (...) вследствие огромного количества негативных факторов, порожденных мировым финансовым кризисом, глобализацией, трансформацией и институциональными факторами, а также стиранием четких граней между государственным и частным секторами, взаимным проникновением этих секторов» [8, c. 6].

Экономика Республики Беларусь характеризуется рядом структурных изменений и, в первую очередь, снижением масштабов государственного сектора, на долю которого в 2016 г. приходилось 60,5% объема промышленного производства, 46,5% – занятого населения, 55,5% – инвестиций в основной капитал [7, с.12].

Вместе с тем, производительность труда в госсекторе низкая, доля населения, занятого в государственном секторе экономики (несмотря на тенденцию к уменьшению вследствие ряда реформ), остается высокой. Формируется частный сектор с переходом части трудовых ресурсов из

производственной сферы государственного сектора в непроизводственную сферу частного сектора (страховые и финансовые услуги, торговля, общепит, туристский бизнес). Занятость и затраты на оплату труда в частном секторе постепенно снижаются. Снижение госинвестиций в основной капитал не компенсируется ростом частных инвестиций (инвестирование в частный сектор не всегда связано с решением проблем технологической реконструкции или обновлением основного капитала).

С принятием Закона «О государственночастном партнерстве» и Страновой программы ПРООН «Укрепление национального потенциала в области применения механизмов государственно-частного партнерства в Республике Беларусь» в Беларуси появился новый институт взаимодействия государства и бизнеса. Взаимовыгодное сотрудничество органов (организаций) государственной власти (государственного партнера) и субъектов предпринимательской деятельности (частного партнера) в отношении объектов, находящихся в сфере непосредственного государственного интереса и контроля, либо услуг, осуществляемых государством, на основе специально заключаемого долгосрочного соглашения (как правило, на срок более 10 лет), представляет собой альтернативу приватизации объектов, находящихся в собственности государства [6, 9]. Целями государственно-частного партнерства (ГЧП) являются концентрация материальных, финансовых, интеллектуальных, научно-технических и иных ресурсов, обеспечение баланса интересов и рисков, привлечение средств из внебюджетных источников для реализации проектов, планов и программ по развитию главным образом объектов инфраструктуры.

Однако изучение зарубежного опыта показывает, что специалисты не выработали общих преемственных форм партнерского взаимоотношения государства и частного бизнеса.

Так, согласно задачам НСУР-2030 и при поддержке Программы развития ООН в Республике Беларусь разработан Национальный инфраструктурный план 2016–2030 гг. (НИП), в котором заложены институциональные основы инфраструктурного планирования, потребности в инвестициях в инфраструктуру, базовые инфраструктурные проекты и пилотные проекты государственно-частного партнерства с общим объемом инвестиций более 3 млрд долл. США [5].

Основными направлениями развития инфраструктуры определены:

- социальная инфраструктура, доля которой составляет 48% общего объема проектов (предполагается повышение качества предоставляемых услуг в области здравоохранения, образования, культуры, спорта и туризма, а также их доступности для всех граждан республики; приоритетным станет развитие объектов социальной инфраструктуры в регионах страны, городахспутниках);
- транспортная инфраструктура, доля которой составляет 15% общего объема проектов (учитывая географическое положение, предусматривается укрепление транспортного потенциала страны через модернизацию автомобильных и железных дорог, аэропортов (включая региональные), строительство новых станций метрополитена и развитие объектов транспортной инфраструктуры);
- энергетическая инфраструктура, доля которой составляет 10% общего объема проектов (предусматривается обеспечение потребности экономики республики и населения в электрической и тепловой энергии, повышение надежности, экономической и технологической эффективности функционирования энергосистемы с учетом ввода в эксплуатацию Белорусской АЭС);
- жилищно-коммунальное хозяйство, доля которого составляет 12% общего объема проектов (в рамках поддержки жилищных стандартов населения предусматривается создание и развитие системы инженерной инфраструктуры и благоустройство населенных пунктов и межселенных территорий, обеспечение доступности возводимого жилья, увеличение объемов строительства арендного жилья в увязке с финансовыми ресурсами, в том числе за счет средств организаций и инвесторов со стороны частного сектора);
- прочие типы инфраструктуры, доля которых составляет 15% общего объема проектов [5, с. 19–21, с. 26].

*Таблица 1* отражает предусмотренные количественные показатели по направлениям (типам) развития инфраструктуры Республики Беларусь.

Согласно данным *табл. 1* и на основе прогноза потребностей Республики Беларусь в финансировании проектов, предусмотренных планом в 2016–2030 гг., произведен расчет инвестиционного разрыва (дефицита финансирования), который представляет собой разницу между потребностями и фактическими государственными затратами по инфраструктурным проектам. Минимальное значение разрыва находится на уровне 713,4 млн долл. США, максимальное значение – 2263,3 млн

Таблица 1 – Основные показатели Национального инфраструктурного плана (НИП) 2016-2030 гг.

Тип инфраструктуры	Количество проектов	Доля в объеме инвестиций, %	Потребность в инвестициях до 2020 г., млн долл. США	Потребность в инвестициях в 2021-2030 гг., млн долл. США
Социальная	48	28	2 870,3	6 885,2
Транспортная	15	37	5 600,0	17 441,0
Энергетическая	10	22	1 757,9	2 609,2
ЖКХ	12	10	7 832,1	17 522,9
Прочие объекты	15	3	-	-
Всего	100	100	18 060,3	44 450,3

Источник: [5]

долл. США. Среднегодовой прогнозный дефицит на период 2016–2030 гг. составляет 1,83 млрд долл., то есть прогнозируется его увеличение почти в 4 раза в последующие 15 лет [5, с. 22]. Таким образом, государственные инвестиции не смогут покрыть затраты на планируемые объекты инфраструктуры. Вследствие этого, согласно Закону «О государственно-частном партнерстве», предполагается привлечение частных инвесторов.

Перечисленные типы объектов относятся к разным секторам экономики, между тем, они имеют один общий технический элемент – разветвленные по всей стране сети для доставки производимых товаров или услуг. Именно эти сети являются капиталоемким объектом для так называемых долгосрочных и наименее подвижных с точки зрения их возвратности инвестиций.

Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016-2020 гг. предусматривает в разделе «Основные направления инновационного развития» государственно-частное партнерство в сфере инновационной деятельности с использованием технологий V-VI технологических укладов. При этом предполагается, что в 2016-2020 гг. доля внебюджетных источников во внутренних затратах на научные исследования и разработки возрастет на 5 процентных пункта (от 55% до 60%), внутренние затраты на научные исследования и разработки в ВВП увеличатся на 0,96 процентных пункта (от 0,54% до 1,5%). Создание инновационной экономики требует немалых финансовых вложений, прежде всего, в науку и образование - подготовку высококвалифицированных кадров. Государство в настоящее время не готово к существенному увеличению доли бюджетных средств в научные разработки. В свою очередь сдерживающим фактором для частного предпринимателя являются длительные сроки возврата вложенных средств и риски, связанные с низкой коммерциализацией научных разработок.

Кроме того, необходимо учитывать риски. Дж. Делмон в практическом руководстве для органов государственной власти «ГЧП в инфраструктуре» предлагает следующую классификацию рисков:

- политический;
- правовой и регулятивный;
- риск незавершения строительства в срок;
- риск невыполнения обязательств;
- операционный;
- финансовый;
- валютный;
- риск спроса;
- экологический и социальный [3].

Важно отметить, что распределение рисков является одним их ключевых моментов эффективности проектов ГЧП. Несоблюдение баланса при распределении рисков приводит к увеличению издержек и неспособности одной или обеих сторон раскрыть имеющийся потенциал. Наиболее часто используемыми инструментами снижения рисков являются страхование и финансовые меры (хеджирование, свопы), что до настоящего времени не находит активного применения в экономической деятельности белорусских субъектов хозяйствования.

По мнению Е. Дедеркиной, одной из первоочередных задач является подготовка высококвалифицированных кадров, способных на самом высоком уровне инициировать, разрабатывать и воплощать в жизнь механизмы государственночастного партнерства [2].

Национальная стратегия устойчивого развития до 2030 г. определяет ГЧП как неотъемлемый атрибут белорусской экономики в среднесрочной и долгосрочной перспективе. В настоящее время ГЧП в Беларуси не получило должного рас-

пространения, несмотря на то, что оно является эффективным инструментом объединения усилий власти и бизнеса для решения современных проблем общества. С одной стороны, частный бизнес и государство все активнее вступают в сотрудничество в поисках новых путей решения задач общества на условиях партнерства. С другой стороны, развитие государственно-частного партнерства на основе создания эффективных институтов взаимодействия бизнеса и государства не используется должным образом в качестве инновационного инструмента, способного повлиять на экономический рост и качество жизни белорусов.

Таким образом, развитие частного сектора не представляется возможным за счет разрушения государственного сектора экономики, за счет перераспределения активов с явным снижением эффективности их использования. Государство является приоритетным менеджером экономики страны. Вместе с тем, необходимо создавать условия и механизмы для активного развития частного сектора, одним из которых может быть государственно-частное партнерство, то есть конструктивное взаимодействие власти и бизнеса.

# Литература

- 1. Балацкий, Е. Закон Вагнера, кривая Арми-Рана и парадоксы богатства./ Е. Балацкий. // Общество и экономика. М., 2010. № 9. С. 80–97.
- 2. Дедеркина, Е. А. Развитие государственно-частного партнерства в Республике Беларусь / Е. А. Дедеркина. // Наука и инновации. Минск, 2015. № 2 (144). С. 33-38.
- 3. Делмон, Дж. Государственно-частное партнерство в инфраструктуре: практ. рук.для орг. гос. власти / Дж. Делмон. Астана: АО «Казахстанский центр государственно-частного партнерства», 2010. 250 с.

- 4. Лопатников, Л. И. Экономико-математический словарь: словарь современной экономической науки / Л. И. Лопатников.; 5-е изд., перераб. и доп. М.: Дело, 2003. 520 с., с. 483
- 5. Национальный инфраструктурный план 2016—2030 / Основные направления инфраструктурного развития Республики Беларусь. // Государственночастное партнерство. Минск, 2015. 49 с.
- 6. О государственно-частном партнерстве: Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. №345-3 // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. Минск, 2015. №2/2340.
- 7. Основные показатели деятельности организаций государственного сектора за январь-декабрь 2016 года.// Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. Минск, 2017. 122 с.
- 8. Сухарев, О. С., Нехорошев В. В. Закон Вагнера и модели развития экономики / О. С. Сухарев, В. В. Нехорошев. // Экономический анализ: теория и практика. М., 2011. 21(228). С. 2-10.
- 9. Укрепление национального потенциала в области применения механизмов государственно-частного партнерства в Республике Беларусь: Проект/ Страновая Программа ПРООН // Министерство экономики Респ. Беларусь: Отдел по сотрудничеству с международными организациями и координации технической помощи [Электронный ресурс] Минск, 2016. Режим доступа: pppbelarus.by/files/images/ projects-doc.pdf. Дата доступа: 10.12.2016.
- 10. Magazzino, C., Forte, F. Optimal Size of Government and Economic Growth in EU-27. / C. Magazzino, F. Forte. Access mode, 2010. 460 p.
- 11. Wagner, A. Grundlegung der Politischen Ekonomie. Teil 1: Grundlagen der Volkswirstschaft, (3. Auflage), Leipzig, 1883. 650 p.
- 12. Worldwide Governance Indicators [Электронный ресурс]. Минск, 2015. Режим доступа: http://info.worldbank.org/governance/wgi/wgidataset.xlsx. Дата доступа: 04.02.2017.

3KOHOMUKA 27

# **ЗКОНОМИКа**

# Сравнительный анализ развития рынка микрофинансирования России и Республики Беларусь: общие тенденции и различия

# Кузнецов Эдуард Александрович,

аспирант кафедры денежного обращения, кредита и фондового рынка Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Республика Беларусь)

В статье приводится аналитический обзор данных о динамике и структуре развития рынка микрофинансирования России и Республики Беларусь. Описаны общие формирующие микрофинансовый рынок условия и институциональная основа обеих стран. Выявлены негативные тенденции и различия развития рынка микрофинансирования России и Республики Беларусь на основе анализа текущих результатов проводимых финансово-кредитных политик государств.

## Ключевые слова:

рынок микрофинансирования, субъекты малого и среднего предпринимательства, микрозайм, заемщик, микрофинансовая организация, структура портфеля микрозаймов, институциональная среда микрофинансового рынка.

Необходимость исследования развития микрофинансового рынка России и Республики Беларусь обусловлена следующими факторами:

- схожестью формирования и функционирования финансовых систем;
- идентичностью институциональных структур, являющихся, как участниками, так и регуляторами микрофинансового рынка;
- общими целями и задачами развития микрофинансового рынка как инструмента поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП).

Микрофинансовый рынок России представлен кредитными кооперативами, объединяющими более 20 тыс. участников. Наряду с кредитными кооперативами действуют государственные, муниципальные и частные фонды, а также хозяйственные товарищества и общества, привлекающие средства от банков и юридических лиц и предоставляющие займы гражданам и организациям. В рамках государственной концепции развития сферы финансовых услуг Правительство России формирует комплексную, диверсифицированную модель розничного кредитно-финансового рынка, предусматривающего поэтапное развитие как банковской, так и небанковской финансовой системы. В России сформирована базовая инфра-

структура микрофинансирования на федеральном уровне – Национальное партнерство участников микрокредитного рынка (НАУМИР) и действует Российский Микрофинансовый центр (РМЦ). НАУМИР был создан в 2006 году объединениями профессиональных участников микрокредитного рынка [1].

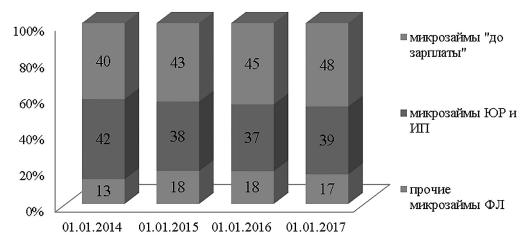
В составе организаций, осуществляющих микрофинансирование субъектов МСП, в России наибольшая доля приходится на МФО (более 44%), вторую позицию занимают потребительские кооперативы – 36,4%. При этом снижение числа микрофинансовых организаций отмечается практически по всем типам. Прирост численности по состоянию на 21.07.2017 г. показали только МФО (+1,2%), остальные типы финансовых организаций, осуществляющих микрофинансирование, показали снижение в пределах 17%–23% (*табл. 1*).

Согласно данным Банка России число заемщиков микрофинансовых организаций (МФО) в Российской Федерации в 2016 г. увеличилось на 54,9% по сравнению с 2015 г. и достигло 5,1 млн чел. Общий объем выданных займов в 2016 г. составил 195,1 млрд руб., что выше уровня 2015 г. на 39,4%. При этом средняя сумма микрозайма для физических лиц в 2016 г. составляла 9 тыс. руб., тогда как в 2015 г. – 10,4 тыс. руб., для юридиче-

Таблица 1 – Линамика	состава микрофинансовых	организаций России	г за 2015–2017 гг
<b>гаолица 1</b> – дипамика	состава микрофинансовых	организации г оссии	1 3a 2013-2017 11.

Показатели	2015 г.	2016 г.	Темп роста (снижения) 2016 г. к 2015 г., %	На 21.07.2017 г.	Темп роста (снижения) 2017 г. к 2016 г., %
МФО	3688	2588	70,17	2619	101,20
Кредитные потребительские коопертаивы	3500	3059	87,40	2169	70,91
Кредитные сельскохозяй- ственные коопертаивы	1738	1440	82,85	1110	77,08
Жилищные накопительные кооперативы	71	77	108,45	65	84,42
Всего:	8997	7164	79,63	5963	83,24

Источник: разработка автора на основе [8]



**Рисунок 1** – Динамика структуры портфеля микрозаймов МФО в России за 2013–2016 гг., % Источник: разработка автора на основе [3]

ских лиц, напротив, возросла с 533 тыс. руб. в 2015 г. до 700,1 тыс. руб. в 2016 г. [3].

При этом наибольший удельный вес в структуре микрозаймов в 2016 г. в России занимали прочие микрозаймы физических лиц (48%), тогда как популярные ранее микрозаймы «до зарплаты» составили только 17% (рис. 1).

В секторе малого бизнеса совокупный спрос на микрозаймы в России оценивается на сегодняшний день на сумму более 3 млрд долл., в то время как охват рынка существующими МФО не превышает 7 %. Динамика числа активных МФО в России за 2014-2016 гг. представлена на рисунке 2.

Данные  $puc.\ 2$  свидетельствуют о тенденции сокращения числа МФО в России за 2014–2017 гг.

В рамках развития российского рынка микрофинансирования России были внесены поправки в ФЗ от 25.12.2015 №407-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Согласно ему в 2017 г. на микрофинансовым рынке России должны функ-

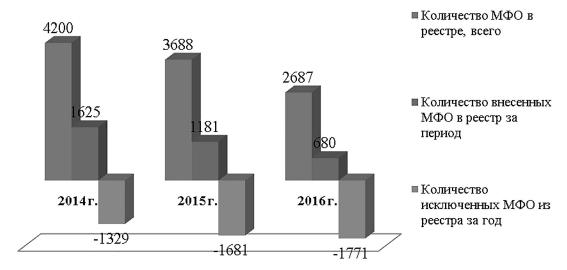
ционировать только микрофинансовые и микрокредитные компании. Также данным законом МФО представлены более широкие полномочия, которые заключаются в:

- 1) возможности предоставлять более крупные суммы заимствования (до 3 млн руб.);
- 2) привлечении средств частных инвесторов для увеличения объемов финансирования субъектов МСП. При этом минимальный порог вложения составляет 1,5 млн руб.
  - 3) выпуск облигаций;
- 4) возможность выдачи онлайн-займа (без присутствия заемщика).

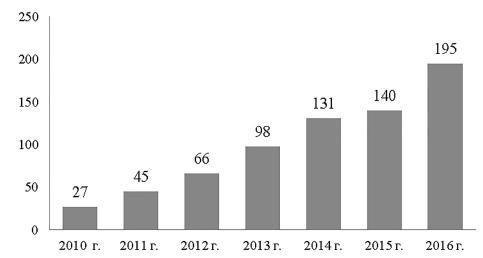
Эти законодательные изменения видятся перспективными, поскольку отражают текущие потребности усиления государственного регулирования микрофинансирования субъектов МСП в России [7].

При этом Банк России установил предел начисления процентов по микрозаймам. Согласно Федеральному закону от 03.07.2016 №240-ФЗ, проценты, выплачиваемые по займу, не могут превышать трехкратный размер самого займа.

3KOHOMUKA 29



**Рисунок 2** – Динамика количества МФО в государственном реестре РФ *Источник*: разработка автора на основе [3]



**Рисунок 3** – Динамика роста рынка микрофинансирования в России в 2010–2016 гг., млрд руб. *Источник*: разработка автора на основе [8]

Также МФО могут начислять проценты только на непогашенную сумму долга, что защищает интересы заемщика, но снижает доходы МФО [3].

Согласно данным отчетов российского микрофинансового центра наиболее востребованной услуга микрозайма являлась в малых городах и сельской местности. В 2016 г. в общей структуре выданных микрозаймов на малые города и сельскую местность приходилось 64% от всего портфеля выданных микрозаймов, на городамиллионники (за исключением Москвы) – 19%, на Москву – 17% [8]. При этом общий портфель микрозаймов в России увеличился за 2003–2016 г. с 3 млрд руб. до 195 млрд руб. (рис. 3).

Статистические данные подтверждают тот факт, что рынок микрофинансирования России в 2017 г. находится на стадии интенсивного роста, а темпы развития микрофинансирования имеют ярко выраженную положительную тенденцию.

На рынке микрофинансирования России в 2014–2016 гг. наибольшую активность осуществляли физические лица (*табл.* 2).

Доля физических лиц в общей сумме микрозаймов в 2016 г. составила 87,6%, что выше показателя 2014 г. на 7,5%. Доля субъектов МСП составила в 2016 г. 12,4%. О росте рынка микрофинансирования России в 2016 г. свидетельствуют данные о превышении суммы, выданных микрозаймов на 25,4% над погашенными микрозаймами (табл. 3).

Согласно данным *табл.* 3, доля списанной задолженности в 2016 г. составила 2,8%, что выше уровня 2013 г. на 1,7%. Доля реструктурированной задолженности в 2016 г. по сравнению с 2013 г. сократилась на 1,2%, по сравнению с 2014 г. на 7,7%. Общая тенденция – увеличение объемов микрофинансирования, рост доли проблемных микрозаймов.

Таблица 2 – Динамика состава за	емщиков в России за 2014-2016 гг.
---------------------------------	-----------------------------------

Показатели	2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %
Сумма микрозаймов, выданных за отчетный период, в том числе	131395,6	100	139912,8	100	195169,8	100
индивидуальным предпринимателям	14250,8	10,85	10961,9	7,84	10644,4	5,45
юридическим лицам	11898,4	9,06	11418,2	8,16	13555,1	6,95
физическим лицам	105246,3	80,10	117532,7	84,00	170970,3	87,6

Источник: разработка автора на основе [8]

Таблица 3 – Показатели эффективности микрофинансового рынка России за 2013-2016 гг.

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Соотношение выданных и погашенных микрозаймов за отчетный период, %	86,3	91,7	125,4	133,1
Доля реструктуризированной задолженности в общей задолженности выданным по микрозаймам, %		18,9	10,1	11,2
Доля списанной задолженности по микрозаймам в общей сумме задолженности по выданным микрозаймам	1,1	1,7	3,2	2,8

Источник: разработка автора на основе [8]

**Таблица 4** – Динамика экономических показателей деятельности субъектов МСП в Республике Беларусь за 2008–2015 гг.

Показатели	2008 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Количество микроорганизаций и малых организаций, ед.	67991	88673	108689	111792	105047	105067
Удельный вес выручки от реализации в ВВП, %	9,3	14,5	14,9	14,8	14,2	14,3
Занятость населения в МСП, %	14,6	17,9	`19,4	19,1	18,3	17,9
Инвестиции в основной капитал, %	13,1	25,9	26,7	30,7	23,5	21,3
Удельный вес ВЭД, %	16,7	29,6	27,8	30,6	33,6	33,6

Источник: разработка автора на основе [4]

Развитие микрофинансовых услуг мотивирует развитие предпринимательской инициативы и занятости малообеспеченных слоев населения потенциальными доходами, при этом такое динамичное развитие микрофинансирования в России, рост спроса на микрозаймы значительно превышает текущее предложение. Только малый бизнес испытывает потребность в микрозаймах на сумму порядка 8–10 млрд долл. США (80% – на развитие существующих субъектов малого предпринимательства, 20% – на их создание). Простые потребители готовы дополнительно предъявить спрос на микрозаймы еще на 3 млрд долл. США [8].

В Республике Беларусь в наше время проблемам финансирования субъектов МСП уделяется много внимания. Ключевым направлением в регулировании микрофинансового рынка является необходимость разработки современных ин-

струментов и форм финансирования, которые не стали бы неоправданным бременем для государственного бюджета, и в тоже время оказывали реальную поддержку МСП. В этой связи исследование опыта государственной поддержки России и сформированной институциональной базы микрофинансирования является необходимым подспорьем для принятия и адаптации наиболее эффективных форм микрофинансирования субъектов МСП в Республике Беларусь [2, с. 51].

Для объективной оценки роли рынка микрофинансирования в формировании рыночной экономики государства рассмотрим статистические данные о деятельности малых организаций в Республике Беларусь (*табл. 4*).

Согласно представленным данным в *табл. 4* количество малых и микроорганизаций в Республике Беларусь за 9 лет увеличилось на 54,5%. Их доля в ВВП в 2016 г. составила 14,3, увеличив-

Таблица 5 – Динамика показателей рынка микрофинансирования Республики Беларусь за 2008–2015 гг.

Показатели	2008 г.	2010 г.	2013 г.	2015 г.	Отклонение (темп % к 2008 г.)
Объемы микрофинансирования, млн долл.	69,5	159,7	122,9	41,5	-28 (-40,3%)
Количество заемщиков (без учета ломбардов)	4313	6493	3276	4640	+327 (+7,6%)

Источник: разработка автора на основе [5]



**Рисунок 4** – Динамика количества МФО в Республике Беларусь за 2014–2017 гг., ед. *Источник*: разработка автора на основе [5]

шись по сравнению с 2008 г. на 5,0%. Занятость населения в этой сфере увеличилась на 3,3%. Таким образом, значение субъектов МСП для развития экономики страны постепенно увеличивается. Следует отметить, что данные показатели существенно отстают от показателей развитых стран. Это обусловлено, прежде всего, недоступностью финансовых ресурсов.

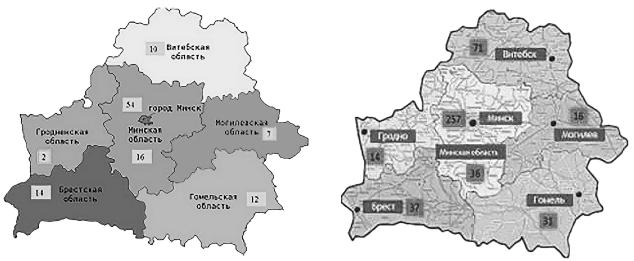
Микрофинансирование для Республики Беларусь является относительно новой отраслью финансового рынка, которая начала формироваться в начале 2000 г. На текущий момент финансовые организации, предоставляющие микрозаймы, регулируются нормативными правовыми актами Национального банка, Президента и Правительства Республики Беларусь. Так, Указом Президента Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 325 «О привлечении и предоставлении займов, деятельности микрофинансовых организаций» регулируются общие требования по регистрации и организационно-правовым формам микрофинансовых организаций, в рамках которых субъекты малого и среднего предпринимательства, а также физические лица - собственники имущества, учредители (участники), члены коммерческих организаций либо физические лица, осуществляющие ремесленную деятельность, деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма, ведение личного подсобного хозяйства, могут получать финансовые ресурсы. К ним также в соответствии с Указом относятся фонды и потребительские кооперативы [6].

Следует отметить, что последние изменения белорусского законодательства в области работы МФО, обусловленные валютно-финансовым кризисом 2014 г., привели к снижению объемов микрофинансирования более чем на 40% в 2015 г. по сравнению с 2008 г. (*табл. 5*).

Помимо этого, темпы развития микрофинансового рынка в Республике Беларусь сдерживаются низким качеством институциональной среды. Это подтверждается небольшим числом МФО Беларуси (puc. 4) и их слабой распределенностью по территории государства (puc. 5).

Согласно данным *рис.* 4 количество МФО в Беларуси за 2014–2017 гг. увеличилось в 4 раза. При этом наибольший прирост был зафиксирован в 2015 г. – в 3,8 раза. За 2015–2017 гг. прирост числа МФО был умеренный и варьировался в пределах 3,5–8,5%.

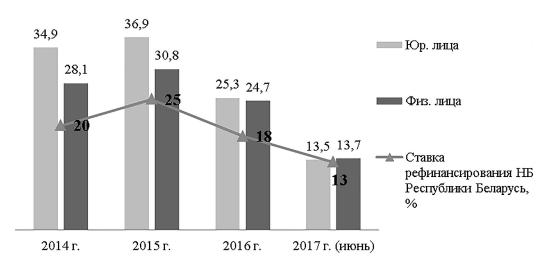
Данные по распределению МФО и точек предоставления микрозаймов в Республике Беларусь в 2016 г. показывают, что наибольшее их число сосредоточено в г. Минске и Минской области. Как показывает опыт развитых стран, такое распределение свидетельствует о начальном этапе развития рынка микрофинансирования, а именно его инфраструктуры. Как правило, при успехе



**Рисунок 5.1** – Количество микрофинансовых организаций на 1 января 2017 г.

**Рисунок 5.2** – Количество мест предоставления микрозаймов на 1 января 2017 г.

**Рисунок 5** – Распределение МФО по территории Республики Беларусь на 1 января 2017 г. *Источник*: разработка автора на основе [5]



**Рисунок 6** – Динамика средневзвешенных процентных ставок по банковским кредитам на срок до 1 года в Республике Беларусь, % *Источник*: разработка автора на основе [5]

работы МФО в столичном регионе, они стремятся выйти на местные рынки путем открытия отделений (точек) в меньших населенных пунктах.

Таким образом, микрофинансовый рынок Республики Беларусь в 2017 г. представлен 119 микрофинансовыми организациями. Основными потребителями финансовых услуг МФО являются юридические лица и индивидуальные предприниматели в условиях отсутствия либо ограничения кредитования со стороны банков Республики Беларусь из-за жесткой денежно-кредитной политики, проводимой в настоящее время в стране.

Для определения перспективности развития рынка микрофинансирования проведем сравнительный анализ средневзвешенных процентных ставок по банковским кредитам и микрозаймам,

предоставляемых субъектам МСП МФО Беларуси (рис. 6).

За 2014 – первую половину 2017 г. в Республике Беларусь наблюдается положительная тенденция по снижению ставок по банковским кредитам. Это обусловлено снижением ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь. Независимо от этого процентная политика МФО изменилась незначительно. Провести объективную оценку работы МФО по этому вопросу сложно, поскольку отсутствует аналитическая информация по процентам, начисляемым на микрозаймы субъектам МСП. В протоколах работы МФО зачастую приводится общая цифра 1,5–2% в день, что составляет 547–730% в год. При этом для VIP клиентов, которые берут займы

Чистая прибыль

·				
Показатели	2015 г.	2016 г.	Изменение	Темп роста, %
Сумма активов	19,4	23,5	4,1	121,13
Собственный капитал	13,2	15,0	1,8	113,64
Сумма обязательств	6,2	8,5	2,3	137,10
Задолженность заемщиков	8,8	11,6	2,8	131,82

16,9

4,2

71,3

22,2

3,7

101,0

**Таблица 6** – Динамика основных показателей деятельности МФО Республики Беларусь за 2015–2016 гг. (с учетом деноминации), млн руб.

Источник: разработка автора на основе [5]

Доходы по текущей деятельности

Объем микрофинансирования

от 500 руб. на сроки от 10 до 30 дней может быть предложена льготная ставка (0,5–1% в день).

Сравнивая процентную политику банков и МФО в Республике Беларусь в 2017 г. можно отметить, что условия банковского кредитования более приемлемые и недорогие по сравнению с предложениями МФО. При этом динамика основных показателей деятельности МФО Республики Беларусь за 2015–2016 гг. показывает рост, что говорит пусть и не о большом, но развитии рынка микрофинансирования (*табл. 6*).

Согласно данным *табл.* 6, объемы микрофинансирования в Республике Беларусь в 2016 г. по сравнению с 2015 г. увеличились на 41,65%, а собственный капитал МФО на 13,64%. Негативным фактором является снижение суммы прибыли МФО на 11,9% и рост обязательств на 37,1%. Следовательно, несмотря на рост объемов микрофинансирования заемщиков у МФО могут возникнуть проблемы с обеспечением ликвидности. Об этом свидетельствует рост задолженности по микрозаймам, который составил 131,36%.

Проведенное исследование развития микрофинансового рынка двух стран (России и Республики Беларусь) позволяет отметить, следующие различия.

Во-первых, несмотря на то, что обе страны начали формировать рынок микрофинансирования с 2000 г., результативность к которой они пришли к 2017 г. различна. Микрофинансовый рынок России увеличился за 2010–2017 гг. более чем в 9 раз по объему заимствования, тогда как в Республике Беларусь прирост составил только 78% в 2014 г. (год, который можно считать наиболее успешным) по сравнению с 2008 г. В 2015 г. в Республике Беларусь было зафиксировано сокращение объемов микрофинансирования на 66,2%. Такая ситуация объясняется изменением законодательного регулирования данной сферы и принятием Указа Президента Республики Беларусь №325,

который существенно сузил возможности МФО. В России, напротив, законодательные изменения были направлены на развитие функций МФО, в частности: у них появилась возможность выпуска облигаций и предоставления он-лайн займов, увеличены объемы минимального финансирования до 3 млн руб., и др.

5,3

-0,5

29,7

131,36

88,10

141,65

Во-вторых, на сегодняшний день цели развития финансовых систем России и Республики Беларусь имеют существенные отличия. Так, Правительство Республики Беларусь и Национальный банк проводят жесткую финансово-кредитную политику, которая определяет высокие требования к работе МФО и, собственно, к выдаваемым займам и заемщикам, существуют также ограничения в привлечении денежных средств. Основная цель - сбалансировать финансовую систему Республики Беларусь и не допустить повтора валютных кризисов, ведущих к ослаблению национальной валюты. В России после относительной стабилизации российского рубля в 2016-2017 гг., Банк России начал активно развивать микрофинансовый сектор с целью увеличения потребления за счет развития потребительского микрокредитования, что во многом определило рост числа заемщиков и сумм заимствования.

В-третьих, институциональная среда МФО в Республике Беларусь в отличие от России характеризуется слабой организованностью, что не может обеспечить устойчивое развитие микрофинансового рынка. Алгоритм взаимодействия МФО с государственными структурами, регулирующими данную сферу в Республике Беларусь, четко не отлажен. Однако, отметим, что на сегодняшний день Национальный банк Республики Беларусь активно формирует институциональную среду микрофинансирования и законодательную базу в данном секторе. Для успешного функционирования рынка микрофинансирования в Республике Беларусь необходима детально

разработанная и эффективная законодательная основа, обеспечивающая осуществление микрофинансирования субъектов МСП.

# Литература

- 1. Гладкова, В. Г. Микрофинансирование как инновационный инструмент развития кредитной системы РФ: дисс. доктора экономических наук/ В. Г. Гладкова. Москва, 2013. 370 с.
- 2. Кацер, А. А. Проблемы и перспективы развития малого и среднего бизнеса / А. А. Кацер // Вестн. Брест. гос. техн. ун-та. 2012.  $Noldsymbol{0}$  3. С. 47-49.
- 3. Национальное партнерство участников микрофинансового рынка Электронный ресурс]. 2017. Режим доступа: http://www.rmcenter.ru/naumir. Дата обращения: 02.09.2017.
- 4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. 2017. Режим доступа: http://belstat.gov.by. Дата обращения: 30.08.2017.

- 5. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. 2017. Режим доступа:http://www.nbrb.by. Дата обращения: 01.09.2017.
- 6. О привлечении и предоставлении займов, деятельности микрофинансовых организаций: Указ Президента Республики Беларусь, 30 июня 2014 г., № 325 // [Электронный ресурс]. 2017. Режим доступа: http://president.gov.by/ Дата доступа: 20.08.2017.
- 7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный Закон РФ от 29.12.2015 N 407-ФЗ // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.
- 8. Российский микрофинансовый центр [Электронный ресурс]. 2017. Режим доступа: http://www.rmcenter.ru. Дата обращения: 31.08.2017.

# 3 K O H O M U K a

# Обоснование перспективных форм взаимодействия субъектов рынка овощной продукции

# Молохович Марина Викторовна,

магистр экономических наук, ассистент кафедры экономики и управления предприятиями АПК Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь)

В статье рассмотрены особенности функционирования рынка овощной продукции и образующих его субъектов, определяющих выбор формы их корпоративного взаимодействия, дана оценка существующих взаимоотношений в овощепродуктовом подкомплексе и на исследуемом рынке, определены перспективные формы взаимодействия субъектов рынка овощной продукции.

The article considers the features of functioning market of vegetable products and its constituent entities, determining the choice of forms its corporate engagement, evaluation of existing relationships in vegetable subcomplex and researched market, identified promising forms of interaction the subjects of market of vegetable products.

Эффективность функционирования различных секторов национальной экономики и народного хозяйства в целом напрямую зависит от результативности деятельности их хозяйствующих субъектов и уровня организации взаимоотношений между ними, а так же от правильности выбора форм взаимодействия, способных обеспечить удовлетворение потребностей всех заинтересованных сторон. Существующее в настоящее время множество схем и моделей построения взаимовыгодного сотрудничества значительно усложняет процесс выбора наиболее приемлемого варианта применительно к конкретной ситуации, сложившейся на определенный момент времени. Остро стоит и вопрос учета отраслевых особенностей функционирования хозяйствующих субъектов, играющих немаловажную роль в процессе выбора формы взаимодействия элементов вновь создаваемой системы. Все это обуславливает необходимость выявления наиболее перспективных форм сотрудничества субъектов, принадлежащих к отдельным продуктовым подкомплексам и рынкам с целью повышения эффективности их функционирования и конкурентоспособности. При этом особого внимания заслуживает решение проблемы построения эффективной системы взаимодействия субъектов рынка овощной продукции, наименее исследованного с данной позиции и наиболее сложного по своему составу и

характеру взаимосвязей, но в тоже время одного из важнейших продуктовых рынков, от уровня развития которого во многом зависит обеспечение продовольственной безопасности страны в плане более полного удовлетворения спроса на недорогую, разнообразную, высококачественную овощную продукцию.

Рынок овощной продукции представляет собой сложную динамично развивающуюся систему, объединяющую в своем составе производителей и переработчиков овощей, торгово-закупочные организации, организации инфраструктуры, а также потребителей овощной продукции. Взаимоотношения, складывающиеся между данными субъектами, характер возникающих между ними взаимосвязей, их устойчивость и надежность определяют вектор развития рыночной ситуации, формируют положительный либо отрицательный сценарий дальнейших действий ее участников. В этой связи возникает потребность управления процессом построения системы взаимодействия субъектов исследуемого рынка и, в первую очередь, выявления возможностей их вступления в корпоративные отношения, а также определения степени готовности представителей различных сфер деятельности к долгосрочному сотрудничеству.

Как показало исследование, среди множества субъектов, функционирующих на рынке овощ-

ной продукции, не все способны объединяться в единые производственно-хозяйственные комплексы, становясь тем самым носителями определенных корпоративных интересов. В частности, ключевыми игроками исследуемого рынка выступают производители свежих овощей и овощеперерабатывающие организации, определяющие стиль поведения других его субъектов. Именно они являются основообразующими элементами корпоративных структур, функционирующих в овощепродуктовом подкомплексе, а порой и инициаторами их создания. Вместе с тем не все производители свежей овощной продукции, представленные на отечественном рынке (сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства населения), могут являться полноправными участниками корпоративных отношений. Так, из всех перечисленных категорий производителей только сельскохозяйственные предприятия, специализирующиеся на выращивании овощей, могут на постоянной основе входить в состав той или иной корпоративной структуры, участие же фермерских и личных подсобных хозяйств, на долю которых приходятся основные объемы производимых в республике овощей (2010 г. – 87,1%; 2013 г. – 81,9%; 2014 г. – 82,5%; 2015 г. - 85,1% валового сбора овощей в хозяйствах всех категорий [1]), ограничивается лишь заключением договоров на поставку продукции перерабатывающему предприятию либо в торговую сеть или же ее непосредственной закупкой у населения в период массового сбора. В свою очередь сельскохозяйственные организации, занимающиеся возделыванием овощных культур, имеют свои специфические особенности функционирования, накладывающие отпечаток на выбор формы взаимодействия с другими субъектами исследуемого рынка. Во-первых, организаций, узко специализирующихся на выращивании овощей, очень мало (типичными примерами такого узкоспециализированного предприятия, производящего только тепличные овощи и цветочную продукцию, являются ПТКУП «Минский парниково-тепличный комбинат» и ОАО «Тепличный комбинат «Берестье»). Как правило, большинство так называемых овощеводческих хозяйств в действительности представляет собой многоотраслевые комплексы, осуществляющие производство и реализацию различных видов растениеводческой и животноводческой продукции. Например, согласно данным годового отчета, в 2015 г. на КУП «Минская овощная фабрика», традиционно относящемся к овощепродуктовому подкомплек-

су, помимо овощей открытого и защищенного грунта возделывались зерновые культуры, лекарственные травы, рапс, картофель, разводился крупный рогатый скот молочного направления и пчелы. В этом же году на МРУП «Агрокомбинат «Ждановичи» выращивалась сахарная свекла, пшеница, тритикале, кукуруза, ячмень, овес, горох, рапс, картофель, плоды и ягоды, осуществлялось производство молока, свинины и меда. Тенденция развития различных видов деятельности на данных предприятиях продолжает усиливаться. А это означает, что указанные организации и подобные им товаропроизводители в той или иной мере являются субъектами нескольких продуктовых рынков и имеют тесные производственно-экономические связи с другими отраслями агропромышленного комплекса, не имеющими непосредственного отношения к овощепродуктовому подкомплексу. В этих условиях создание на базе многоотраслевых организаций специализированных корпоративных формирований с жесткой организационной структурой не представляется целесообразным, что значительно сужает выбор форм взаимодействия хозяйствующих субъектов.

Не менее важной особенностью функционирования овощеводческих предприятий, во многом определяющей их стремление к взаимодействию с другими представителями отрасли, является характер производимой продукции. Как известно, данная продукция является скоропортящейся и малотранспортабельной, она как никакой другой вид растениеводческой продукции (кроме плодов и ягод) требует четкой организации сбыта, специальных условий для хранения и переработки [2]. В сложившейся ситуации приоритетной формой взаимодействия могут выступать корпоративные структуры, объединяющие в своем составе организации, образующие законченный воспроизводственный цикл по отдельным видам выпускаемой продукции, где производство продукции каждой отрасли будет составляющей в структуре производства другой. В этом случае объединение с перерабатывающим предприятием гарантирует производителям стабильный сбыт овощей, что сведет к минимуму их потери и предотвратит убытки. В свою очередь переработчику будет обеспечена четкая ритмичность поставок сырья по стабильным трансфертным ценам, а наличие собственной торговой сети и хранилищ позволит рационально использовать всю произведенную продукцию [2]. Иными словами, формирование взаимовыгодных долгосрочных деловых отношений между представителями различных стадий

3KOHOMUKA 37

технологического цикла является особенно актуальным для овощепродуктового подкомплекса в силу его биологической и организационно-производственной специфики.

Однако, говоря о целесообразности создания корпоративных формирований, охватывающих все стадии технологической цепи «производство - переработка - реализация готовой продукции», не следует забывать еще одну специфическую черту исследуемой отрасли - территориальную разобщенность производителей овощного сырья [3]. Как бы ни было выгодно с теоретической точки зрения овощеводческому хозяйству и перерабатывающему предприятию создать единую производственную систему, на практике это не является оправданным в случае расположения их на значительном расстоянии друг от друга. Рост транспортных расходов, возможные перебои в поставках продукции, повреждение овощей при ненадлежащей организации перевозок и, как следствие, ухудшение их качества негативно скажутся на деятельности обеих сторон.

Еще одним фактором, затрудняющим создание в овощепродуктовом подкомплексе сложных корпоративных структур, таких, как холдинги или финансово-промышленные группы, выступает низкая концентрация посевов овощей в сельскохозяйственных организациях и незначительная их доля в структуре посевных площадей большинства хозяйств. В итоге, кооперативно-интеграционные процессы в овощном подкомплексе АПК Республики Беларусь еще не получили должного развития, как не получили они должного развития и на рынке овощной продукции. Функционируя обособленно, хозяйствующие субъекты упускают многие потенциальные возможности, способные воплотиться только в результате совместного приложения усилий. Что касается уже созданных корпоративных формирований, то наиболее распространенной и успешной формой организации корпоративных отношений являются агрокомбинаты, объединяющие в своем составе несколько технологически связанных друг с другом специализированных производств разных отраслей в цепи «производство - переработка - сбыт продукции» [3]. В качестве примеров эффективного функционирования данных формирований можно назвать КСУП «Комбинат «Восток», ОАО «Горынский агрокомбинат», ОАО «Тепличный комбинат «Берестье», УП «Агрокомбинат «Ждановичи» и КСУП «Агрокомбинат «Холмеч». Каждый из указанных агрокомбинатов имеет свои специфические особенности функционирования и только ОАО «Тепличный комбинат «Берестье» является узкоспециализированным предприятием, объединяющим в своем составе производство и торговлю, представленную широкой сетью фирменных магазинов.

В частности, КСУП «Комбинат «Восток» многопрофильное предприятие, специализирующееся на выращивании овощей в открытом и защищенном грунте, картофеля, яблок, грибов, рыбы прудовой, производстве молока и мяса, выпуске овощных и грибных консервов. Что касается непосредственно овощной специализации, то на данном предприятии замкнут полный производственный цикл «выращивание овощей переработка - хранение - реализация». Основные звенья технологической цепи представлены тепличным комплексом и открытым грунтом, современным консервным заводом и крупным комплексом хранения и предреализационной подготовкой овощей. Аналогичная ситуация наблюдается и на многоотраслевом предприятии УП «Агрокомбинат «Ждановичи» осуществляющем выращивание овощей открытого и защищенного грунта, их частичную переработку (квашение, соление, приготовление различных салатов для непосредственной реализации их в торговой сети), длительное хранение в овощехранилищах, обустроенных современным холодильным и переборочно-сортировочным оборудованием, а также реализацию произведенной продукции. ОАО «Горынский агрокомбинат» представляет собой крупный сельскохозяйственный и перерабатывающий комплекс, специализирующийся на выращивании и переработке овощей, картофеля, зерновых культур, производстве мяса и молока. Центральной базой агрокомбината является консервный завод, охватывая тем самым «производство - переработку - сбыт овощной продукции». Технологический цикл на КСУП «Агрокомбинат «Холмеч» представлен выращиванием овощей открытого грунта, их хранением в плодоовощехранилище с контролируемым микроклиматом и реализацией.

Таким образом, каждый из рассмотренных агрокомбинатов имеет определенное организационное устройство, начиная с простейшего, охватывающего два звена технологической цепи, до наиболее сложного, представляющего собой замкнутый технологический цикл. Выбор того или иного варианта организации деятельности зависит от производственного потенциала предприятия, его финансовых возможностей и множества других факторов. Однако во всех случаях речь идет об объединении либо создании разнородных производств в рамках одного

предприятия. В то время как модели построения корпоративных отношений между самостоятельными хозяйствующими субъектами, специализирующимися на выполнении определенных функций и представляющими тем самым отдельные звенья технологического цикла, практически не нашли своего воплощения в овощепродуктовом подкомплексе и на рынке овощной продукции, что требует дополнительного исследования возможностей их создания.

Подробно рассмотрев особенности функционирования овощеводческих и перерабатывающих предприятий, влияющие на выбор формы и организацию их взаимодействия, не следует забывать и о других субъектах рынка овощной продукции, являющихся потенциальными участниками корпоративных взаимоотношений и играющих немаловажную роль в процессе его становления и развития.

Как уже отмечалось ранее, не все субъекты рынка овощной продукции способны входить в состав различных корпоративных формирований. Данное утверждение касается и потребителей овощной продукции - организаций общественного питания и непосредственно населения. Несмотря на то, что спрос населения, его предпочтения и платежеспособность оказывают колоссальное влияние на все процессы, происходящие на рынке, данная категория потребителей не может входить в состав корпоративных формирований и лишь предприятия общественного питания, представляющие интересы населения, имеют такую возможность. Торговые организации, напротив, являются предпочтительными участниками корпоративных структур и сами заинтересованы в организации подобных деловых отношений, о чем свидетельствует отечественный и зарубежный опыт функционирования корпоративных объединений, показывающий, что именно формирования, созданные по принципу замкнутого технологического цикла «производство переработка - реализация продукции», являются наиболее эффективными и жизнеспособными. Что касается организаций инфраструктуры, представленных в основном консалтинговыми фирмами, а также маркетинговыми и логистическими центрами, то они являются косвенными участниками рынка овощной продукции, обеспечивающими благоприятные условия для функционирования других его субъектов. Данные организации могут входить в состав корпоративных объединений либо взаимодействовать с ними по мере необходимости. Однако их деятельность на рынке овощной продукции, так же как и деятельность организаций общественного питания и торговых структур, во многом зависит от уровня развития производителей овощей и овощной продукции, от того как складываются взаимоотношения в овощепродуктовом подкомплексе. Существенный отпечаток накладывает и специфика овощной продукции, требующая (в силу сезонности производства и быстрой порчи многих ее видов) незамедлительного реагирования и объединения усилий различных субъектов рынка в период ее массового сбора и падения спроса, а так же в случаях перебоев ее поставках в свежем виде в зимнее и весеннее время. В этой связи возникает необходимость поиска формы корпоративного взаимодействия, способной обеспечить реализацию интересов всех участников данных отношений и гарантировать удовлетворение их потребностей.

Проведенное исследование показало, что создание сложных корпоративных формирований, имеющих жесткую организационную структуру и приводящих к утрате хозяйственной самостоятельности ее членами, является нецелесообразным для овощепродуктового подкомплекса на данном этапе его развития. Возможным вариантом создания корпоративного объединения могло бы быть создание ассоциации как наиболее «мягкой» формы корпоративного взаимодействия. Однако как в первом случае, так и во втором речь может идти только об организации корпоративных отношений на уровне овощепродуктового подкомплекса, неоправданно исключая остальных субъектов рынка овощной продукции из круга потенциальных участников. В такой ситуации наиболее целесообразным, на наш взгляд, может быть формирование модели корпоративного взаимодействия данных субъектов на принципах аутсорсинга.

По мнению многих авторов, аутсорсинг является одной из наиболее эффективных форм взаимодействия различных компаний в современных условиях хозяйствования [4, 5, 6]. Разделяя данное мнение, остановимся поподробнее на возможностях его применения по отношению к субъектам рынка овощной продукции. Здесь, прежде всего, следует отметить, что данная форма взаимодействия, состоящая в передаче одной организацией своих неосновных функций другой организации, специализирующейся на их выполнении, приемлема только для хозяйствующих субъектов, занимающих устойчивое положение на рынке. Что касается вариантов взаимодействия и количества участников, то в каждом конкретном случае они могут существенно различаться. Однако, опреде-

ляя вид деятельности, для передачи его сторонней организации, предпочтение следует отдать сфере маркетинга и рекламы. Ведь данным направлениям деятельности производители овощной продукции и, в частности, овощеводческие хозяйства, как правило, не уделяют должного внимания. Проведение широкомасштабных маркетинговых исследований и рекламных компаний слишком затратно и обременительно для многих из них, к тому же разработка маркетинговых проектов своими собственными силами (даже при наличии средств) зачастую затруднительна или невозможна. В то же время организации, не занимающиеся развитием маркетинговой деятельность и ее совершенствованием, не могут успешно конкурировать на рынке. В этой связи построение моделей взаимодействия товаропроизводителей и маркетинговых центров на основе аутсорсинга, сопровождающееся научным обоснованием целесообразности данного процесса в каждом конкретном случае, способно принести выгоду всем его участникам и является одним из наиболее действенных вариантов развития корпоративных отношений субъектов рынка овощной продукции в современных условиях хозяйствования.

Таким образом, специфика рынка овощной продукции и особенности функционирования образующих его субъектов предопределяют выбор той или иной формы корпоративных отно-

шений, среди которых наиболее перспективной и приемлемой для многих из них является взаимодействие на принципах аутсорсинга.

#### Литература

- 1. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. Минск, 2016. 230 с.
- 2. Молохович, М. В. Методические подходы к оценке эффективности создания корпоративных структур в овощном подкомплексе АПК / М. В. Молохович // Экономика и управление. 2011. №3 (27). Ч. 1. С. 126–131.
- 3. Молохович, М. В. Отраслевые особенности формирования корпоративных структур в овощном подкомплексе АПК / М. В. Молохович // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17–18 мая 2012 г.: в 2 т. / Белорус. гос. экон. ун-т; редкол.: В. Н. Шимов [и др.]. Минск, 2012. Т. 2. С. 41–43.
- 4. Аутсорсинг: создание высокоэффективных и конкурентоспособных организаций: учеб. пособие / Б. А. Аникин [и др.]; под ред. Б. А. Аникина. М.: ИНФРА-М, 2003. 186 с.
- 5. Курбанов, А. Х. Аутсорсинг: история, методология, практика: монография / А. Х. Курбанов, В. А. Плотников. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 112 с.
- 6. Хейвуд, Дж. Б. Аутсорсинг: в поисках конкурентных преимуществ: [пер. с англ.] / Дж. Б. Хейвуд. М.: Вильямс, 2002. 174 с.

## **ЗКОНОМИКа**

# Современное состояние промышленного комплекса на рельсах рыночной экономики

## Курбонов Абдулхайр Каримович,

доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа Таджикского национального университета (г. Душанбе, Таджикистан)

#### Олимов Саъди Ибодуллоевич,

аспирант кафедры инновационного менеджмента экономического факультета Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь)

#### Сафаров Бахтиер Алимахмадович,

аспирант кафедры международных экономических отношений Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь)

В работе на основе изучения и обобщения различных теоретических и практических материалов рассматривается современное состояние промышленного комплекса Республики Таджикистан на рельсах рыночных отношений. На основе статистического материала был изучен постсоциалистической период особенностей динамики развития отраслей и структуры промышленности республики, на базе которого сделан авторский подход и определен уровень технологического уклада в промышленности. Определено и указано место отдельных видов продукции, особенно производство первичного алюминия и его колебания в исследуемом периоде в системе промышленного сектора Республики Таджикистан. Дана оценка промышленной кластерной форме развития в промышленности, которая позволяет обеспечивать поступательное эффективное развитие промышленности.

In the work on the basis of studying and synthesis of various theoretical and practical materials, discusses the current state of industrial complex of the Republic of Tajikistan in the rails of market relations. Based on statistical material were studied post-socialist period features of the dynamics of development of industries and the industrial structure of the Republic on the base, which made the author's approach and determined the level of technological structure in the industry. Definitely took the place of individual products, especially the production of primary aluminums and its fluctuations in the studied period in the industrial sector of the Republic of Tajikistan. The assessment that the industrial cluster form of development in the industry ensures the ongoing effective development of the industry.

Правительство Республики Таджикистан еще на заре перехода к рыночным отношениям поставили ряд весомых задач не только краткосрочного характера, но и долгосрочного, реализация которых позволяет обеспечивать благосостояние высокого уровня и качество жизни населения не

только в ближайшей перспективе, но и в будущем. Известно, что перед правительством Республики Таджикистан поставлены задачи по изменению существующих форм развития экономики.

Необходим переход национальный экономики от аграрно-индустриальной к промышленно-

Удельный вес отрасли, %, в анализируемые годы					пы		
Отрасли промышленности	ТУ	1990	1995	2000	2005	2010	2015
Энергетический комплекс	3	4,2	19,6	7,2	6,4	14,0	22,6
Цветная металлургия	4	8,0	36,7	56,3	42,1	35,7	11,9
Химическое производство	3,4	3,6	4,8	1,7	1,2	0,5	0,7
Машиностроение и металлообработка	4	6,7	3,5	0,9	1,5	2,6	0,8
Легкая промышленность	3	49,2	18,0	15,5	17,6	13,2	12,0
Пищевая промышленность	3	21,4	6,5	16,8	27,6	27,6	28,5
Промышленность строительных материалов	3	3,8	2,5	0,8	2,5	4,5	21,6
Другие отрасли	3	3,1	8,4	0,8	1,1	1,9	1,9
Всего		100	100	100	100	100	100

**Таблица 1** – Отраслевая структура промышленной продукции Республики Таджикистан в период 1990–2015 гг.

*Источник*: составлено авторами на основании данных Агентства по статистике при Президенте Республики Талжикистан

аграрной модели экономики. Так, в начале XXI в. в республике был принят закон о развитии промышленности, который способствует осуществлению, преобразованию, и, соответственно, структуризации и модернизации промышленных секторов экономики. Именно обеспечение промышленной отрасли с необходимыми правовыми законодательными нормами и рыночными факторами дало возможность совершенно существенному росту в системе национальной экономики. В первой половине 2017 г. доля промышленности в структуре ВВП Республики Таджикистан составляет более 19,7% [1].

Исследуя инновационное развитие экономики, ряд исследователей отмечают, что в развитых и развивающихся странах доля инновационной продукции в промышленном производстве составляет 25-30% [2]. Ярким подтверждением этому являются современное состояние республики, что ретроспективно динамичному промышленному сектору экономики, который совершил существенный скачок в своем индустриальном развитии. Однако Таджикистан на сегодняшний день еще отстает от экономически развитых стран мира по таким показателям, как уровень инновационной активности, доля высокотехнологичной продукции в структуре производства и экспорта, развитие инновационной инфраструктуры. В стране практически не производится современная высокотехнологичная продукция. По сравнению с периодом плановой экономики удельный вес промышленности в структуре ВВП составляла 25,4%.

Экономика Республики Таджикистан имеет аграрно-индустриальной характер: основные экспортные товары Таджикистана – алюминий и хлопок. Так, в 2014 г. их доля в структуре таджик-

ского экспорта составила более 45% [3]. Для детального определение сдвигов отраслей промышленности придется изучать каждую структуру в отдельности, такую, как формат технологических укладов.

Соответственно, с этим рассмотрим и проанализируем отраслевую структуру промышленности Республики Таджикистан, опираясь на характеристики технологических укладов (ТУ) и объем промышленного производства Таджикистана, как представлено в *табл.* 1.

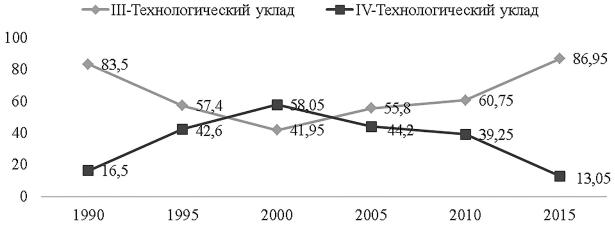
Результаты анализа показывают, что в Таджикистане в 2015 г. 86,9% объема выпуска промышленной продукции приходилось на третий ТУ, к которому относятся технологии пищевой промышленности, текстильной, энергетической, строительной и проч. К четвертому ТУ оказалось возможным отнести 13,1% продукции (химическая промышленность, цветная металлургия, машиностроение и металлообработка и проч.). Пятый и шестой ТУ, которые являются наиболее приоритетными направлениями и определяют перспективы высокотехнологичного развития стран в будущем, в Республике Таджикистан налаживаются в структуре промышленности. Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что уровень индустриального развития национальной экономики соответствует третьему ТУ.

С целью определения уровня и динамики инновационного развития Таджикистана автором разработана методика оценки уровня ТУ:

$$\mathsf{TY}_{\mathsf{cp}} = \frac{\sum_{i=1}^{n} a_i * \mathsf{TY}_i}{100};$$

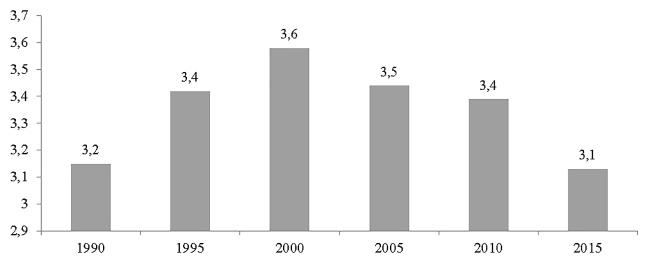
где

 $TY_{cp}$  – средний уровень технологического уклада;



**Рисунок 1** – Динамика средней доли технологического уклада в структуре промышленного сектора экономики Республики Таджикистан

*Источник*: разработка авторов на основании данных Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан



**Рисунок 2** – Динамика среднего уровня технологического уклада промышленности Таджикистана в период 1990–2015 гг.

Источник: разработка авторов на основании данных Агентства по статистике при Президенте РТ

 $\mathbf{T}\mathbf{Y}_{i}$  – номер технологического уклада (3–4); i – порядковый номер отрасли промышленности;

 $a_i$  – удельный вес отрасли промышленности, в общем, объем производства промышленности.

Для углубленного изучения и фактического картина способ производства промышленной продукции в системе национальной экономики в диаграммной форме указана динамика роста и реальная доля технологического уклада в структуре промышленного сектора экономики Республики Таджикистан (рис. 1).

Для корректного определения уровень технологического уклада в отраслевой структуре в стране нами рассчитан объем выпуска первичного алюминия, которого в последние годы намечается резкое уменьшение. Данная динамика

характеризует всего лишь технологический уклад производства первичного алюминия.

Таким образом, представленные данные доли технологического уклада в структуре промышленного сектора экономики Республики Таджикистан на период с 1990 по 2015 гг. и среднего уровня технологического уклада показывают, что он претерпел разного рода внутренние изменения. В этот период наступил глубокий экономический кризис в промышленности страны. Как показывают данные рис. 2, если в 2000 г. средний уровень технологического уклада в промышленности страны составлял 3,6; то в 2015 г. снизился до 3,1. В первую очередь, как отмечают специалисты, причиной снижения технологического уклада в промышленности Таджикистана является износ оборудования предприятий, также отсутствие

**ЗКОНОМИКа** 43

современных технологий, высокие процентные ставки по кредитам или уровень налоговой ставки (налогового бремени), низкий уровень конкуренции, производство продукции низкого качества и другие.

На наш взгляд, в условиях усиливающегося процесса глобализации Республика Таджикистан должна найти пути роста производства промышленной продукции и превратить экономику страны из аграрно-индустриальной в промышленно-аграрную. Для достижения этих целей необходимо создание промышленных кластеров по производству и переработке в структуре промышленности экономики Республики Таджикистан. Создание промышленных кластеров по производству и переработке первичного алюминия объединяет все предприятия по производству конечной продукции из собственно продукции, а также материально-технического обеспечения перерабатывающих предприятий. Кластер направлен на более глубокую переработку отечественной продукции и освоение ее новых видов.

Кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга [7].

Основная причина продолжающего кризиса в промышленности страны связана с отсутствием промышленных кластеров, которые обеспечивали бы своевременные поставки необходимых материалов и реализацию произведенных товаров. При этом в стране существуют основные предпосылки для создания промышленных кластеров, расширения ассортимента выпускаемых изделий за счет организации современных инновационных производств. Прежде всего, это наличие собственной сырьевой базы, дешевые трудовые ресурсы и высокий неиспользованный промышленный потенциал страны свидетельствуют о необходимости развития кластеров в стране [6].

Один из крупнейших на территории СНГ – алюминиевый завод в г. Турсунзаде, производящий высококачественный, широко востребованный металл. Однако этот завод так и не был выведен на проектную мощность, равную 517 тыс. т первичного алюминия. Максимального выпуска он добился в 1989 г. – 480 тыс. т [4]. Затем объемы производства стали постепенно падать, а в 2015 г. объем производства первичного алюминия составил всего 139 тыс. т, т.е. его мощность была использована лишь на 27%. Но, к сожалению, сегод-

ня лишь малая часть алюминия перерабатывается внутри страны, основная часть экспортируется за пределы республики. К примеру, из 139 тыс. т первичного алюминия в 2015 г. было переработано всего 12 тыс. т (или 8,6% от общего произведенного первичного алюминия в пределах республики), а остальные 127 тыс. т (или 91,4%) как сырье было экспортировано.

Таким образом, целесообразность создания промышленных кластеров по производству и переработке первичного алюминия состоит в его выгодности как для предприятий по производству первичного алюминия, так и для перерабатывающих предприятий. Производители первичного алюминия получают возможность своевременно и в полном объеме реализовывать свою продукцию, а перерабатывающие предприятия обеспечиваются спросом и работают с максимальной производственной мощностью. Создание промышленных кластеров по производству и переработке первичного алюминия позволит: 1) создать необходимые предпосылки для ускоренного внедрения в производство достижений научно-технического прогресса, обеспечения оптимального производства однородной продукции повышенного качества; 2) обеспечить рациональные пропорции между объемами получаемого первичного алюминия и промышленными перерабатывающими мощностями; 3) обеспечить единый воспроизводственный процесс по всей цепочке производственного цикла; 4) сократить транзакционные издержки (затраты на совершение деловых операций, ведение переговоров, заключение контрактов, обеспечение их выполнения).

По оценкам некоторых специалистов, цены на продукцию высокой степени готовности (качественный прокат, фольга, прессованные изделия и прочие) на мировом рынке превышают стоимость первичного алюминия в 2-4 раза. Иными словами, одна тонна первичного алюминия, направленная не на экспорт, а на изготовление проката, увеличивает добавленную стоимость на 600 долл. [5]. Несмотря на то, что в стране производится достаточное количество алюминия, на внутренний рынок ввозится большое количество алюминиевых изделий. Наряду с этим считаем целесообразным создание промышленных кластеров по производству и переработке алюминия и экспортирования готовой продукции из алюминия, что многократно увеличивает валютные поступления в республику, позволяет решить проблему занятности и создать дополнительные рабочие места.

В 2014 г. Правительством Республики Таджикистан была принята «Программа развития города Турсунзаде на 2015-2019 гг.». В рамках этой программы объем производства первичного алюминия в 2019 г. должен достигнуть 372 тыс. т. Так, обработка продукции на «Таджикской алюминиевой компании» в 2019 г. должна достигнуть 30% от общего объема выпуска собственного производства. В связи с этим создание промышленных кластеров по производству и переработке алюминия для реализации данной программы своевременно. Создание промышленного кластера позволит рационально использовать первичный алюминий, довести готовую продукцию до потребителя с наименьшими потерями и затратами, а также повысит конкурентоспособность продукции на внутреннем и внешнем рынках. Одной из основных задач формирования промышленного кластера является увеличение добавленной стоимости данной отрасли промышленности и экономической стабильности предприятий, входящих в его состав.

Безусловно, что создание промышленных кластеров имеет ряд преимуществ: на начальном этапе дает возможность изучения технологических процессов и подготовки профессиональных специалистов. Создает благоприятные условия для привлечения инвестиций и, соответственно, обеспечивает развитие малого среднего предпринимательства, на основе которого формируются конкурентные отношения. Данная форма отношений - это новые субъекты хозяйствования, рабочие места, заработная плата, экспорт продукции и в конце концов это путь к инновационном развития экономики, снижению уровня бедности и повышению эффективности и устойчивого развития отраслей национальной экономики, особенно промышленности. Формированием этих факторов производства способствуют устойчивое развитие инфраструктура во всех отраслях экономики.

В настоящее время важным направлением повышения экономической эффективности промышленности Таджикистана является интеграция всех звеньев на основе углубленной специализации выпуска промышленной продукции, отвечающей стандартам V и VI высокотехнологического уклада. Подводя итоги, отмечу, что соз-

дание промышленных кластеров по производству и переработке алюминия может довести производство первичного алюминия до полной мощности алюминиевого завода с созданием перерабатывающих предприятий в регионах страны. К тому же кластер выступает как схема, согласно которой все производство продукции, начиная от ее разработки, первичного изготовления, заканчивая продажей, идет по единой цепи. Кроме того, создание промышленных кластеров по производству и переработке алюминия позволяет производить современную высокотехнологичную продукцию и перейти от третьего и четвертого к пятому ТУ.

#### Литература

- 1. Азия-Плюс № 1214 24.02. 2017 г.
- 2. Дюкин Т. О. Анализ инновационной деятельности хозяйствующих субъектов / Т. О. Дюкина // Развитие теории, методологии и организация учета, анализа и аудита в условиях перехода к Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО): Материалы международной научно-практической конференции (19–20 марта 2013 года). Под. ред. доц. Шобекова М. Ш., Насирдинова И. М. Душанбе: Сохибкор, 2013. С. 74–79.
- 3. Олимов С. И. Национальная экономика Таджикистана: состояние, проблемы и перспективы развития / С. И. Олимов // Вестник ТНУ, Душанбе, 2016.  $N^2/4$  (204). 32–39.
- 4. Рахимов, III. М. Возрождение и развитие промышленности Таджикистана в переходный период: дис. . . . д-ра эконом. наук: 08.00.05 / III. М. Рахимов. Душанбе, 2001. 290 л.
- 5. Хасанов М. М. Мировой финансово-экономический кризис и влияние на Таджикистан / М. М. Хасанов, // Центральная Азия и Кавказ. 2010. №2. С. 190–201. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-finansovo-ekonomicheskiy-krizis-i-ego-vliyanie-na-tadzhikistan Дата доступа: 22.10.2017
- 6. Хайдарзода М. И., Джумъаев Б. М. Предпосылки создания региональных промышленных кластеров в районах республиканского подчинения Таджикистана / М. И. Хайдарзода, Б. М. Джумъаев // Вестник ТНУ. Душанбе, 2016. -№2/4. С. 54-58.
- 7. Хейдари И., Другие формы, условия и принципы формирования промышленных региональных кластеров / И. Хейдари // Вестник ТНУ. Душанбе, 2016. -№2/3. С. 5–56.

**ЗКОНОМИКа** 45

## **ЗКОНОМИКа**

# Реализация инновационной деятельности предприятия и оценка ее эффективности на основе использования кадрового потенциала его работников

#### А. Г. Половец,

магистр экономических наук, аспирант Международного университета «МИТСО» (г. Минск, Беларусь)

В статье на основе комплексного и системного рассмотрения предприятия определены место и роль подсистемы управления кадрами в формировании и развитии инновационной деятельности организации, обеспечении повышения эффективности ее работы и конкурентоспособности на рынке. Разработана методика оценки эффективности управления кадровым потенциалом организации с точки зрения формирования и развития инновационной деятельности субъекта хозяйствования на основе положений теории хозяйственных систем с использование динамической системы показателей. Предложенная методика позволяет интегрально в динамике измерять эффективность формирования и развития инновационной деятельности предприятия на основе использования кадрового потенциала его работников.

In the article on the basis of a comprehensive and systematic review of the enterprise defined the place and role of personnel management subsystem in the formation and development of innovation activity of the Organization, enhancing its effectiveness and competitiveness in the market. A methodology for evaluating the effectiveness of the management of human resources of the Organization in terms of the formation and development of innovation business entity on the basis of the provisions of the theory of economic systems with a dynamic system of indicators. The proposed method allows integrated Dynamics measure effectiveness of formation and development of innovation activity of enterprises on the basis of use of personnel potential of its employees.

В соответствие с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016-2020 гг. главной целью развития страны является повышение качества жизни населения на основе роста конкурентоспособности экономики, привлечения инвестиций и инновационного развития. В свою очередь инновационная деятельность для предприятий Беларуси сегодня играет ключевую роль в повышении результативности их работы. Это обусловлено тем, что в условиях общего ускорения научно-технического прогресса, глобализации и интернационализации рынка, усиления конкуренции, которое сопровождается сокращением сроков действия конкурентных преимуществ, инновационность становится ключевым фактором успеха, а зачастую и единственным средством выживания [1].

Для поддержания темпов развития предприятия, придания ему инновационного характера и обеспечения необходимого уровня финансовоэкономических результатов, система управления должна быть ориентирована на интенсивное развитие всех подсистем субъекта хозяйствования, в том числе подсистемы управления кадрами, обеспечивающей использование кадрового потенциала, формируя у работников способность непрерывного осуществления инновационной деятельности. Последняя, представляя собой деятельность по преобразованию в инновацию новшества, т.е. новой идеи, которая в процессе разработки может быть реализована в новый продукт, новую технологию, новый метод и т.п., предполагает повышение эффективности работы организации и рационализацию всех вовлеченных в хозяйственную деятельность материальных, трудовых, финансовых и других ресурсов. В узком смысле инновационную деятельность будем определять как деятельность субъекта хозяйствования результатом которой в итоге будет являться повышение эффективности работы предприятия, связанной со снижением материало- и энергоемкости продукции, повышением производительности труда, снижением себестоимости единицы продукции и т.д., ведущих в конечном счете к улучшению финансовых результатов организации.

Формирование и развитие инновационной деятельности предприятия, в том числе на основе использования кадрового потенциала его работников, требует комплексного и системного рассмотрения субъекта хозяйствования с целью определения места и роли подсистемы управления кадрами в обеспечении повышения эффективности его работы и конкурентоспособности на рынке. Предприятие, как любую экономическую систему, можно рассмотреть с трех позиций [2, с. 176]:

- структуру;
- взаимодействие;
- процесс.

С этой точки зрения предприятие представляет собой:

- систему, имеющую организационную структуру управления;
- систему, включающую совокупность функциональных подсистем, реализующих специфические функции предприятия и обеспечивающих взаимодействие как внутри субъекта хозяйствования, так и с его внешней средой;
- систему, включающую совокупность хозяйственных подсистем, на вход которой поступают разнообразные ресурсы, преобразуемые в системе, что позволяет получить на выходе необходимые полезные результаты.

Наличие различных подходов к рассмотрению предприятия позволяет выделить различные подходы к формированию и развитию его инновационной деятельности.

Так, рассмотрение предприятия как системы, имеющей организационную структуру управления, позволяет обоснованно подходить к разработке стратегии инновационной деятельности в рамках общей цели развития субъекта хозяйствования в результате ее декомпозиции по этапам жизненного цикла, уровням управления и этапам управленческого цикла для различных структурных подразделений, имеющих различные цели и задачи, кадровый и ресурсный потен-

циал. Как форма системного управления, которая определяет состав, взаимодействие и подчиненность ее элементов с использованием линейных, функциональных и межфункциональных связей в процессе общения, организационная структура в практической деятельности может быть либо иерархической, либо адаптивной. При этом для успешной реализации поставленных целей развития, эффективного формирования и развития инновационной деятельности предприятие должно иметь соответствующую организационную структуру управления, позволяющую обеспечивать координацию всех функций менеджмента, точно устанавливать права и обязанности исполнителей (полномочия и ответственность) на различных управленческих уровнях, определять организационное поведение ее сотрудников, т.е. стиль менеджмента и качество труда коллек-

Рассмотрение предприятия как системы, включающей совокупность функциональных подсистем, обеспечивающих взаимодействие как внутри организации, так и с ее внешней средой, позволяет обеспечить эффективную ориентацию субъекта хозяйствования на современную концепцию маркетинга, получившую название «маркетинг взаимодействия». Последняя предполагает производство того, что удовлетворяет как потребителей, так и партнеров, обусловливает необходимость удовлетворения потребностей клиентов, а также интересов партнеров и государства в процессе их коммерческого и некоммерческого взаимодействия. При этом для обеспечения динамичного инновационного развития необходимы партнерские отношения между государством, частным сектором, гражданским обществом и международным сообществом.

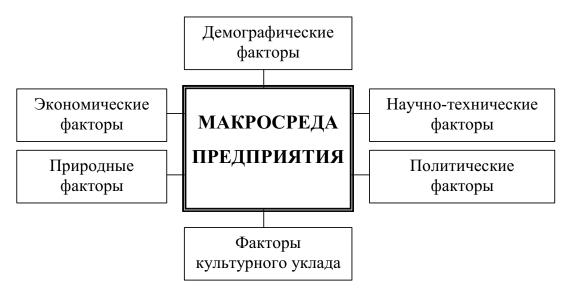
Сегодня общепринятым считается выделение микро- и макросреды организации, ближнего и дальнего окружения субъекта хозяйствования. Предприятие, как совокупность функциональных подсистем, обеспечивающих взаимодействие как внутри организации, так и с ее внешней микросредой, которая слагается из взаимоотношений с клиентами (покупателями), поставщиками, конкурентами, финансово-кредитными организациями и контактными аудиториями, представлено на рис. 1.

Понятие макросреды предприятия слагается из более широкого спектра отношений организации с силами, составляющими ее внешнее окружение и воздействующими на все элементы ее микросреды. Глобализация такого рассмотрения обеспечивается за счет учета основных факторов

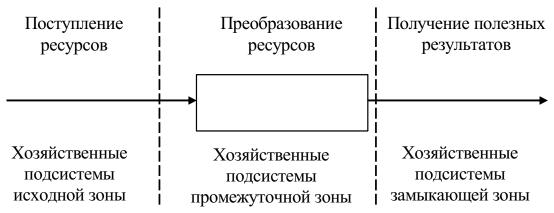
3KOHOMUKA 47



**Рисунок 1** – Предприятие как совокупность хозяйственных подсистем, обеспечивающих взаимодействие как внутри организации, так и с ее внешней микросредой *Источник*: разработка автора



**Рисунок 2** – Макросреда предприятия *Источник*: разработка автора



**Рисунок 3** – Обобщенная структура организации как системы *Источник*: разработка автора на основе [3]

демографического, экономического порядка, а также природных, научно-технических, политических факторов и особенностей культурного уклада, складывающихся в конкретной стране. Схематично все эти взаимодействия показаны на рис. 2.

Изучение микро- и макросреды среды предприятия является необходимым условием эффективной реализации его инновационной деятельности. Это обусловлено тем, что отношения, складывающиеся между субъектами среды и предприятием разнообразны, по характеру воздействия на них со стороны организации могут быть контролируемыми и неконтролируемыми. Например, предприятие не может прямо контролировать своих конкурентов, государство и т.п. Следовательно, задача руководства организации должна свестись к снижению до минимума неконтролируемых факторов среды и изысканию возможностей опосредованного влияния на них. Также, например, научно-технические факторы оказывают прямое воздействие на инновационную деятельность предприятия, что может потребовать от него использования соответствующих инструментов адаптации.

И, наконец, структуру предприятия, исходя из ее рассмотрения с позиций системного подхода, можно представить в виде трех блоков хозяйственных подсистем (рис. 3):

- исходной зоны, хозяйственные подсистемы которой обеспечивают снабжение необходимыми для осуществления деятельности предприятия ресурсами;
- промежуточной зоны, в которой сгруппированы хозяйственные подсистемы, реализующие преобразование поступающих ресурсов в полезные результаты;
- замыкающей зоны, в которой сгруппированы хозяйственные подсистемы, отражающие достижение поставленных целей предприятия.

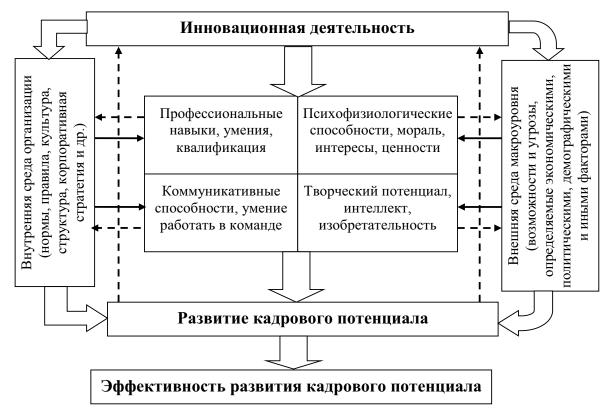
В соответствии с предлагаемым подходом предприятие представляет собой систему, состоящую из отдельных блоков – хозяйственных подсистем. Хозяйственная подсистема – это группа структурных элементов, объединенных по признаку высокого уровня связи всей их деятельности с функцией предприятия, завершенностью цикла выработки и реализации решений.

Итак, при рассмотрении предприятия с позиций системного подхода множество полезных результатов можно разбить на три качественно разных группы:

- исходные полезные результаты, представляющие собой восприятие системой входных характеристик ее работы;
- промежуточные полезные результаты, представляющие собой продукт труда и творчества тех звеньев системы, которые не имеют непосредственного доступа ни к ее входам, ни к ее выходам;
- замыкающие полезные результаты, представляющие собой элементы выхода системы и реализующие влияние системы на среду.

В представленном случае исходным полем для структурирования выступает предприятие в целом. При смене масштаба системы весь цикл анализа повторяется вновь. Так, если предметом структурного рассмотрения становится, например, хозяйственная подсистема управления кадрами, то в ней вновь должны быть выделены исходная, промежуточная и замыкающая зоны, и так до уровня конкретных рабочих мест.

Каждая зона характеризуется теми полезными результатами, которые в ней «производятся». При условии инновационного развития предприятия как экономической системы темпы прироста полезных результатов замыкающей зоны должны превышать темпы прироста полезных результатов промежуточной зоны, которые в



**Рисунок 4** – Модель управления развитием кадрового потенциала в условиях реализации инновационной деятельности предприятия

Источник: [5]

свою очередь должны опережать прирост показателей исходной зоны.

Рассмотрение предприятия как системы, на вход которого поступают разнообразные ресурсы, преобразуемые в системе, что позволяет получить на выходе необходимые полезные результаты, обеспечивает возможность обоснованно подходить к разработке критериев, позволяющих измерять эффективность инновационной деятельности предприятия на основе кадрового потенциала его работников.

Кадровый потенциал представляет собой обобщающую характеристику совокупных способностей и возможностей постоянных работников предприятия, имеющих определенную квалификацию, прошедших предварительную профессиональную подготовку и обладающих специальными знаниями, и опытом работы в определенной сфере деятельности, применяющих свои знания, умения и навыки для эффективного выполнения своих функциональных обязанностей в соответствии с целями предприятия [4]. При этом важно, что современное понятие «кадровый потенциал» включает в себя как потенциальные возможности работников, так и необходимые индивидуально-психологические качества, определяющие трудовое поведения работника на предприятии. Взаимовлияние этих элементов кадрового потенциала обуславливает необходимость комплексного подхода к его развитию, что обеспечит непрерывность реализации инновационной деятельности производственных систем. Это должно реализовываться посредством формирования новой модели управления развитием кадрового потенциала организации (рисунок 1). При этом необходимо учитывать, что модель управления должна быть построена таким образом, чтобы развитие кадрового потенциала было соизмеримо с темпами и направлением развития других составляющих производственного потенциала и целями предприятия [5].

Отметим, что управление развитием кадрового потенциала необходимо рассматривать на общем фоне реализации управления, представляющего собой «процесс перевода системы из одного состояния в другое посредством целенаправленного воздействия на объект управления с целью изменения его состояния» [6, с. 3]. Представленную на рис. 4 модель управления развития кадровым потенциалом, нацеленную на стабильное, непрерывное и устойчивое инновационное развитие, можно рассматривать как динамическую совокупность управленческих процессов, направленных на повышение эффективности

инновационной деятельности предприятия в целом, корректируемую по данным мониторинга эффективности модели управления в условиях постоянно изменяющейся внешней среды [7]. Следовательно, качественный рост организации невозможен без реализации инновационной деятельности и активизации развития кадрового потенциала. При этом вопрос оценки эффективности его использования для обеспечения инновационной направленности деятельности предприятия перерастает сегодня в актуальную проблему.

Таким образом, реализация управления кадровым потенциалом требует оценки эффективности его использования с точки зрения формирования и развития инновационной деятельности субъекта хозяйствования. В качестве критериев оценки интенсивности и эффективности использования кадрового потенциала предприятия сегодня используются показатели, определяемые соотношением различных, как правило, финансовых результатов деятельности субъекта хозяйствования (прибыли, добавленной стоимости и др.) к численности его работников либо отдельных их категорий. Однако использование подобных показателей носит, во-первых, статичный характер, а во-вторых, не дает возможности произвести интегральную оценку эффективности управления кадровым потенциалом предприятия. Аналогичное утверждение справедливо и в отношении показателей, характеризующих эффективность инновационной деятельности. В качестве критериев такой оценки выступает принадлежность организации к инновационно-активной, т.е. осуществляющей затраты на технологические инновации, или, другими словами, ведущей разработку и внедрение новых или усовершенствованных продуктов, технологических процессов. В качестве показателя, характеризующего эффективность инновационной деятельности предприятия промышленности, также выступает удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции [7].

В связи с этим возникает необходимость в разработке критерия эффективности, позволяющего нивелировать такой недостаток, как статичность измерения, и, прежде всего, обеспечить интегральную оценку эффективности использования кадрового потенциала предприятия с точки зрения формирования и развития инновационной деятельности субъекта хозяйствования.

Для обеспечения интегральной оценки эффективности управления кадровым потенциалом организации нами предлагается использовать ос-

новные положение теории хозяйственных систем [8, 9], в рамках которой структура предприятия, исходя из его рассмотрения с позиций системного подхода, представлена в виде трех блоков (см. рис. 3). Процедура построения критерия эффективности в соответствии с данным подходом обобщенно может быть представлена следующим образом:

- определение функции рассматриваемой системы;
- определение набора показателей, в набольшей степени отображающих эффективность выполнения функции;
- закрепление порядка показателей, в соответствии с которыми должны изменяться значения показателей;
- оценка с помощью ранговых статистик эффективности деятельности на основе измерения динамики изменения значений показателей.

С помощью данного подхода можно оценивать успешность движения системы к желательным состояниям. Его апробирование было проведено, например, для оценки инновационности развития национальной экономической системы Республики Беларусь [10], эффективности управления финансами коммерческих организаций [11].

Представление структуры организации как совокупности исходной, промежуточной и замыкающей сфер (рис. 1) позволяет сформировать перечень показателей, характеризующих процессы, происходящие в каждой из них. Из выделенной совокупности показателей устраняются те, которые рассчитываются как производные, например, производительность труда, рентабельность и др. Полученный перечень показателей является основой для построения критерия эффективности управления кадровым потенциалом организации и его использования с точки зрения формирования и развития инновационной деятельности субъекта хозяйствования.

Закрепление порядка показателей осуществляется в последовательности, которая обеспечивает реализацию возложенных на рассматриваемую систему функций и достижение поставленных целей, т.е. в соответствии с величиной разрыва между фактическим значением показателя и его желательным значением. Закрепленный порядок изменения показателей называется динамической системой показателей эффективности или критерием эффективности деятельности.

Критерий эффективности (динамическая система показателей эффективности) представляет собой эталонный ряд, в соответствии с которым должна осуществляться динамика показателей,

выраженная отношением значения прироста данного года к значению прироста в предыдущем году. Разница (степень совпадения) между эталонным и реальным порядком ускорений значений показателей характеризует эффективности деятельности.

Расчет интегрального показателя эффективности P осуществляется на основе сравнения эталонного порядка изменения значений показателей и реального по следующей формуле:

$$P = \frac{(1 + K_{omkn})(1 + K_{uns})}{4}, \tag{1}$$

где:

 $K_{om\kappa\pi}$  – коэффициент ранговой корреляции Спирмена (по отклонениям);

 $K_{\text{\tiny UHB}}$  – коэффициент ранговой корреляции Кендалла (по инверсиям).

$$K_{omkn} = 1 - \frac{6\sum_{s=1}^{n} Y_{s}^{2}}{n(n^{2} - 1)},$$
(2)

$$Y_s = s - X_s, s = 1, 2, ..., n,$$
 (3)

где:

 $Y_s$  – разность между рангом в фактическом упорядочении и местом показателя s;

s – место показателя в эталонном упорядочении;

n – число показателей, включенных в эталонную динамическую систему;

 $X_s$  – ранг показателя в фактическом упорядочении.

$$K_{uns} = 1 - \frac{4\sum_{s=1}^{n} m_s}{n(n-1)},$$
(4)

$$m_s = \sum_{p}^{n} a_p$$
,  $a_p = \begin{cases} 1, X_s > X_p \\ 0, X_s < X_p \end{cases}$  (5)

где:

 $m_s$  – число инверсий для показателя s;

s – место рассматриваемого показателя в эталонном упорядочении;

n – число показателей, включенных в эталонную динамическую систему;

 $a_p$  – функция, показывающая, находится или нет показатель в инверсии с рассматриваемым показателем s, и, если находится, то  $a_p$ =1, а если нет, то  $a_p$ =0;

 $X_s(X_p)$  – ранг, который в фактическом упорядочении имеет показатель, имеющий в эталонном упорядочении место s(p);

P – место показателей, сравниваемых с рассматриваемым.

Значения интегрального показателя эффективности *P* изменяются в диапазоне от 0 до 1. В случае совпадения реального порядка увеличения темпов приростов показателей с эталонным, значение интегрального показателя эффективности функционирования будет равным 1. В случае диаметрально противоположного порядка для значений показателей и эталонного порядка интегральный показатель эффективности будет равным 0.

На основе положений, изложенных выше, предложена методика оценки эффективности управления кадровым потенциалом предприятия и его использования с точки зрения формирования и развития инновационной деятельности субъекта хозяйствования на основе разработки динамической системы показателей. Она включает следующие этапы [3]:

1. определение целевой функции предприятия с точки зрения управления кадровым потенциалом и его использования для формирования и развития инновационной деятельности субъекта хозяйствования;

2. определение совокупности показателей, соответствующей функции организации и адекватно отражающей происходящие в ней процессы;

3. закрепление эталонного порядка показателей, в соответствии с которым должны изменяться значения отобранных показателей на основе результатов проведения экспертного опроса специалистов и, исходя из теоретических представлений, формирование критерия эффективности управления кадровым потенциалом (динамической системы показателей);

4. расчет на основе ранговых статистик (формулы 1–5) интегрального показателя эффективности управления кадровым потенциалом предприятия и его использования с точки зрения формирования и развития инновационной деятельности субъекта хозяйствования на основе измерения динамики изменения значений показателей, включенных в критерий эффективности за анализируемый период времени.

С помощью разработанного критерия эффективности управления кадровым потенциалом предприятия с точки зрения формирования и развития инновационной деятельности субъекта хозяйствования и расчета на его основе интегрального показателя эффективности можно оценивать успешность движения системы управления кадровым потенциалом организации к желательному состоянию, характеризующемуся достижением определенных финансово-эконо-

**Таблица 1** – Критерий эффективности управления кадровым потенциалом организации с точки зрения формирования и развития инновационной деятельности субъекта хозяйствования

Эталонный ранг движения	Показатель	Зона
1	Чистая прибыль	Замыкающая
2	Прибыль от реализации продукции, товаров, работ, услуг	Замыкающая
3	Валовая добавленная стоимость	Замыкающая
4	Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг	Замыкающая
5	Затраты на научные исследования и разработки	Промежуточная
6	Инвестиции в основной капитал	Промежуточная
7	Затраты на подготовку, переподготовку и повышение квалификации работников организации	Промежуточная
8	Затраты на оплату труда	Исходная
9	Материальные затраты	Исходная
10	Численность работников организации	Исходная

Источник: разработка автора на основе [3]

мических результатов инновационной деятельности.

Целевой функцией управления кадровым потенциалом организации с точки зрения формирования и развития инновационной деятельности субъекта хозяйствования, является создание потребительской ценности, максимизирующей прибыль субъекта хозяйствования. Многообразие факторов, определяющих создание потребительской ценности, требует построения системы показателей, которая обеспечит выявление условий соответствующих изменений. Эти показатели должны быть экономически взаимосвязаны и обеспечивать системный подход к изучению процесса изменения факторов, формирующих прибыль организаций.

Построим критерий эффективности управления кадровым потенциалом организации, основной целью которой является максимизация прибыли. Критерий эффективности управления кадровым потенциалом организаций (Р) приведен в таблице.

Закрепление за показателями критерия эффективности предложенного эталонного ранга движения и обеспечения соответствующей этому рангу динамики будет свидетельствовать о следующих экономических явлениях:

- создании продуктов и услуг с более высокой добавленной стоимостью;
  - росте производительности труда;
- опережении роста производительности труда над ростом заработной платы;
  - снижении материалоемкости;
- повышении рентабельности деятельности и др.

Таким образом, на основе проведенных исследований можно сделать следующие выводы. На основе комплексного и системного рассмотрения предприятия как структуры, как взаимодействия и как системы, определено место и роль подсистемы управления кадрами в формировании и развитии инновационной деятельности организации, обеспечении повышения эффективности ее работы и конкурентоспособности на рынке. Предложена методика оценки эффективности управления кадровым потенциалом организации с точки зрения формирования и развития инновационной деятельности субъекта хозяйствования на основе формирования динамической системы показателей и использования метода ранговых статистик, позволяющая обоснованно подходить к разработке критерия эффективности. Предложен критерий эффективности управления кадровым потенциалом организации с точки зрения формирования и развития инновационной деятельности субъекта хозяйствования на основе положений теории хозяйственных систем с использованием динамической системы показателей, позволяющий интегрально в динамике измерять эффективность целенаправленной деятельности.

#### Литература

- 1. Половец, А. Г. Формирование инновационной деятельности предприятия на основе использования кадрового потенциала его работников / А. Г. Половец // Материалы МНПК «Стратегия развития экономики Беларуси: факторы формирования и инструменты реализации» (Институт экономики НАН Беларуси, Минск, 23–24 апреля 2015 г.). С. 608–611.
- 2. Голуб, В. А. Основы квантово-волнового управления: учеб. пособие / В. А. Голуб, В. Н. Гаврилен-

- ко, А. И. Короткевич и др. Гомель: УО ГФ ФПБ «МИТСО», 2004. 402 с.
- 3. Половец, А. Г. Финансовые аспекты оценки эффективности использования кадрового потенциала работников предприятий / А. Г. Половец // Материалы МНПК молодых ученых, магистрантов и аспирантов «Банковский бизнес и финансовая экономика: современное состояние, глобальные тренды и перспективы развития» (19 мая 2016 года, г. Минск, Белорусский государственный университет). С. 168–174.
- 4. Татулов, Б. Э. Проблемы оценки эффективности управления персоналом / Б. М. Татулов // Экономика России: основные направления совершенствования, 2005. N = C.12-13.
- 5. Горелова, Е. Н. Подходы к формированию модели управления инновационного развития кадрового потенциала производственной системы как инструмент достижения устойчивости / Е. Н. Горелова, М. А. Зотов, А. С. Поникарова // Вестник Казанского технологического университета 2014. №7. С. 189–191.
- 6. Князев, С. Н. Управление: искусство, наука, практика: Учеб. пособие / С.Н. Князев. Мн.: Армита Маркетинг, Менеджмент, 2002. 512 с.

- 7. Половец, А. Г. Современные подходы к оценке эффективности реализации инновационной деятельности предприятия на основе использования кадрового потенциала его работников / А. Г. Половец // Материалы XX РНПК «Проблемы социально-ориентированного инновационного развития белорусского общества и профсоюзы» (4–5 февраля 2016 г., Гомель, Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»). С. 59–62.
- 8. Сыроежин, И. М. Планомерность. Планирование. План: (Теоретические очерки) / И. М. Сыроежин; науч. ред. Е. З. Майминас. М.: Экономика, 1986. 248 с.
- 9. Сыроежин, И. М. Совершенствование системы показателей эффективности и качества / И. М. Сыроежин. М.: Экономика, 1980. 192с.
- 10. Короткевич, А. И. Оценка инновационности развития национальной экономической системы Республики Беларусь / А. И. Короткевич, Д. В. Шпарун // Труд. Профсоюзы. Общество 2015. № 3. С. 33-38.
- 11. Karatkevich, A. Assessment method of financial management effectiveness at the enterprise / Aliaksei Karatkevich, Al-Hamzawi Akram // Journal L'Association 1901 «SEPIKE». 2015. Edition 08. P. 96-101.

## **ЗКОНОМИК**а

# Свободные экономические зоны Китайской Народной Республики: оценка, перспектива

#### Полоник Степан Степанович,

доктор экономических наук, профессор, заместитель декана по научной работе экономического факультета Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь)

#### Смолярова Марина Александровна,

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры аналитической экономики и эконометрики экономического факультета Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь)

#### Милош Юрий Маркович,

аспирант кафедры аналитической экономики и эконометрики Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь)

В научной статье выявлены особенности функционирования СЭЗ в Китае; определены перспективные направления создания и развития СЭЗ Китая, а также предложения по совершенствованию деятельности СЭЗ в Беларуси на основе позитивного опыта Китая.

In the scientific article features of functioning of free economic zones in China are revealed; perspective directions of creation and development of the free economic zones of China is identified, as well as proposals for improvement the activity of the free economic zones in Belarus on the basis of China's positive experience.

**Введение.** Успешный опыт Китая по созданию и развитию СЭЗ показал всему миру их высокую эффективность в развитии экономики страны, экспортного потенциала, регионов и обеспечении привлекательности китайской экономики для прямых иностранных инвестиций.

Государственной стратегической целью преобразования работы действующих зон является формирование в них основных полюсов роста китайской экономики. Привлекательность СЭЗ Китая обуславливается применением особых льготных режимов ведения бизнеса. С учетом того, что экономика Китая на текущий момент является одной из самых стабильных, инвесторы выбирают эту страну для реализации своих проектов. В ходе своего эволюционного развития СЭЗ постепенно теряют свой закрытый характер,

а с развитием интеграционных процессов усиливают мобильность ресурсов, участвующих в производстве.

Китай в своем стремлении поэтапного преобразования экономических процессов выделил отдельные регионы как экспериментальные базы их реализации. Таким образом, новый экономический механизм работы СЭЗ Китая позволил построить эффективную экономику страны.

**Основная часть.** Структура и функции органов государственного управления СЭЗ в Китае представлены на  $puc.\ 1.$ 

Общие функции регулирования на государственном уровне выполняет специальная межведомственная комиссия во главе с представителем Госсовета КНР в ранге вице-премьера. В состав комиссии входят представители Министерства

#### Специальная межведомственная комиссия по делам СЭЗ (формирует основные политические установки и контролирует их выполнение) Комитет по управлению СЭЗ на региональном уровне Организационные функции Регулирующие функции (разработка планов развития, (формирование и реализация рассмотрение и утверждение нормативных правовых положений, инвестиционных проектов, их контроль за исполнением регистрация, регулирование вопросов государственных программ, труда и заработной платы, поддержание общественного образования, культуры, порядка) здравоохранения)

**Рисунок 1** – Структура и функции органов государственного управления СЭЗ в Китае *Источник*: разработка авторов

Таблица 1 – Основные экономические показатели Китая в 2005–2015 гг., млрд долл.

	Потребительские и правительственные расходы			Davanyya	Внешняя	
Период	Потребительские расходы населения	Правительственные расходы	Всего	Валовые инвестиции <b>Валовые</b>	торговля	ВВП
2005	890	322	1213	950	125	2287
2006	1036	383	1419	1166	208	2793
2007	1266	472	1738	1458	308	3504
2008	1607	601	2208	1991	349	4547
2009	1809	669	2478	2407	220	5105
2010	2079	788	2867	2860	223	5950
2011	2615	977	3592	3534	188	7314
2012	2993	1120	4113	4016	243	8358
2013	3109	1315	4424	4321	281	8939
2014	3414	1522	4936	4615	314	10 360
2015	3658	1629	5287	4932	335	11085

Источник: разработка авторов

финансов, Министерства строительства, Министерства земельных ресурсов, Главного таможенного управления, Управления валютного контроля и силовых ведомств.

Управление СЭЗ Китая основывается на двух основных принципах:

- самостоятельность экономического развития СЭЗ на основе рыночного регулирования;
- соблюдение прав всех зарубежных инвесторов, работающих в СЭЗ.

Реализация этих принципов осуществляется собраниями народных представителей провинций, где созданы СЭЗ, кроме того, они наделены правом инициативы законодательных проектов по повышению эффективности работы СЭЗ. Все

СЭЗ Китая наделены статусом провинциальных правительств по экономическому регулированию.

Такая организация взаимодействия централизованных и местных органов власти, бизнеса и населения в рамках функционирования СЭЗ позволила эффективно развивать экономику Китая (табл. 1).

Для оценки и восприятия особенностей функционирования СЭЗ Китая нами рассмотрена их институциональная структура (*табл. 2*).

Нами выявлены особенности функционирования СЭЗ в Китае (*табл. 3*):

В последнее время большое распространение получили технопарки и зоны технико-экономи-

Таблица 2 - Институциональная структура СЭЗ Китая по состоянию на 2016 г.

СЭ3	Характеристика
Шаньтоу	Функционирует более 3000 проектов с участием иностранного капитала в области нефтехимии, портовой и др. инфраструктуры, производства одежды, обуви и электроники. 95% объема иностранных инвестиций поступает от китайских соотечественников из Гонконга, Тайваня, Сингапура.
<b>Шэньчжэнь</b>	Работает около 17,5 тыс. предприятий, 85% инвестиций в которых приходится на Гонконг. Основные сферы инвестирования: ядерная энергетика, электроника, машиностроение, инфраструктура, финансы, высокие технологии.
Чжухай	Функционирует более 4980 предприятий с иностранными инвестициями. Вложения направлены в сферу услуг, тяжелую промышленность, электронику, портовое и дорожное строительство и т.д. 80% капитала – это инвестиции из Гонконга, Макао, Тайваня и Сингапура.
Сямэнь	Осуществляет деятельность свыше 4150 предприятий с иностранным капиталом, из которых 80% – инвестиции из Тайваня. Основные отрасли инвестирования – электроника, текстиль, пищевая промышленность, химическая промышленность
Хайнань	Насчитывает более 7320 предприятий, совокупный объем контрактных инвестиций – 22,3 млрд долл. США
Шанхай	Функционирует свыше 5400 проектов в автомобилестроении, электронике, приборостроении, телекоммуникациях, высоких технологиях, энергетике

Источник: разработка авторов

Таблица 3 – Особенности функционирования СЭЗ Китая

Сфера применения	Характеристика
Налоговая система	- «налоговые каникулы». В отношении предприятий-резидентов СЭЗ применяются льготная ставка налога на прибыль и 5-летние «налоговые каникулы» с полным или частичным освобождением от уплаты данного налога; - налоговая скидка до 0% на производственные материалы;
Финансовая система	<ul><li>– либерализация или отсутствие валютного контроля;</li><li>– неограниченная репатриация прибыли;</li></ul>
Административное управление	<ul> <li>развитая инфраструктура;</li> <li>упрощение административных правил с относительной независимостью местных плановых органов;</li> <li>прямой доступ к плановым структурам провинциального и центрального уровня;</li> </ul>
Внешнеторговая политика	<ul><li>- уменьшение ставок таможенных пошлин или отсутствие таковых;</li><li>- отсутствие импортных квот;</li><li>- снижение ограничений на иностранную собственность;</li></ul>
Внутренний рынок	– согласованные ограничения доступа на китайский внутренний рынок для товаров, производимых в зоне;
Иные льготы	– самостоятельность при приеме на работу и увольнении работников предоставление вида на жительство, разрешения на работу и налоговых льгот для иностранцев, работающих в зоне повышенные нормативы на амортизационные отчисления.

Источник: разработка авторов

ческого развития. Это обусловлено необходимостью модернизации Китайской экономики и усиления инновационного потенциала страны.

Нами оценено воздействие СЭЗ на экономику Китая (*puc.* 2).

Нами проведена классификация специализированных административно-экономических образований в Китае ( $ma6\pi$ . 4).

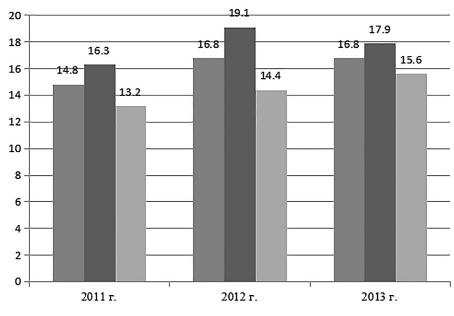
Основные показатели деятельности СЭЗ Китая представлены в *табл.* 5.

Исследование оценки влияния СЭЗ на экономику Китая нами проведено комплексно с учетом

всех сфер жизнедеятельности и экономического потенциала каждого отдельно взятого региона. Так как функционирование экономических зон на современном этапе является эффективной практикой многих стран и очевиден их вклад в повышение инвестиционного и инновационного уровня каждой страны, объективная оценка эффективности их функционирования сегодня позволит избежать личных ошибок и нерешенных проблем.

Нами проведен анализ эффективности работы СЭЗ Китая:

3KOHOMUKA 57



■ Уровень товарооборота СЭЗ Китая в совокупном товарообороте

■ Уровень экспорта СЭЗ Китая в совокупном экспорте

■ Уровень импорта СЭЗ Китая в совокупном импорте

**Рисунок 2** – Динамика влияния показателей функционирования СЭЗ на экономику Китая, млрд долл. *Источник*: разработка авторов

Таблица 4 - Классификация специализированных административно-экономических образований в Китае

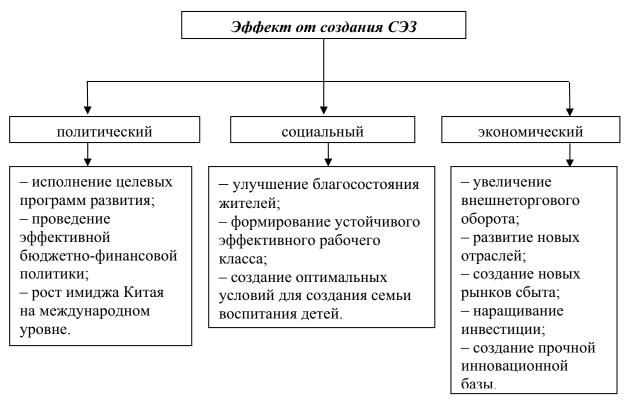
Образования	Название
СЭ3, 3СТ	Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямэнь, Хайнань, Шанхай
Зоны технико-эконо- мического развития (ЗТЭР)	Насчитывает более 90 зон. К ним относятся: Пекин, Гуанчжоу, Тяньцзинь, Далянь, Харбин, Урумчи, Ухань, Чунцин, Ханчжоу, Шэньян, Чанчунь, Инкоу и другие крупные города.
Технопарки	Более 75. Это технопарк «Чжунгуньцунь» в Пекине; парк высоких технологий «Чжанцзян» в районе Пудун г. Шанхай; парк высоких технологий в г. Тяньцзинь; открытая зона высоких технологий в г. Нанкин; открытая зона высоких технологий в г. Чэнду; открытая зона высоких технологий в г. Гуанчжоу и другие.
Свободные таможенные зоны (СТЗ)	Шанхай, Тяньцзинь, Далянь, Гуанчжоу, Нинбо, Чжанцзяган, Хайкоу, Сямэнь, Фучжоу, Циндао, Шаньтоу, Чжухай, Шэньчжэнь
Зоны приграничного экономического сотрудничества государственного уровня	Находятся в городах Хэйхэ, Суйфэньхэ, Маньчжоули, Эрлянь, Хуэйчунь, Даньдун, Инин, Болэ, Тачэн, Пинсян, Дунсин, Жуйли, Ваньтин, Хэкоу.

Источник: разработка авторов

Таблица 5 – Показатели товарооборота свободных экономических зон Китая за 2011–2015 гг., млрд долл.

Название СЭЗ	2011 г.	2013 г.	2015 г.	<b>Темп роста 2015 г. к 2011 г., %</b>
инежранеШ	409,23	537,36	671	164
Сямэнь	69,03	84,09	96	139
Чжухай	40,1	54,17	61,5	153
Шаньтоу	7,7	9,23	9,4	122
Хайнань	12,1	14,98	15,4	127
Всего по СЭЗ	538,16	699,83	853,3	158
Совокупный товарооборот Китая	3640	4159	4949	135

Источник: разработка авторов



**Рисунок 3** – Виды эффектов работы СЭЗ на экономику Китая *Источник*: разработка авторов

- во-первых, работа СЭЗ определила быстрый темп прироста зарубежных инвестиций, что позволяет накачивать экономику Китая необходимыми финансовыми ресурсами. Вложенные инвесторами денежные средства вывозятся с территории Китая как готовый продукт, в цену которого уже были включены все налоги и платежи, уплачиваемые производителем. Таким образом, экономика Китая получает высоколиквидный инструмент, создает производственную инфраструктуру, обеспечивает граждан работой и получает финансовые поступления в местный и государственный бюджет в виде налоговых платежей;
- во-вторых, вложенные денежные средства позволяют усовершенствовать производственные мощности предприятий, улучшить качественные характеристики человеческого капитала, решить проблему привлечения передовых технологий и стимулировать их интегрирование в смежные отрасли. В связи с этим в период 2005–2014 гг. отмечается рост конкуренции за инвестиции, в том числе и иностранные. Опыт Китая стремятся перенять другие развивающиеся страны, что ставит перед государством вопрос о реализации особых мер экономической государственной политики, которые воздействуют на изменение привлекательности страны и способности эффективного использования вложений, а также улучшения ин-

- вестиционного климата. С ростом конкуренции в этой сфере возникла острая необходимость либерализации китайской экономики, а сам процесс создания подобных зон стал основным инструментом модернизации экономики и привлечения в страну иностранных инвестиций;
- в-третьих, разработка специального законодательства, регулирующего внешнеэкономическую деятельность СЭЗ, оптимизирует вопросы налогообложения, банковского сектора, упрощает процедуру таможенного оформления и регулирования, другие важные вопросы, позволяет усилить позиции Китая в эффективной работе специальных зон.

Для получения первого эффекта от внедрения предложенной модели необходимо полное использование преимуществ и особенностей СЭЗ Китая. Обеспечивая осуществление торгового посредничества и трансграничного перемещения грузов, в СЭЗ происходит трансформация специализированных зон посредством потребления инвестиций, которые выражаются в формировании инновационной инфраструктуры и создании благоприятных условий для проживания. В этой связи эффект функционирования и развития СЭЗ выражается в трех аспектах: политическом, социальном и экономическом (рис. 3).

Использование СЭЗ для реализации Правительственных программ является действенным

3KOHOMUKA 59

Таблица 6 – Анализ деятельности СЭЗ США и Китая

Оценочные факторы	CIIIA	Китай
Функциони- рующие СЭЗ	<ul><li>технопарки;</li><li>предпринимательские зоны;</li><li>зоны внешней торговли.</li></ul>	<ul> <li>- зоны технико-экономического развития;</li> <li>- зоны свободной торговли;</li> <li>- технопарки;</li> <li>- зоны новых и высоких технологий;</li> <li>- свободные таможенные зоны.</li> </ul>
Особенности создания	<ul> <li>в удобных для коммуникаций местах, вблизи портов и аэропортов или на прилегающих к ним территориях;</li> <li>территориально сгруппированная совокупность научных лабораторий и производственных помещений;</li> <li>создаются по указанию правительств отдельных штатов.</li> </ul>	<ul> <li>вблизи крупных морских портов и аэропортов;</li> <li>выделяются на основании характеристик населения данной территории.</li> </ul>
Особенности функциони- рования	- резиденты специальных зон самостоятельно строят здания и другие сооружения, которые удовлетворяют их потребностям, что приводит к сокращению социальных бюджетных расходов и увеличению налоговых поступлений в бюджеты различных уровней; - организациям, осуществляющим финансирование компаний резидентов СЭЗ, на льготных условиях предоставляется имущество в аренду.	- отраслевая специализация с учетом особенностей специальных зон; - ведение исследований в области высоких технологий, привлечение иностранных специалистов; - использование государственных программ с целью развития регионов, привлечению в них прямых инвестиций.
Преференции	- снижение налогов на 5% при строительных и ремонтных работах; - налог на доходы предприятия снижается на 50%; - налог на продажу оборудования и строительных материалов уменьшается на 100%; - при импортировании товаров на территорию США импортер уплачивает таможенную пошлину либо на иностранный товар, либо на иностранные компоненты при производстве и переработке; - отдельным изобретателям и ученым, а также венчурным фирмам предоставляется финансовая помощь.	<ul> <li>инвесторам предоставляется преференциальный режим налогообложения;</li> <li>предоставляются кредиты и субсидии для инновационных компаний, а также компаний, деятельность которых связана с переработкой китайского сырья;</li> <li>льготный налоговый режим;</li> <li>беспошлинный ввоз товаров и сырья на территорию страны с целью его временного хранения или переработки в порту.</li> </ul>
Особенности	<ul> <li>длительный период развития и становления («Силиконовая долина» – 35 лет;</li> <li>парк-треугольник Северной Каролины – 30 лет).</li> </ul>	– создание новой экспериментальной зоны свободной торговли «Шанхай».
Недостатки	<ul> <li>неспособность привлечения к сотрудничеству достаточного числа предпринимателей, венчурных компаний и инвесторов;</li> <li>неэффективность системы регионального управления;</li> <li>отсутствие четкой отраслевой ориентации;</li> <li>слабые интеграционные связи.</li> </ul>	- жесткое государственное регулирование работы СЭЗ.

Источник: разработка авторов

инструментом на этапе стимулирования притока всех видов инвестиций.

Нами проведен сравнительный анализ функционирования СЭЗ США и Китая (*табл. 6*).

Главной составляющей эффективности работы СЭЗ является стабильность прироста внешних инвестиций. С учетом общих требований и норм к вопросам ведения бизнеса в условиях СЭЗ

постепенно сформируется система преференций направленных на позиционирование инвестиционных проектов и приверженность государственных органов управления к масштабному капиталовложению. В Китае разработана новая система льгот для предприятий, деятельность которых будет связана с созданием инновационных продуктов или развитием инфраструктуры региона.

Таблица 7 – Система преференций для инвестиционных компаний на территории СЭЗ

Льготы	Характеристика
Понижение ставок налогов (отмена уплаты ряда налогов)	Снижение процентных ставок на налог на прибыль; налога на недвижимость; снижение подоходного налогообложения; снижение (отмена) НДС на ввозимое оборудование для создания наукоемкой продукции и др.
Снижение доли уставного капитала компаний	50 процентное снижение доли уставного капитала, рассрочка взносов учредителей.
Отмена таможенных платежей	При вывозе иностранных товаров, продукции, изготовленной с использованием иностранных товаров, помещенных под таможенную процедуру за пределы Китая ввозные таможенные пошлины, налоги не взимаются.
Создание условий для привлечения иностранных специалистов	Предполагается привлечение иностранных специалистов для осуществления эффективного управления инновационным производством и обучения персонала.

Источник: разработка авторов

Примерная система преференций представлена в *табл.* 7.

Использование режима наибольшего благоприятствования позволит иностранным инвесторам, инвестирующим в развитие СЭЗ и создание наукоемких продуктов, без рисков вкладывать средства в образование новых производств и развитие инфраструктуры. В ходе реализации данного направления доля частных инвестиций должна многократно увеличиться по сравнению с предшествующим периодом. Однако следует отметить, что на начальном этапе доля государственного участия в создании инфраструктуры региона должна оставаться на уровне 60-70%, и только после достижения этапа развития СЭЗ участие иностранных инвесторов будет превалировать над государственными инвестициями. В перспективе законодателями и управленцами должна быть рассмотрена возможность передачи части государственных объектов в руки частных компаний на условиях внедрения и модернизации действующих технологий.

В ходе становления и развития СЭЗ основные направления и задачи ее функционирования могут меняться с учетом внешних и внутренних изменений в социально-экономической жизни региона. К основным изменениям следует отнести: переориентацию зоны, изменение источников финансирования, расширение границ. Вышеперечисленные изменения в большинстве случаев просто необходимы, так как эффективность экономических процессов зависит от уровня динамизма, этапа развития и соответствия современным реалиям. Сформированная к тому времени инфраструктура СЭЗ и наличие квалифицированных кадров позволит снизить себестоимость производимой продукции (товаров) внутри зоны.

Развитие интеграционных процессов Китая посредством эффективного функционирования

СЭЗ является стратегически важным направлением быстрого и относительно малозатратного перехода от простых форм СЭЗ к более перспективным и высокоэффективным, основанным на внедрении новой инновационной модели ведения экономики.

Исследуя особенности внутренних производственных возможностей СЭЗ Китая, выявлено, что усиливается их комплексная переориентация на производство наукоемкой продукции путем внедрения и применения последних передовых научно-технического достижений прогресса. Для реализации этого направления сформированы своеобразные инновационные центры на территории СЭЗ, деятельность которых направлена на проведение исследований отдельных высокотехнологичных направлений. В данном случае все управленческие задачи должны быть перераспределены между участниками процесса управления и создания инноваций. Государственные инвестиции должны быть сконцентрированы в научно-исследовательских институтах и инновационных технико-внедренческих центрах, а частные инвестиции должны быть сосредоточены в производственной сфере.

Основной принцип наукоемкого производства должен активно использоваться для разработки и внедрения инновационных продуктов (процессов), а также специализироваться и кооперироваться, создавая, таким образом, особую группу предприятий, работающую по полному производственному циклу, т.е. от этапа добычи сырья до производства инновационного продукта. Подобное стимулирование можно реализовать посредством расширения государственных преференций по направлениям, имеющим особое значение для развития экономики Китая.

В перспективе развитие деятельности СЭЗ в Китае позволит оптимизировать систему отрас-

левых и торгово-экономических интеграционных связей, которые должны охватить всю территорию страны. Устранение основных проблем и недостатков работы СЭЗ с различными направлениями их деятельности позволит в разы увеличить экономический рост Китая и выведет депрессивные районы на уровень высокоразвитых.

На сегодняшний день следует признать, что в наиболее выгодном положении при создании и развитии СЭЗ выступают приграничные территории, так как общая цель их функционирования – привлечение инвестиций и развитие внешнеторгового оборота. С учетом изучения особенностей государственного регулирования СЭЗ и выявленных проблем, требующих срочного решения, разработана система мероприятий, позволяющая существенно снизить экономические риски. Решения по реализации подобных мер принимаются только на уровне Правительства КНР.

Разработка основных инструментов реализации различных направлений регулирования и развития СЭЗ основывается на сопоставлении сравнительных преимуществ различных СЭЗ Китая с особенностями специальных зон развитых стран. Выявленные особенности и недостатки позволяют выстроить систему новых направлений реформирования механизма управления СЭЗ (табл. 8).

Следует отметить, что представленная выше таблица, описывает максимальный уровень реформирования работы СЭЗ с учетом наилучших прогнозов развития экономики Китая и ее дальнейшего роста. Все предложенные мероприятия потребуют больших инвестиционных затрат на первых этапах. Однако в перспективе реализация данных мер и направлений позволит улучшить все проблемные аспекты китайской экономики, которые были описаны выше.

В переходный период предполагалось, что практически все создаваемые зоны в Китае не должны были ориентироваться только на экспорт, а должны были быть тесно связаны со своей региональной экономикой, способствовать развитию именно регионов, их инфраструктуры и повысить уровень жизни населения. Эти задачи в целом были достигнуты. Новая методика регулирования СЭЗ Китая помогает упростить процесс выбора регионов для иностранных инвесторов и выстроить рынок свободной конкуренции. Общей характерной чертой свободных экономических зон Китая является наличие благоприятного инвестиционного климата, включающего в себя таможенные, финансовые, налоговые льготы и преференции, весьма существенные по сравнению с общим режимом для ведения хозяйственной деятельности.

Такие новые формы СЭЗ, как индустриальные парки, успешно привлекают иностранные компании, связывают воедино проектные, фондовые, кадровые, технические и другие необходимые условия развития и тем самым формируют группы предприятий, сконцентрированные в определенном пространстве.

Индустриальный парк представляет собой своего рода долгосрочный проект, соответствующий программе регионального развития, целенаправленно выделенный район, управляемый специализированными учреждениями. Правительство в таких районах создает необходимую инфраструктуру и возводит высококачественные индустриальные сооружения, привлекает промышленный капитал, стимулирует промышленное развитие, упорядочивает промышленную структуру, создает рабочие места, рационально использует земельные ресурсы и поддерживает экспорт продукции, что, в конечном счете, позволяет развивать региональную экономику и повышать уровень жизни населения.

В настоящее время китайские индустриальные парки являются важнейшей моделью развития региональной экономики Китая. С начала осуществления политики реформ и открытости в 1979 г. и до настоящего времени индустриальные парки Китая, поддерживаемые китайскими СЭЗ, постоянно развиваются. Опыт развития китайских индустриальных парков, несомненно, окажется весьма ценным в развитии китайско-белорусского индустриального парка. Данный индустриальный парк объединит в себе такие принципы, как экологическая устойчивость, хорошие условия проживания, развитие промышленности, динамизм и инновации, и будет играть роль важной платформы для выхода китайских и белорусских компаний на рынки Европы и СНГ.

Зона свободной торговли «Шанхай» на современном этапе представляет собой новую экономическую модель развития определенной территории, которую стремится реализовать Правительство Китая в виде экспериментального этапа перехода всей экономики Китая к новым принципам ведения хозяйственной деятельности. В ЗСТ «Шанхай» работа строится на оказании услуг, такой вид деятельности относится к VI технологическому укладу. В этой связи ЗСТ «Шанхай» является первым этапом в реализации общей стратегии экономического развития, динамично и целенаправленно проводимой по всей стране. В настоящее время проводится поэтапный процесс реформирования экономики Китая путем

Таблица 8 – Система мероприятий по реформированию процессов регулирования СЭЗ Китая

Мероприятие	Задачи	Направления реализации
Изменение правил и условий оформления таможенных процедур	- устранение административных барьеров в сфере трансграничного перемещения грузов через территорию СЭЗ; - устранение административных барьеров при обслуживании внешнеторгового оборота хозяйствующих субъектов	1. снятие или снижение таможенных платежей с определенных видов товаров; 2. создание оптимальной законодательной базы регулирующей внешнеэкономическую деятельность субъектов хозяйствования СЭЗ; 3. упрощение процедуры перемещения инновационных производств на территорию СЭЗ; 4. развитие финансовой сферы путем перехода на либеральные принципы ведения экономики.
Создание энергосбере- гающих видов производств	- снижение стоимости энергоносителей при создании и работе предприятий в рамках СЭЗ.	1. совместное строительство энергосберегающих производств и обслуживающей их инфраструктуры; 2. оптимизация управления и контроля за энергетическим хозяйством региона; 3. поиск и внедрение эффективных альтернативных источников энергии.
Развитие интеграцион- ных процессов субъектов СЭЗ	- взаимовыгодная интеграция экономик стран для реализации крупных проектов в рамках СЭЗ.	1. создание оптимальных условий для функционирования совместных предприятий. 2. стимулирование производственной кооперации между предприятиями сопредельных стран. 3. предоставление льгот для инвесторов, финансирующих производство, связанное с переработкой местного сырья.
Развитие инновационного потенциала СЭЗ	– ускорение развития инновационных отраслей, модернизация действующего производства, отказ от производства неконкурентоспособных видов продукции.	<ol> <li>создание совместных научных центров и институтов внутри СЭЗ.</li> <li>создание благоприятных условий для функционирования совместных венчурных производств с коммерциализацией научных разработок.</li> <li>реализация взаимовыгодного обмена кадрами и инновациями во всех сферах.</li> <li>подготовка собственных квалифицированных трудовых ресурсов на основе новых современных методов и инновационных технологий.</li> </ol>
Применение экологически безопасных производств	<ul> <li>обеспечение экологической безопасности СЭЗ.</li> </ul>	1. инвестирование экологически безопасных производств; 2. переориентация (устранение) экологически неэффективных производств; 3. контроль за использованием и распространением чужеродных видов и генетически измененных организмов; 4. обеспечение безопасности при осуществлении потенциально опасных видов деятельности.
Развитие социальной инфраструк- туры	– создание благоприятных условий жизнедеятельности любого гражданина.	1. переориентация экономической модели развития экономики на социально-экономическую; 2. формирование оптимальных условий для развития нации; 3. строительство социальной инфраструктуры; 4. совместное обустройство работы СЭЗ на социально-ориентированные цели.

Источник: разработка авторов

создания и развития новых экспериментальных зон оказания услуг, примером которой является зона свободной торговли «Шанхай».

В ЗСТ «Шанхай» в отличие от СЭЗ сформированы своеобразные инновационные центры, деятельность которых направлена на проведение научных исследований. В данном случае все управленческие задачи перераспределены между

участниками процесса управления и создания инноваций. Государственные инвестиции сконцентрированы в научно-исследовательских институтах и инновационных технико-внедренческих центрах, а частные инвестиции сосредоточены в производственной сфере.

Структура зон в ЗСТ «Шанхай» выглядит следующим образом (рис. 4).



**Рисунок 4** – Структурное распределение по секторам зоны свободной торговли «Шанхай», % *Источник*: разработка авторов

Таблица 9 - Сходства и различия функционирования СЭЗ Китая и Беларуси

Сходства	Различия
Зональная политика проводилась по одной стратегии: поэтапно от жесткого регулирования к рыночному саморегулированию.	В Китае жесткая ориентация иностранных инвестиций на инновации и экспорт. В Беларуси на производство инновационных продуктов, развитие лидирующих отраслей
На начальном этапе формирования СЭЗ возникали проблемы с конвертируемостью валют, высоким уровнем инфляции, тарифным регулированием, преобладанием государственной формы собственности.	Различие территориальное, экономическое, социальное и историческое обусловили разные условия развития СЭЗ.
Постепенное развитие СЭЗ: создание инфраструктуры, формирование бюджета, льготная налоговая и таможенная политики и т.д.	Различны механизмы и инструменты реализации программ развития СЭЗ: в Беларуси общий закон и подзаконные акты, в Китае законы, связанные с работой предприятий с иностранным капиталом.
Разработка долгосрочных и среднесрочных государственных программ экономического развития и контроль их исполнения. Сильная и авторитетная власть.	В Китае СЭЗ включились в международные рынки. В Беларуси деятельность СЭЗ позволила внедрить в отечественное производство новейшие научно-технические разработки в ведущие отрасли экономики.

Источник: разработка авторов

Анализ проводимой региональной политики Китая и Беларуси, сравнительный анализ и перспективный прогноз позволили определить общие закономерности развития стран (*табл. 9*).

Выводы. Комплексное изучение современных процессов глобализации и региональной интеграции, которые определяют новые условия ведения и развития внешнеэкономической деятельности во многих странах показало, что для реализации успешной экономической политики правительствами ряда стран ежегодно разрабатываются новые формы и инструменты оптимизации экономической политики. КНР за годы проведенных экономических реформ достигла

существенных позитивных результатов и утвердилась на первом месте по уровню ВВП по ППС в мире. Перспективным направлением развития китайской экономики является переход к рыночному типу предпринимательской деятельности не только частных, но и государственных организаций. Реализация данного направления позволяет существенно диверсифицировать внешнеэкономические отношения и их разнообразие с учетом реализации государственных программ по проведению комплексной модернизации на базе привлечения иностранного капитала и его взаимодействия с национальными инвестициями. Как показала практика, начальным экспериментальным этапом проведения экономических реформ в КНР стали свободные экономические зоны.

СЭЗ могут рассматриваться как важнейший стимулятор научно-технического прогресса, проведения эффективной научно-инновационной и инвестиционной политики Китая. Это обстоятельство обусловлено тем, что на территории современных СЭЗ успешно создаются и функционируют различные научные организации и объединения, в управлении которых применяются новые механизмы и возможности привлечения инвестиций в развитие приоритетных наукоемких отраслей экономики, направленных на инновационный, ресурсосберегающий, социально-ориентированный характер экономической деятельности.

В Китае разработана методика регулирования СЭЗ, которая определяет перспективность и высокую эффективность СЭЗ Китая в сфере внедрения новых форм СЭЗ, привлечении прямых иностранных инвестиций, ускорении процессов модернизации экономики страны.

На основе основных преимуществ по привлечению иностранного капитала, произошло развитие и расширение границ СЭЗ и это способствовало увеличению внешнеторгового оборота и преодолению моноэкономической специализации.

В ходе своего исторического развития функционирование СЭЗ эволюционировало от моноэкономики к многопрофильной экономической деятельности: во-первых, в Китае активно развивались направления синтеза торговой и промышленной деятельности, а также комплексного развития сельского хозяйства и коммуникаций; во-вторых, развитие СЭЗ обусловило усиление интернационализации и способствовало вовлечению в этот процесс других стран. В результате быстрый рост китайской экономики во многом был осуществлен за счет иностранных инвесторов и их технологий, перемещенных в СЭЗ.

Создание и развитие СЭЗ за последние 10 лет широко распространилось в мире. Однако повторить успех китайских СЭЗ не смогла ни одна страна. Это обусловлено различием уровней экономик, проводимой политикой государства и национальными особенностями населения.

Анализ деятельности СЭЗ Китая позволил выявить общие тенденции, которые имеют сходные черты с зонами территориальной открытости в развитых странах: во-первых, как особые территориальные единицы СЭЗ в ходе своего развития территориально расширяются посредством

увеличения объемов торгово-производственной деятельности; во-вторых, применение особых режимов ведения бизнеса в СЭЗ все больше стимулирует иностранных инвесторов, что позволяет успешно развивать экономические отношения с транснациональными корпорациями; в-третьих, СЭЗ эффективно реализуют диверсификацию производственной деятельности; в-четвертых, особое внимание уделяется развитию СЭЗ, деятельность которых направлена на производство наукоемких видов продукции.

В целях развития СЭЗ Китай применяет различные виды стимулирования: 1) налоговые льготы (каникулы); 2) государственное кредитование, дотации и субвенции, ускоренная амортизация; 3) субсидии и льготы по капитальному строительству и развитию инфраструктуры региона; 4) льготы по оплате ресурсов необходимых для производства и т.д. СЭЗ Китая предоставлено право на реализацию автономного управления внешнеэкономической деятельностью посредством отмены экспортных квот. На международном уровне СЭЗ имеют право выполнять функции посредника между другими регионами и отдельными предприятиями-резидентами СЭЗ.

Вместе с тем опыт Китая остается уникальным. Специфика китайских СЭЗ выражается в разнообразии форм территориальной открытости. Наряду со специальными экономическими зонами создавались приморские открытые зоны, открытые приморские города, приморские города-порты и приморские открытые экономические районы.

Цели создания СЭЗ Китая зависят от уровня социально-экономического развития регионов, в которых они формируются, стратегических народнохозяйственных планов, действующих принципов ведения бизнеса, социального уровня жизни населения, инфраструктуры и др. Поэтому причины и задачи создания свободных экономических зон в каждом конкретном случае могут отличаться друг от друга. Так, в Китае в переходный период основной целью работы СЭЗ была активизация внешнеэкономических связей, реализация эффективной региональной политики, направленной на оживление малого и среднего бизнеса в депрессивных районах, выравнивание межрегиональных различий. В этих целях компаниям, инвестирующим в развитие данных регионов, предоставлялась большая, чем в других районах страны, свобода деятельности и значительные финансовые льготы.

Разработанная модель перспективного развития экономики СЭЗ Китая предполагает, что

развитие экономики Китая может пойти по двум направлениям: 1) произойдет плавный переход экономики к новой модели хозяйствования, а работа СЭЗ и их развитие станет локомотивом этого процесса; 2) сохранится существенный разрыв между принципами ведения экономики в СЭЗ и другими регионами, в результате чего они станут изолированными островками с уникальной экономической политикой.

Зона свободной торговли «Шанхай» показывает, что функционирование данной зоны представляет собой экспериментальную экономическую модель развития, которую стремится реализовать Правительство Китая в виде первого этапа перехода всей экономики Китая к новым принципам ведения хозяйственной деятельности. Эта зона будет способствовать продвижению реформ в области инвестиций, внешней торговли, финансов и административного права. В перспективе по уровню развития зоны «Шанхай» будет оцениваться как ее собственная эффективность функционирования, так и дальнейшее совершенствование китайской экономической модели развития. Поэтому результаты функционирования зоны свободной торговли «Шанхай» определят дальнейшие направления реализации новой стратегии развития экономики Китая.

Для эффективного внедрения китайской модели СЭЗ в организацию управления работой СЭЗ в Беларуси рекомендуется пересмотреть основные принципы ведения экономической политики и реструктурировать административную структуру управления, которая станет основой упорядочивания работы СЭЗ и оптимальности регулирования. Построение эффективного законодательного и административного регулирования будет способствовать повышению конкурентоспособности белорусской экономики за счет развития интеграционных связей и повышения ее привлекательности для инвесторов. При этом особое значение должно уделяться оптимизации объемов и структуры иностранных инвестиций, разработке природосберегающих технологий.

Органы государственного управления функционированием СЭЗ в Беларуси должны иметь разветвленную систему управления, обеспечивающую прохождение, дифференциацию и конкретизацию управленческой информации. Для осуществления масштабных преобразований администрацией зоны должен создаваться особый режим наибольшего благоприятствования для субъектов, инвестирующих в развитие инфраструктуры региона, а также в создание новых наукоемких видов продукции.

Для реализации данного направления предполагается, что ныне действующие и разрабатываемые нормативные правовые акты должны отвечать следующим принципам: единства внешнеторговой политики СЭЗ как составной части внешней политики Беларуси; единства системы государственного регулирования внешнеторговой деятельности СЭЗ и контроля за ее осуществлением; единства нормативных правовых актов в сфере экспортного контроля; единство таможенной территории страны; приоритета экономических мер государственного регулирования внешнеторговой деятельности; равенство участников внешнеторговой деятельности и их недискриминация.

Реализация этих принципов должна гарантировать всем участникам внешнеторговой деятельности равные условия на основе учета в законодательстве естественных и социальных различий, привносимых отдельными субъектами хозяйствования.

Развитие интеграционных процессов посредством эффективного функционирования СЭЗ является стратегически важным направлением быстрого и относительно малозатратного перехода от простых форм СЭЗ к более перспективным и высокоэффективным, основанным на внедрении новой инновационной модели ведения экономики. Эффект функционирования и развития СЭЗ выражается в трех аспектах: политическом, социальном и экономическом.

#### Литература

- 1. О свободных экономических зонах на территории Республики Беларусь [Электронный ресурс]: указ Президента Республики Беларусь от 20 марта 1996 г. №114 (в ред. от 13 июня 2013 г. №268) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.
- 2. Островский, А. В. Специальные экономические зоны Китая как инструмент инновационного развития / А. В. Островский // Государство в меняющемся мире: материалы VI Междунар. шк.-практикума молодых ученых-юристов, Москва, 26–28 мая 2011 г. / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации; редкол.: В. И. Лафитский (отв. ред.) [и др.]. М., 2012. С. 1079–1088.
- 3. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://belstat.gov.by. Дата доступа: 04.07.2017.
- 4. Павлов, П. Теоретико-методологические основы исследования свободных экономических зон как функционально-ориентированного института системы международных отношений / П. Павлов // Консультант директора. 2006. № 22. С. 28–33

## **ЗКОНОМИКа**

# Уровень открытости экономик стран-союзниц в рамках EAЭС

#### Овечкина Ольга Михайловна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры логистики и ценовой политики Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь)

# Алексеев Вячеслав Валерьевич, Рабчаев Артём Владимирович,

студенты Института управления и предпринимательства (г. Минск, Беларусь)

В статье выявлены проблемы развития Евразийского экономического союза, отражен уровень открытости экономик внутри интеграционного объединения и обоснована необходимость расширения и углубления внешнеэкономических взаимосвязей стран-союзниц.

The article reveals the problems of the development of the Eurasian Economic Union, reflects the level of openness of the economies within the integration association and substantiates the need to expand and deepen the foreign economic relations of the allied countries.

Основной характеристикой современного мирохозяйственного развития являются интеграционные (лат. integratio – восполнение, образование целостности) процессы на различных уровнях и в различных формах, определяющие интернационализацию хозяйственной жизни, объединение и взаимодействие, взаимоприспособление и взаимопроникновение социально-экономических структур и функций на базе международного разделения труда [1, с. 314]. Решение проблем повышения конкурентоспособности как отечественных хозяйствующих субъектов, так и страны в целом в условиях динамично меняющейся ситуации на всех без исключения рынках посредством активизации интеграции, в первую очередь, в рамках интеграционного объединения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) было и остается важнейшим приоритетом стратегии развития малой открытой экономики Республики Беларусь.

С 1 января 2015 года начала деятельность интеграционная организация ЕАЭС, в настоящее время включающая 5 государств: Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россию. Она открывает новые перспективы развития национально-эко-

номических интересов Республики Беларусь.

Всех союзников объединяют возможности роста объемов взаимной торговли и ускорения модернизации экономик (за счет создания общего рынка, свободного движения товаров, услуг, труда и капитала), активизации предпринимательской деятельности, повышения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности (через научно-техническую и производственную кооперацию). Совокупный потенциал стран ЕАЭС представлен в *табл. 1*.

Показатели *табл. 1* отражают текущее ресурсно-резервное состояние экономики ЕАЭС, развитие которой зависит от качества экономической политики стран-участниц, а также от общей стратегии ЕАЭС, направленной на создание синергетического эффекта.

Новая стадия интеграционного объединения предусматривает завершение первых двух этапов: создание полноценного Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП). Между тем, проблемы, связанные с незавершенностью предыдущих процессов, негативно отражаются на функционировании ЕАЭС. С. Сидорский – член Коллегии (министр) по про-

3KOHOMUKA 67

	Население (млн чел.)	Территория (суша) (тыс. км²)	Пахотные земли (тыс. км <sup>2</sup> )	ВВП по ППС (трлн долл. США)
Показатели ЕАЭС	179,2	19 200	1 562,63	4,095
Доля в мировой экономике, %	2,6	13,0	11,0	4

Таблица 1 – Основные показатели совокупной экономики ЕАЭС (в контексте мировой экономики)

Источник: [7]

мышленности и агропромышленному комплексу Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) отмечает, что государства-союзники не готовы в полной мере к сближению переговорных позиций: не соблюдают права ЕАЭС, оставляют в силе право применения национальных изъятий, то есть применяют в одностороннем порядке национальное законодательство на временной основе, используя пробелы либо нормы в законодательстве ЕАЭС, – все это является «проблемами роста» [9].

Создание равноправного союза изначально осложнено различиями в уровнях экономического развития участников: доминирует Россия с долей  $\approx 85\%$  в EAЭС по экономическим параметрам, доли Армении и Кыргызстана соответственно составляют 0.4-0.6%.

Кроме того, члены объединения имеют различия в мотивах интеграции. Так, по мнению ряда экспертов, для России трансформация Таможенного союза и ЕврАзЭС в ЕАЭС является в большей степени не экономическим, а геополитическим проектом, позволяющим закрепить за ней роль регионального лидера и укрепить позиции в мире, снизить влияние ЕС и Китая на Беларусь, Турции и Китая - на Казахстан. Для Беларуси членство в ЕАЭС экономически мотивировано снижением цен на российские энергоносители и повышением роли страны как транзитера. Главным мотивом Казахстана является упрочение лидерства в Центрально-Азиатском регионе и противостояние растущему влиянию Китая. Армения руководствуется политическими мотивами – это, в первую очередь, безопасность, вторичными являются цены на газ. Мотивы Кыргызской Республики определяются необходимостью предоставления привилегированного положения в России мигрантам из Кыргызстана, так как треть валового национального дохода страны составляют переводы денежных средств работающих в России кыргызских граждан [7].

Доминирование России выразилось в выводе вывозных пошлин на нефть и газ из компетенции Евразийской экономической комиссии, в одно-

сторонней приостановке Договора СНГ о зоне свободной торговли по отношению к Украине и Молдове, в запрете на импорт продовольственных товаров в 2014 г. без консультаций с партнерами, в запрете транзита продуктов санкционной группы из Беларуси через Россию в третьи страны (при этом во всех интеграционных документах находим: поскольку страны создали единую таможенную территорию, то таможенный контроль вынесен на внешние контуры союза, поэтому вопросы, связанные с таможенными ограничениями, в интеграционном союзе должны решаться в многостороннем формате, так как находятся в компетенции наднационального органа – Евразийской экономической комиссии).

Рост взаимной торговли сдерживает ряд факторов:

- отсутствие общего рынка нефти и газа, отсутствие свободного доступа к нефтегазотранспортной инфраструктуре (отмена ограничений по которым отложена до 2025 г.);
- отсутствие общего рынка электроэнергии (который должен быть сформирован к 2019 г.);
- отсутствие единого транспортного пространства и общего рынка транспортных услуг (в настоящее время реализуется скоординированная (согласованная) транспортная политика);
- отсутствие общего финансового рынка, обеспечивающего свободы движения капитала (формирование которого планируется к 2025 г.);
- изъятия по ≈240 товарным позициям (нефтепродуктам, алкогольным, табачным и другим изделиям);
- взаимные претензии и запреты на ввоз товаров, которые сопровождаются торговыми войнами ввиду того, что сфера применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер: разработка и принятие требований, перечней продукции, находится в полномочии Евразийской экономической комиссии, однако порядок применения инструкций, методик, правил испытаний закреплен за национальными органами (согласно согласованной, а не единой политике в рамках ЕАЭС).

Таблица 2 – Динамика внешней торговли стран-союзниц ЕАЭС (млн долл. США)

Страны	Внеш	неторговый об	борот	Внешнеторговый оборот в ЕАЭС		
	2015	2016	2016 в % к 2015	2015	2016	2016 в % к 2015
Армения	4724,6	5075,3	107,4	1245	1467,3	117,85
Беларусь	56 952	50 986	89,52	28 210,9	26 618,7	94,4
Казахстан	76 523,5	61 950,4	81	16 331,9	13 583,6	83,17
Кыргызстан	5539,7	5463,7	98,62	2410,7	1962,1	81,39
Россия	526261	467753	88,88	43002,4	40876,5	95,05

Источник: разработка автора на основе [3, 4, 5, 8, 10, 12]

Таблица 3 - Степень открытости стран ЕАЭС (млн долл. США)

Страны	ввп			Внешнеторговая квота в ЕАЭС		Внешнеторговая квота со всеми странами	
	2015	2016	2016 в % к 2015	2015	2016	2015	2016
Армения	10560	10750	2,14	11,78	13,64	44,74	47,2
Беларусь	54610	48130	- 11,87	51,658	55,3	104,3	105,93
Казахстан	184360	128110	-30,51	8,85	10,6	41,5	48,36
Кыргызстан	6650	5790	-12,87	36,25	33,88	83,3	94,36
Россия	1 326020	1 267750	-4,39	3,24	3,22	39,68	36,89

Источник: разработка автора на основе [3, 4, 5, 8, 10, 12]

Таблица 4 – Внешняя и взаимная торговля ЕАЭС в п.п. 2017 г. (млн долл. США)

Страны	Экспорт		Импорт		Внешнеторговый оборот		Доля во взаимной
	внешний	взаимный	внешний	взаимный	внешний	взаимный	торговле,%
ЕАЭС	209536,8	29598,2	131759,7	28770	341296,5	58368,2	100
Армения	918	267,1	1457,6	679,4	3293,6	946,5	0,9
Беларусь	8319,3	7611,7	7761,1	10516,8	16080,4	18128,5	25,7
Казахстан	24061,1	2878,0	9424,7	6537,6	33485,8	9415,6	9,7
Кыргызстан	625,8	324,8	1413,1	977	2038,9	1301,8	1,1
Россия	175612,6	18516,6	111703,2	10059,2	287315,8	28575,8	62,6

Источник: разработка автора на основе [6]

Кроме того, с 20 декабря 1998 г. Кыргызстан, с 5 февраля 2003 г. Армения, с 23 августа 2012 г. Россия и с 30 ноября 2015 г. Казахстан являются членами Всемирной торговой организации (Беларусь – в составе стран-наблюдателей ВТО), при этом по ряду позиций допущено снижение уровня таможенной защиты, вследствие чего на рынке стран ЕАЭС предоставляются более либеральные режимы торговли странам ВТО в сравнении с государствами-союзниками. С одной стороны, членство в нескольких интеграционных объединениях способствует расширению и углублению мирохозяйственных связей, повышению имиджа на международных рынках. С другой стороны,

обязательства в рамках одного интеграционного союза сдерживают (либо препятствуют) выполнение обязательств в рамках другого интеграционного объединения, что нередко приводит к проблемам и противоречиям.

По мнению Председателя Совета Республики Национального собрания Беларуси М. Мясниковича, наличие всевозможных барьеров и ограничений в рамках ЕАЭС сдерживает развитие торговли на всем евразийском пространстве. Вместе с тем он отметил: «Ожидания, которые были в связи с созданием ЕАЭС, нельзя девальвировать. Устранить все барьеры в ЕАЭС можно в течение года – полутора лет» [11].

Индикаторами открытости национальной экономики считаются:

– экспортная и импортная квоты (стоимость годового объема экспорта (импорта) в валовом внутреннем продукте):

$$\Im q = \frac{\Im}{\mathrm{BBII}} \times 100\%;$$
 И $q = \frac{\mathrm{H}}{\mathrm{BBII}} \times 100\%.$ 

- объем «чистого» экспорта (стоимостная разница между годовыми объемами экспорта и импорта);
- внешнеторговая квота (стоимость годового объема внешней торговли в валовом внутреннем продукте, или (по некоторым расчетам) отношение полусуммы экспорта и импорта ((Э+И): к ВВП или ВНП умноженное на 100%):

$$BTq = \frac{3+H}{BB\Pi} \times 100\%; BTq = \frac{(3+H)/2}{BB\Pi} \times 100\%.$$

При этом, показатель  $\mathrm{BT}q \leq 10\%$  характеризует закрытую экономику, а  $\mathrm{BT}q \geq 30\%$  – открытую экономику. По данным Всемирного банка наиболее открытыми являются экономики Сингапура (252,1%), Чешской Республики (159,0%), Венгрии (155,9%), ОАЭ (155,7%), Литвы (139,9), Эстонии (129,6%) [13, с. 128–132].

Особенностью экономики Беларуси ввиду импортозависимости и экспортоориентированности является чрезвычайно высокая степень открытости: 118,6% – в 2007 г., 159,5% – в 2011 г. [2, с. 141]. В 2014 г. внешнеторговая квота Армении составляла 50,8%, Беларуси – 101,4%, Казахстана – 54,8%, Кыргызстана – 99,7%, России – 43,3% [13, с. 128–132].

Несмотря на преимущества единого экономического пространства в рамках EAЭС, страны-союзницы используют его не в полной мере (таблица 2).

Данные *табл. 2* наглядно отражают невысокую взаимную внешнеторговую активность стран-участниц.

Произведенные расчеты степени взаимной открытости экономик стран в интеграционном объединении ЕАЭС представлены в таблице 3.

Согласно данным, отраженным в *табл. 3*, наиболее открытой в EAЭС является экономика Беларуси.

Результаты внешней и взаимной торговли стран Евразийского экономического союза в первом полугодии 2017 г. свидетельствуют о незначительной активизации внутреннего рынка (*табл. 4*).

Объемы взаимной торговли стран-союзниц (58 368,2 млн долл. США), согласно данным *табл.* 4, более чем на 80% ниже общего внешнеторгового оборота (341 296, 5 млн долл. США).

29 апреля 2017 г. была принята новая редакция Таможенного кодекса ЕАЭС (ТК ЕАЭС), которая вступит в силу с 1 января 2018 г. В новой редакции кодекса гармонизировано таможенное законодательство, обеспечено ускорение и упрощение таможенного оформления (с использованием автоматизации таможенных процессов, что весьма актуально в условиях цифровой трансформации экономики), снижение финансовой нагрузки в первую очередь на добросовестных участников внешнеторговой деятельности. Предусматривается, что эти меры существенно сократят временные и ресурсные издержки, как предпринимателей стран Союза, так и их бизнес-партнеров из третьих стран.

В Беларуси создано 38 логистических центров, 20 из них – благодаря государственной концепции развития. Для наиболее рационального использования транзитного потенциала республики в рамках ЕАЭС целесообразно ускорить процесс создания единой логистической системы странсоюзниц и интеграции в мировую транспортнологистическую систему, а именно:

- создать единую транспортно-логистическую компанию, координирующую и регулирующую логистические потоки на рынке интеграционного объединения;
- активизировать создание единого таможенного портала EAЭC;
- ускорить переход к единому нефтегазовому и электроэнергетическому рынкам, единому транспортных услуг;
- создать единую инфраструктуру интегрированного рынка в рамках внутренних границ;
- гармонизировать развитие кредитно-финансовой системы;
- унифицировать нормативно-правовое регулирование и законодательства государствучастников ЕАЭС, регламентирующие аспекты логистической деятельности производителей-резидентов интеграционного объединения в части равноправия условий и ответственности во взаимодействии субъектов логистических цепей, доступа к единому рынку, критериев лицензирования и страхования, технологий логистических процессов (включая технологии закупок, поставок, грузоперевозок, складской переработки грузов, подготовку и требования к квалификации кадров, режимы и безопасность работ).

Преодоление проблем, вызванных различиями в целях стран-союзниц и недооценкой преимуществ интеграционного объединения, расширение и диверсификация внешнеторговых и экономических связей как основного механизма использования международного разделения труда и факторов производства в интеграционном пространстве позволят обеспечить рациональное размещение производств, углубить специализацию и кооперацию, ускорить инновационное развитие, активное создание региональных цепочек добавленной стоимости и региональных промышленных кластеров, повысить производительность труда и конкурентоспособность товаропроизводителей и в целом повысить благосостояние народов стран, входящих в Евразийский экономический союз.

#### Литература

- 1. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / Главн. науч. ред. и сост. С. Ю. Солодовников. Минск: МФЦП, 2002. 1008 с.
- 2. Давыденко, Е. Л. Внешняя политика малой экономики: УМК / Е. Л. Давыденко. Минск, БГЭУ, 2012. 206 с.
- 3. Внешнеторговый оборот (по данным таможенной статистики) / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Минск, 2017. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/ rosstat\_main/rosstat/ru/statistics/ftrade. Дата доступа: 08.04.2017.
- 4. Внешнеэкономическая деятельность / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Минск, 2017. Режим доступа: http://stat.kg/ru/statistics/download/operational/714. Дата доступа: 08.04.2017.
- 5. Внешняя и взаимная торговля товарами Евразийского экономического союза / Евразийская экономическая комиссия. Минск, 2017. Режим до-

- ступа: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr\_i\_makroec/dep\_stat/tradestat/ time\_series/Pages/default.aspx. Дата доступа: 08.04.2017.
- 6. Внешняя и взаимная торговля товарами Евразийского экономического союза. / Динамические ряды. / Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. Минск, 2017. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru. Дата доступа: 22.09.2017.
- 7. Господарик, Е., Ковалев, М., Иришев, Б. Место ЕАЭС в глобальной экономике. / Е. Господарик, М. Ковалев, Б. Иришев, // Банкаўскі веснік. 2015. № 5 (622). С. 3-11.
- 8. Динамические ряды / Национальная статистическая служба Армении. Минск, 2017. Режим доступа: http://www.armstat.am/ru/?nid=126& id=10001 Дата доступа: 21.03.2017.
- 9. Изъятия мешают движению вперед. Сидорский о проблематике ЕАЭС, импортозамещении в РФ и ВТО. [Электронный ресурс] Минск, 2017. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru Дата доступа: 25.09.2017.
- 10. Министерство национальной экономики Республики Казахстан // Комитет по статистике // Официальная статистическая информация. Минск, 2017. Режим доступа: http://stat.gov.kz/faces/. Дата доступа: 25.03.2017.
- 11. М. Мясникович раскритиковал торговые правила ЕАЭС [Электронный ресурс] // Ежедневник-Экономика. Минск, 2015. Режим доступа: http://govorim.by/novosti-belarusi/194334-myasnikovich-raskritikoval -torgovye-pravila-eaes.html. Дата доступа: 25.09.2015.
- 12. Основные показатели внешней торговли // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2017. Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/. Дата доступа: 25.03.2017.
- 13. Global Links. / World development indicators. World Bank Group, 2016. 180 p.

#### **ЗКОНОМИКа**

# Анализ эффективного использования земли в Республике Таджикистан

## Шералиев Эмомали Нуралиевич,

декан факультета финансов и кредита Финансово-экономического института Таджикистана, кандидат экономических наук, доцент (г. Куляб, Республика Таджикистан)

#### Комилов Низомиддин Бегахмадович,

соискатель экономического сектора Кулябского государственного университета им. А. Рудаки (г. Куляб, Республика Таджикистан)

#### Тешаев Мирзошариф,

ассистент кафедры финансов и банковского дела Кулябского государственного университета им. А. Рудаки (г. Куляб, Республика Таджикистан)

В данной статье рассмотрены проблемы использования земли в Республике Таджикистан. Авторы отмечают, что развитие аграрного сектора, в первую очередь зависит от разумного отношения к земле, в связи с чем эффективное использование земель является одной из самых важных проблем. В статье идет речь о правильном и своевременном использовании земли в сельскохозяйственных целях. Для анализа проблем экспулуатации земли использованы статистические данные Комитета по землеустройству и геодезии при Правительстве Республики Таджикистан.

In this article, the author tried to consider the problems of land use in the Republic of Tajikistan. The author notes that the development of the agricultural sector, first of all, depends on a reasonable attitude to the land and the solution of legal bases, and therefore, the effective use of land is one of the most important problems. The article also deals with the correct and timely use of land for agricultural purposes. To analyze the problems of land use, the statistical data of the Committee on Land Management and Geodesy under the Government of the Republic of Tajikistan.

**Ключевые слова:** землепользование, земельный участок, земельный комитет, анализ землепользования, гектар, сфера сельского хозяйства, земельная реформы, богарные земли.

**Keywords:** land use, land, land committee, land use analysis, hectare, agriculture, land reform, rainfed lands.

Наша страна делает уверенные шаги на пути к развитию организованной экономики, где эти достижения можно наблюдать во всех сферах. Согласно отчетам экономика Республики Таджикистан в среднем ежегодно поднимается на 7%. Для еще большего развития страны правительство неустанно принимает меры по снижению уровня бедности населения и улучшения жизни граждан. Достижение этой цели от каждого спе-

циалиста и жителя страны требует самоотверженного труда. В отношении улучшения уровня жизни населения, в основном жителей села, очень важно развитие аграрного сектора, потому что наша горная страна является аграрной, и только при увеличении производства собственной продукции мы сможем обеспечить продовольственную безопасность страны.

Развитие сельскохозяйственной отрасли, прежде всего, зависит от отношения к земле, для от-

ведения земледельцу его доли в республике действуют юридические основы.

Одним из важных документов реформы сельскохозяйственного сектора является приказ Президента Республики Таджикистан «О дополнительных мерах по реорганизации и реформе сельскохозяйственных организаций», принятого 30 июня 2006 г. под №1775, на сегодняшний день он нашел свое практическое применение.

Именно благодаря этому документу с 2006 г. до сегодняшнего дня организовались более чем 100 тыс. хозяйств, особенно дехканских и частных хозяйств, из года в год большое количество земледельцев, получая свои доли земли, организовывают свои хозяйства.

Надо отметить, что реформа земли и организация хозяйств во всех регионах, завися от отношений начальства, протекает по-разному. В районе, где председатель района и ответственные органы значительно больше обращают внимание на реформу земли, эффективное использование земли сравнительно увеличивается.

Согласно сведениям государственного Комитета по земледелию республики до 1 января 2011 г. в использовании сельскохозяйственных предприятий находятся 3959,4 тыс. га земли, из них 729,1 тыс. га являются ирригационными. Пропорционально этому площадь многолетних деревьев –162,7, посевные площади – 844,2, травокосные земли – 17,2, пастбища – 2857,0, и 33,8 тыс. га составляют заброшенные земли, что на каждого жителя достанется по 11,07 га.

В 2013 г. в республике 15620 га посевных земель, в том числе 12668 га – посевные ирригационные земли, по причине солончака, болот, нехватки воды для полива, выхода из строя оросительных систем, остались вне оборота сельского хозяйства. От нехватки воды 40 тыс. га ирригационных земель используется как богарные земли.

Для полного восстановления ирригационной системы республики необходимо не менее чем 400 млн долл. США (более чем 1 млрд 700 млн сом.).

Вопрос обеспечения населения страны основной пищей – хлебом из пшеничной муки собственного производство, ни одного сострадающего и заботливого человека к своему народу и родине не оставит в стороне. Мысль о том, как страна с тысячами гектарами богарных и орошаемых земель не может обеспечить потребность своего населения в 1,5 млн т пшеницы, и 70% муки импортируется из-за за рубежа, что привело в беспокойство ответственных лиц аграрного сектора. Так как согласно их расчетам с ис-

пользованием существующих возможностей, в том числе эффективного использования земли и воды, каждый год в стране можно заготовить более 1,5 млн т пшеницы. Для достижения этой цели рекомендуют эффективно использовать землю и воду, с помощью научных достижений улучшить состав почвы, мелиоративное состояние посевных площадь и повысит урожайность сельскохозяйственных культур. И неоспоримо, что только в условиях эффективного использования земли мы достигнем твердого решения важного стратегического вопроса государства – продовольственную безопасность.

Правительство республики, Глава государства Эмомали Рахмон и ученые сферы по улучшению аграрной продукции даже если и подчеркивали, давали наставления, но, к сожалению, состояние использования земли, семян и технологии ухода культур в большинстве регионов республики по существенным и интеллектуальным причинам неудовлетворительны, для достижения продовольственной безопасности это составляет трудности [1].

Согласно информации государственного Комитета по землеустройству и геодезии в 2013 г. в республике – 15 тыс. 620 га посевных земель, в том числе 12668 га посевных ирригационных земель, по причинам солончака, болот, ливней, отсутствия воды для полива, выхода из строя вод снабжающих сетей и других ирригационных сооружений, недостатка мелиоративного состояния и неудовлетворительных хозяйственных работ остались в стороне от оборота. В Хатлонской области эта площадь составляет 8477 га (6913 га), в Согдийской области – 6117 га (5379 га орошаемые земли), в районах республиканского подчинения – 1026 га (376 га орошаемые земли). До первого января 2013 г. в республике - 32 тыс. 333 га, в том числе 7530 га ирригационных земель зарегистрированы как заброшенные земли. Особенно положение беспокоить в самой большой республиканской области Хатлон по сравнению с другими регионами республики. В 2012 году здесь тоже 10608,11 га посевных площадей, в том числе 7752,78 га посевных ирригационных земель по разным причинам не были засеяны. Согласно паритету земель до первого января 2012 г. в административной территории Хатлонской области 24 тыс. 408 га заброшенных земель, в том числе находились 22 тыс. 693 га заброшенных ирригационных земель. По сравнению с отчетами по земле до начала 2013 г. уменьшились только 416 га заброшенных земель и 505 га заброшенных ирригационных земель [2]. Правительство республики

еще в 2008 г. приняло решение по «Отчету председателя Хатлонской области об эффективном пользовании аграрных земель». Согласно данному решению с привлечением собственных и зарубежных инвестиций площадь 21 тыс. га заброшенных земель должны были войти в аграрное обращение. Но за прошедшие 5 лет заброшенные земли из 21 тыс. га достигли 24 тыс. 208 га, в большинстве районов области за год всего 1 га такой земли входили в обращение, несколько других гектаров превращались в заброшенные земли. Так, например, в течение 2012 г. в районах Носири Хусрава, Кабадияна, Бохтара, Шахритуса и Мирсайид Алии Хамадони только 1 га земли вошло в аграрный оборот. С таким состоянием и с таким отношением в использовании земли невозможно поднять сельское хозяйство, осуществить его реформу, которая направлена на Программу продовольственной безопасности страны.

От чего зависят причины самообеспечения страны нашими аграрниками первым необходимым продуктом – хлебом? Согласно официальным цифрам ежегодно почти 30 тыс. га посевной земли остаются незасеянными и 40 тыс. га ирригационных земель используются как богарные земли (неполивные). Урожайность и орошаемых и богарных земель не соответствует требованиям, потому что семеноводство предоставлено самому себе, и в этом направлении земледельцы мало опираются на научные достижения.

В большинстве случаев пшеница засеяна на богарных землях без использования каких-либо минеральных удобрений, и от нехватки воды многие поливные земли тоже используются как богарные. Низкий урожай пшеницы на ирригационных землях, несоответствие цели повторного посева и неэффективное бесцельное использование ирригационных земель в республике стали предлогом беспокойства руководства.

К тому же разные факторы, к примеру, нехватка воды или ее чрезмерное использование после восстановления прежней системы управления аграрного производства, оставшись без присмотра, выход из строя водоснабжающих и водосбросных сооружений, поднятие на поверхность подземельных вод, солончака, недостачи финансовых средств для аграрной техники, раздачи ирригационных земель с целью строительства жилья стали причиной ежегодного уменьшения посевных урожайных площадей и выхода из сельскохозяйственного оборота. В республике несколько тысяч гектар посевных земель превратились в солончак.

Для того, чтобы земля не стала солончаком, надо поочередно сеять рис. Рис впитывает в себя подземельные воды, которые, выходя на поверхность, становятся причиной солончака, и в результате мелиоративное состояние земли улучшается. Другие пути избегания от солончака тоже существуют. Так, запасный полив, когда земля свободна от посева, не только обезопасит от солончака, даже не будет необходимости двух поливов после посева, и на 5% повысит урожайность. Также существует другой древний метод: для основания сада на богарных землях надо в одном месте собрать снег в холм для его последующего таяния в землю. Это тоже называют запасным поливом. К сожалению, на сегодняшний день эти методы пользуются мало. Среди этих факторов нехватка воды для сельского хозяйства стоит на первом месте также недостача средств Министерства мелиорации и водных ресурсов в ирригации, водоснабжении и улучшении мелиоративного состояния земель в большой площади ограничены [3].

Со слов специалистов этого министерства, 47% ирригационных земель в республике орошаются посредством насосов и ежегодно для ремонта этих насосов не хватает денежных средств. Для возобновления работы ирригационных систем каждый год 250 млн сом. и полного восстановления этой системы в республике надо добыт не менее чем 1 млрд 700 млн сом. Вопрос нехватки воды очень острый, и эта проблема приводит к ухудшению мелиоративного состояния земли, а также к нерациональному использованию ирригационных земель, что приводит к заброшенности и отсутствию посевов на ранее использованных землях. Аграрную реформу невозможно представлять без реформы водного хозяйства, так как эти два сектора между собой тесно взаимосвязаны. Старая и разрушенная инфраструктура не дает возможности обслуживать водоснабжением на необходимом уровне, и обновление водных сетей нуждается в серьезном финансировании. Недостаточное финансирование и несоответствующая институциональная структура привели к неуважительному пользованию вод снабжающих сетей. Не существует ни одной сосельскохозяйственной которая поддержала бы эффективное, целевое пользование и защиту водных ресурсов. В реформе агропромышленного комплекса между министерствами сельского хозяйства, мелиорации и водных ресурсов и государственного Комитета по землеустройству не видится согласованности. Возникает вопрос: почему земля остается незасеянной? Дело в том, что сегодня для посева пшеницы на одном гектаре земли необходимо вспахивать 600 сом. и разровнять тоже 600 сом., для посева одного гектара земли затрачивается самое меньшее 3,5 тыс. сом. Жатва, обмолот и перевозка урожая не считаются. Своевременное нахождение таких средств с целью повторного посева доступно только маленькой группе дехкан. По этой причине большинство земель остаются незасеянными. Водосбросные каналы 21 год не очищались, большинство стало не пригодно, а часть из них превратилась в места строительства жилья. Кроме того, владельцами земли частично стали те, кто не может заниматься земледелием, земля в их руках стала униженной.

В действительности же специалисты с целью увеличения производства культур, требующих полива первой потребности населения и владеющих значимостью стратегической безопасности, на ровной ирригационной земле даже не рекомендуют растить садов виноградников, в республике не только места вод сбрасываемых каналов, более того сами посевные ирригационные земли пользуются с целью строительства жилья. На основании прироста населения требования к земле, особенно ирригационных земель, и воде из года в год в стране повышается Правительство республики вынуждено обеспечить необходимую потребность населения жильем. Безусловно, выполнение этой потребности произойдет за счет ирригационных земель. В этой ситуации согласно программе государственного учреждения центра управления Проекта «Развитие сельской местности» по стратегическому управлению пастбищ, посевных земель и лесов» в республике возникла необходимость обратного изъятия из рук отдельных крестьянских хозяйств богарных земель в прошлом пастбищ.

На основании постановлений Правительства Республики Таджикистан, за последние несколько лет для нуждающихся в земельных участках за счет посевных ирригационных земель, посевных богарных и пастбищ в городах и районах республики выделено, более 28 тыс. 235 га земли. В настоящее время со стороны исполнительных органов местной государственной власти городов и районов почти 15,5 тыс. га (54%) распределены. Если эти ситуации не будут компенсироваться за счет освоения новых земель и заброшенных земель, то станут значительной причиной уменьшения посевной площади республики. В этом году от 222 тыс. 914 га посева в среднем было собрано по 29,2 ц урожая пшеницы в целом 647 тыс. 863 т.

Если даже урожайность по сравнению с 2012 г. с каждого гектара увеличилось на 4 ц и объем производства достиг 143 тыс. 584 т, это не удовлетворяет потребностей и служит доказательством того, что старание, стремление и усердие по самообеспечению населения страны первичной и основной пищей – хлебом, должным образом не поставлены на необходимом уровне. Так как и ирригационные и богарные земли не используются с целью и эффективностью, показатели их урожайности значительно ниже остальных стран по возделыванию зерновых культур.

В 2012 г. в страну из-за рубежа импортирована 747,1 тыс. т пшеницы-муки, что по сравнению с 2011 г. было на 308,3 тыс. т больше. За девять месяцев текущего года это маленький показатель. Но специалисты уверены, что за три месяца до конца года потребность возрастет, импорт зерна очень увеличится. По данным Министерства сельского хозяйства республики за пять лет в стране производится почти 1 млн т зерна, в том числе 650-700 тыс. т пшеницы. По сравнению с существующими ресурсными возможностями это очень мало, совсем не удовлетворяет поставленных целей. Так как мы привели выше две части из трех продукции первой необходимости (мука и пшеница импортируются из-за рубежа), в государстве от невнимательности и некомпетентности из года в год увеличиваются площади заброшенных земель. Согласно информации 2008 г. по сей день из государственного бюджета для реализации программ сельского хозяйственного сектора выделяются достаточные денежные средства. Например, только на 2015 г. из государственного бюджета в сельскохозяйственный сектор, землеустройство и водного хозяйства планируется, выделят 112721 тыс. сом. и для других программ -103323 тыс. сом. Но, несмотря на это, все еще обеспечение земледельцев качественными семенами, породистым скотом, сельскохозяйственной техникой и минеральными удобрениями требуют серьезного улучшения.

Только за последние 6 лет для улучшения качества семян зерновых культур сельскогохозяйства и посредством семеноводческих хозяйств и подчиненных институтов Академии сельскохозяйственных наук повышение импортируемых семян было выделено более чем 31 млн денежных средств из государственного бюджета. Но до сих пор потребность земледельцев качественными семенами сельскохозяйственных культур обеспечиваются недостаточно.

В связи с этим нужно отметить, что согласно проверкам в Министерстве сельского хозяйства

и бывшего Министерства мелиорации и водных ресурсов (сейчас Агентство по улучшению земли и ирригации) вскрыты серьезные финансовые недостатки, в том числе нецелесообразное использование бюджетных средств и их овладение [3].

Вследствие проверки финансовой и хозяйственной деятельности подчиненных структур Министерства сельского хозяйства на сумму 2 млн сом. выявлено нанесение денежного ущерба, в том числе на предприятии «Виды овощных семян Таджикистана» на сумму 208 тыс. сом., хозяйства племенного животноводства имени Шерназарова района Хурасан более чем 80 тыс. сом. и хозяйства племенного животноводства «Оличабулак» района Темурмалик на сумму 41 тыс. сом. В деятельности бывшего Министерства мелиорации и водных ресурсов тоже определился финансовый ущерб на сумму 2 млн 700 тыс. сом.

Одновременно с этим определилось, что фонд возврата пшеницы, картофельных семян полностью не снабжается, задолженность хозяйств по семенам картофеля в период 2007–2009 гг. более чем 3600 т или на сумму 4 млн 335 тыс. сом., долг по фонду возврата семян пшеницы 2010–2011 гг. составил 1 млн 200 тыс. сом.

Одним из путей увеличения объема производства продукции является эффективное использование посевных земель. За последние годы в стране эксплуатация земель несколько улучшилась, но в деятельности некоторых местных органов государственной власти, особенно в сфере землеустройства и архитектуры, городков и сельских местностей, отдельных лиц имеют место нарушения закона. В связи с данным обстоятельством в 2013 г. на 452 единицы постановлений председателей городов районов страны на основании неправильного распределения и присвоения земли выведено прокурорское возражение.

Наравне с этим по этой части возбуждено 587 уголовных дел, выявлен финансовый ущерб на сумму 289 тыс. сом., более чем 400 га земли приведены в прежнее состояние. В целом по отношению нарушения законов земли в 2013 г. было принято 1806 прокурорских акта, 2304 человека было привлечено к дисциплинарной, материальной и административной ответственности, что по сравнению с 2012 г. на 80 человек больше.

Для улучшения состояния посевных земель ежегодно из средств государственного бюджета и посредством государственных программ и проектов инвестирования выделяются большие денежные средства, но площади земель отстраненных от сельскохозяйственного оборота, ме-

лиоративное состояние которых не удовлетворяют, увеличивается из года в год. До сегодняшнего дня в этом направлении было применено четыре государственных инвестиционных проекта на сумму более чем 550 млн сом., на данный момент еще три инвестиционных проекта осуществляется на сумму почти 510 млн. сом. Наравне с этим со стороны правительства страны для развития сектора приняты и приводятся в исполнение три государственных программы на сумму более чем 1 млрд сом.

В течении последних 10 лет для берегоукрепительных работ и строительства защитных сооружений против наводнений в районах Восей и Хамадони за счет всех источников инвестирования выделен почти 140 млн сом., данный момент «Государственная программа по берегоукрепительным работам в Республике Таджикистан на 2011–2015 гг.» на сумму 276 млн сом. приводится в исполнение.

В 2013 г. почти 16 тыс. площадей посевных земель, в том числе 12 тыс. 700 га ирригационных земель осталось вне сельскохозяйственного оборота, мелиоративное состояние более 56 тыс. га ирригационных земель оценено неудовлетворительно.

В случае, когда такое количество земли войдет в сельскохозяйственный оборот, государство получит 700 млн сом. дополнительных денежных средств.

Исходя из этого, Министерству сельского хозяйства, государственному Комитету по землеустройству и геодезии и Агентство мелиорации и ирригации при Правительстве Республики Таджикистан необходимо совместно с местными исполнительными органами государственного правительства городов и районов соблюдать твердое постановление Указа Президента Республики Таджикистан «О защите и эффективном пользовании ирригационных посевных земель». С применением имеющихся возможностей обеспечить привлечение иностранных инвестиций и, использовав механизм партнерства государства с частным сектором, принять меры для реформы приведенных обстоятельств.

Другим фактором развития сельскохозяйственного сектора является снабжение техникой. С этой целью с 2008 г. для закупки техники и сельскохозяйственного оборудования со средств государственного бюджета для предприятия «Таджикагролизинг» было выделена 27,5 млн сом., а также за счет гуманитарной помощи на сумму почти 11 млн сом. закуплено в целом

более 800 единиц необходимой техники и оборудования. Вдобавок к этому за собственные средства предприятия «Таджикагролизинг» на сумму 45 млн сом. импортировано 1100 единиц сельскохозяйственной техники и оборудования. Но, несмотря на это, уровень снабжения земледельцев сельскохозяйственной техникой и оборудованием все еще недостаточен и требует серьезного улучшения. Во все времена и эпохи обеспечение населения пищей и жильем считалось и считается первостепенной задачей государства. Так как они являются основной частью государственной

безопасности, обеспечивают устойчивость общества.

#### Литература

- 1. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 23 апреля 2014 года, г. Душанбе.
- 2. Продовольственная безопасность и бедности // Статистическое Агентство при Президенте Республики Таджикистан, 2013. №3.
- 3. Мадаминов А. А. Проблемы устойчивого развития аграрного сектора Таджикистана. Душанбе, 2006.

3KOHOMUKA 77

#### **ЗКОНОМИКа**

## Методика оценки эффективности инвестиций

#### Милош Юрий Маркович,

аспирант кафедры аналитической экономики и эконометрики Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь)

В научной статье рассмотрены существующие системы оценки эффективности инвестиционных проектов. Разработана новая модель проектирования показателей оценки с учетом фактора времени, которая позволяет устанавливать преимущество инновационного инвестиционного проекта.

The existing systems for assessing the effectiveness of investment projects are examined in the scientific article. A new model for the design of assessment indicators, taking into account the factor of time, which allows establishing the advantage of an innovative investment project is developed.

Введение. Значительное наращивание инвестиций в экономику Республики Беларусь, повышение их эффективности, а с ними и повышение эффективности реального сектора экономики определяют важнейшие приоритеты стратегии инновационного развития республики.

Однако анализ социально-экономического развития экономики республики за 2009–2017 гг. показывает низкую эффективность вложенных в развитие отраслей народного хозяйства инвестиций. Поэтому наблюдается снижение эффективности инвестиционной деятельности (ИД), что оказывает крайне отрицательное влияние на темпы экономического роста.

Внедрение нововведений во всех сферах экономической деятельности хозяйствующих субъектов, модернизация и технологическое перевооружение предприятий настоятельно требуют совершенствование научно-методического обеспечения определения экономической эффективности инвестиций.

Основная часть. Совершенствование экономической оценки инвестиций, по нашим определениям, предполагает подмену дисконтированных показателей – чистый дисконтированный доход (ЧДД), индекс дисконтированной доходности (ИДД), внутренняя норма доходности (ВНД) и конструирование более действенных показателей эффективности инвестиционной деятельности. При этом решение проблемы повышения эффективности инвестиций целесообразно выполнять параллельно с совершенствованием методики учета фактора времени.

Так, набор системообразующих простых показателей представляется недостаточным, не охватывающим типы решаемых на практике задач, их роль в обосновании эффективности проектов занижена. В целом же существующая система оценки эффективности инвестиций более соответствует понятию набора показателей, а не системы, поскольку часть из них (дисконтированные) обслуживает потребности одних пользователей (инвесторов), а другая часть – других (производственников).

Однако ощутимым недостатком существующей системы оценки эффективности ИП, по нашему мнению, является ее настроенность на отбор сравнительно дешевых проектов. Между тем в связи с усложнением технологических процессов и ужесточением режима их протекания, позволяющим получать продукцию более высокого качества и снижать расход производственных ресурсов, капиталоемкость инновационных проектов в развитых странах увеличивается. Растут и удельные капитальные затраты на создание новых и обновление действующих мощностей. В отдельных публикациях отмечается, что рост капиталоемкости вводимых мощностей «вписывается в общемировую тенденцию».

Чтобы уяснить суть трудностей отбора к реализации инновационных (обычно более капиталоемких) проектов, рассмотрим пример из практики обоснования эффективности инвестиций, анализ результатов которых, с одной стороны, покажет преимущества применения рекомендуемого метода учета фактора времени, а с другой – поможет выявить новые проблемные вопросы оценки инвестиций.

В табл. 1 приведены показатели технического перевооружения предприятия по двум инвести-

Помосотот	Показатели сравниваемых ИП, млн руб				
Показатель	первый	второй			
Годовой объем реализуемой продукции	85	85			
Годовые текущие издержки	69	71,8			
Годовая прибыль	16	13,2			
Чистая прибыль	12,2	10			
Капиталовложения	120	70			
Годовая амортизация	15	8,75			
Годовые денежные поступления (кэш-флоу)	27,2	18,75			
Рентабельность активов (ROA), %	10,2	14,3			
Рентабельность выручки (ROS), %	14,4	11,8			

Таблица 1 - Показатели технического перевооружения предприятия по двум инвестиционным проектам

ционным проектам, в процессе которого предполагается заменить изношенную технологическую линию по первому ИП на новейшую, а по второму ИП – на модернизированный аналог действующей технологической линии. Срок полезного использования обеих линий – 8 лет, продолжительность технического перевооружения – 1 год.

Собственные накопления для реализации обоих ИП на предприятии имеются. Необходимо выбрать более эффективный из них. Чтобы исключить влияние инфляции, учет которой усложнил бы оценку действия фактора времени, принимаем допущение о ее отсутствии, которое не противоречит условиям развитого рынка.

Как видно из *табл.* 1, рентабельность активов выше во 2-м ИП (14,3% против 10,2% в первом ИП). Однако для принятия окончательного решения в пользу ИП-2 оценку по простому (годовому) показателю рентабельности активов проекта следует дополнить обоснованиями по дисконтированным показателям. Необходимые для этого дополнительные данные: норма дисконта (цена кредита) – 0,08, нереальная в сегодняшних условиях, но вполне приемлемая в развитых экономиках; расчетный период – 9 лет.

Расчет чистого дисконтированного дохода показан в *табл.* 2. Он во втором ИП (34,93 млн руб.) выше, чем в первом (33,58 млн руб.). Индекс доходности, другой дисконтированный показатель оценки эффективности, также выше во 2-м ИП (0,54) в сравнении с 1-м (0,30). Таким образом, действующая система показателей эффективности инвестиций однозначно квалифицирует второй ИП лучшим, подлежащим отбору к реализации.

С другой стороны, без учета фактора времени интегральная чистая прибыль (доход) составляет: ЧД1 = 12,28 = 97,6 млн руб., ЧД2 = 108 = 80 млн руб. Приоритеты изменились: лучшим является первый инвестиционный проект.

В экспертной оценке преимущества 1-го ИП тоже велики и выражаются в его инновационности, большей годовой прибыли и возможности ее приумножить на финансовом рынке, большей рентабельности выручки в фазе эксплуатации объекта. Реализация его гарантирует повышение конкурентоспособности производства и продукции предприятия. Но все эти преимущества обесцениваются показателями эффективности действующей системы, в отношении которых сомнения вызывают результаты учета фактора времени по средствам дисконтирования. Расчеты с учетом фактора времени по предполагаемой нами методике эти сомнения устраняют: доход 1-го ИП гораздо больше (см. табл. 2).

И все же приходится констатировать, что окончательной ясности по вопросу, какой ИП эффективнее, не получено ( $maб\pi$ . 3). Значения приведенных в ней показателей рассчитаны по данным  $maб\pi$ . 2 и 3.

Если принимать во внимание итоги сравнения по ЧДВ, то 1-й ИП является, безусловно, лучшим. Однако ЧДВ, как и его аналог ЧДД, не является показателем эффективности, поскольку не показывает отдачу на 1 руб. затрат. Индекс дисконтированного дохода инвестиций выше во 2-м проекте. Рассчитать этот показатель по новому методу учета фактора времени на данном этапе исследования еще не удается. Оценки же по простым показателям рентабельности противоположны: по рентабельности активов лучшим является 2-й, по рентабельности выручки – 1-й ИП. В теории эффективности капиталовложений система показателей ИДД и рентабельности активов незыблема. Поэтому лучшим является 2-й ИП. Однако ряд соображений вызывает сомнения.

Чтобы прояснить их суть, проведем укрупнение и упрощение структуры показателя индекса дисконтированной доходности, являющегося аналогом простого показателя рентабельности

**Таблица 2** – Сравнение результатов оценки эффективности инвестиционного проекта (при депозитной ставке 8% годовых)

Фазы расчет периода		Инвести- ционная		Эксплуатация объекта (t2 – t9)					Доход				
Годы расчет периода		t <sub>1</sub>	t <sub>2</sub>	t <sub>3</sub>	t <sub>4</sub>	t <sub>5</sub>	t <sub>6</sub>	<b>t</b> <sub>7</sub>	t <sub>8</sub>	t <sub>9</sub>	(чистая прибыль)		
О	ценка і	по чистому и	нтеграл	ьному д	оходу (п	рибыли	) без уче	та факт	ора врем	иени (ЧД	)		
Расчетные денежные	1-й ИП	120	27,2	27,2	27,2	27,2	27,2	27,2	27,2	27,2	97,6		
потоки по годам	2-й ИП	70	18,75	18,75	18,75	18,75	18,75	18,75	18,75	18,75	80		
		Оцен	денка по чистому дисконтированному доходу (ЧДД)										
Коэффициен дисконтиров		0,926	0,86	0,79	0,735	0,68	0,63	0,585	0,54	0,5			
Расчетные денежные	1-й ИП	111,12	23,4	21,5	20,0	18,5	17,1	15,9	14,7	13,6	33,58		
потоки по годам	2-й ИП	64,82	16,3	14,8	13,78	12,75	11,8	10,97	10,13	9,38	34,93		
	П	Іредполагаем	ая оцен	ка с учет	ом поте	нциала	финансо	вого ры	нка (ЧД	B)			
Расчетная ші времени	кала	-t <sub>1</sub>	t <sub>0</sub>	t <sub>1</sub>	t <sub>2</sub>	t <sub>3</sub>	t <sub>4</sub>	t <sub>5</sub>	t <sub>6</sub>	t <sub>7</sub> – t <sub>8</sub>			
Банковские коэффициен прироста дох		1,08	1,7	1,59	1,47	1,36	1,26	1,166	1,08	1			
Расчетные денежные	1-й ИП	129,6	46,24	43,25	40	37	34,3	31,3	29,4	27,2	159,5		
потоки по годам	2-й ИП	75,6	31,88	29,8	27,6	25,5	23,6	21,9	20,25	18,75	123,7		

Таблица 3 – Показатели эффективности двух инвестиционных проектов

Показатель	1-й	2-й			
Прося	пые				
Рентабельность активов (ROA), %	10,2	14,3			
Рентабельность выручки (ROS), %	14,4	11,8			
С учетом фактора врем	ени по новому методу				
Чистый доход (ЧДВ), млн руб.	159,5	123,7			
С учетом фактора врем	ени дисконтированием				
Чистый дисконтированный доход (ЧДД), млн руб. 33,58 34,93					
Индекс доходности инвестиций (ИДД), %	0,3	0,54			

активов, с целью выявления его экономической емкости и информативности:

$$\text{UIII} = \frac{\text{VIII}}{\sum\limits_{t=0}^{T_c} \frac{K}{(1+E)^t}} \approx \frac{\sum\limits_{T_c}^{T_p} (\Pi \pm \Delta_1)}{K \pm \Delta_2} \approx \frac{\Pi \times T_{\Pi M}}{a \times T_{\Pi M}} = \frac{\Pi}{a}, \quad (1)$$

где:

 $\Pi$  – годовая чистая прибыль;

а – годовая амортизация;

 $T_c$  – продолжительность строительства;

 $T_p$  – расчетный период;

 $T_{\it \Pi \it M}$  – срок полезного использования средств производства;

 $\pm \Delta$  – дивиденды от использования (неиспользования) чистой прибыли и амортизации ( $\Delta_I$ ), а также инвестиций ( $\Delta_2$ );

$$K = aT_{\Pi M}$$
.

Очевидно, удаление от ИДД фактора времени показывает незначительное отношение прибыли к амортизации. Если же учесть, что доля амортизации в структуре затрат на производство продукции в экономике – 5.5% (a = 0.055C), то

«очищенное» значение ИДД приобретает количественную определенность: ИДД =  $\Pi/0,055$ С.

Показатель рентабельности активов, если в числителе его учитывать не годовую, а интегральную чистую прибыль за срок полезного использования активов (срок действия единовременных затрат – знаменателя приобретает то же выражение.

Как видим, трудно поверить, что лучшим из сравниваемых ИП является тот, в котором достигается максимум прибыли на единицу амортизации. Возникает вопрос, почему результат ИП (прибыль) при оценке его эффективности соотносят с 5,5% общих затрат, а не со стоимостью всего комплекса производственных ресурсов; рационально ли сопоставлять результаты ИП с единовременными затратами (т.е. оценивать ИП по фондоотдаче или рентабельности активов), или правильнее в качестве затрат принимать стоимость продукции, которая охватывает потоки текущего расхода и привлечения всего комплекса производственных ресурсов, в 20 раз превосходящие инвестиции, т.е. оценивать ИП по рентабельности выручки? Этот вопрос заслуживает рассмотрения.

Система показателей оценки эффективности ИП нуждается в трансформации не только в связи с изменением подхода к учету фактора времени, уточнением состава показателей, уяснением их сущности, соответствия категории эффективности и приоритетов, но и пока в связи с уточнением объема затрат ИП при оценке их эффективности

Проектирование подсистемы простых показателей. Оценки по ним базируются на локальных интервалах времени, как правило, годовых. Они лучше адаптированы к динамичным условиям экономической среды переходного периода, являются неотъемлемой частью системы отбора эффективных ИП и в условиях стабильного рынка. Из двух общеупотребительных показателей этой группы (см. табл. 1), безусловно, системообразующим является показатель рентабельности активов ИП. Он мог бы служить надежным ориентиром выбора эффективных ИП, если бы существовала обоснованная методическая база установления норматива рентабельности активов, дифференцированного соответственно целям и уровню экономических обоснований по своей величине для экономики, ее отраслям, подотраслям и видам производств.

Существующее положение объясняется сложившимся в теории принижением возможностей простых показателей как инструментов оценки

эффективности ИП, мотивируемое невозможностью с использованием их определить динамику денежных потоков на протяжении расчетного периода, выявляемую инфляцией; методом амортизации основных средств и др.; нейтральностью к учету фактора времени, трудностью выбора репрезентативного момента (года) оценки в фазе эксплуатации объекта. Между тем с учетом непосредственной соизмеримости показателей рентабельности активов ИП и рентабельности действующего производства он является удобным и надежным оценочным показателем, по крайней мере, на первом этапе анализа эффективности ИП.

Срок окупаемости – менее информативный показатель. Он рассчитывается при очень условном допущении, что возмещение затрат на ИП достигается только прибылью и, кроме того, является лишь обратным показателем рентабельности активов. Замена срока окупаемости показателем периода возмещения инвестиций усилило бы систему, поскольку новый показатель определяет отрезок времени, в течение которого проект работает «на себя», возмещая понесенные капитальные затраты не только прибылью, но и амортизационными отчислениями:

$$K = (\Pi_1 + a_1) + (\Pi_2 + a_2) + \dots + (\Pi_{T_6} + a_{T_6}),$$
 (2)

где:

 $\Pi$  – годовая чистая прибыль;

а - годовые амортизационные отчисления;

 $T_B$  – период возмещения капиталовложений.

Этот показатель не является в чистом виде измерителем эффективности, но оказывается востребованным при обосновании и заключении лизинговых сделок, получении кредита.

В системе рыночных оценочных показателей инвестиций отсутствует применявшийся в советской экономике показатель сравнительной эффективности (годовые приведенные затраты). Мотивы для включения его в систему сводятся к следующему.

В своем фундаментальном труде «Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании» (1977 г.) В. В. Новожилов показал свойство модели «дифференциальных затрат» (общепринятое название – годовые приведенные затраты) являться инструментом оптимального распределения дефицитного ресурса (металла, капиталовложений и т.д.) по конкурирующим вариантам его использования. Поэтому, когда разрабатываются программы федерально-муниципального уровня или программы коммерческих

структур, предполагающие массовую реализацию какого-либо мероприятия (например, внедрение зерносушилок, мини-мясоперерабатывающих производств), выбор проекта из возможных альтернатив, обеспечивающего наиболее выгодное использование выделяемых на эту цель средств, можно осуществить с помощью этой модели.

Другими сферами ее применения служат экологические задачи, задачи благоустройства территорий жилищного сектора и др. Объединяющим их фактором служит бесприбыльность реализуемых мероприятий и жесткое лимитирование капиталовложений, а также необходимость соответствия ИП действующим стандартам и техническим условиям. Ни один из показателей рыночной системы в подобных ситуациях не «работает».

Рассмотрение состава простых показателей системы оценки эффективности ИП завершим тем, насколько существующий инструментарий этой системы соответствует целям инвестирования и насколько точно он отражает меру достижения этой цели.

Как известно, конечной целью инвестиций является повышение эффективности хозяйственной деятельности предприятий путем их технического перевооружения, реконструкции, расширения и нового строительства. Следовательно, важна не столько эффективность использования инвестиций как ресурса, сколько эффективность производства инвестируемого объекта. Теория эффективности инвестиций базируется на посылке о том, что чем выше эффективность каждого рубля вложений в проект (чем выше его рентабельность), тем лучше. Как показал анализ, подобное допущение справедливо только с точки зрения ростовщика (банка, инвестиционного фонда и т.д.).

Экономические интересы при реализации инвестиционных проектов для их участников не однозначны. С точки зрения инвестора стоящие перед ним проблемы ограничиваются получением рыночных процентов за ссуженный капитал и гарантией возврата ссуды. Поскольку его товаром являются инвестиции, критерием эффективности сделки для него является гарантия получения среднерыночного дохода на вложенные в проект средства. Выражением этого интереса является превышение рентабельности активов ИП нормы прибыли финансового рынка. Во всех случаях, когда проект реализуется (возможно, не на свои, а на заемные средства) для «себя», проблему оценки его эффективности решать таким образом некорректно.

С точки зрения предприятия и предпринимателя важно, чтобы стоимость реализации инвестиционного проекта была меньшей, а рентабельность активов возможно большей. Однако еще важнее, чтобы в процессе функционирования создаваемый объект обеспечил максимальное ресурсосбережение и не только производственных фондов, но и предметов труда, и самого труда. Оптимальные оценки и определение эффективного проекта с их позиций подразумевают нахождение наиболее рационального сочетания (соединения) примененных и расходуемых ресурсов в проекте. Это достижимо лишь с помощью обобщающего показателя экономической эффективности. Сказанное еще раз, но уже с другой стороны убеждает в том, что принятая в настоящее время система оценки эффективности инвестиционных проектов отражает только интересы инвесторов, но не в полной мере интересы пользователей инвестициями (предприятий, госкорпораций), а в конечном счете и государства.

Ориентация на максимизацию получаемого эффекта (ЧДД) или рентабельности активов ИП была бы справедлива, если бы фазой инвестиций последствие принимаемых в отношении организации проекта решений завершались или если бы единственным ресурсом во всем периоде эксплуатации объекта были производственные фонды, в которые в момент ввода объекта в эксплуатацию обратились инвестиции. При существующем подходе выбор проектов производится только по фондоотдаче, а следовательно, постулируется допущение о том, что будущее предприятие будет функционировать тем эффективнее, чем выше его фондоотдача. Однако как ни важна фондоотдача, она только одна из трех составляющих сводной эффективности хозяйственной деятельности и (не располагая информацией еще о двух) показателей материалоотдачи и производительности труда действующего предприятия, принимать решение преждевременно.

На практике при рассмотрении инвестиционного проекта реконструкции может оказаться, что по рентабельности производственных фондов он находится на уровне показателя действующего производства или же превышает его. Однако показатели производительности труда и материалоотдачи проекта ниже существующих на предприятии. В подобной ситуации аналитик имеет формальное право, основываясь на положениях действующей методики оценки эффективности инвестиций, ввиду высокой рентабельности активов ИП рекомендовать его к реализации. Разумеется, возникающие сомнения в отношении снижения производительности труда и материалоотдачи без применения обобщающего показателя экономической эффективности количественно выразить невозможно.

В полярно противоположной ситуации может оказаться, что рассматриваемый проект реконструкции имеет рентабельность производственных фондов ниже рентабельности действующего производства, но показатели производительности труда и материалоотдачи существенно превышают имеющиеся на действующем производстве. Формально такой проект должен быть отклонен, поскольку при всем желании отстоять его иного способа, как применить обобщающий показатель экономической эффективности, не существует.

Важным обстоятельством является тот факт, что рассмотренные две полярные ситуации являются типовыми. Первая характеризует проект, основанный на хорошо обкатанных и зарекомендовавших себя, зачастую морально устаревших технических решениях. Поэтому он требует сравнительно небольших инвестиций, однако и не в состоянии обеспечить экономию труда, материалов и энергии. Вторая ситуация характерна для проектов, в которых предусматривается внедрение высокотехнологичных и автоматизированных линий, аппаратов, установок и т.д. Такие проекты служат носителями технического прогресса. Они обеспечивают рост всех техникоэкономических показателей, кроме рентабельности активов. Очевидно, что и в этом случае весь инструментарий системы оценок эффективности инвестиций недостаточен для принятия положительного решения о судьбе проекта.

Мы подчеркиваем, что лучший ИП определяется максимальным значением обобщающего показателя эффективности производства введенного в эксплуатацию объекта. Это обусловило необходимость оценки эффективности производства и рассмотрение проблемы эффективности капиталовложений (и ее оценки) как подчиненной проблеме эффективности производства (ее оценки). Вопросами измерения эффективности производства занимались известнейшие экономисты: Бунич П. Г., Львов Д. С., Медведев В. А., Ноткин А. И., Плышевский Б. И., Сорокин Г. М., Федоренко Н. П., Хачатуров Т. С. и др. Основные положения, полученные при решении этой проблемы, выдержали испытание временем.

Дискуссия по проблеме обобщающих измерений экономической эффективности производства началась в 1975 г., продолжалась более 30 лет и оказалась беспрецедентной по масштабам. В конечном счете на обсуждение было вынесено более

100 обобщающих показателей экономической эффективности производства (ОЭ), по-разному выражавших критерий эффективности: отношение результата к затратам. Подавляющая часть авторов была согласна с тем, что в качестве результата хозяйственной деятельности (числитель формулы ОЭ) необходимо учитывать национальный доход на уровне народного хозяйства и сфер производства, чистую продукцию на уровне отрасли и прибыль на уровне объединений и предприятий.

Острые разногласия возникли в вопросе о затратах (знаменатель формулы ОЭ), под которыми одни подразумевали величину расходуемых ресурсов (текущие издержки производства), другие – величину используемых (привлекаемых) ресурсов, третьи – сумму расходуемых и используемых ресурсов. С течением времени точка зрения последних (Львов Д. С., Медведев В. А., Федоренко Н. П., Хачатуров Т. С.) стала преобладать, охватывая все большее число сторонников. ОЭ, формируемые по третьей модели, стали называть ресурсно-затратными или смешанными, в отличие от затратных – по первой модели и ресурсных – по второй модели.

Однако и в среде сторонников ресурсно-затратной модели формирования знаменателя (полных затрат) ОЭ не было единства. Все сходились на том, что на уровне предприятия полные затраты выражаются годовой стоимостью произведенной продукции и ОЭ имеет вид:

$$O\Theta_{t} = \frac{\Pi_{t}}{C_{t} + \Pi_{t}},\tag{3}$$

Поскольку же полные затраты народного хозяйства являются суммой полных затрат предприятий, а они представлены валовым общественным продуктом, многие придерживались точки зрения, что именно этот показатель и выражает полные затраты на уровне экономики в целом. Оппоненты, отмечая очевидный дефект показателя валового общественного продукта, выражающийся в многократном учете в нем предметов труда, считали более точным определением полных затрат в народном хозяйстве показатель конечного продукта. Сейчас, спустя 30 лет, правота сторонников учета полных затрат в экономике показателем конечного продукта очевидна. Подтверждением этому служит и переход к СНС.

Для достижения цели нашего исследования непосредственное отношение имеет обобщающий показатель эффективности предприятия (3), в котором выразителем полных затрат, по общему признанию отечественных и зарубежных экономистов, является стоимость продукции. За рубе-

жом, кстати, в хозяйственной практике широко используется показатель рентабельности продаж (ROS), представляющий собой отношение чистой прибыли к стоимости продукции. Причем из многих показателей рентабельности (продукции, активов, работника и др.) в научных работах, рассматривающих их информативность и влияние на причинную обусловленность изменения финансового состояния предприятий, обозначена ведущая роль рентабельности продаж.

Таким образом, обобщающий показатель эффективности предприятия (3) является уже принятым в практике показателем рентабельности продаж, в котором прибыль соотносится с полными затратами – стоимостью продукции.

Для придания зависимости (3) чувствительности к инвестиционным затратам и приведения ее в более ясный и удобный вид для инвестиционных расчетов соответствующими преобразованиями получаем:

$$O\Theta_{i} = \frac{\Pi i}{C_{i} + ROA_{H}K_{i}} \ge O\Theta_{H}, \tag{4}$$

где:

 $\Pi_i$ ,  $C_i$  – размеры годовой чистой прибыли и текущих затрат предприятия после реализации i-го проекта;

 $O\Theta_i$  – обобщающий показатель эффективности производства i-го ИП,

 $O\partial_H$  – нормативный (плановый) обобщающий показатель эффективности предприятия после реализации проекта;

 $K_i$  – сумма капиталовложений, необходимых для реализации i-го проекта.

Нормативную величину обобщающего показателя эффективности производства  $O9_H$  и значение ROA следует ориентировать на уровень показателей лучшего объекта-аналога. Проблема создания нормативной базы для обоснования эффективности инвестиционных проектов также решена нами отдельно.

Числитель показателя  $O9_i$ , как и требуется для оценки эффективности предприятия, представлен чистой прибылью. Слагаемое знаменателя  $ROA_HK_i$  представляет собой нормативную величину прибыли при инвестировании средств –  $K_i$ . Соответственно, годовая прибыль после реализации проекта ( $\Pi_i$ ) должна достигнуть суммы, не меньшей ( $ROA_HK_i$ ). Знаменатель ( $C_i + ROA_HK_i$ ), как несложно убедиться, представляет собой годовую стоимость продукции предприятия после реализации проекта, рассчитанную по модели цены производства.

Таким образом, обобщающий показатель эффективности производства (4) является отношением прибыли к стоимости продукции. Он пока не имеет достаточного применения в отечественной хозяйственной практике и не используется в официальной статистике Национального статистического комитета. В странах с развитой рыночной экономикой этот показатель широко применяется в значении рентабельности продаж, имея при этом обозначение ROS.

В официальных материалах Национального статистического комитета приводятся данные по показателю рентабельности проданных товаров, продукции (работ, услуг), рассчитываемому как отношение между величиной сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) от проданных товаров, продукции (работ, услуг) и себестоимостью проданных товаров, продукции (работ, услуг) ( $P_{\rm II} = C\Phi P \ 100\% / C$ ). В терминологическом плане рентабельность *ROS* в белорусских условиях некорректно называть рентабельностью продаж, поскольку это привело бы к совмещению названий разных показателей. Чтобы не дублировать принятое Нацстатом название «рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг)», подразумевающее отношение прибыли к себестоимости, рассматриваемый нами показатель (отношение прибыли к стоимости) далее будем называть рентабельностью выручки или ROS.

Еще раз подчеркнем основную мысль данного раздела. Инвестиционный проект представляет собой модель будущего предприятия или производства. После реализации проекта эта модель материализуется в действующее предприятие, которое становится носителем технико-экономических показателей, заложенных в проект, в течение всего срока службы. Если настаивать на справедливости выбора лучшего проекта по рентабельности активов, как это предусмотрено всеми известными нам методиками, значит признать, что сводная экономическая эффективность любого производства выражается исключительно показателем рентабельности производственных фондов и что показатели производительности труда и материалоотдачи к формированию сводной эффективности непричастны, носят справочный характер. Некорректность подобного заключения очевидна.

С другой стороны, если сводная эффективность действующего производства выражается обобщающим показателем эффективности, то логично и проект (модель) его оценивать с помощью ОЭ. Думается, инвестировать создание малоэф-

фективных, неконкурентоспособных предприятий и производств лишено смысла.

На наш взгляд, убедительному объяснению, почему эффективность ИП может быть достоверно измерена отношением его результата к 5,5% общих затрат производства (амортизации), существующая ситуация не поддается. Напротив, логичным представляется учет в качестве затрат показателя эффективности ИП всего комплекса производственных ресурсов. Однако видение затрат только в себестоимости продукции не учитывает размера общественно-необходимых затрат, т.е. стоимости продукции. Принимая во внимание, что инвестиции являются фактором, непосредственно формирующим технический уровень производства, а с ним - структуру и величину затрат продукции, прибыль в знаменателе показателя ОЭ, приводящую знаменатель этих формул к стоимости, предложено формировать по нормативу эффективности капиталовложений от их объема в ИП, т.е. по модели производства.

Как видим, при оценке эффективности ИП обобщающим показателем ОЭ повышенная весомость (значение) инвестиций обусловливает включение в знаменатель двух составляющих: традиционно учитываемого перенесения стоимости ОФ по мере их износа в форме амортизации на себестоимость продукции, а также учет созидательной роли инвестиций в построении ресурсосберегающих технологических процессов в форме норматива прибыли (ныне этот учет трактуют как прибыль альтернативного использования инвестиций), зависящего от  $ROA_H$  и объема инвестиций в ИП.

В итоге можно констатировать, что оценки по ОЭ учитывают разнонаправленное воздействие инвестиций на формирование себестоимости продукции: с одной стороны, через амортизацию, увеличивая ее, с другой стороны, благодаря экономии труда, сырья, материалов и энергии в производстве, снижая ее. Нормирование размера прибыли в расчетной стоимости продукции (знаменателе) ОЭ по нормативу эффективности инвестиций увеличивает весомость инвестиций при обоснованиях их эффективности в несколько раз в сравнении с учетом только их расхода (амортизации).

Теперь, когда показатель обобщающей эффективности производства (4) идентифицирован с показателем рентабельности выручки (ROS) и обосновано его значение как заглавного показателя в системе оценки эффективности инвестиций, требует решения проблема его математического выражения с учетом фактора времени, дополняе-

мая необходимостью конструирования всей подсистемы показателей с учетом фактора времени.

Проектирование показателей оценки с учетом фактора времени. Проектируемая нами система оценки эффективности ИП призвана стать основой для их отбора к финансированию предприятиями и предпринимателями. В выигрыше будут и инвесторы, поскольку качество и перспективность инвестиционных предложений существенно возрастут в связи со значительным повышением их эффективности и конкурентоспособности.

Конструирование подсистемы показателей с учетом фактора времени осуществлено на базе элементов (результатов и затрат), полученных моделированием денежных потоков ИП с учетом фактора времени по предложенной методике.

Для удобства изложения и понимания дальнейшего хода исследования воспроизведем уже определенный нами показатель чистого интегрального дохода (прибыли ИП с учетом фактора времени), который помимо того, что необходим в инвестиционных обоснованиях сам по себе, содержит в своей структуре элементы, необходимые для построения других показателей подсистемы:

$$4DB = \sum_{t=T_{C}}^{T_{p}} (\Pi_{t} + a_{t})(1+\beta)^{T_{p}-t} - \sum_{t=1}^{T_{C}} K_{t}(1+\beta)^{T_{C}-(t-1)} \rightarrow \max, (5)$$

Он по своей структуре является аналогом показателя чистого дисконтированного дохода, однако в отличие от ЧДД дает реальное представление о движении и величине дохода по годам создания и эксплуатации предприятия. ЧДВ является основой планирования хозяйственной деятельности предприятия и разработки программ его развития.

Индекс доходности инвестиций (ИДВ) представляет собой отношение приведенных по фактору времени чистой интегральной прибыли и инвестиций.

$$M / \! \! / \! \! / B = \frac{\sum_{t=T_C}^{T_p} (\Pi_t + a_t) (1 + \beta)^{T_p - t}}{\sum_{t=1}^{T_C} K_t (1 + \beta)^{T_C - (t - 1)}} - 1 \to \max, \qquad (6)$$

Он позволяет ранжировать ИП с точки зрения эффективности использования в них инвестиций, а не всего комплекса расходуемых и примененных ресурсов. Приоритеты, определенные с его помощью, вторичны, уступают ранжированию по ОЭВ. Показатели ЧДВ и ИДВ дают важную информацию о ИП инвесторам – владельцам инвестиционных ресурсов.

Обобщающий показатель эффективности производства (ОЭВ) с использованием его исходного выражения для годовых измерений (4) после преобразования знаменателя (стоимости продукции) в выражение:  $3 + (a + ROA_HK)$  – приобретает вил:

$$O\Im B = \frac{\sum_{t=T_{C}}^{T_{p}} (\Pi_{t} + a_{t})(1+\beta)^{T_{p}-t} - \sum_{t=0}^{T_{C}} K_{t} (1+\beta)^{T_{C}-(1-t)}}{\sum_{t=T_{C}}^{T_{p}} 3_{t} + \sum_{t=T_{C}}^{T_{p}} (a_{t} + ROA_{H}K_{t})(1+\beta)^{T_{p}-t}} \ge O\Im B_{H}, (7)$$

где:

3t – годовые текущие затраты без амортизации.

В числителе ОЭВ – сумма чистой прибыли ИП по годам эксплуатации предприятия с учетом фактора времени, исчисляемая по (5). В знаменателе – сумма интегральных значений амортизации и норматива прибыли с учетом фактора времени, а также годовых издержек производства (за минусом амортизации) без учета фактора времени, поскольку текущие издержки (исключая амортизацию) не могут приносить вторичный доход на финансовом рынке.

Показатель ОЭВ является заглавным во всей системе, поскольку учитывает: интегральные результаты расхода и применения всего комплекса ресурсов, а не только инвестиций; оценку в течение всего цикла жизнедеятельности предприятия, а не на локальном его отрезке; влияние фактора времени. По изменению его величины судят о приемлемости или неприемлемости ИП. Аналога этого показателя среди ныне применяемых нет.

Описание методов определения плановых (нормативных) значений  $OЭB_H$  и  $OЭ_H$  выносится за рамки данного исследования.

Таким образом, в группу показателей с учетом фактора времени входят три показателя: ОЭВ, ЧДВ, ИДВ. Эти сокращения образованы ключевыми понятиями их полных названий. Последний символ «В» обозначает учет фактора времени.

Хотя достигнутое совершенствование метода учета фактора времени позволяет при оценке эффективности ИП в условиях переходной экономики преодолеть ряд недостатков метода дисконтирования (в частности, противодействие обоснованию эффективности инновационных ИП), рекомендовать его к практическому использованию в настоящее время нецелесообразно. Характерные для переходной экономики неопределенность экономической среды и связанная с ней недостоверность прогнозирования динамики денежных потоков ИП в интервале 5–10–15 лет обуславливают неприемлемость показателей, и

тем более с учетом фактора времени, множащим неточности прогнозирования этой динамики.

На очевидный вопрос, каковы те условия, которые будут означать преодоление переходного периода и становление стабильной рыночной экономики в Республике Беларусь, а следовательно, возможность применения принятой в мировой практике системы оценочных показателей эффективности ИП, включающей группу интегральных показателей с учетом фактора времени, у нас имеется определенный ответ. Показателями конкурентоспособности экономики являются:

- а) низкие темпы инфляции: в Японии 1,2%, США 1,5–2,5%, Евросоюзе 1,9% (для сравнения: в Республике Беларусь в 2015 г. 12,0%);
- б) недорогой кредит. Годовая процентная ставка London Interbank Offered Rate (LIBOR), принятая на Лондонском рынке банками первой категории для оплаты их взаимных кредитов в различных видах валютах и на различные сроки, а также как процент по годовым еврокредитам, освобожденная от инфляционной составляющей, составляет 4–6%:

В Беларуси в 2017 г. ставка рефинансирования Национального банка, определяющая начальный уровень исчисления процентов за кредит – 12%.

- в) снижение в Беларуси рисков ИД. Предстоит создание эффективной системы страхования инвестиционных рисков, в том числе иностранных инвесторов;
- г) становление мощной финансовой системы. Финансовые ресурсы всех коммерческих банков РБ меньше каждого из одного ведущих коммерческих банков Японии, США, Германии.

В итоге, решением перечисленных проблем последует стабильность экономической среды, экономика станет предсказуемой и прогнозируемой. Сколько времени на это потребуется, предвидеть сложно. Многое зависит от благоприятного и неблагоприятного формирования внутренних и внешних макроэкономических факторов.

Показатели, приведенные по тексту в процессе исследования методов оценки эффективности инвестиций и специфики ее измерения в условиях переходной и развитой экономики, показаны в *табл.* 5.

Практическое использование рекомендуемой системы показателей требует решения проблемы обоснования нормативов эффективности ROS, ROA и  $\beta$ , применяемых в расчетах по отбору ИП к реализации.

**Рекомендуемая система оценки показателей эффективности инвестиций**. В заключение следует отметить, что из пяти показателей, образую-

Таблица 5 – Рекомендуемая система показателей оценки эффективности инвестиционных проектов

Показатели оценки эффективности	В переходном периоде к развитому рынку	В развитой (стабильной) рыночной экономике
Показатели с учетом фактора времени		
Обобщающий показатель эффективности производства $O\ni B = \frac{\sum_{t=T_C}^{T_p} (\Pi_t + a_t)(1+\beta)^{T_p-t} - \sum_{t=0}^{T_C} K_t (1+\beta)^{T_C-(1-t)}}{\sum_{t=T_C}^{T_p} 3_t + \sum_{t=T_C}^{T_p} (a_t + ROA_H K_t)(1+\beta)^{T_p-t}} \ge O\ni B_H$	-	+
Чистый интегральный доход $ 4 /\!$	-	+
Индекс доходности инвестиций $ M \!$	-	+
Простые показатели $Oбобщающий показатель эффективности производства O \ni = \frac{\Pi}{C + ROA_H K} \ge O \ni_H$	+	+
Рентабельность активов проекта $ROA = \frac{\varPi}{K} 100\% \geq ROA_{_H}$	+	+
Период возврата инвестиций, лет $(T_{\theta})$ $\sum_{t=1}^{T_{\theta}}\Pi_{t}+a_{t})=K$	+	+
Годовые приведенные затраты $C + ROA_HK \to \min$	+	+

Условные обозначения:

 $T_c$  – срок строительства;  $T_p$  – расчетный период;  $\Pi_t$  и  $a_t$  – годовая чистая прибыль и амортизационные отчисления;  $\beta$  – процент роста накоплений;  $K_t$  – капиталовложения;  $C_t$  – годовые текущие издержки;  $S_t$  – годовые текущие затраты без амортизации.

щих ныне действующую систему оценки эффективности инвестиционных проектов (см. табл. 1), в рекомендуемую систему (см. табл. 5) вошел только один – показатель рентабельности активов ИП. Состав системы оценки эффективности инвестиций расширен с пяти до семи показателей. Оценка эффективности сравниваемых ИП (см. табл. 2) по рекомендуемой системе показателей позволяет сделать однозначный вывод о преимуществе первого (инновационного) инвестиционного проекта.

Классификационными признаками показателей системы определены: оценка эффективности ИП с учетом и без учета фактора времени: переходная и развитая рыночная экономика; обобщающие показатели эффективности производства и показатели эффективности инвестиций.

В целом отличие в методологическом плане показателей оценки эффективности инвестиционных проектов рекомендуемой системы от действующей заключается не только в новой концепции учета фактора времени, но и в ориентации

оценок эффективности ИП на конечные результаты воспроизводства, а не на промежуточные результаты инвестиционной деятельности (в обе группы включен с соответствующей модификацией его выражения обобщающий показатель эффективности производства); в разделении условий и адекватных этим условиям показателей для переходной и развитой (стабильной) рыночной экономики; в учете различия экономических интересов при выборе инвестиционных проектов предприятий (предпринимателей), а также инвесторов и связанной с этими различиями ориентацией системы оценочных показателей на обслуживание нужд реального производства.

Существующий инструментарий оценки эффективности инвестиций недостаточно способствует развитию экономики. В специфических условиях переходной экономики его применение приводит к неполноценному использованию остродефицитных накоплений предприятий, а в конечном итоге является тормозом инновационного развития и наращивания темпов экономического роста страны. Важно, чтобы осознание этого, подкрепленное соответствующими мерами, пришло сейчас, а не в будущем, когда все это окажется запоздалым и станет достоянием лишь теории и истории.

#### Литература

- 1. Дасковский В., Киселев В. Совершенствование оценки эффективности инвестиций. Экономист. 2009. № 1. с. 42–57.
- 2. Полоник, С. С. Инвестиции: анализ, прогноз, управление / С. С. Полоник Минск: НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь, 2007. 376 с.
- 3. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция) / Министерство экономики РФ, Министерство финансов РФ, ГК по строительству, архитектуре и жилищной политике // Рук. авт. кол. В.В. Коссов, В.Н. Лившиц, А.Г. Шахназаров. М: Экономика, 2000.
- 4. Дасковский В. Б., Киселев В. Б. Об оценке эффективности инвестиций // Экономист. 2007. №3.
- 5. Дасковский В. Б.. Киселев В. Б. Фактор времени при оценке эффективности инвестиционных проектов // Экономист. 2008. №1.
- 6. Водянов А., Гаврилова О., Маршова Т. Производственные мощности российской промышленности в контексте задач экономического роста // Российский экономический журнал. 2006. №2. С. 20.
- 7. Robert M. Torok, Patrick J. Cordon. Operational Profitability, Conducting Audits John Wiley & Sons inc, New York. P. 28–55.
- 8. Дасковский В. Б.. Киселев В. Б. Фактор времени при оценке эффективности инвестиционных проектов // Экономист. 2008. № 1. С. 65.

#### **ЗКОНОМИКа**

# Перспективы развития экспорта информационных технологий в Республике Беларусь

#### Слободская Ирина Игоревна,

магистрант экономического факультета Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь)

В научной статье проведен анализ экспорта информационных технологий в Республике Беларусь и составлен прогноз экспорта компьютерных услуг Республики Беларусь на период 2017–2020 гг.

In the scientific article the export of information technology in the Republic of Belarus is analyzed and the forecast of export of computer services of the Republic of Belarus for the period 2017-2020 is composed.

Введение. Информационные технологии являются ключевым фактором экономического развития. Отрасль информационных технологий на современном этапе является одной из самых динамично развивающихся направлений мировой экономики. Развитие национального экспорта, проникновение и завоевание рынков высоких технологий, в том числе и информационных, входят в число основных приоритетов внешнеэкономической политики развитых стран мира. Эксперты оценивают потенциал Беларуси наукоемким, высококвалифицированным и достаточным для успешного развития информационного сектора.

Основная часть. На сегодняшний день в *IT*-секторе Республики Беларусь работает 1099 компаний, 181 – резиденты Парка высоких технологий. Ключевыми игроками в *IT*-индустрии являются следующие компании: *Epam Systems, IBA Group, Sam Solutions, Wargaming.net, Itransition Group, Intetics.* 

Самым распространенным направлением деятельности в сфере IT является разработка программного обеспечения и консультирование в этой области. В данном направлении в 2016 году было занято 87% IT-специалистов. Распределение IT-специалистов по направлениям деятельности в 2016 г. представлено на puc.~1.

По данным портала dev.by, в целом в отрасли «Компьютерных и информационных услуг» насчитывается более 1099 компаний, из которых государственными являются только менее 2,5%, IT-компании в основном расположены в Минске (более 90%). Среди основных крупных ком-

паний рынка экспортно-ориентированного программирования Беларуси эксперты выделяют: *Gamestream, Sam-Solutions, ScienceSoft, EPAM, Belhard, IBA,* Белсофт. Так, например, EPAM является крупнейшей *IT*-компанией Беларуси.

Иностранный капитал присутствует в более чем половине компаний на белорусском *IT*-рынке. Распространенными формами собственности предприятий являются совместные и иностранные предприятия. Чисто белорусские компании составляют 41% рынка.

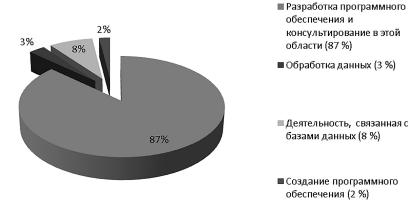
Отрасль *IT*-услуг является экспортоориентированной. Основными потребителями выступают компании из России, США, Германии и Великобритании. Прикладные программы и прикладное ПО является основными продуктами, потребляемыми в странах СНГ, Европы и Северной Америки.

Динамика экспорта компьютерных услуг за период 2008–2016 гг. представлена на *рис. 2*.

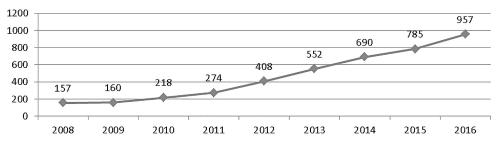
Экспорт *IT*-услуг Республики Беларусь непрерывно растет. За 9 лет он вырос более, чем в 6 раз, что, безусловно, является выдающимся результатом не только в рамках отечественной экономики, но даже в мировых масштабах. Экспорт компьютерных услуг по итогам 2016 г. составил 957 млн долл. США (+22% по отношению к показателю 2015 г.).

Нами рассчитаны прогнозные значения экспорта компьютерных услуг Республики Беларусь на период 2017–2020 гг.

В программе *Eviews8* был протестирован временной ряд значений экспорта компьютерных услуг Республики Беларусь за период 1998–2016 гг.



**Рисунок 1** – Распределение *IT*-специалистов по направлениям деятельности, в процентах от общей численности *IT*-специалистов *Источник*: собственная разработка на основании источников [1]



**Рисунок 2** – Динамика экспорта компьютерных услуг, млн долл. США *Источник*: собственная разработка на основании источников [1]

Проведенный расширенный тест Дики-Фуллера (ADF-тест) и тест Филипса-Перрона (PP-тест) выявили стационарность ряда в уровнях. Статистические свойства модели представлены в  $maбn.\ 2$ .

Анализ модели на предмет ее статистической значимости позволил сделать вывод о том, что модель является статистически значимой, т.к. коэффициенты модели являются статистически значимыми и коэффициент детерминации  $\mathbb{R}^2$  высокий.

На основании данной модели получено следующее уравнение линейной регрессии:

$$ExpIT = 8,258071 + 1,220788* ExpIT_{t-1} + (P) \quad (0,0551) \quad (0,0000) + 54,74122* Fict08 - 39,92185* Fict09 + (0,0011) \quad (0,0086) + 65,24590* Fict12 + 45,66025* Fict13 - (0,0003) \quad (0,0050) - 65,60208* Fict15 \quad (0,0010),$$

где:

*ExpIT* – экспорт компьютерных услуг Республики Беларусь;

 $ExpIT_{t-1}$  – лаг переменной ExpIT 1-ого порядка;

Fict08 – фиктивная переменная. Была введена в модель для сглаживания выброса значения в 2008 г.:

Fict09 – фиктивная переменная. Была введена в модель для сглаживания выброса значения в 2009 г.;

Fict12 – фиктивная переменная. Была введена в модель для сглаживания выброса значения в 2012 г.;

Fict13 – фиктивная переменная. Была введена в модель для сглаживания выброса значения в 2013 г.;

Fict 15 — фиктивная переменная. Была введена в модель для сглаживания выброса значения в 2015 г.

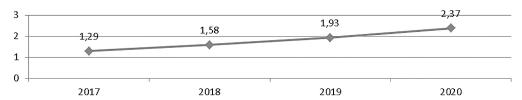
На основе данной модели был построен ретро-прогноз на 2015–2016 гг. и рассчитаны прогнозные значения экспорта компьютерных услуг Республики Беларусь на период 2017–2020 гг. Прогнозирование выполнялось при помощи модели Бокса-Дженкинса *ARMA* (1;0). Прогнозные значения экспорта компьютерных услуг Республики Беларусь на период 2017–2020 гг. представлены на *рис.* 4.

Согласно рассчитанным прогнозным значениям, экспорт компьютерных услуг к 2020 г. превысит 2 млрд долл. США.

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	р-значение
ExpIT(-1)	1.220788	0.013914	87.73947	0.0000
С	8.258071	3.850110	2.144892	0.0551
Fict08	54.74122	12.54886	4.362245	0.0011
Fict09	-39.92185	12.52436	-3.187536	0.0086
Fict12	65.24590	12.66583	5.151331	0.0003
Fict13	45.66025	13.07731	3.491562	0.0050
Fict15	-65.60208	14.69760	-4.463457	0.0010
R <sup>2</sup> = 0.999007		$P(F(R^2)) =$	0.0000	

Таблица 2 - Статистические свойства модели

Примечание: разработка автора



**Рисунок 4** – Прогнозные значения экспорта компьютерных услуг Республики Беларусь на период 2017–2020 гг. млрд долл. США

Примечание: разработка автора

Таблица 1 – Показатели экспорта ІТ-услуг в Республике Беларусь за 2006, 2011, 2016 гг.

	2006	2011	2016
Экспорт компьютерных услуг Республики Беларусь, млн долл. США	47,9	274,1	956,8
Доля компьютерных услуг в экспорте услуг Республики Беларусь	2 %	5 %	14 %
Экспорт Парка высоких технологий, млн долл. США	21,9	215,2	820,6
Доля Парка высоких технологий в экспорте компьютерных услуг Республики Беларусь	46 %	79 %	86 %

Источник: разработка автора на основании источника [10]

Значимый вклад в рост и развитие экспорта IT-услуг в Беларуси вносит Парк высоких технологий (ПВТ). Показатели экспорта компьютерных услуг Республики Беларусь и показатели экспорта ПВТ представлены в  $maбл.\ 1.$ 

Доля Парка высоких технологий в экспорте компьютерных услуг Республики Беларусь с момента его основания постоянно увеличивается. В 2016 г. 86% экспорта *IT* услуг Республики Беларусь было обеспечено за счет ПВТ.

Доля экспорта компьютерных услуг в структуре экспорта услуг Беларуси увеличилась к 2016 г. до 14% с 3,7% в 2008 г. Создание ПВТ стало основной причиной роста доли компьютерных услуг в структуре экспорта услуг Республики Беларусь. Доля экспорта компьютерных услуг в структуре экспорта услуг Республики Беларусь за период 2008–2016 гг. представлена на рис. 3.

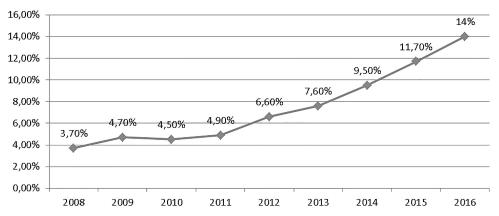
Затраты на персонал в белорусском *IT*-секторе намного ниже, чем в Скандинавских странах и США и близки к показателям таких стран, как

Индия и Китай. В связи с этим возникает проблема эмиграции высококвалифицированных кадров из Республики Беларусь в другие страны с более высоким уровнем оплаты труда.

В последние несколько лет за Республикой Беларусь в мире прочно закрепилась репутация «ведущей IT-страны» в Восточно-Европейском регионе.

Важным мероприятием, направленным на стимулирование экспорта *IT*-услуг в Беларуси можно считать реализацию проекта по созданию Парка высоких технологий в Беларуси. В 2005 г. был подписан Декрет №12 «О Парке высоких технологий», созданном с целью формирования благоприятных условий для разработки в Республике Беларусь программного обеспечения, информационно-коммуникационных технологий, направленных на повышение конкурентоспособности национальной экономики.

В отличие от большинства европейских и азиатских Парков, Парк высоких технологий Белару-



**Рисунок 3** – Доля экспорта компьютерных услуг в структуре экспорта услуг Республики Беларусь *Источник*: разработка автора на основании источников [1, 2]

си – виртуальный Парк. Это означает, что правовой режим Парка действует на всей территории Республики Беларусь. Это позволяет в полной мере использовать образовательный, научно-исследовательский, профессиональный и инфраструктурный потенциал всей страны.

Что касается потребителей программного обеспечения, разработанного резидентами Парка высоких технологий, то ими являются известные мировые корпорации: автомобильные концерны Peugeot (Франция), Mitsubishi (Япония); медиа-холдинги British Telecom (Великобритания), T-Mobile (Германия), Reuters (Великобритания-США); топливно-энергетические концерны British Petroleum (Великобритания), Росэнергоатом, РАО ЕЭС; Лондонская фондовая биржа, Всемирный банк, Deutsche Bank, Центральный Банк Российской Федерации; всемирно известные товаропроизводители Coca-Cola, Procter&Gamble, Colgate Palmolive (США), Samsung (Корея).

Руководство Республики Беларусь стимулирует создание и развитие новых компаний в IT-секторе посредством корректировки законодательной базы для создания более благоприятных условий (одним из примеров может послужить Указ Президента Республики Беларусь №234 от 3 мая 2001 г. «О государственной поддержке разработки и экспорта информационных технологий»), после чего были предложены основные направления политики в отношении развития IT-рынка в Беларуси и созданы предпосылки для развития экспортно-ориентированной *IT*-индустрии. Многие крупные *IT*-компании открывают филиалы и дочерние фирмы в Республике Беларусь. Результатом таких действий должно стать как расширение внутреннего рынка, так и, в первую очередь, наращивание объемов экспорта.

Развитие *IT*-отрасли в Республике Беларусь продолжается, необходимые условия для этого имеются. Главным преимуществом нашей страны является уровень подготовки специалистов, что способствует созданию качественных *IT*-продуктов, способных конкурировать на мировом рынке.

#### Литература

- 1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/
- 2. Платёжный баланс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nbrb.by/statistics/BalPay/
- 3. Давыденко, Е. Л. Аутсорсинг информационных технологий Республики Беларусь / Е. Л. Давыденко // Банковский вестник. 2012. с. 26–30.
- 4. Давыденко, Е. Л., Конюх, Е. А. Экспорт Республики Беларусь в сфере информационных технологий / Е. Л. Давыденко, Е. А. Конюх // Новая мировая экономика. –2014. с. 206–214.
- 5. ЗАО «Инвестиционная компания Юнитер» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.uniter.by/
- 6. ИТ в Беларуси. Интернет портал Dev.by [Электронный ресурс] . Режим доступа: https://dev.by/
- 7. Ковалёв, М. М., Ибрагим Муса Беларусь на мировом ИКТ рынке. Цифры, факты и прогнозы / М. М. Ковалёв, Муса Ибрагим // Мировой рейтинг № 1(135). 2016 С.11-14
- 8. Лаврова, О. И. Анализ развития экспорта ИТ-услуг в Республике Беларусь / О. И. Лаврова // Банковский вестник. 2007 С.24–27
- 9. Международный союз электросвязи [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.itu.int/ru/about/Pages/default.aspx
- 10. Парк высоких технологий [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://www.park.by/

#### **ЗКОНОМИКа**

# Формирование концепции развития инфраструктуры электрического железнодорожного транспорта на основе зарубежного опыта

#### Хорошевич Александр Анатольевич,

аспирант Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь)

В рамках статьи проведен анализ опыта зарубежных стран в реализации инфраструктурных проектов, связанных с электрификацией железнодорожных путей и развитием высокоскоростного транспорта. На основе проведенного анализа сформулированы основные аспекты разработки проектов развития инфраструктуры, с учетом которых в последующем определена концепция развития инфраструктуры электрического железнодорожного транспорта в Республике Беларусь.

In the article the analysis of foreign countries' experience in the implementation of infrastructure projects was performed, related to the electrification of railway lines and development of high-speed transport. Based on the analysis, the main aspects of the development of infrastructure projects were worked out and indicated, which subsequently defined the concept of infrastructure development of electric railway transport in the Republic of Belarus.

В последние годы в мире все больше получает развитие электрический железнодорожной транспорт, уровень электрификации постоянно растет в странах ЕС, Китайской Народной Республике и Южной Корее. Данная тенденция свойственна и для Республики Беларусь, где за последние пять лет (2012–2016 гг.) произошло повышение доли электрифицированных участков железной дороги в общей протяженности путей с 16,4% до 20,5% [1]. Однако стоит отметить, что достигнутый уровень электрификации все еще является низким.

Кроме того электрификация железнодорожных путей страны в настоящий момент производится в рамках единственного проекта, окончание которого запланировано на 2018 г. Данное обстоятельство не позволяет говорить о комплексном и долгосрочном характере развития инфраструктуры железнодорожного транспорта страны, что вызывает необходимость рассмотрения вопросов дальнейшей электрификации, в том числе вопросов разработки национальных программ развития. При этом наиболее эффективным будет использование опыта зарубежных стран, где схожие инфраструктурные проекты имели успех.

Например, развитие инфраструктуры железнодорожного транспорта в странах-участницах Европейского союза происходило в рамках «железнодорожных пакетов». В период с 2001 г. по 2016 г. последовательно было разработано четыре

пакета, направленных на либерализацию рынка услуг железнодорожного транспорта, а также создание и развитие единой европейской железнодорожной зоны, основанной на полной совместимости национальных железнодорожных систем [8]. В рамках «железнодорожных пакетов» были определены правила взимания платы и распределения грузо- и пассажиропотоков, установлены общие положения о лицензировании железнодорожных предприятий и сертификации машинистов поездов, создано Европейское агентство по железной дороге и национальные железнодорожные регулирующие органы в каждом государствечлене.

При этом развитие железнодорожной инфраструктуры в каждой из стран производилось в рамках отдельных проектов. Обобщенно с целью создания Единой европейской железнодорожной зоны планировалась реализация 18 приоритетных проектов TEN-T, среди которых проект «Высокоскоростная железнодорожная ось Paris-Bruxelles / Brussel-Köln-Amsterdam-London: PBKAL» [6]. В настоящее время часть из данных проектов уже завершена, а часть находится на стадии реализации.

В отличие от стран Европейского союза развитие инфраструктуры железной дороги в азиатских странах происходило в рамках единого плана развития. В дальнейшем на основе данного плана разрабатывались конкретные мероприятия

по проведению работ на том или ином участке дороги.

Первой из азиатских стран, в которой началось развитие высокоскоростного железнодорожного транспорта и электрификация путей, стала Япония. Здесь план развития был закреплен на государственном уровне в виде Закона «О развитии железной дороги Синкансэн» [5], принятого еще в 1970 г.

Основной целью принятого закона явилось развитие общенациональной сети железных дорог Синкансэн с учетом высокой значимости высокоскоростной транспортной сети для комплексного развития территории страны, повышения уровня экономического развития и уровня жизни населения. Кроме будущего плана железнодорожной сети, до 2000 г. в рамках данного нормативно-правового акта были представлены основные этапы строительства и их обоснование.

Современное развитие инфраструктуры страны происходит также в рамках Закона «О развитии железной дороги Синкансэн», скорректированный вариант которого предполагает дальнейшее расширение электрической железнодорожной сети. Полное завершение строительства железнодорожных линий в рамках закона планируется на 2030 г., когда будет введен последний участок Хоккайдо-синкансэн. Стоит отметить, что формирование установленной железнодорожной инфраструктуры в стране производится постепенно путем поочередного выполнения ряда проектов.

Реализация инфраструктурных проектов в рамках единого долгосрочного плана отмечается также в Китае, где в 2008 г. Национальная комиссия развития и реформ (НКРР) выпустила национальный железнодорожный план, ориентированный на увеличение протяженности действующей железнодорожной сети до 120000 км к 2020 г. и рост уровня электрификации до 60% [2]. Развитие железнодорожной инфраструктуры в рамках данного плана происходило на протяжении ряда лет, однако, в 2016 г. он был скорректирован. Причиной этому стало достижение к концу 2015 г. одной из основных целей проекта - увеличения протяженности железнодорожной сети Китайской Народной Республики до 120000 км. Дополненный план получил название Mid- and Long-Term Railway Network Plan [4]. Он предполагает увеличение протяженности железнодорожных линий до 150000 км к 2020 г., в том числе введение в эксплуатацию 30000 км высокоскоростных

Опыт развития железнодорожной инфраструктуры в Китайской Народной Республике по-

казывает некоторые недостатки использования лишь долгосрочного планирования без установления конкретных стадий или этапов реализации плана. Негативное влияние установления долгосрочных целей проявляется в необходимости при изменении внешних условий внесения целого ряда корректировок.

Говорить об успешном развитии инфраструктуры можно также в рамках такой страны, как Южная Корея, где по примеру Японии развитие железнодорожной инфраструктуры происходило поэтапно на протяжение ряда лет. При этом инфраструктурный проект не был выделен в качестве самостоятельного документа, а выступал частью (подразделом) нескольких последовательных пятилетних планов экономического и социального развития страны.

Развитие инфраструктуры в Южной Корее имело свою особенность - проработка всех программных документов производилась особенно тщательно. Так, на техническое обследование и формулировку технико-экономического обоснования строительства ушло около трех лет. При этом одним их важнейших вопросов, решаемых в рамках обследования, стал вопрос выбора очередности строительства и обоснования общей протяженности дороги. Для выбора очередности и определения этапов строительства было в общей сложности рассмотрено 108 вариантов, соединяющих 12 альтернативных маршрутов, 3 альтернативные станции и предложено 3 варианта эксплуатационной скорости [3]. Окончательное решения было принято путем оценки экономической эффективности и сопоставления капитальных и эксплуатационных затрат.

Итак, исходя из анализа опыта развития инфраструктуры железнодорожного транспорта в азиатских странах, можно сделать вывод, что основу эффективной реализации инфраструктурных проектов составляет долгосрочное планирование с принятием единого государственного плана, которое должно быть обязательно дополнено установлением отдельных этапов строительства. Данный подход при изменении внешних условий позволит минимизировать количество вносимых в план корректировок. Кроме того, на этапе проработки инфраструктурного проекта важно проведение комплексного исследования различных вариантов развития инфраструктуры путем анализа капитальных и эксплуатационных затрат.

В заключение анализа мирового опыта рассмотрим опыт США, где современный этап развития железнодорожной инфраструктуры начался в 2009 г. с принятием Закона о восста-

новлении и реинвестировании (American Recovery and Reinvestment Act, P.L. 111-5) [7, с. 2–7]. Закон содержит перспективный план железнодорожного строительства до 2030 г., предполагающий введение в эксплуатацию 17000-мильной национальной высокоскоростной железнодорожной системы в 4 этапа (2010–2015, 2015–2020, 2020–2025, 2025–2030 гг.). При этом в рамках каждого из этапов планируется реализация ряда проектов, которые имеют свою структуру, бюджет и календарный план.

Важно подчеркнуть, что развитие инфраструктуры железнодорожного транспорта в США совместило в себе черты японского и европейского вариантов. С одной стороны, как и в Японии, правительством был сформирован будущий план железнодорожной сети, в рамках которого определены конкретные этапы строительства. С другой стороны, строительство предполагает реализацию отдельных проектов, имеющих свою этапность, что скорее свойственно странам Европейского союза. На практике такое совмещение является весьма эффективным, так как позволяет при изменении ситуации в стране или мире менять не только очередность основного строительства, но и корректировать этапы реализации самих проектов.

Таким образом, исходя из мирового опыта, могут быть сформулированы следующие основные аспекты управления развитием железнодорожной инфраструктуры, которые стоит учитывать при разработке национальной программы развития:

- 1. основой национальной программы развития должен стать единый план железнодорожной сети, в рамках которого стоит выделить отдельные этапы строительства;
- 2. принятие решения об очередности выполнения работ должно базироваться на комплексном исследовании различных вариантов развития инфраструктуры путем анализа капитальных и эксплуатационных затрат.
- 3. осуществление каждого из этапов строительства стоит производить через реализацию конкретных инфраструктурных проектов, имеющих собственную стадийность, бюджет и обоснование.

Исходя из данных аспектов и национальных особенностей развития железной дороги, можно сформулировать концепцию развития инфраструктуры электрического железнодорожного транспорта в Республике Беларусь, включающую перспективный план строительства до 2030 г., его основные этапы и характеристику очередей

строительства, осуществляемых в рамках каждого из этапов.

Первоначально определим будущий план железнодорожной сети. В качестве перспективного полигона электрификации Белорусской железной дороги рассматриваются железнодорожные пути, общей протяженностью около 785 км в составе трех направлений:

- направление Орша Витебск Полоцк Бигосово Госграница с Латвией, включая участок Полоцк Новополоцк, состоит из четырех очередей строительства: Полоцк Бигосово Госграница с Латвией, Полоцк Витебск, Орша Витебск и Полоцк Новополоцк;
- направление Барановичи Лунинец Калинковичи. Возможны два варианта очередности электрификации данного направления: в первом случае это очередь из участков: Барановичи Лунинец и Лунинец Ситница и очередь Ситница Калинковичи; во втором случае первая очередь будет предусматривать электрификацию участков Барановичи Лунинец и Лунинец Житковичи, вторая очередь участка Житковичи Калинковичи;
- направление Орша Могилев Жлобин состоит из двух очередей строительства: Орша Могилев и Могилев Жлобин.

Итак, перспективный план электрификации Белоруской железной дороги имеет следующий вид (рис. 1).

Кроме определения перспективного плана электрификации, как было отмечено ранее, важным является установление отдельных этапов строительства. В нашем случае предполагается 2 этапа (2 блока), первый из которых включает электрификацию направления Орша – Витебск – Полоцк – Бигосово – Госграница с Латвией, а второй – направлений Барановичи – Лунинец – Калинковичи и Орша – Могилев – Жлобин. При этом направления Барановичи – Лунинец – Калинковичи и Орша – Могилев – Жлобин рассматриваются в качестве альтернативных, электрификация которых может осуществляться в любой последовательности по критерию максимальной эффективности.

Таким образом, электрификация выделенных первоначально направлений рассматривается по двум основным блокам решений, представленным на *puc.* 2.

При этом очередность электрификации отдельных участков выделенных направлениях может происходить по ряду сценариев. Так, электрификация направления Орша – Витебск – Полоцк – Бигосово – Госграница с Латвией может происходить по одному из 24-х сценариев. После



**Рисунок 1** – Карта участков, планируемых к электрификации (перспективный план электрификации) *Источник*: разработка автора



**Рисунок 2** – Варианты последовательностей электрификации направлений Белорусской железной дороги в рамках 2 этапов (блоков)

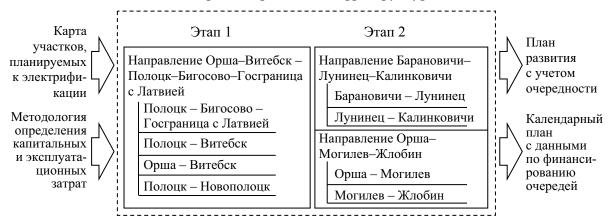
Источник: разработка автора

электрификации направления Орша – Витебск – Полоцк – Бигосово – Госграница с Латвией электрификация последующих участков возможна по 16-ти сценариям (8 сценариев для направления Барановичи – Лунинец – Калинковичи и 8 – для направления Орша – Могилев – Жлобин), которые являются одинаковыми независимо от

выбранной последовательности реализации очередей первого направления.

С целью установления наиболее рациональной очередности планируется рассмотрение различных вариантов реализации очередей проекта и их ранжирование по уровню эффективности, определение которой ввиду значительных капиталь-

#### Варианты развития инфраструктуры



**Рисунок 3** – Концепция развития инфраструктуры электрического железнодорожного транспорта страны *Источник*: разработка автора

ных вложений в электрификацию и небольших размеров ожидаемых эффектов, должно строиться на сводных показателях, рассчитанных для каждого участка или направления с учетом плановых эксплуатационных затрат. Анализ ожидаемых эффектов для каждого из блоков позволит определить оптимальную последовательность реализации очередей, а поэтапное выстраивание самих блоков определит перспективный план электрификации в разрезе отдельных участков и направлений.

Схематично концепцию развития инфраструктуры электрического железнодорожного транспорта страны можно представить следующим образом (puc. 3).

Таким образом, концепция развития инфраструктуры электрического железнодорожного транспорта в Республике Беларусь предполагает электрификацию отдельных участков железной дороги общей протяженностью около 785 км по 3 направлениям: Орша – Витебск – Полоцк – Бигосово – Госграница с Латвией, Барановичи – Лунинец – Калинковичи и Орша – Могилев – Жлобин. Полная электрификация данных направлений планируется к 2030 г.

Принятие решения об электрификации отдельных участков и установление общей последовательности строительства будет производиться на основе оценки сводных показателях эффективности, рассчитанных с учетом плановых капитальных и эксплуатационных затрат. В рамках принятой очередности реализации плана также предполагается установление затрат на электрификацию каждого из участков железной дороги и формирование общего календарного плана.

Развитие железнодорожной инфраструктуры, организованное в рамках данной концепции, позволит произвести модернизацию с наимень-

шими материальными и временными затратами. Кроме того, предлагаемая структура национального плана при возникновении непредвиденных обстоятельств позволит продолжить его реализацию с минимальными корректировками и потерями.

#### Литература

- 1. Транспорт и связь Республики Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2016. 115 с.
- 2. China Mid-term and Long-term Railway Network Scheme [Electronic resource] // China Railway Construction Corporation Limited. Mode of access: http://english.crcc.cn/s/1117-3764-1081.html. Date of access: 04.08.2017.
- 3. Construction of High Speed Rail in KOREA [Electronic resource] // Ministry of Strategy and Finance, Republic of Korea. Mode of access: file:///C:/Users/WORK/Downloads/Reading%20Material\_Construction%20of%20High%20Speed%20Railway%20 Lines.pdf. Date of access: 04.08.2017.
- 4. Mid- and Long-Term Railway Network Plan [Electronic resource] // China Railway. Mode of access: http://www.china-railway.com.cn/en/aboutus/ Strategy/201608/t20160802\_59546.html. Date of access: 04.08.2017.
- 5. Nationwide Shinkansen Railway Development Act [Electronic resource]. Mode of access: http://www.mlit.go.jp/english/2006/h\_railway\_ bureau/Laws\_concerning/05.pdf. Date of access: 04.08.2017.
- 6. PBKAL rail project: Priority Project 2 [Electronic resource] // Trans-European Transport Network Executive Agency (TEN-T EA). Mode of access: https://ec.europa.eu/inea/ten-t/ten-t-projects/projects-by-priority-project/priority-project-2. Date of access: 04.08.2017.
- 7. Peterman, D. R. The Development of High Speed Rail in the United States: Issues and Recent Events / D. R. Peterman, J. Frittelli, W. J. Mallett. Washington: Congressional Research Service, 2013. 35 p.
- 8. Railway packages [Electronic resource] // European Commission. Mode of access: https://ec.europa.eu/transport/modes/rail/packages\_en. Date of access: 04.08.2017.

3KOHOMUKA 97

#### **ЭКОНОМИКа**

# Разработка функции потребления для моделей, учитывающих взаимодействие экономических субъектов

#### Шпарун Дина Валентиновна,

аспирантка кафедры банковской экономики Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь)

В статье для использования в модифицированной модели Леонтьева, рассматривающей взаимодействие видов экономической деятельности в процессе производства, разработана функция потребления, включающая формирование доходов физических лиц, рыночное распределение и потребление конечной продукции согласно полученным ими доходов.

In an article for the use of modified Leontief model examining the interaction of economic activities in the production process, developed consumption function, which includes the formation of individuals' income, market the distribution and consumption of finished products according to their income.

В настоящее время в нашей стране реализуется «Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016-2020 гг.», в соответствии с которой его стратегической целью является повышение качества жизни населения на основе роста конкурентоспособности экономики, привлечения инвестиций и инновационного развития. Достижение указанной цели социально-экономического развития Республики Беларусь требует обоснования соответствующих решений по дальнейшему совершенствованию структуры национальной экономической системы, повышению эффективности ее функционирования и инновационности развития. Для этого государство должно не только принимать оперативные управленческие решения как ответ на те или иные отклонения от намеченного пути развития национальной экономики, но, прежде всего, должно просчитывать возможные долговременные варианты развития ситуации после принятия этих решений с обязательным расчетом прогнозируемых количественных показателей. При разработке планов необходимо рассчитывать все возможные варианты развития экономических процессов. Следует также учитывать, что экономическое развитие идет в результате сложного процесса взаимодействия различных экономических субъектов - производственных, торговых и государственных организаций, домашних хозяйств, учебных и медицинских учреждений и т.п. Рассчитывать количественные показатели, происходящих при этом процессов, возможно, имея формализованное описание всех этих взаимодействий, в которых каждый субъект выступает и в роли потребителя, и в роли поставщика.

Необходимо отметить, что словесное описание не может конструктивно отразить все указанное выше многообразие взаимодействий субъектов экономики. Это обуславливает необходимость обязательного применения математического аппарата, формул с формализованным описанием алгоритма их использования при расчетах протекающих экономических процессов. Поскольку требуется рассмотрение динамики развития, то алгоритм должен учитывать изменение времени, которое становится одним из параметров, входящих в модели, связывающие рассматриваемые экономические параметры. Следует принять во внимание многообразие вариантов развития национальной экономической системы, объяснимое большим количеством рассматриваемых субъектов. Из всего сказанного следует, что только создание программно-математической модели, реализованной на компьютере, позволит отобразить реально происходящие экономические процессы. Главное требование к такой модели - отображение реальной экономики с учетом влияния взаимодействия между собой экономических субъектов.

В настоящее время для анализа, прогнозирования и планирования развития национальной экономики существует различные модели, включая

модели, основанные на методологии межотраслевого баланса, разработанной В. Леонтьевым [12]. Основным недостатком модели Леонтьева многие авторы называют трудность ее использования в равновесных моделях из-за отсутствия в ней отражения взаимодействия цены, спроса и предложения [6, 13].

Для расчетов реальных экономических процессов широкое применение получили СGE модели, прообразом которых фактически является модель Леонтьева. Это программно-математические модели, называемые в англоязычной экономической литературе как Computable General Equilibrium models (CGE models) [1, 3, 4], a B pycскоязычной литературе вычислимыми моделями общего равновесия. Эти модели, получившие распространение в девяностых годах XX века очень широко используются при решении задачи прогнозирования экономических изменений, вызванных решениями по государственному регулированию экономики, инвестированию в различные отрасли экономики, прогнозированию социальных последствий экономических изменений. Особенности этих моделей заключаются в следующем:

- *CGE* модели являются общими в смысле учета влияния деятельности всех экономических субъектов на развитие национальной экономики и их взаимодействия между собой. *CGE* модели включают в себя систему уравнений, посредством решения которой достигается баланс производства и потребления каждого продукта. Именно в этом смысле модель является равновесной;
- *CGE* модели позволяют получить количественные значения параметров в результате реализации модели на компьютере и поэтому называются вычислимыми;

Такие модели в основном разрабатываются с практическими целями количественных оценок следствий планируемых изменений в национальной экономике. Качественное отличие моделей *СGE* от модели Леонтьева состоит в использовании в них функции потребления. Фактически в модели Леонтьева спрос домашних хозяйств определяется статистическими данными и является экзогенной величиной.

В качестве одного из достоинств модели Леонтьева необходимо отметить возможность моделирования инновационных процессов путем изменения коэффициентов прямых затрат или, так называемых, технологических коэффициентов. Однако в ее классическом виде в технологических коэффициентах не отражается динамика производительности труда, что снижает возможности

использования данной модели для более детализированного прогнозирования и планирования развития НЭС.

Необходимо отметить, что одним из важнейших качеств модели Леонтьева является возможность определения полных затрат ресурсов каждого ВЭД при заданном значении элементов вектора Y путем решения относительно X уравнения (1):

$$X = (E - A)^{-1} \times Y. \tag{1}$$

Но таким путем полные затраты на производимые экономическими субъектами продукты можно определить только для тех экономических субъектов, которые включены в матрицу A (т.е. представлены видами экономической деятельности). Поэтому в силу отсутствия в матрице A деятельности  $\mathcal{I}X$  по представлению рабочей силы другим ВЭД представляется невозможным определить полные затраты труда каждой группы занятий, необходимые для производства экономическими субъектами заданных объемов конечного продукта.

Для решения обозначенной проблемы в работе А. И. Короткевича предлагается включить в состав ВЭД деятельность ДX по представлению рабочей силы другим ВЭД [7, 8, 10, 11]. Похожая модель была предложена в ряде работ, посвященных моделированию НЭС, например, в таких, как модель социальных показателей - МСП (Social Accounting Matrix – SAM, R. Stone, G. Pyatt), модель Миядзавы [2] и других различных модификациях [3, 5, 14]. В указанных работах целью включения ДX в матрицу «Затраты-Выпуск» был анализ влияния доходов на экономические процессы. Поэтому ДX делились по уровню доходов и включались в модель как создатели части добавленной стоимости и как потребители части производимого продукта. В предлагаемой модели [7, 8, 11] вводится k видов деятельности  $\mathcal{I}X$  по представлению рабочей силы – работников k групп занятий. Кроме этого включается еще один вид деятельности - деятельность предпринимателей, результаты которой оцениваются размерами прибыли. При этом в число предпринимателей включаются все владельцы коммерческих организаций - как физические, так и юридические лица, но только предприниматели физические лица участвуют в промежуточном потреблении конечного продукта как члены домашних хозяйств. Деятельность ДХ оценивается оплатой труда представленных каждому ВЭД работниками. Таким образом, к n ВЭД добавляется еще k+1 ВЭД, где kэто число групп работников.

3KOHOMUKA 99

**Таблица 1** – Структура матрицы предлагаемой производственной функции с учетом деятельности ДХ по представлению услуг работников k групп занятий и деятельности предпринимателей

АЛ	Расходы ДХ на конечное потребление из заработной платы	Расходы ДХ на конечное потребление из прибыли и амортизации
Заработная плата на потребление		
Прибыль и амортизация на потребление		

Источник: [11, 12]

Предлагаемая модель содержит следующие элементы:

- 1) производственная функция;
- 2) матрица коэффициентов прямых затрат;
- 3) матрица производства продуктов;
- 4) матрица производства и распределения ресурсов (аналог матрицы «Затраты-Выпуск» в модели Леонтьева);
  - 5) таблица работников по группам занятий;
  - 6) таблица зарплат по группам занятий;
  - 7) таблица структуры распределения доходов.

Производственная функция в предлагаемой модели имеет вид:

$$Y = X - AX, (2)$$

$$X_{j} = \sum_{i=1}^{m} L_{ij} + H_{TP_{j}} + H_{T_{j}} + \mathcal{L}H_{T_{j}} + 3\Pi_{H_{j}} + B3H_{3\Pi_{j}}, (3)$$

где: і, ј - виды экономической деятельности (i, j = 1, 2 ... m); m – число ВЭД, рассматриваемых в модели (n+k+1); n – число ВЭД отчетной матрицы; k – число групп занятий (k = 9); Y – вектор ( $Y_1$ ,  $Y_2$ , ... $Y_m$ ), *i-й* элемент которого равен объемам производства конечного продукта *i-го*  $B \ni \mathcal{I}$ ; X – вектор  $(X_1, X_2,...X_m)$ , элементы которого равны объемам производства каждого ВЭД, задаваемые системой уравнений (3); A – матрица размерностью  $m \times m$  с элементами  $A_{ij}$  равными стоимости ресурсов произведенными і-м ВЭД для единицы продукта ј-го  $B \ni \mathcal{I}; L_{ij}$  – элементы матрицы L равные затратам ресурсов і-того ВЭД, использованных на производство продукта *j-тым* ВЭД;  $H_{TPj}$  – транспортная наценка на товары используемые *ј-тым* ВЭД;  $H_{Ti}$  – торговая наценки на товары используемые j-тым ВЭД; Ч $H_{Ti}$  – чистые налоги на товары используемые *ј-тым* ВЭД;  $3\Pi_{Hi}$  – часть заработной платы работников *ј-го ВЭД*, направляемая на накопление;  $Взн_{3\Pi j}$  – взносы работодателей j-го ВЭДна государственное социальное страхование (отчисления на социальное страхование и обеспечение и обязательное страхование от несчастных случаев).

Отличие этой производственной функции от функции Леонтьева состоит в том, что в связи с

включением в ВЭД деятельности ДХ по представлению услуг работников k групп занятий и деятельности предпринимателей, матрица A приобрела размерность  $m \times m$ , где m = n + k + 1. При этом если матрицу функции Леонтьева обозначить как АЛ, то матрица A предлагаемой модели будет иметь вид, представленный в  $maб \pi$ . 1.

Проведенные выше преобразования производственной функции изменяют смысл итогового вектора У. Если в классической модели Леонтьева У, определяемый как разность между общим объемом производства и промежуточным потреблением, показывает объем конечного продукта НЭС, то в новой модели вектор У представляет собой разность между общим объемом производства и промежуточным потреблением, включающим в этой модели также расходы на конечное потребление из заработной платы и прибыли.

Следует отметить, что представленный прием построения модели на основе модели Леонтьева путем включения потребителей конечного продукта в состав ВЭД может быть использован и для других экономических субъектов, не вошедших в матрицу A. Короткевичем и Лапко уже была сделана таким образом модель для расчета полных затрат импорта на производство конечной продукции [9]. Основное, что следует при этом отметить, это то, что определяемые при этом по формуле  $X = (E - A)^{-1} \times Y$  полные затраты показывают, сколько ресурсов различных ВЭД необходимо для производства продукта, объем которого задается формулой Y = X - AX.

Методика построения модели ориентирована на НЭС Беларуси и систему таблиц «Затраты-Выпуск», выпускаемой Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь. В связи с тем, что специфика модели заключается только в числе используемых ВЭД, представленный подход может быть использован при моделировании НЭС любых стран.

В разрабатываемой модели НЭС экономика Беларуси представляется 28 классическими ВЭД, которые используются в большинстве таблиц «Затраты–Выпуск» Национального статистического

комитета Республики Беларусь, и еще десятью добавляемыми к ним ВЭД, девять из которых (с 29 по 37 ВЭД) – это деятельность ДХ по представлению услуг работников k групп занятий. Десятый ВЭД, порядковый номер которого в модели 38, – это деятельность предпринимателей.

Выбор первых 28 ВЭД объясняется тем, что для калибровки модели наиболее оптимально использовать отчетные таблицы «Затраты-Выпуск» Национального статистического комитета Республики Беларусь, в которых с 2014 г. количество ВЭД представлено 31 видом, а в большинстве статистических изданий Национального статистического комитета Республики Беларусь приводятся таблицы с 28 ВЭД. В связи с этим в таблицах «Затраты – Выпуск» количество ВЭД также было агрегировано до 28 [11, 12]

Разработка модели НЭС Беларуси требует решения ряда задач [12], включая построение:

- 1. таблиц работников по группам занятий и их заработных плат.
  - 2. матрицы производства L.
  - 3. матрицы коэффициентов прямых затрат A.
- 4. системы уравнений производственной функции.
- 5. функции потребления связывающей зарплату отдельных групп работников и потребление произведенного конечного продукта различных ВЭД.

Необходимость построения функции потребления обусловлена тем, что в рассматриваемой модели [7, 8, 11] отсутствует связь между доходами, получаемыми физическими лицами и затратами на продукты, которые в модели Леонтьева являются экзогенными переменными. Чтобы сделать их эндогенными, необходимо включить в модель функцию потребления, которая позволит связать доходы физических лиц, дифференцированных по группам занятий, с потреблением этих физических лиц. Фактически это означает построение матричной функции потребления. Предполагается, что функция сбережения определяется как заработная плата минус часть заработной платы, идущий на потребление.

При этом, исходя из того, что в модели доходы работников всех групп занятий определяются как получаемая заработная плата [7, 8, 11], аргументом функция потребления также является матрица, элементами которой являются размеры заработной платы работников каждой группы занятий и каждого ВЭД.

Таким образом, для решения задачи определения потребления продукции ВЭД домашними хозяйствами в соответствии с группами занятий

и определения размеров сбережения потребовалось разработать функцию потребления для каждой группы домашних хозяйств и для продукции каждого ВЭД, то есть создать алгоритм для расчета следующих элементов матрицы L:

$$L_{in+j}$$
, (4)

где

$$i = 1,2, ... n, j = 1,2,...k+1 (k = 9);$$
  
 $n$  – число ВЭД в отчетной модели.

Эта задача была решена следующим образом. В основу определения функции потребления было положено предположение, что потребление каждой группы занятий конечной продукции каждой ВЭД в первом приближении пропорционально доле продукции этого ВЭД в общем объеме конечной продукции. Это предположение подтверждается сравнением распределения структуры расходов домашних хозяйств взятой из отчетной таблицы «Затраты-Выпуск» за 2014 г. и данных Национального статистического комитета Республики Беларусь по структуре расходов (табл. 1), по структуре расходов домашних хозяйств в зависимости от доходов (табл. 2) за 2015 г.

На основании maбn. 1–4 определим отклонения от средних значений расходов на продукты различных ВЭД к общей сумме расходов каждой группы (maбn. 5).

Приведенные в табл. 5 данные показывают, что отклонения от средних значений потребления продуктов различных видов соответствующими группами домашних хозяйств, за исключением расходов на транспорт, не превышают 6%. Отсюда можно сделать вывод о том, что предположение о пропорциональности расходов различных групп занятий близко к реальности. К сожалению, устаревшие данные о домашних хозяйствах (2009 г.) и отсутствие данных о профессиональной структуре их состава не позволяет провести более точное исследование о связи распределения структуры потребления домашних хозяйств и структуры потребления различных групп занятий. На основании этих предположений была выведена матричная функция потребления текущих товаров.

Расходы на конечное потребление продуктов каждой из первых 28-ми ВЭД работниками каждой группы занятий определяется по формуле (5):

$$L_{ij} = r_{ij} K_{\Pi\Pi Kj} \times KP \partial x_i, i=1,2...28; j=29, 30...38, (5)$$

где

 $K_{\Pi\Pi Kj}$  – коэффициент задающий процент потребления конечного продукта работниками j-ой группы; он задается в зависимости от принятых тенденций потребления.

**Таблица 1** – Структура расходов домашних хозяйств Республики Беларусь по основным группам потребительских расходов, %

Decree was a few many account to a constant		Годы							
Виды потребительских расходов	2010	2012	2013	2014	2015	2016			
Потребительские расходы – всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0			
В том числе на:									
питание	39,0	43,0	39,9	41,6	41,9	41,5			
алкогольные напитки, табачные изделия	3,4	3,8	3,9	3,8	3,5	3,3			
непродовольственные товары	36,0	36,5	37,6	34,4	32,7	31,6			
оплату услуг	21,6	16,7	18,6	20,2	21,9	23,6			

**Таблица 2** – Структура расходов домашних хозяйств Республики Беларусь за 2015 г. в зависимости от уровня доходов, %

Виды потребительских расходов	20-процентные группы, дифференцированные по уровню доходов						
	первая	вторая	третья	четвертая	пятая		
Потребительские расходы – всего	100	100	100	100	100		
в том числе на: продукты питания	43,7	43,7	42,2	40,3	31,4		
из них на: хлеб и хлебопродукты	8,1	7,2	6,6	5,9	4,2		
молоко и молочные продукты	8,6	8,9	8,5	7,8	6,0		
мясо и мясные продукты	12,2	12,8	12,4	12,0	9,1		
рыбу и рыбопродукты	1,8	2,0	1,9	2,0	1,7		
картофель	0,4	0,3	0,3	0,3	0,2		
овощи и бахчевые	2,0	2,0	2,1	2,1	2,0		
фрукты и ягоды	2,4	2,6	2,7	2,8	2,5		
прочие продукты питания	8,2	7,9	7,7	7,3	5,7		
алкогольные напитки, табачные изделия	3,9	3,5	3,4	3,3	3,0		
одежду, обувь	8,4	8,0	7,9	7,9	7,5		
жилье	11,6	10,5	10,1	9,5	9,8		
из них на: жилищно-коммунальные услуги	9,8	8,4	7,7	6,7	5,1		
предметы домашнего обихода, бытовую технику и уход за домом	4,2	4,7	5,4	6,4	7,6		
здравоохранение	3,3	4,5	4,8	4,9	4,9		
транспорт	5,6	6,5	7,4	8,0	14,3		
из них на: услуги общественного транспорта	2,0	2,0	2,2	2,3	2,4		
СВЯЗЪ	7,0	6,1	5,7	5,3	4,3		
культуру, отдых и спорт	4,3	4,4	4,3	4,9	5,8		
образование	1,9	1,4	1,5	1,4	0,9		
гостиницы, кафе и рестораны	1,3	1,7	2,1	2,6	4,3		
из них на: общественное питание	1,3	1,6	2,1	2,5	4,0		
прочие товары и услуги	4,8	5,0	5,2	5,5	6,2		

*Источник*: собственная разработка на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь

Таблица 3 – Отклонение расходов от среднего их значения по	группам, %
--	------------

Виды потребительских расходов	20-процентные группы, дифференцированные по уровню доходов						
•	первая	вторая	третья	четвертая	пятая		
в том числе на: продукты питания	8,5	8,5	4,8	0,1	-22,0		
из них на: хлеб и хлебопродукты	26,6	12,5	3,1	-7,8	-34,4		
молоко и молочные продукты	8,0	11,8	6,8	-2,0	-24,6		
мясо и мясные продукты	4,3	9,4	6,0	2,6	-22,2		
рыбу и рыбопродукты	-4,3	6,4	1,1	6,4	-9,6		
картофель	33,3	0,0	0,0	0,0	-33,3		
овощи и бахчевые	-2,0	-2,0	2,9	2,9	-2,0		
фрукты и ягоды	-7,7	0,0	3,8	7,7	-3,8		
прочие продукты питания	11,4	7,3	4,6	-0,8	-22,6		
алкогольные напитки, табачные изделия	14,0	2,3	-0,6	-3,5	-12,3		
одежду, обувь	5,8	0,8	-0,5	-0,5	-5,5		
жилье	12,6	1,9	-1,9	-7,8	-4,9		
из них на: жилищно-коммунальные услуги	30,0	11,4	2,1	-11,1	-32,4		
предметы домашнего обихода, бытовую технику и уход за домом	-25,8	-17,0	-4,6	13,1	34,3		
здравоохранение	-26,3	0,4	7,1	9,4	9,4		
транспорт	-33,0	-22,2	-11,5	-4,3	71,1		
из них на: услуги общественного транспорта	-8,3	-8,3	0,9	5,5	10,1		
СВЯЗЬ	23,2	7,4	0,4	-6,7	-24,3		
культуру, отдых и спорт	-9,3	-7,2	-9,3	3,4	22,4		
образование	33,8	-1,4	5,6	-1,4	-36,6		
гостиницы, кафе и рестораны	-45,8	-29,2	-12,5	8,3	79,2		
из них на: общественное питание	-43,5	-30,4	-8,7	8,7	73,9		
прочие товары и услуги	-10,1	-6,4	-2,6	3,0	16,1		

Значение коэффициента  $K_{\Pi\Pi Kj}$  определяется исходя из предположения, что объем потребления конечной продукции каждого ВЭД каждой группой занятий пропорционален общему объему зарплаты полученной работниками этой группы, то есть:

$$K_{\Pi\Pi Kj} = \sum_{m=1}^{28} L_{jm} / \sum_{s=29}^{38} \sum_{b=1}^{28} L_{sb}.$$
 (6)

В формуле 6 сумма  $\sum_{m=1}^{28} L_{jm}$  дает объем заработной платы, полученной работниками группы (j – 28), а в знаменателе стоит общая сумма зарплат всех групп  $\sum_{20}^{38} \sum_{b=1}^{28} L_{sb}$ .

 $KP\partial x_i$  – это конечный продукт i-го ВЭД потребляемый домашними хозяйствами.

 $r_{ij}$  – коэффициент характеризующий вышеуказанное отклонение от структуры конечного продукта, вызванное неравенством в распределении продукта различными группами работников. Его значение определяется по формуле 7:

$$r_{ij}=1+om\kappa\pi_{ij}, \qquad (7)$$

где:

отклонение  $om\kappa n_{ij}$  определяется по степени изменения среднего уровня потребления по мере изменения доходов.

Например, если потребление группы занятий 1 идентично потреблению пятого 20%-го квантиля, то значение  $r_{29j}$  задается элементами вектора построенного на основе последнего столбца maбn. 5.

Таблица 4 - Отклонение от среднего, процентные пункты

Виды потребительских расходов	20-процентные группы, дифференцированные по уровню доходов						
	первая	вторая	третья	четвертая	пятая		
Потребительские расходы – всего							
в том числе на: продукты питания	-3,4	-3,4	-1,9	0,0	8,9		
из них на: хлеб и хлебопродукты	-1,7	-0,8	-0,2	0,5	2,2		
молоко и молочные продукты	-0,6	-0,9	-0,5	0,2	2,0		
мясо и мясные продукты	-0,5	-1,1	-0,7	-0,3	2,6		
рыбу и рыбопродукты	0,1	-0,1	0,0	-0,1	0,2		
картофель	-0,1	0,0	0,0	0,0	0,1		
овощи и бахчевые	0,0	0,0	-0,1	-0,1	0,0		
фрукты и ягоды	0,2	0,0	-0,1	-0,2	0,1		
прочие продукты питания	-0,8	-0,5	-0,3	0,1	1,7		
алкогольные напитки, табачные изделия	-0,5	-0,1	0,0	0,1	0,4		
одежду, обувь	-0,5	-0,1	0,0	0,0	0,4		
жилье	-1,3	-0,2	0,2	0,8	0,5		
из них на: жилищно-коммунальные услуги	-2,3	-0,9	-0,2	0,8	2,4		
предметы домашнего обихода, бытовую технику и уход за домом	1,5	1,0	0,3	-0,7	-1,9		
здравоохранение	1,2	0,0	-0,3	-0,4	-0,4		
транспорт	2,8	1,9	1,0	0,4	-5,9		
из них на: услуги общественного транспорта	0,2	0,2	0,0	-0,1	-0,2		
СВЯЗЬ	-1,3	-0,4	0,0	0,4	1,4		
культуру, отдых и спорт	0,4	0,3	0,4	-0,2	-1,1		
образование	-0,5	0,0	-0,1	0,0	0,5		
гостиницы, кафе и рестораны	1,1	0,7	0,3	-0,2	-1,9		
из них на: общественное питание	1,0	0,7	0,2	-0,2	-1,7		
прочие товары и услуги	0,5	0,3	0,1	-0,2	-0,9		

Для определения объемов потребления различными группами работников конечной продукции различных ВЭД с использованием функции потребления необходимо определить коэффициенты:

$$K_{\Pi\Pi Kj} = \sum_{m=1}^{28} L_{jm} \ / \ \sum_{s=29}^{38} \sum_{b=1}^{28} \ L_{sb}$$
 и  $r_{ij}$ .

Размеры зарплат идущих на конечное потребление определяются из таблицы – «Работники по группам занятий и их заработные платы» [7, 8, 11]. На основании данных этой таблицы калибруем расходы используя данные 2015 года следующим образом – промежуточное потребление размером 81%, на строительство 4% и на накопле-

ние 11% от размеров заработной платы. Предполагаем эти значения одинаковыми для работников всех ВЭД. В случае появления уточненных статистических данных достаточно внести их в таблицу «Работники по группам занятий и их заработные платы» [7, 8, 11]. Вычисление коэффициента  $r_{ij}$  наталкивается на отсутствие необходимых для этого статистических данных. Поэтому предполагается, что он равен единице, то есть структура потребления не зависит от размера зарплаты. Такое приближение как это видно из m вычислениях кроме заработных плат групп занятий учитывались трансферты, получаемые населением от государства. Для этого в функцию

**Таблица 5** – Отклонение от средних значений расходов ДХ на продукты различных ВЭД, % к общей сумме расходов

	20-процентные группы, дифференцированные по уровню доходов						
	первая	вторая	третья	четвертая	пятая		
в том числе на: продукты питания	3,73	3,73	2,03	0,04	-6,91		
из них на: хлеб и хлебопродукты	2,15	0,90	0,21	-0,46	-1,44		
молоко и молочные продукты	0,69	1,05	0,58	-0,16	-1,48		
мясо и мясные продукты	0,52	1,20	0,74	0,31	-2,02		
рыбу и рыбопродукты	-0,08	0,13	0,02	0,13	-0,16		
картофель	0,13	0,00	0,00	0,00	-0,07		
овощи и бахчевые	-0,04	-0,04	0,06	0,06	-0,04		
фрукты и ягоды	-0,18	0,00	0,10	0,22	-0,10		
прочие продукты питания	0,94	0,58	0,36	-0,06	-1,29		
алкогольные напитки, табачные изделия	0,55	0,08	-0,02	-0,12	-0,37		
одежду, обувь	0,49	0,06	-0,04	-0,04	-0,42		
жилье	1,46	0,20	-0,20	-0,74	-0,48		
из них на: жилищно-коммунальные услуги	2,94	0,96	0,16	-0,75	-1,65		
предметы домашнего обихода, бытовую технику и уход за домом	-1,08	-0,80	-0,25	0,84	2,60		
здравоохранение	-0,87	0,02	0,34	0,46	0,46		
транспорт	-1,85	-1,45	-0,85	-0,34	10,16		
из них на: услуги общественного транспорта	-0,17	-0,17	0,02	0,13	0,24		
СВЯЗЬ	1,63	0,45	0,02	-0,35	-1,04		
культуру, отдых и спорт	-0,40	-0,32	-0,40	0,17	1,30		
образование	0,64	-0,02	0,08	-0,02	-0,33		
гостиницы, кафе и рестораны	-0,60	-0,50	-0,26	0,22	3,40		
из них на: общественное питание	-0,57	-0,49	-0,18	0,22	2,96		
прочие товары и услуги	-0,49	-0,32	-0,14	0,16	1,00		

**Таблица 6** – Состав денежных расходов домашних хозяйств в расчете на домашнее хозяйство (тысяч рублей в месяц; в 2016 г. – рублей)

Province and a second	Годы								
Виды денежных расходов	2010	2012	2013	2014	2015	2016			
Денежные расходы – всего	1730,4	4715,4	6413,3	7846,8	8638,9	906,3			
в том числе:									
потребительские расходы	1322,8	3583,5	4733,7	5784,2	6328,8	677,7			
расходы на личное подсобное хозяйство	22,7	72,8	84,6	101,8	119,2	12,2			
вклады и сбережения	163,6	448,8	726,1	830,9	938,5	89,7			
расходы на строительство и покупку недвижимости	73,3	188,5	270,4	338,5	349,8	39,3			
налоги, взносы и другие платежи	53,3	146,3	196,0	284,3	351,6	33,8			
прочие расходы	94,7	275,5	402,5	507,1	551,0	53,6			

*Источник*: собственная разработка на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь

Таблица 7 – Структура денежных расходов домашних хозяйств в расчете на домашнее хозяйство, %

Party volvovy v no svovon	Годы							
Виды денежных расходов	2010	2012	2013	2014	2015	2016		
Потребительские расходы	76,4	76,0	73,8	73,7	73,3	74,8		
Расходы на личное подсобное хозяйство	1,3	1,5	1,3	1,3	1,4	1,3		
Вклады и сбережения	9,5	9,5	11,3	10,6	10,9	9,9		
Расходы на строительство и покупку недвижимости	4,2	4,0	4,2	4,3	4,0	4,3		
Налоги, взносы и другие платежи	3,1	3,1	3,1	3,6	4,1	3,7		
Прочие расходы	5,5	5,8	6,3	6,5	6,4	5,9		

Источник: собственная разработка на основе данных табл. 6

**Таблица 8** – Объемы потребления конечной продукции различных ВЭД работниками различных групп занятий, млрд руб.

		Группы занятий										Всего
ВЭД	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	из транс- фертов	расходы
1	3213	3983	2088	703	1493	339	3766	2931	980	3798	6222	29515
2	78	96	50	17	36	8	91	71	24	92	150	712
3	326	404	212	71	151	34	382	297	99	385	631	2994
4	9358	11603	6082	2049	4348	988	10971	8539	2856	11063	18125	85981
5	1083	1343	704	237	503	114	1269	988	330	1280	2097	9949
6	538	667	349	118	250	57	630	491	164	636	1041	4940
7	60	75	39	13	28	6	71	55	18	72	117	555
8	154	191	100	34	72	16	181	141	47	182	299	1417
9	1339	1661	870	293	622	141	1570	1222	409	1583	2594	12306
10	1266	1569	822	277	588	134	1484	1155	386	1496	2451	11627
11	100	124	65	22	46	11	117	91	30	118	193	915
12	163	202	106	36	76	17	191	149	50	193	316	1499
13	82	102	53	18	38	9	96	75	25	97	159	753
14	232	287	151	51	108	25	272	212	71	274	449	2130
15	461	572	300	101	214	49	541	421	141	545	893	4238
16	1084	1343	704	237	503	114	1270	989	331	1281	2098	9954
17	531	658	345	116	247	56	622	484	162	627	1028	4875
18	1160	1438	754	254	539	123	1360	1058	354	1371	2246	10655
19	302	374	196	66	140	32	354	275	92	356	584	2770
20	387	479	251	85	180	41	453	353	118	457	749	3553
21	1333	1652	866	292	619	141	1562	1216	407	1575	2581	12243
22	2415	2994	1569	529	1122	255	2831	2203	737	7089	5808	27550
23	234	291	152	51	109	25	275	214	72	277	454	2154
24	1966	2438	1278	431	914	208	2305	1794	600	2325	3809	18067
25	257	318	167	56	119	27	301	234	78	303	497	2357
26	484	600	315	106	225	51	568	442	148	572	938	4448
27	556	689	361	122	258	59	652	507	170	657	1077	5108
28	1019	1263	662	223	473	108	1194	929	311	1204	1973	9358

Источник: разработка автора

потребления кроме групп занятий была включена группа населения, получающая трансферты, структура потребления которой предполагалась равной средней величине структур потребления групп занятий. Кроме этого из-за отсутствия данных по предпринимателям-физическим лицам, данные по их доходам, направленным на промежуточное потребление, были взяты по средним данным о доходах от предпринимательской и иной деятельности и доходов от собственности и соответственно  $K_{nnк38} = 12,87\%$ .

На основе данных *табл.* 6 определим структуру денежных расходов домашних хозяйств в расчете на домашнее хозяйство (*табл.* 7).

На основании вышеизложенного вычисляем объемы потребления конечной продукции различных ВЭД работниками различных групп занятий (mабл. 8).

При вычислении данных *табл.* 8 использовалась функция потребления в следующем виде:

$$L_{ij} = r_{ij} K_{\Pi\Pi K_j} \times KP \partial x_i$$
,  $i=1,2...28$ ;  $j=29, 30...39$ ;  $r_{ij} = 1$ .

$$K_{\Pi\Pi Kj} = \sum_{m=1}^{28} L_{jm} / \sum_{s=29}^{39} \sum_{h=1}^{28} L_{sh}.$$

Вектор  $K_{\Pi\Pi K}$  в базисном варианте (в начале расчетов) имел следующие элементы:

 $K_{\Pi\Pi K} = (16\%, 20\%, 11\%, 4\%, 8\%, 2\%, 19\%, 15\%, 5\%, 13\%, 21\%).$ 

Последний элемент КППК39 показывает долю потребления конечного продукта физическими лицами за счет трансфертов. Высокий уровень потребления объясняется большой долей пенсионеров в общем объеме населения Республики Беларусь.

Построенная таким образом функция потребления, включенная в матрицу производства и распределения ресурсов, позволила перевести потребление и сбережение домашних хозяйств из экзогенных величин, каковыми они являются в модели Леонтьева, в эндогенные. Это, в свою очередь, позволило использовать модель, разработанную А. И. Короткевичем [7, 8], для моделирования не только взаимодействия ВЭД в процессе производства, но и взаимодействия спроса, цены и предложения.

#### Литература

1. Brown D. K., Deardorff A. V., Stern R. M. CGE Modeling and Analysis of Multilateral and Regional Negotiating Options. Research Seminar in International Eco-

nomic., School of Public Policy. The University of Michigan, Discussion Paper. 2001. – n. 468.

- 2. Expanded Miyazawa framework: Labor and capital income, savings, consumption, and investment links-by Michael Sonis and Geoffrey J. D. Hewings. REAL 00-T-14 December, 2000.
- 3. Khan H. A. Social Accounting Matrices (SAMs) and CGE Modelling: Using Macroeconomic Computable General Equilibrium Models for Assessing Poverty Impact of Structural Adjustment Policies // CIRJE-F-463 / University of Denver. January. 2007. 81 p.
- 4. McKitrick R. R. The Econometric Critique of Computable General Equilibrium Modeling: the Role of Functional Forms. Economic Modellin. 1998. –№ 15.
- 5. Ronald E. Miller and Peter D. Blair. Input-Output Analyses. Foundation and Extensions. Second Edition. Cambridge University Press. The Edinburg Building, Cambridge CB2 8RU, UK, 2009.
- 6. Дондоков, З. Б.-Д., Дырхеев, К. П. Межотраслевые модели с расширенным составом эндогенных переменных / З. Б.-Д. Дондоков, К. П. Дырхеев // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. №2. С. 3–5.
- 7. Короткевич, А. И. Моделирование национальной экономической системы Беларуси и направления ее трансформации / А. И. Короткевич // Экономика и управление: проблемы, решения,  $2017. N^0 6$ , том 3 (66). C. 83–94.
- 8. Короткевич, А. И. Моделирование национальной экономической системы Беларуси и направления ее трансформации / А. И. Короткевич, Б. В. Лапко, Д. В. Шпарун // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика, 2017. № 1. С. 126–135.
- 9. Короткевич, А. И., Лапко, Б. В. Модификация модели «Затраты–Выпуск» для определения и планирования полных затрат импорта на экспортную продукцию/ А. И. Короткевич, Б. В. Лапко // Белорусский экономический журнал. 2015. № 4 (73). С. 113–126.
- 10. Короткевич, А. И., Лапко, Б. В. Сравнительный анализ состава и структуры работников промышленности Беларуси и Швеции и направления их оптимизации/ А. И. Короткевич, Б. В. Лапко // Белорусский экономический журнал. 2016. № 4 (77). С. 39–57.
- 11. Короткевич, А. И., Лапко, Б. В., Шпарун, Д. В. Разработка модели национальной экономической системы Беларуси / Материалы 3-й международной научной конференции «Беларусь 2030: государство, бизнес, наука, образование, 27 октября 2016 г. / науч.-ред. совет: М. М. Ковалев [и др.]; Белорус. гос. ун-т Минск: Изд. Центр БГУ, 2016. С. 21–31.
- 12. Леонтьев, В.В. Избранные произведения: в 3 т. / В.В. Леонтьев; науч. ред., вступ. статья А. Г. Гранберга. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006–2007.
- 13. Макаров, В. Л., Бахтизин, А. Р., Сулакшин, С. С. Применение вычислимых моделей в государственном управлении М.: Научный эксперт. 2007. –304 с.

### **ЗКОНОМИКа**

# Перспективные направления реализации налоговой реформы в Китае: этапы и механизмы

#### Сяо Лися,

аспирант кафедры международного менеджмента Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь)

В научной статье представлены основные направления модернизации налоговой системы Китая посредством реформирования принципов и механизмов работы налогового ведомства Китая (STB) и местного налогового ведомства (LTB). Обоснована необходимость реализации налоговой реформы на основе анализа макроэкономических показателей и достижений экономики Китая в международных рейтингах, характеризующих эффективность налогообложения хозяйствующих субъектов.

In the scientific article the main directions of modernization of tax system of China by means of reforming of the principles and mechanisms of work of tax department of China (STB) and local tax department (LTB) are presented. Need of realization of tax reform on the basis of the analysis of macroeconomic indicators and achievements of economy of China in the international ratings characterizing efficiency of the taxation of economic entities is proved.

Введение. В условиях постоянного изменения международной экономической и политической обстановки, обострения конкурентной борьбы между странами за капиталы основную ставку в формировании комплекса мероприятий государственного регулирования налогообложения предприятий необходимо делать на разработку новых бюджетно-налоговых механизмов, которые в сочетании с административными и денежно-кредитными механизмами позволяют решить проблему обеспечения притока иностранных инвестиций, развития ведущих отраслей и рынков в долгосрочном периоде.

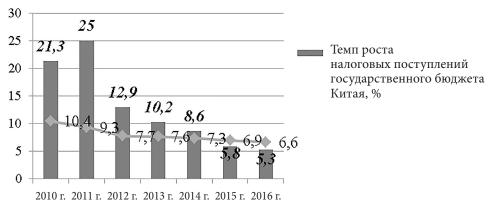
Актуальность исследования проводимых реформ в налоговой системе Китая в контексте реализации «Программы социально-экономического развития Китая до 2050 г.» обосновывается возможностью оценки успешности китайской модели государственного регулирования в налоговой сфере, а также выработке рекомендаций по снижению налоговой нагрузки на хозяйствующие субъекты. Снижение налоговой нагрузки позволяет хозяйствующим субъектам направить высвобожденные средства на развитие производств и повышение квалификации персонала, что в долгосрочной динамике определяет рост занято-

сти населения и производительности труда [2].

Цель исследования – выработка рекомендаций по реформированию налоговой политики Китая в отношении хозяйствующих субъектов. При этом бюджетно-налоговое регулирование экономики должно стать основополагающим звеном в комплексе мероприятий государственного воздействия на экономику. Это позволит Китаю удержать лидирующие позиции в условиях жесткой межстрановой конкуренции в борьбе за прямые иностранные инвестиции.

Основная часть. Налоговая политика государства оказывает косвенное воздействие на качество привлекаемых трудовых ресурсов и капитала. Применение в налоговой политике стимулирующих и фискальных механизмов может способствовать быстрому реформированию системы налогообложения предприятий и интеграции норм международного налогового права с внутренними нормами. От величины налоговой нагрузки на предприятия зависит величина, структура и динамика частного капитала, определившего повышенные темпы экономического роста Китая в 2000–2010 гг. (более 10%) [4].

По мнению Лю Юйчжо, общей особенностью налоговых реформ в КНР является их «последо-



**Рисунок 1** – Динамика темпов роста ВВП и налоговых поступлений государственного бюджета Китая за 2010-2016 гг., %

Источник: собственная разработка на основании источника [3, 4]

вательный, равномерный и постепенный характер». Так, жизнеспособность любой новой идеи сначала апробировалась на примере отдельно взятой провинции, и в случае успеха эксперимента соответствующие преобразования вступают в силу на территории всего государства [2, с. 6]. Правовой аспект в вопросе реформирования системы налогообложения в Китае вкладывал известный российский ученый Р. А. Шепенко. Он указывал: «Связи между всеми элементами налоговой системы обусловлены общими нормативными основами и необходимостью обеспечения надлежащего исполнения предписаний налогового законодательства» [5, с. 7]. Так, «ряд прав и обязанностей налогоплательщиков и налоговых агентов корреспондируются с отдельными полномочиями и функциями субъектов власти. Некоторые существенные условия налогообложения не регламентируются налоговым законодательством, а их составляющие не подвержены правовому регулированию на определенном этапе развития права государства (территории)» [5, с. 7]. В Республике Беларусь исследованием феномена китайской экономики и влияния налоговой политики на темпы экономического роста занимался М. М. Ковалев. Ученый выявил перспективные возможности заимствования опыта Китая для Беларуси путем адаптирования экономических реформ под условия социально-экономического развития Республики Беларусь [1].

Влияние налоговой политики Китая на важнейшие социально-экономические процессы предъявляет исключительно высокие требования к ней. В свою очередь ее эффективность определяется такими показателями, как виды налогов, их ставки, суммы и структуры поступлений, задолженность налогоплательщиков перед бюджетами и т.д. Последовательное изменение качества

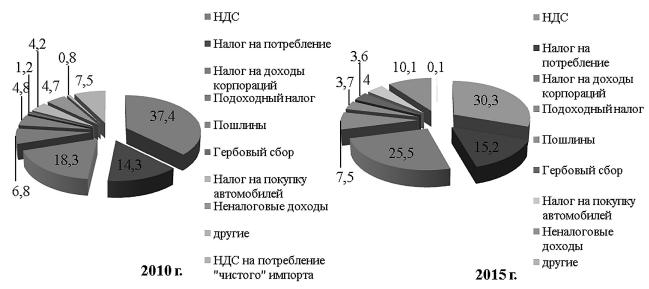
налоговой системы, т.е. ее реформирование – результат определенной налоговой политики, а ее результативность характеризует всю бюджетноналоговую политику Китая.

Китай активно преобразовал свою систему налогового регулирования, начиная с 1994 г. Все проводимые трансформации позволили Китаю достичь за последующие 22 года значительных успехов в поощрении центральных и местных органов власти взять на себя инициативы в установлении и усилении рыночной экономики [2, с. 4]. Для объективного отражения уже достигнутых результатов в процессе реформирования налоговой системы Китая представим динамику относительной взаимосвязи темпов роста ВВП и налоговых поступлений государственного бюджета Китая за 2010–2016 гг. на рис. 1.

Представленные показатели характеризуют взаимосвязь снижения темпов роста ВВП и налоговых поступление в государственный бюджет Китая. При этом в структуре доходов государственного бюджета страны также произошли существенные изменения (рис. 2).

Основные доходы бюджета Китая – НДС, налог на потребление и доходы корпораций. При этом больше всего за 2010–2015 гг. изменилась доля НДС и налога на доходы с корпораций. Если не учитывать долю НДС на потребление «чистого» импорта, то снижение НДС в 2015 г. по сравнению с 2010 г. составило 7,1%. Доля поступлений налога с корпораций, напротив, увеличилась в 2015 г. по сравнению с 2010 г. на 7,2%.

Одна из причин необходимости проведения налоговой реформы – улучшение положения национальных компаний Китая. В силу того, что в самом начале экономических реформ Правительством КНР был выбран путь привлечения инвесторов в страну, налоговое окружение ино-



**Рисунок 2** – Структура доходов бюджета Китая в 2010 и 2015 гг. *Источник*: собственная разработка на основании источника [4]

**Таблица 2** – Показатели Китая, США, Японии в рейтинге *Doing Business*, (2017 г., 190 стран-участниц рейтинга)

Показатели	Китай	США	Япония	Германия	Южная Корея
Создание предприятий	127	51	89	114	11
Получение разрешений на строительство	117	39	60	12	31
Подключение к системе электроснабжения	97	36	15	5	1
Регистрация собственности	42	36	49	79	39
Получение кредитов	62	2	82	32	44
Защита миноритарных инвесторов	123	41	53	53	13
Налогообложение	131	36	70	48	23
Международная торговля	96	35	49	38	32
Обеспечение исполнения контрактов	5	20	48	17	1
Разрешение платежеспособности	53	5	2	3	4
Глобально	78	8	34	17	5

Источник: разработка автора на основании источника [6]

странных компаний было более выгодным по сравнению с китайскими предприятиями. Также назрела необходимость в улучшении общего климата ведения бизнеса в Китае. Согласно рейтингу *Doing Business-2017*, Китай существенно отстает от других развитых стран (*табл. 2*).

Правительством Китая совместно с местными администрациями уже разработано множество мер для создания и развития территорий с гораздо более высокой инвестиционной привлекательностью, в которых налоговая нагрузка намного ниже. В силу тесной взаимосвязи реальной экономики страны с бюджетно-налоговой политикой необходимо более жесткое государственное регулирование спекулятивного капитала. Ужесточение государственного контроля рекомендуется применять в случаях недопущения раздувания

«финансового пузыря» и развития финансового рынка в отрыве от реального сектора экономики Китая, что создает опасность нестабильности для бюджетно-налоговой системы страны. В данной связи в налоговой политике Китая назрела необходимость коренного обоснованного выравнивания структуры налогов в различных секторах экономики с учетом их особенностей в целях стимулирования расширенного воспроизводства и удержания лидирующих позиций по притоку иностранных инвестиций. Действующая налоговая система в Китае на сегодняшний день не в полной мере способствует этому.

Говоря о проблеме развития системы налогообложения предприятий Китая, о внесении тех или иных юридических норм в конкретные законы о налогах, необходимо отметить, что трансформация налогового законодательства будет направлена на поиск оптимального сочетания налоговых и неналоговых методов мобилизации государственных доходов и поэтапного снижения налоговой нагрузки предприятия до уровня развитых стран. Требуется модернизировать систему налогообложения хозяйствующих субъектов, текущий сбор налогов и сам административный механизм уплаты налогов. Модернизация должна облегчить налоговые процессы, точно регламентировать права и обязанности субъектов правоотношений, упразднить неэффективные налоговые структуры.

Реформирование налоговой системы осуществляется на основании решения Центрального правительства КНР путем разработки детального стратегического плана трансформации финансового и налогового ведомств. В последующем государственный план необходимо отразить в так называемой «дорожной карте» для углубления реформы и осуществления государственного контроля за вводимыми изменениями в структуре государственных и местных налогов. При этом дорожная карта должна быть подчинена новым требованиям, относящимся к модернизируемым налоговым структурам [3]. В частности:

1. Наличие руководящих принципов. Механизмы реализации налоговой реформы должны быть развиты, соответствовать полной «Идеологии Дэн Сяопина» и полностью выполнять требования реформы, чтобы гарантировать всестороннюю трансформацию работы налоговых служб.

После реализации заявленных стратегий, сформулированных Государственным советом, важно сосредоточиться на внедрении инноваций в работу налогового ведомства Китая (STB) и местного налогового ведомства (LTB). Это поможет на основании их текущих преимуществ усилить процесс интеграции, облегчить обмен информацией между налоговыми ведомствами о налогоплательщиках. В свою очередь реформа предполагает решить главные и наиболее актуальные вопросы текущего сбора налогов и их администрирования, а также упростит сам прогресс модернизации налоговой системы и расширит ее возможности. В долгосрочной перспективе реформа усилит роль налогообложения в системе государственного управления [3].

2. Цель модернизации. К 2030 г. по прогнозам правительства Китая сбор налогов и сама налоговая система будут соответствовать современным требованиям инновационной общественной системы управления, которая допускает особый государственный контроль [3]. Такая модернизация

позволит уменьшить административные затраты на сбор налогов и соблюдение налогового законодательства, увеличить эффективность налогового ведомства и повысит уровень доверия налогоплательщика к национальной налоговой системе. Итоговым результатом станет то, что функция налогообложения может стать более эффективной при формировании благоприятного климата для развития бизнеса, а также гарантирует справедливое распределение налогового бремени в Китае.

- **3. Новый механизм налогообложения в Китае.** Он должен соответствовать следующим принципам [3]:
- 1) управлять в соответствии с законом. Чтобы управлять в соответствии с законом, необходимо продвинуть реформу налогообложения в направлении улучшения правовой системы и осуществления стандартизации налога.
- 2) улучшить услуги для налогоплательщиков. Важно продвинуть, ориентированную на налогоплательщика бизнес-культуру и придерживаться принципа общественной необходимости уплаты налогов. В данной связи необходимо усилить сотрудничество между *STB* и *LTB* Китая, обеспечить качество услуг для налогоплательщиков, уменьшить их налоговое бремя и защитить законные права.
- 3) увеличить эффективность использования инноваций в сфере налогообложения. С реформой системы налогообложения будут преобразованы современные информационные технологии для оптимизации сбора налогов и методов администрирования, распределения ресурсов и ускорения прогресса модернизации, оцифровывания и глобализации сбора налогов. Это улучшит качество и эффективность сбора налогов.
- 4) углубить сотрудничество налоговых служб и налогоплательщиков. Два раза в год организовывать встречи представителей налоговых служб и налогоплательщиков, чтобы достигнуть договоренностей по совместным действиям и управлению процесса налогообложения.
- 5) поэтапное внедрение. Налоговая реформа имеет нисходящий подход, который выравнивается с прогрессом в тесном взаимодействии с реформой финансов и экономической системы. Все последующие этапы налоговой реформы должны быть направлены на решение проблем налогоплательщиков.

Углубление реформы STB и сбора налогов LTB – это систематический проект, который должен быть осуществлен под управлением Центрального комитета и Совета КНР [7, с. 14].

3KOHOMUKA 111

Показатели	До реформирования (2015 г.)	После реформирования (прогноз на 2020 г.)	Отклонение
Налоговая нагрузка на предприятия, %	67,8	40,2	-27,6
Рейтинг налоговой нагрузки на бизнес	132	< 70	> 50
Темп роста числа предприятий, %	105,7	115,0	9,3
Доля налога на прибыль в структуре доходов государственного бюджета, %	6,3	Отказ от данного вида налога (реформа 2016 г.)	-
Налоговая нагрузка на экономику Китая, %	19,4	15,6	- 3,8

Таблица 2 - Прогнозные результаты реформы системы налогообложения в Китае

Источник: разработка автора на основании источника [3, 4, 6]

При этом меры постреформистского обслуживания налоговой системы Китая должны быть следующие:

- (I) информированность. Налоговые службы на различных уровнях должны работать на улучшение налоговой системы и модернизацию способности к управлению процессами налогообложения путем усиления ответственности и выбора стратегической миссии, чтобы гарантировать эффективное осуществление реформы.
- (II) повсеместная организационная координация. Партийные комитеты и органы правительства на всех уровнях должны усовершенствовать механизм налогообложения предприятий, чтобы углубить реформу налоговой системы и определить ответственность сторон возникаемых правоотношений. Налоговые структуры должны усилить организационную координацию относительно конкретного плана работы, внедрения вышестоящего контроля фактического выполнения.
- (III) сглаживание прогрессивного внедрения трансформационных процессов. Налоговая реформа должна протекать в тесном взаимодействии с реформой финансовой системы. В данном ключе SAT должно разработать план действий и графики времени поэтапной реализации реформы, чтобы гарантировать завершение ключевых задач к 2030 г.
- (IV) общественное взаимодействие. Важно улучшить взаимодействие налоговых структур с хозяйствующими субъектами и обществом в целом, предоставляя своевременную обратную связь. Это поможет достигнуть согласия по ряду вопросов и будет способствовать созданию хорошей окружающей среды для углубления реформы налоговой системы.

Реформирование общегосударственной системы налогообложения хозяйствующих субъектов должно сопровождаться трансформацией работы налоговых служб на местном уровне. Местные органы власти должны обосновать нормативы

отчислений от государственных налогов на основе составленных прогнозов налоговых поступлений. Имея эффективную налоговую систему, местные органы власти могут сосредоточиться на источниках доходов своих бюджетов. Совершенствование межбюджетных отношений следует начинать со следующих мер:

- применение среднесрочной программы налогового бюджетного планирования с последующей ее корректировкой,
- контроль за предоставлением налоговых льгот хозяйствующим субъектам, а также за целевым использованием государственных субсидий,
- закрепление новых требований к процессу налогообложения по отраслям и отдельным территориям.

Правительство Китая уже давно применяет программы долгосрочного планирования при реформировании других сфер экономики. Представляется правильным этапы реформирования налоговой системы Китая осуществлять в тесной взаимосвязи с изменением налогово-бюджетной политики Китая на основе системного подхода.

Системный подход к реализации налоговой реформы предполагает:

- 1) разработку стратегии преобразования институциональных органов (налогового ведомства), в которой должны быть четко установлены цели, задачи развития, необходимые нормативные правовые акты, контролирующий орган;
- 2) создание оптимальной законодательной базы и новой институциональной системы на основе разработанной стратегии;
- 3) подготовка соответствующих специалистов для активизации работы в модернизированной налоговой системе;
- 4) оценка результативности реформирования и последующая корректировка.
- В ходе реформирования налоговой системы и трансформации доходной части бюджета Китая не стоит делать акцент исключительно на

количестве налоговых сборов с хозяйствующих субъектов. Большее внимание следует уделять снижению налоговой нагрузки на предприятия и организации качественного налогового администрирования.

Показатели эффективности налогового реформирования представлены в *табл. 2*.

С учетом уже реализующихся реформ в сфере налогообложения прибыли и доходов предприятий (в частности, отмены налога на прибыль предприятий), налоговая нагрузка на предприятия в Китае снизится на 27,6%, а налоговая нагрузка на экономику Китая снизится на 3,8%. Это простимулирует рост числа новых предприятий на 9,3% в среднем за год. Все эти результаты позволят Китаю подняться в рейтинге налоговой нагрузки на бизнес более чем на 50 позиций.

Выводы. Обобщая изложенное, отметим, что неотъемлемой частью реформы налогообложения должно стать поэтапное преобразование институциональных структур, норм национального права и условий взимания налогов с хозяйствующих субъектов. Системный подход к реформе системы налогообложения Китая должен включать в себя проведение политики разумного налогообложения, трансформации структуры доходной части бюджета и стабильное экономическое развитие.

Цель трансформации налоговой системы Китая содействие экономическим реформам всей системы хозяйствования путем повышения эффективности бюджетно-налоговой политики государства как экономического регулятора, так и основного источника материального обеспечения функционирования государства. Реализацию предложенных мероприятий следует проводить посредством применения так называемых «налоговых экспериментов», когда все преобразования в налоговой сфере вводились на отдельно взятой территории (или для отдельной группы налогоплательщиков) и распространялись на всю страну только в случае достижения очевидных успехов.

Существенное внимание следует уделить распределению функций между налоговым ведомством Китая и местными налоговыми службами. На законодательном уровне должны быть четко регламентированы цели, задачи, принципы и ответственность всех субъектов налоговых правоотношений. Должное внимание следует уделять мерам по совершенствованию налогового администрирования, направленным на пресечение уклонения от налогообложения путем исправления имеющихся недоработок в налоговом законодательстве Китая. Также необходимо обеспечить безусловное обеспечение законных прав налогоплательщиков от неправомерных требований налоговых органов и создания для налогоплательщиков более комфортных условий для уплаты налогов и сборов посредством применения электронного налогового документооборота.

#### Литература

- 1. Ковалев, М. М. Китай строит экономику знаний: монография/ М. М. Ковалев, Ван Син. Минск, 2015. 152 с.
- 2. Лю Юйчжо. Особенности развития налоговой системы в период рыночной трансформации национальной экономики: на примере КНР: автореф. дис. канд. эконом. наук: 08.00.10 / Лю Юйчжо; С-Петерб. гос. ун-т. СП6, 2013. 19 с.
- 3. Государственное налоговое управление [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.chinatax.gov.cn. Дата доступа: 15.07.2017.
- 4. Государственное статистическое управление [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.stats.gov.cn. Дата доступа: 13.07.2017.
- 5. Шепенко, Р. А. Правовое регулирование налоговой системы Китайской Народной Республики : дисс. докт. юрид. Наук/ Р. А. Шепенко. Москва, 2005. 367 с.
- 6. Doing business [Electronic resource]. Access mode: http://www.doingbusiness.org. Date of access: 14.07.2017.
- 7. Enhancing the Effectiveness of External Support in Building Tax Capacity in Developing Countries/ Prepared for Submission to G20 Finance Ministers, 2016. 52 p.

#### 3 K O H O M U K A

# Государственное регулирование военной экономики

# Мухтар Шахуб,

аспирант экономического факультета Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь)

Освещаются проблемные вопросы военной экономики, в том числе уточняются термины. Акцент делается на роли государства в военной экономике, объемах ее эффективного финансирования, взаимодействия с частным сектором. Дан обзор зарубежного опыта в области управления военным бюджетом и рекомендации по организации партнерства государства, науки и военного бизнеса.

The problems of the military economy are covered, including the terms. The emphasis is on the role of the state in the military economy, the volumes of its effective financing, interaction with the private sector. The review of foreign experience in the field of management of the military budget and recommendations on the organization of partnership of the state, science and military business are given.

**Ключевые слова:** военная экономика, оборонный бюджет, государственное взаимодействие, партнерство с бизнесом.

**Keywords:** military economy, defense budget, state interaction, partnership with business.

Хорошая армия есть там, где существует хороший политический строй

Н. Макиавелли

Уточнение терминов. Военная экономика – отрасль экономики государства, которая обеспечивает оборонный (военный) потенциал государства. Большая советская энциклопедия дает следующие значения понятию «экономика военная»:

- 1) специфическая часть народного хозяйства, подчиненная в капиталистических странах экономическому обеспечению подготовки и ведения войн, в социалистических укреплению их обороноспособности;
- 2) отрасль знаний (военно-экономическая наука), изучающая закономерности экономического обеспечения обороны страны и ведения войн.

Современное понимание военной экономики как науки в следующем определении: наука об управлении ограниченными производственными ресурсами с целью максимального удовлетворения военных потребностей государства. Под военно-экономическим анализом понимают исследование эффективной деятельности в сфере обеспечения военной безопасности государства, в первую очередь, определение затрат на воору-

жение и военную технику и использование этих оценок в военном строительстве и практической деятельности вооруженных сил и оборонных отраслей промышленности (Подробнее см. в [1–9]).

Военная экономика включает создание современных отраслей оборонной (военной) промышленности, наращивание их производственных возможностей, освоение новых военных технологий, строительство сетей защищенной связи транспортных сетей с учетом обеспечения возможных военных операций.

Близок к термину «военная экономика» термин «военно-промышленный комплекс» (ВПК), под которым понимают совокупность научно-исследовательских, испытательных организаций и производственных предприятий, выполняющих разработку, производство, хранение, постановку на вооружение, утилизацию вооружений, военной техники, амуниции, боеприпасов для силовых структур, а также на экспорт. Иногда используют также понятие «оборонная промышленность». В России в ней занято около 2 млн чел., работаю-

щих в 1353 организациях (НИИ, заводы, фабрики), из них 971 предприятие непосредственно относится к оборонным.

Функционально военная экономика состоит из трех взаимосвязанных секторов:

- 1) производство конечной военной продукции по всему ассортименту товаров военного назначения, используемых вооруженными силами как в мирных условиях, так и в условиях войны: боевая техника и оружие, средства ведения войны;
- 2) производство средств производства для военного производства;
- 3) производство предметов потребления для личного состава вооруженных сил (снаряжение, обмундирование, продукты питания, медикаменты).

Обособление военной экономики обусловлено ее секретностью, связанной с соперничеством стран за качества армий. Вместе с тем эта обособленность относительна - военное производство должно иметь тесные связи со всем народным хозяйством и эффективно использовать экономические ресурсы страны в целом. Ф. Энгельс писал: «Ничто так не зависит от экономических условий, как именно армия и флот. Вооружение, состав, организация и стратегия зависят, прежде всего, от достигнутой в данный момент ступени производства и от средств сообщения». Поэтому развитие военной экономики неразрывно связано с общим экономическим потенциалом государства, его возможностями по функционированию в условиях войны. Кроме того, целый ряд гражданских отраслей могут выпускать военную продукцию: обувь, одежду, продовольствие, транспорт и т.д.

Военно-экономический (оборонный) потенциал – это объективные экономические возможности, которые могут быть использованы для решения оборонных задач государства. Создание потенциала увеличивает нагрузку на бюджет, отвлекает из экономического оборота материальные, финансовые и людские ресурсы. Однако в экстремальных условиях создает возможность быстрой перестройки всей экономики на военные рельсы за счет сведения к минимуму гражданского потребления.

Масштабы оборонного потенциала государства определяются количественными и качественными характеристиками его вооруженных сил и производительных сил: людских ресурсов, производственных мощностей, их структуры и территориального размещения, инфраструктуры, обеспеченности природными ресурсами (особенно основными видами сырья и топлива), сельского хозяйства, транспорта и связи, уровня развития науки и техники, размеров национального

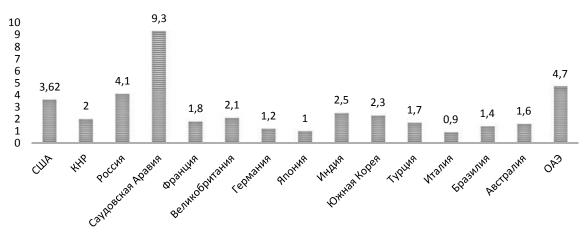
богатства, запасов золота и иностранной валюты, стратегических резервов различных материальных средств и др. Эти элементы неразрывно связаны между собой, их роль и значение в оборонном потенциале исторически меняются.

**Госрегулирование военной экономики**. Специфика военной экономики состоит в том, что она, с одной стороны, часть экономики государства, которой свойственны рыночные отношения спроса и предложения, а с другой – обслуживает систему, именуемую военной организацией государства с ее централизацией управления, ответственностью за обеспечение военной безопасности государства.

В западных странах сложился достаточно отлаженный механизм управления военной экономикой в рамках общей системы рыночной экономики. При этом между механизмами гражданской и военной экономики немало общего, но много и отличительных черт, обусловленных характером и назначением военной продукции, особенностями функционирования военного рынка и военного сектора хозяйства. Даже в странах с развитой рыночной экономикой такие чисто рыночные принципы, как свободная конкуренция, эффективность и прибыльность, часто отодвигаются в военной сфере на второй план, чтобы мобилизовать материальные ресурсы для национальной обороны.

Высокий уровень государственного регулирования – одна из отличительных черт военной экономики. Государственное регулирование осуществляется путем широкого использования прямых методов воздействия на управляемые объекты и субъекты для обеспечения выполнения планов военного строительства, регламентации и нормирования деятельности на всех уровнях военно-экономических приготовлений. Административные методы государственного регулирования носят директивный характер и оказывают воздействие на военную экономику путем использования специальных (зачастую секретных) законодательных и нормативных актов.

К административным методам регулирования военной экономики можно отнести: определение военных потребностей, долгосрочное, среднесрочное и краткосрочное планирование масштабов и структуры военно-экономических приготовлений. В США и ЕС такое планирование строится на программно-целевом подходе, который впервые появился в США в начале 60-х гг. XX в. Его военные применения связываются с именем Р. Макнамара. Программно-целевой подход предполагает четкую последовательность действий и включает определение цели и задач



**Рисунок 1** – Доля военных расходов в ВВП в 2015 г., % Источник: страны НАТО – официальный сайт НАТО www.nato.int, остальные – www.sipri.org

строительства вооруженных сил (этап стратегического планирования); разработку конкретных программ, направленных на достижение поставленных целей (этап программирования); расчет требуемых ресурсов для реализации намеченных программ (этап разработки военного бюджета). Такой подход позволяет лучше увязать стратегические планы и цели военного строительства с выделяемыми государством на достижение этих целей ресурсами.

В XXI в. ключевым вопросом обеспечения военно-экономической безопасности является повышение эффективности военных НИОКР и закупки вооружений и военной техники [6, 7].

Среди способов регулирования военной экономики следует особо выделить систему военных заказов, обеспечивающую многоплановые и устойчивые связи между государством и поставщиками военной продукции. Посредством установления объема, структуры и географического распределения своих заказов государство - основной покупатель военной продукции - оказывает определяющее влияние на развитие оборонного производства. При заключении контрактов оговариваются не только объем и структура, но и качественные характеристики и сроки поставки военной продукции. Это позволяет государству ставить перед поставщиками оружия и боевой техники свои требования и контролировать их выполнение.

Важнейшую роль играет ценообразование на военную продукцию. Механизм военного ценообразования тесно связан с системой государственных заказов и представляет собой совокупность организационно-управленческих процедур, регулирующих ценовые аспекты взаимоотношения государственных заказчиков и корпораций при подготовке, согласовании, размещении и выполнении военных контрактов.

В рамках таких процедур осуществляются: выбор формулы цены, стоимостный анализ создаваемой продукции, начисление плановой прибыли, определение размеров вознаграждения в зависимости от достигнутых поставщиками результатов. В военно-закупочной деятельности применяются два основных типа установления контрактной цены: на основе фиксированной цены и на основе возмещения затрат подрядчика, связанных с выполнением заказа.

**Военный бюджет**. В качестве показателей военной экономики используют объем людских ресурсов, занятых в производстве вооружений, стоимостные и натуральные показатели объемов производства вооружений.

Наиболее важный показатель – доля ВВП, расходуемая на поддержание военно-экономического потенциала (некоторые ее обозначают ВЭМ – военно-экономическая мощь): в СССР в 1980-е гг. она достигала 20%, сегодня в РФ – около 3%. В войнах ХХ в. в ряде стран достигала 50%. Совокупные военные расходы в мире приближаются к 2 трлн долл. и составляют около 2,5% мирового ВВП. В США в иные годы, например, в 2009 г. военные расходы достигали 5,32% ВВП, в 2015 г. они снизились до 3,36%. В ЕС самая большая доля ВВП на военные расходы идет в Греции – 2,46%, Польше – 2,18%, Великобритании – 2,07%, Эстонии – 2,04% (данные с сайта НАТО за 2015 г.).

Рисунок 1 показывает, что мировым лидером по доле ВВП, направляемого на оборону, является Саудовская Аравия – около 10% и ОАЭ – около 50%. Значительная часть этих средств идет на импорт оружия: Саудовская Аравия (2-й в мире импортер после Индии) имеет 7% мирового импорта вооружений, ОАЭ – 4-й в мире импортер, имеющий 4% глобального импорта вооружений. Высокий рост военных расходов не только Саудовской Аравии, ОАЭ, но и в целом стран Ближ-

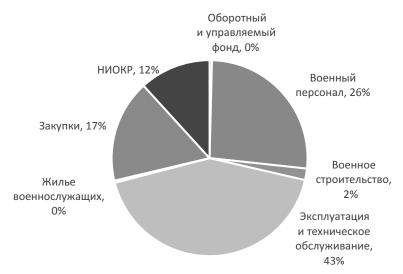


Рисунок 2 - Структура военного бюджета США

него Востока (общий военный бюджет – 111 млрд долл.) ведет к росту напряженности в регионе.

В системе государственного финансирования обороны страны или военных приготовлений главную роль играет военный бюджет, под которым понимается централизованный фонд денежных средств, находящихся в непосредственном распоряжении правительства и предназначенный для финансирования подготовки и ведения вооруженной борьбы. В научной литературе, периодических изданиях дается различное толкование термина «военный бюджет». Кроме того, используются и такие схожие, но не тождественные понятия, как «оборонный бюджет», «военные расходы», «расходы на оборону» и т.д.

Военный бюджет стал главным элементом системы государственного финансирования военных приготовлений. На него приходится основная доля всех военных расходов государства.

Используется также термин «общие военные расходы на оборону», которые представляют собой более широкое понятие, нежели «военный бюджет» или «оборонный бюджет». Сюда входят, помимо раздела «Национальная оборона», расходы по ряду других разделов («Мобилизационная подготовка экономики», «Транспорт, дорожное хозяйство, связь и информатика» и т. д.), а также по другим «силовым» ведомствам.

Основным разделом, отражающим прямые расходы государства в сфере обороны, является раздел «Национальная оборона». Он включает в себя несколько подразделов, из которых наиболее крупный – «Строительство и содержание Вооруженных Сил».

Военный бюджет – это главный источник финансирования мероприятий военного характера, в том числе закупки вооружений, проведение

НИОКР, строительство военных объектов, содержание личного состава, вооруженных сил и др.

Поскольку свыше 97% расходов по разделу «Национальная оборона» в бюджете России приходится на Министерство обороны, это позволяет говорить о величине, близкой к действительному размеру общей величины военного бюджета. По сути, эти средства и формируют основную долю бюджета МО. Оставшиеся 3% средств по разделу «Национальная оборона» приходятся на другие федеральные министерства и органы (Минатом России, РОСТО и др.), поэтому не совсем корректно ставить знак равенства между разделами «Национальная оборона» и «военный бюджет».

Крупнейший военный бюджет у США – 537,2 млрд долл. в 2015 г. Его структура представлена на рис. 1. Одна из главных статей в США – расходы МО США на НИОКР, которые в 2015 г. составили 63,5 млрд долл., или около 12% военного бюджета.

На втором месте в мире по военным расходам Китай – около 200 млрд долл., чуть больше трети от американского, причем военный бюджет Китая с 2000 г. вырос в 10 раз. Военные эксперты США считают, что реальные военные расходы КНР в 2 раза больше и составляют не менее 213 американских. Это мнение поддерживает Стокгольмский международный институт исследований проблем мира (SIPRI), который считает, что военный бюджет КРН идет в основном на содержание армии, в то время как финансирование НИОКР, перевооружение идут из других бюджетных источников. SIPRI, как и американцы, считает, что реальные военные расходы КНР вдвое больше. Третье место занимает Россия – около 100 млрд долл. На трех мировых лидера по военным рас-

3KOHOMUKA 117

ходам приходится 55% всех мировых военных затрат.

Военный бюджет США включает бюджет министерства обороны, военные ядерные программы, а также военные программы других министерств и ведомств. Основным компонентом военного бюджета США (96%) является бюджет министерства обороны, доля военных ядерных программ составляет 3%, других военных программ – менее 1%. Согласно бюджетной заявке, Пентагон получил 620,3 млрд долл, на реализацию военных ядерных программ запрошено 19,4 млрд долл., других военных программ – 7,7 млрд долл.

В Европе, особенно в Западной и Центральной, были введены меры жесткой экономии, в том числе и на военные расходы. С 2008 г. примерно 2/3 из стран Европы сократили военные расходы. Некоторые из крупнейших сокращений были в Центральной Европе, где наиболее слабые экономики не выдержали большого дефицита бюджета. Наибольшее падение военных расходов наблюдается в Латвии (на 51%). В Западной Европе наблюдается падение военных расходов в странах, которые больше всего пострадали от мирового валютно-финансового кризиса. В отдельных странах Европы наблюдается увеличение военных расходов в условиях валютно-финансовой нестабильности. В основном это страны, которые достаточно стойко переживают мировой экономический кризис, а именно Польша, Великобритания, Франция и Германия.

В перспективе Великобритания и ряд других стран Европы будут производить сокращение вооружений в соответствии со Стратегией национальной обороны. В рамках документа, направленного на сокращение военных расходов, британское Министерство обороны должно к 2014-2015 гг. снизить траты на 8 млрд фунтов стерлингов. Уменьшение расходов будет обеспечено списанием военной техники, пересмотром действующих контрактов и программ разработки, а также сокращением численности сотрудников министерства обороны и военнослужащих. Аналогичная ситуация ожидает большинство стран и регионов, курс национальных валют которых во время современного валютно-финансового кризиса значительно снизился по отношению к доллару. Следует отметить, что большинство стран Европы могут позволить себе сокращение военных расходов, поскольку часть из них состоит в HATO.

В Европе находится около трети мирового производства вооружений, занято в нем более 300 тыс. чел. и ежегодный оборот оборонной про-

мышленности составляет примерно 60 млрд долл. Лидируют по военным затратам Великобритания и Франция – по 55 млрд долл., Германия – около 40 млрд долл.

Производство современных вооружений отличает исключительная наукоемкость. Этот сектор тесно связан с гражданской электронной промышленностью, информационно-коммуникационными технологиями, транспортом, био- и нанотехнологиями, и выделить исключительно военные затраты на НИОКР трудно.

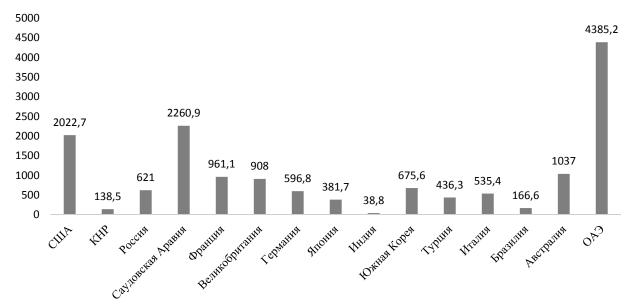
Наряду с мировыми лидерами и старыми странами с развитой военной промышленностью возникли по крайней мере 10 новых государств интенсивно и по-современному развивающих оборонную промышленность. Это Бразилия, Индонезия, Иран, Пакистан, Сингапур, ЮАР, Южная Корея, Индия, Израиль, Турция.

Национальный ВПК развивается особенно динамично, если высока эффективность государственного управления экономикой в целом.

Сам бюджетный процесс, а именно разработка проекта бюджетов, предполагает упрощенный вариант разработки перспективного финансового плана. В то же время для разработки и внедрения долгосрочных программ военного строительства и прогнозных оценок требуется совершенно иной подход.

Трансформационный кризис России 1990-х гг. сопровождался резким сокращением финансирования военных расходов и ГОЗ. По сравнению с 1990 г. расходы государства на закупку вооружения к 1997 г. снизились в 14 раз. С началом восстановительного роста (1999–2008), совпавшего по времени с резким повышением мировых цен на углеводородное сырье и с перезагрузкой политической системы страны, резко возросло и финансирование военных расходов. За 15 лет (2000-2014 гг.) номинальные расходы федерального бюджета на национальную оборону выросли в 4,89 раза — с 209,4 млрд руб. в 2000 г. до 1024,68 млрд в 2014 г.

При министре обороны С. К. Шойгу бюджетное планирование военных расходов стабилизировалось (как видно из данных *табл. 1*, в 2013 г. разброс значений утвержденных и исполненных военных расходов вернулся в интервал 1–1,5 п. п.), но одновременно продолжился рост номинальных расходов бюджета на национальную оборону. По абсолютной величине военных расходов и доле в мировых военных расходах Россия вышла на третье место в мире (после США и КНР), а по доле военных расходов в ВВП также стала третьей после Саудовской Аравии и ОАЭ.



**Рисунок 3** – Среднедушевой уровень военных расходов в 2015 г., долл. *Источник*: страны НАТО – официальный сайт НАТО www.nato.int, остальные – www.sipri.org

Для руководства обеспечением военной безопасности Российской Федерации должно осуществляться единое стратегическое и оперативное планирование применения Вооруженных Сил и других войск в интересах обороны, программно-целевое планирование военного строительства, предусматривающее разработку долгосрочных (10–15 лет), среднесрочных (4–5 лет) и краткосрочных (1–2 года) документов.

Военный бизнес. В странах с рыночной экономикой в выполнении военного заказа участвуют и частные фирмы. Поэтому возник термин военной бизнес как вид предпринимательской деятельности в военной сфере. Обычно к военному бизнесу не относят международный бизнес, связанный с государственными сделками по продаже иностранным государствам оружия.

Военный бизнес массовый характер принял, по-видимому, впервые в гитлеровской Германии путем сращивания капитала крупных монополий «Герман Геринг верке», «И. Г. Фарбениндустри», «Ферейнингте Штальверке», военно-промышленный концернов Круппа, Тиссена, Флика и др. В результате в стране решающую роль в управлении военно-экономической деятельностью стало играть военное политическое руководство Германии и владельцы указанных концернов.

В милитаристской Японии был принят Закон о контроле над главными отраслями промышленности, придавший официальный характер соглашениям по распределению длительных военных заказов, квот, секторов сбыта продукции и ее цен.

В современной военной экономике США сочетаются плановые и рыночные механизмы управ-

ления. Плановые начала реализуются в форме крупных программ разработки и производства военных вооружений и военной техники, которые реализуют, как правило, частные компании. Взаимодействие двух механизмов организуют администраторы по приобретению и администраторы программ. В Министерстве обороны США функционируют 543 аппарата руководителей программ, больше всего в военно-воздушных силах – 285. Примерно такая же схема в управлении общей военной экономикой стран НАТО.

В последние годы в военной экономике все шире стали применяться новые формы организации хозяйственной деятельности – государственно-частное партнерство (ГЧП).

Институт ГЧП как форма долгосрочных договорных отношений, возникающих между министерством обороны или его органом, в виде военно-промышленного комитета как заказчиком и частнопредпринимательской структурой для разработки и выпуска нового вида вооружений за собственные средства или при софинансировании государства под будущий военный заказ. Специфика ГЧП в военном секторе в длительности и дороговизне цикла разработки, что требует создания новых особых форм ГЧП. Очевидно, что традиционная обособленность оборонных отраслей должна быть преодолена. Нужны широкие исследования и обсуждение механизма ГЧП в военной экономике.

Заключение. Строительство военной экономики страны требует четкого стратегического обоснования, исходя из современного геостратегического и геополитического положения,

потребностей в вооруженных силах, их структуры и задач, прежде всего, определения, к ведению каких войн страна должна быть готова с учетом внешнеполитической обстановки, возникновением новых центров влияния и систем безопасности, возможности введения международных санкций, касающихся оборонных предприятий. При формировании стратегического плана вооружений необходимо формировать ее оптимальную номенклатуру на основе прогноза международной ситуации и угроз, технологического форсайта и анализа соотношения «затраты-результат», избегая многотипности систем вооружений.

Военно-промышленный комплекс (ВПК) играет важную роль в экономике страны, обеспечивая поставку вооружений как на внутренний, так и на внешний рынок, определяя направления развития наукоемких отраслей промышленности и промышленно-технологический уровень страны, а также ее положение на мировом рынке вооружений. Потенциальные направления укрепления ВПК базируются на совершенствовании:

- инвестиционно-инновационной деятельности в результате приоритетного финансирования, вооружений и военной техникиатакже эффективной государственной поддержке военных НИОКР;
  - контрактно-конкурсного механизма;
- законодательно-правового обеспечения военно-технической сферы;
- информационно-аналитического обеспечения военно-технической сферы, что связано с рядом проблем, в частности, отнесением отдельных информационных ресурсов к государственной или коммерческой тайне. Особое внимание следует уделить защите прав на объекты интеллектуальной собственности, на вооружения и военную технику.

Первостепенное значение имеет структура военного бюджета: достаточность, как правило, требует увеличения доли затрат на инвестиции и инновации (военные НИОКР), закупки вооружения и военной техники, строительство военных объектов и ограниченность (уменьшение) удельного веса затрат на содержание Вооруженных сил (затрат на денежное довольствие военнослужащих и заработную плату гражданского персонала; закупки обмундирования, продовольствия, эксплуатацию и ремонт вооружения и военной техники и др.). В ведущих странах соотношение между этими двумя группами расходов составляет примерно 50/50%, в России на содержание армии идет больше 50%, что снижает затраты на инвестиции в новые виды вооружений. Преодоление технологической отсталости ВПК возможно только за счет перенаправления части средств с закупки импортных вооружений на создание собственных ключевых технологий для обеспечения современного уровня вооруженных сил.

Происходящая революция в военном деле, появление качественно новых средств вооруженной борьбы предъявляют новые требования к военно-экономическому потенциалу страны, к системе экономического обеспечения военного строительства. Без учета этого обстоятельства невозможна выработка военно-экономической политики и стратегии, эффективное реформирование ВПК, управление основными элементами оборонного потенциала.

Создание адекватной рыночной экономике законодательной базы и институционально-управленческого механизма государственного руководства военно-экономической деятельностью, в частности, систем военного финансирования, контрактации, ценообразования на военную продукцию и др. При этом целесообразно повышать прозрачность формирования государственного оборонного заказа, при реальном контроле эффективности военных расходов со стороны правительства и парламента.

#### Литература

- 1. Бахарев Г. А. Новая парадигма военной экономики / Г. А. Бахарев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. 23 (164). С. 13–16.
- 2. Хитч Ч. Военная политика в ядерный век / Ч. Хитч, Р. Маккен. М.: Воениздат, 1964.
- 3. Воробьев В. В. Военная экономика / В. В. Воробьев, А. И. Пожаров, С. М. Ермаков. М.: Воениздат, 2003. 125 с.
- 4. Пожаров А. И. Военная экономика России: истоки и теория / А. И. Пожаров. М.: ВФЭУ, 2005. 448 с.
- 5. Кузык Б. Н. Экономика военной сферы / Б. Н. Кузык. М.: МГФ «Знание», 2006. 224 с.
- 6. Панкова Л. В. Инновационные процессы в военной экономике США: дис. ... докт. экон. наук:  $20.01.07.-\mathrm{M}$ .: Ин-т мировой экономики и межд. отношений, 2007.-387 с.
- 7. Чернов В. И. Военно-экономический потенциал государства и роль оборонно-промышленного комплекса в его обеспечении / В. И. Чернов // Армия и общество. 2008. Вып. 3. 12 с.
- 8. Гордиенко Д. Военно-экономическая безопасность государства / Д. Гордиенко. М.: Центр стратегических оценок и прогнозов, 2011. 14 с.
- 9. Новые военно-промышленные державы. Под ред. Р. Пухова. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2016. С. 167.

## **ЗКОНОМИКа**

# Направления структурной трансформации национальной экономической системы Республики Беларусь

#### Короткевич Алексей Иванович,

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой банковской экономики Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь)

В статье предложены направления структурной трансформации национальной экономической системы Республики Беларусь на основе ее сравнительного анализа со Швецией в разрезе различных секторов экономики и видов экономической деятельности.

In article directions of structural transformation of national economic system of the Republic of Belarus on the basis of its comparative analysis with Sweden in terms of various economic sectors and economic activities.

Основным недостатком национальной экономической системы (НЭС) Республики Беларусь является низкая производительность труда, прежде всего, в таком важнейшем виде экономической деятельности (ВЭД), как промышленность [1, 2]. В качестве основных причин указанного недостатка НЭС можно указать две основные:

- устаревшие производственные технологии, морально и физически изношенное технологическое оборудование;
- не отвечающие современным требованиям развития экономики существующие формы организации труда, определяющие его характер и содержание, порядок взаимодействия между работниками, их состав и структура.

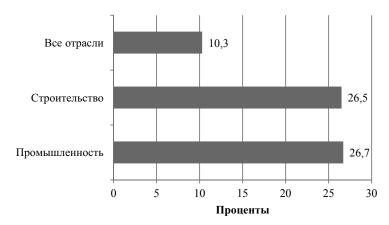
Чтобы устранить первый из указанных недостатков, необходимы существенные капитальные вложения, преимущественно в активную часть основных средств. С учетом того, что поставщиками наиболее современных технологий и технологического оборудования являются иностранные государства, прежде всего, страны Западной Европы и Северной Америки, инвестиционные затраты должны быть обеспечены необходимыми валютными средствами. Положение усугубляется тем, что в настоящее время Республика Беларусь имеет высокую долговую нагрузку, связанную с

необходимостью обслуживания внешних заимствований. Так, внешний государственный долг Беларуси на 1 сентября 2017 г. находился на уровне 15 652,4 млн долл. США, что составило 30,0% от валового внутреннего продукта (ВВП), и увеличился только с начала текущего года более чем на 2 млрд долл. США. По оценкам Министерства финансов Республики Беларусь обслуживание внешнего государственного долга в 2017 г. обойдется в более 850 млн долл. США1. Как следствие, государство ограничено в своих возможностях инвестировать средства в развитие НЭС, прежде всего, в модернизацию промышленного комплекса Республики Беларусь. В связи с этим необходимо максимально использовать внутренние возможности промышленных организаций в качестве основного источника финансирования инвестиций.

Устранение второго недостатка требует, в первую очередь, совершенствования организации труда, направленного на уменьшение удельных затрат рабочей силы и повышения эффективности использования трудовых ресурсов. Необходимость решения данной проблемы особенно остро стоит перед промышленными предприятиями, основным владельцем которых является государство. Последнее, в свою очередь, накла-

3KOHOMUKA 121

<sup>&</sup>lt;sup>1</sup> Состояние государственного долга Республики Беларусь. Электронный ресурс Министерства финансов Республики Беларусь. Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/ru/public\_debt/condition/.



**Рисунок 1** – Избыточная численность работников на государственных предприятиях по сравнению с частными предприятиями

Примечание: согласующиеся оценки (три ближайших соседа) избыточной занятости в общей занятости на государственных предприятиях в сравнении с частными предприятиями. Основано на уровне совокупной производительности факторов производства, прибыли, экспорта, добавленной стоимости, доходов, виде подотрасли и фиксированных временных эффектах

Источник: оценки Всемирного банка на основе данных Национального банка Республики Беларусь [4]

дывает отпечаток на различные аспекты деятельности субъектов хозяйствования, отражается на эффективности их работы.

- В результате проведенного сравнительного анализа состава и структуры работников промышленности Республики Беларусь и Швеции [1] и структуры добавленной стоимости экономик указанных стран по видам экономической деятельности [2] наряду с прочим было выявлено, что:
- 1. производительность труда в промышленности Швеции по добавленной стоимости, измеряемой в долларах по ППС в 3 раза выше, чем в Республике Беларусь, что говорит о наличии резервов повышения эффективности и необходимости ускоренного инновационного развития промышленного комплекса Республики Беларусь;
- 2. структура работников промышленности Республики Беларусь не способствует инновационному развитию по следующим причинам:
- 2.1. слабый уровень мотивации собственников (для госпредприятий), руководителей и специалистов к разработке и внедрению инноваций;
- 2.2. низкая относительная численность специалистов на предприятиях Республики Беларусь 17%, в то время как в Швеции 28%, а на предприятиях с численностью более 100 человек 33%. Также в качестве отрицательного момента отмечено уменьшение в последние годы численности специалистов в промышленности Республики Беларусь, в то время как в Швеции происходит их увеличение;
- 2.3. низкая численность инженеров-электроников, инженеров по телекоммуникациям и про-

граммистов по сравнению с другими инженерными специальностями, инженеров-химиков, которых в промышленности Беларуси на 31% меньше, чем в Швеции;

- 2.4. значительное преобладание относительного числа квалифицированных рабочих над числом операторов, аппаратчиков, машинистов и сборщиков в промышленности говорит об использовании устаревших технологий и морально устаревшего оборудования, а также о необходимости для каждого предприятия разработать план внедрения новых технологий и нового оборудования и план изменения структуры работников;
- 3. повышение мотивации руководителей необходимо обеспечить за счет повышения их заинтересованности в высоких финансовых результатах работы предприятия, что возможно решить путем создания механизма минимизации денежных расходов на выплату зарплаты и вознаграждений соответствующим руководителям и специалистам за счет компенсаций денежных недоплат акциями [3];
- 4. отношение числа операторов (машинистов и аппаратчиков) к числу квалифицированных рабочих показывает уровень инновационности промышленности. Соответственно, чем больше указанное соотношение, тем выше степень инновационности развития промышленного комплекса и наоборот.

Требуется отдельно отметить, что полученные в работах [1, 2] результаты анализа основывались на выборе Швеции в качестве эталона социально-экономического развития для Республики Бела-

**Таблица 1** – Отдельные показатели деятельности организаций промышленности Республики Беларусь по формам собственности за 2016 г.

Формы собственности	Прибыль, убыток (-) от реализации продукции, товаров, работ, услуг, млн руб. <sup>1</sup>		Чистая прибыль, (убыток) (-), млн руб.	Удельный вес убыточных организаций в общем числе организаций промышленности, %
Промышленность - всего:	8 063,5	8,2	2 681,1	24,8
в том числе по формам собственности:				
государственная собственность	1560,8	6,3	747,6	15,7
республиканская собственность	1412,2	6,5	706,0	8,7
коммунальная собственность	148,6	4,8	41,6	18,2
частная собственность	6013,9	8,6	1655,6	24,4
смешанная собственность с долей государственной собственности	3436,3	7,4	419,9	30,9
из нее: с долей государ- ственной собственности 50 и более процентов	2225,6	7,1	321,0	30,0
иностранная собственность	488,7	12,9	277,9	39,9

Источник: данные Национального статистического комитета Республики Беларусь

русь. Выбор Швеции в качестве критерия эффективности на современном этапе объясняется тем, что эта страна занимает лидирующие места в рейтингах по качеству жизни населения, уровню экономического развития, стабильности экономики, а также тем, что она близка к Республике Беларусь по численности населения, по природно-климатическим условиям, не обладает крупными месторождениями энергоносителей и увеличивает использование возобновляемых энергетических ресурсов, проводит социально-ориентированную экономическую политику.

Необходимость повышения эффективности организации труда также подтверждается исследованиями Всемирного банка, позволившими выявить уровень избыточной численности работников на государственных предприятиях по сравнению с частными предприятиями (рис. 1).

Из представленной на *puc. 1* информации видно, что совершенствование организация труда в промышленности позволило бы на 27% уменьшить численность занятых работников в промышленном комплексе Республики Беларусь.

Как показали результаты 2016 г., в целом предприятия частной формы собственности промышленного сектора Республики Беларусь работали более эффективно, о чем свидетельствуют данные *табл.* 1.

Как видно из представленной в табл. 1 информации, рентабельность продаж (несмотря на то, что данный показатель не дает однозначной оценки об эффективности деятельности субъектов хозяйствования [5]), на предприятиях промышленности Республики Беларусь частной формы собственности в 2016 г. на 2,3 процентных пункта выше, чем на предприятиях государственной формы собственности. Более того, если исключить из числа предприятий частной формы собственности субъекты хозяйствования с долей государственной собственности 50 и более процентов, которые по сути дела являются государственными, то указанная выше разница в значениях показателя рентабельности продаж будет еще выше.

Безусловно, необходимо отметить, что в конкретных субъектах хозяйствования положение

<sup>1</sup> Миллионов рублей (с учетом деноминации уменьшения в 10 000 раз).

дел с организацией труда может иметь свою специфику. В качестве примера можно привести результаты проведенной в 2015 г. научно-исследовательской работы (НИР) «Проведение кадровой диагностики с целью выявления потенциально избыточной (недостаточной) численности персонала ОАО «Белсолод», научным руководителем которой являлся автор данной статьи. Использование различных подходов к решению поставленной задачи НИР дало значительно отличающиеся результаты, каждый из которых показал наличие избыточной численности на анализируемом предприятии. Так, предприятие, среднесписочная численность промышленно-производственного персонала которого в 2014 г. составила 423 человека, имеет избыточную численность 200-250 человек при оценке последней на основе сравнения производительности труда с аналогичными производствами даже близлежайших стран, таких, как Россия и Украина. В то же время результаты проведенного исследования затрат рабочего времени служащих методом моментных наблюдений показали, что избыточная численность административно-управленческого персонала составляет не более 10 штатных единиц, и ее высвобождение возможно за счет мероприятий по сокращению потерь рабочего времени путем внедрения автоматизированных систем учета, организации электронного обмена информацией между отделами и в последующем перераспределению должностных обязанностей между сотрудниками и др. На основании проведенного нормирования труда основных и вспомогательных рабочих ОАО «Белсолод» был сделан вывод о незначительном несоответствии необходимой и фактической численности работников. Существенное отличие в полученных результатах оценки избыточной численности работников ОАО «Белсолод» было обусловлено наличием на предприятии устаревшего технологического оборудования и используемых технологий по сравнению с предприятиями конкурентами, функционирующими на территории России и Украины, и, как следствие, необходимостью вовлечения в производственный процесс белорусского предприятия значительно большего количества работников.

Отдельно необходимо отметить, что предложенные по результатам выполненного НИР направления по оптимизации численности пер-

сонала не могли дать сколь-нибудь значимого эффекта для деятельности ОАО «Белсолод» в связи с крайне низкими расходами на оплату труда, удельный вес которых в затратах на производство продукции составил в 2014 году 6,6%, при условии что значение данного показателя по виду экономической деятельности «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака» в Республике Беларусь за аналогичный период составило 8,9% (в целом по промышленности – 13,0%), что на 2,3 процентных пункта выше. Более того, необходимо отметить, что за первое полугодие 2015 г. удельный вес расходов на оплату труда в затратах на производство продукции в ОАО «Белсолод» снизился на 1,6 процентных пункта и составил 5%. Дальнейшее снижение удельного веса расходов на оплату труда в затратах на производство продукции ОАО «Белсолод», в том числе за счет сокращения численности персонала организации, привело бы, с одной стороны, к искажению структуры себестоимости продукции для данного вида экономической деятельности, с другой - могло бы вызвать социальную напряженность в трудовом коллективе и привести к отрицательным социальным последствиям при практически нулевом экономическом эффекте. Таким образом, несмотря на формирование инструментов трансформации НЭС на макро- и микроуровне, результаты выполненной НИР подчеркивают необходимость учета специфики каждого конкретного предприятия при принятии решений по его модернизации и повышению эффективности деятельности.

Анализ состава и структуры трудовых ресурсов в промышленности проводится по следующим группам занятий, соответствующих классификации ОКРБ006-2009 ОКПД¹ (далее – ОКПД):

- 1. группа занятий «Законодатели, руководители органов государственного управления, общественных организаций (объединений), коммерческих и некоммерческих организаций»;
- 2. группа занятий «Специалисты-профессионалы»;
  - 3. группа занятий «Специалисты»;
- 4. группа занятий «Работники, занятые подготовкой и обработкой информации, учетом и предоставлением услуг потребителям»;
- 5. группа занятий «Работники сферы обслуживания, торговли и родственных видов деятельности»;

<sup>&</sup>lt;sup>1</sup> Общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 006-2009 «Профессии рабочих и должности служащих»: утв. постановлением Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь от 22 октября 2009 г. №125 (с изменениями и дополнениями). – Минск: Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь, 2009 – 424 с.

**Таблица 2** – Расчет численности работников на единицу валовой добавленной стоимости промышленности Республики Беларусь и Швеции

Показатель	Company	Значения показателя по годам					
Показатель	Страна	2011	2012	2013	2014	2015	
ВДС промышленности по ППС,	Беларусь	48,6	49,1	44,6	44,5	44,4	
млрд долл. США	Швеция	78,5	80,4	80,1	79,2	82,1	
ВДС промышленности в текущих ценах, млрд долл. США	Беларусь	18,5	19,1	19,5	19,7	14,4	
	Швеция	107	103,3	107,1	103	88,9	
Численность работников в промышленности,	Беларусь	1188,2	1170,2	1143,8	1102,4	1051	
тыс. чел.	Швеция	648,9	637,5	621	613,1	615,2	
Численность работников	Беларусь	24,45	23,83	25,65	24,77	23,67	
в промышленности/ВДС по ППС	Швеция	8,27	7,93	7,75	7,74	7,49	
Численность работников	Беларусь	64,23	61,27	58,66	55,96	72,99	
в промышленности/ВДС в текущих ценах	Швеция	6,06	6,17	5,80	5,95	6,92	

Источник: рассчитано на основе данных статистических служб Республики Беларусь и Швеции

 Таблица 3 – Расчет соотношений численности работников и производительности труда

 по ВДС промышленности Республики Беларусь и Швеции

Показатель	Страна	Значения показателя по годам					
показатель	Страна	2011	2012	2013	2014	2015	
ВДС промышленности по ППС,	Беларусь	48,6	49,1	44,6	44,5	44,4	
млрд долл. США	Швеция	78,5	80,4	80,1	79,2	82,1	
ВДС промышленности в текущих ценах,	Беларусь	18,5	19,1	19,5	19,7	14,4	
млрд долл. США	Швеция	107,0	103,3	107,1	103,0	88,9	
Численность работников в промышленности,	Беларусь	1188,2	1170,2	1143,8	1102,4	1051	
тыс. чел.	Швеция	648,9	637,5	621	613,1	615,2	
Соотношение, %	Беларусь к Швеции	183,1	183,6	184,2	179,8	170,8	
Пасморожители може в ВПС	Беларусь	40,9	41,9	39,0	40,4	42,2	
Производительность труда по ВДС	Швеция	120,9	126,1	129,0	129,2	133,5	
Соотношение производительности труда по ВДС	Швеция к Беларуси	2,96	3,01	3,31	3,20	3,16	

Источник: рассчитано на основе данных статистических служб Республики Беларусь и Швеции

- 6. группа занятий «Квалифицированные рабочие сельского, лесного хозяйств, рыболовства и рыбоводства»;
- 7. группа занятий «Квалифицированные рабочие промышленности, строительства и рабочие родственных профессий (за исключением работников, вошедших в основную группу 8)»;
- 8. группа занятий «Операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин, сборщики изделий»;
- 9. группа занятий «Неквалифицированные рабочие».

При анализе работников в промышленности Республики Беларусь и Швеции в первую очередь требовалось установить параметры для определения оптимальных их численности и структуры.

В свою очередь при разработке направлений достижения оптимальных параметров занятости в указанном ВЭД необходимо опираться на соотношения в изменении их структуры и численности. В качестве критерия оценки оптимальности численности занятых в промышленности была определена численность работников на единицу валовой добавленной стоимости (ВДС), расчет которой приведен для Республики Беларусь и Швеции в табл. 2.

В качестве критерия оценки оптимальности структуры занятых в промышленности было определено отношение работников каждой группы занятий к ВДС. Расчет соотношений численности работников и производительности труда по ВДС промышленности Республики Беларусь и Швеции представлен в табл. 3.

**Таблица 4** – Оценка избыточной численности работников промышленности Республики Беларусь по группам занятий на основе сравнительного анализа их занятости в Республике Беларусь и Швеции

	2014	Избыточная		
Группы занятий	Соотношение численности работников промышленности Беларуси и Швеции	Оптимальная численность (Швеция), чел.	изоыточная численность, чел.	
Группа занятий 1	2,4	45328	62 796	
Группа занятий 2	2,0	63349	62 704	
Группа занятий 3	0,6	104484	-41 209	
Группа занятий 4	1,2	36464	5 514	
Группа занятий 5	3,2	10471	23 049	
Группа занятий 6	3,1	1208	2 497	
Группа занятий 7	4,5	84682	296 146	
Группа занятий 8	1,3	200201	56 592	
Группа занятий 9	3,3	26933,0	61 016	
Итого:	_	573120	529 105	

Источник: рассчитано на основе [2] данных таблиц 3-4

**Таблица 5** – Расчет оптимальной производительности труда в промышленности Республики Беларусь по ВДС в 2015 г.

Наименование показателя	Фактическое значение показателя	Оптимальное значение показателя	Отклонение (±)
ВДС, млрд руб.	228 965	228 965	-
Численность, тыс. чел.	1 051	573	-478
Производительность труда по ВДС, млн руб./чел.	218	400	182

Источник: разработка автора

**Таблица 6** – Расчет ВДС промышленности Республики Беларусь при оптимальной численности и производительности труда

Оптимальная численность, тыс. чел.	Оптимальная производительность труда, млн руб.	ВДС, млрд руб.
573	688	394

Источник: разработка автора

Для дальнейшего проведения исследований в области формирования сценариев структурной трансформации НЭС Беларуси воспользуемся полученными в работах [1–2] результатами. Если учитывать, что численность населения и количество работников, занятых в экономиках Республики Беларусь и Швеции очень близки, то вначале проведем прямое сравнение численности по группам занятий, считая численность в Швеции эталонной (*табл. 4*).

Анализируя полученные данные, следует отметить, что количество руководителей в промышленном комплексе Республики Беларусь в 2014 г., как представлено в табл. 4, построенной по данным [2] табл. 3–4, превышает их численность в используемой в качестве эталона для оценки

шведской промышленности в 2,39 раза. Данное превышение даже более значительное, чем соотношение численности рабочих промышленности Беларуси и Швеции, составившее 2,33 раза.

И если учесть, что произведенная добавленная стоимость промышленности Республики Беларусь составляет по ППС в 2014 г. только 56,2% ВДС Швеции (*табл. 2*), то можно сделать вывод о том, что численность руководителей в Республике Беларусь существенно завышена, т.е. организация их работы находится на низком уровне.

Чтобы при уменьшении численности на 529 105 работников сохранить объем ВДС на уровне 2015 г. – 228 965 млрд руб., производительность труда в этом ВЭД должна быть 400 млн руб. на одного работника (*табл. 5*).

**Таблица 7** – Результаты реализации первого этапа сокращения численности работников промышленности Республики Беларусь за счет повышения эффективности организации труда

Наименование показателя	Фактическое значение показателя	Оптимальное значение показателя	Отклонение (±)
Численность, чел.	1 051	857	-194
Производительность труда по ВДС, млн руб./чел.	218	267	49



**Рисунок 2** – Занятость населения Республики Беларусь по сферам экономики по годам, тыс. чел. *Источник*: данные Национального статистического комитета Республики Беларусь

Таблица 8 - Структура занятости населения Республики Беларусь по сферам экономики

Chany avonomycy		Значение показателя по годам, %							
Сферы экономики	2010	2011	2012	2013	2014	2015			
Всего занято в экономике:	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00			
сфера производства	44,32	44,16	43,02	42,44	41,95	40,76			
сфера услуг	51,29	51,51	52,63	53,35	53,92	55,03			
государственное управление	4,37	4,32	4,30	4,16	4,08	4,12			

Источник: данные Национального статистического комитета Республики Беларусь

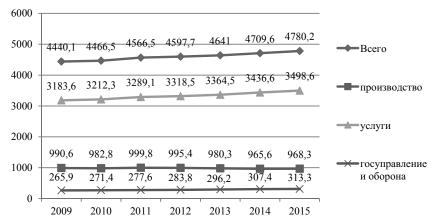
Если повысить производительность труда в 3,16 раза, т.е. до уровня шведской, то ВДС промышленности Республики Беларусь при оптимальной численности можно увеличить до 394 млрд руб. в ценах 2015 г. (*табл. 6*).

Повышение производительности труда, таким образом, обязательно приведет к уменьшению числа работников, занятых в секторах производства, поскольку без такого сокращения ВДС промышленности достигла бы значения 723 788 млрд руб., что нецелесообразно в силу невозможности сбыта такого объема промышленной продукции.

Сокращение численности и повышение производительности труда работников промышленного комплекса Республики Беларусь необходимо проводить поэтапно. Поскольку для улучшения организации работы руководителей не требуется материальных затрат, то доведение численности работников до оптимальной следует начинать с группы 1, а в других группах на первом этапе уменьшить численность на 26,7%, что соответствует избыточной численности (рис. 1). Таким образом, на первом этапе сокращение численности и повышение производительности труда работников промышленности должно проводиться за счет повышения эффективности организации труда без существенных инвестиционных вложений (табл. 7).

Освободившихся работников необходимо распределить по другим ВЭД. Рассмотрим подробнее, какие действия для этого необходимо предпринять. Сравним численность занятых и структуру распределения работников по сферам экономики в Республике Беларусь (рис. 2 и табл. 8) и Шве-

**ЗКОНОМИКа** 127



**Рисунок 3** – Занятость населения Швеции по сферам экономики по годам, тыс. чел. *Источник*: данные статистической службы Швеции

Таблица 9 - Структура занятости населения Швеции по сферам экономики

Chantavananna	Значение показателя по годам, %							
Сферы экономики	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
Bcero:	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	
сфера производства	22,31	22,00	21,89	21,65	21,12	20,50	20,26	
сфера услуг	71,70	71,92	72,03	72,18	72,50	72,97	73,19	
государственное управление и оборона	5,99	6,08	6,08	6,17	6,38	6,53	6,55	

Источник: данные статистической службы Швеции

Таблица 10 - Структура ВВП сферам экономики в Республике Беларусь, %

Сферы экономики	Значение показателя по годам							
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство	13,97	9,76	10,29	9,13	9,59	7,89	8,41	7,52
Промышленность и строительство	41,81	43,40	40,71	41,25	41,81	41,00	40,27	38,95
Услуги	44,22	46,84	49,00	49,61	48,61	51,11	51,33	53,54

Источник: данные Национального статистического комитета Республики Беларусь

Таблица 11 - Структура ВВП Швеции по сферам экономики, %

Chany avayayyy	Значение показателя по годам							
Сферы экономики	1900 1920 1940 1960 1980					2000	2010	2012
Сфера услуг	41	43	45	46	62	70	72	71
Промышленность	31	35	42	46	34	28	26	27
Сельское и лесное хозяйство, рыболовство	28	22	12	8	4	2	2	2

Источник: данные статистической службы Швеции

ции (рис. 3 и табл. 9) за 2010–2015 гг. Следует заметить, что в силу небольших отклонений в численности занятых в экономике (6%), при сравнительном анализе структур можно сравнивать не только относительные показатели, но и абсолютные значения.

На основе представленной выше информации о занятости по сферам экономик Республики

Беларусь и Швеции можно сделать вывод о том, что наибольшая разница в их структуре заключается в распределении численности работников между производственным сектором и сектором услуг. Так, в Беларуси 41% работников занят в сфере производства и 55% в сфере услуг, в Швеции – 20% и 73% соответственно. Такое распределение занятых по сферам экономики связано со

**Таблица 12** – Численность занятых работников по видам экономической деятельности в сфере услуг Республики Беларусь, тыс. чел.

Вид экономической деятельности		Значение показателя по годам							
		2011	2012	2013	2014	2015			
Торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования	638,4	628,8	637,2	648,4	656,9	656,6			
Гостиницы и рестораны	92,4	93,3	93,9	94,7	94,5	93			
Транспорт и связь	350,3	344,1	341,3	342,8	341,5	333,9			
KLMN	371,8	388,2	393,4	412,2	422,3	430,1			
Образование	458,3	460,6	456,7	445,8	438,9	440,5			
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	314,6	315,8	321,1	315,4	313,8	322,2			
Предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг	186,3	185,5	183,8	183,4	185,7	197,8			

Источник: данные Национального статистического комитета Республики Беларусь

**Таблица 13** – Структура занятых работников по видам экономической деятельности в сфере услуг Республики Беларусь, %

Вид экономической деятельности		Значение показателя по годам							
		2011	2012	2013	2014	2015			
Торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования	26,47	26,02	26,25	26,54	26,77	26,54			
Гостиницы и рестораны	3,83	3,86	3,87	3,88	3,85	3,76			
Транспорт и связь	14,52	14,24	14,06	14,03	13,92	13,50			
KLMN	15,41	16,07	16,21	16,87	17,21	17,38			
Образование	19,00	19,06	18,81	18,25	17,89	17,80			
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	13,04	13,07	13,23	12,91	12,79	13,02			
Предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг	7,72	7,68	7,57	7,51	7,57	7,99			

Источник: данные Национального статистического комитета Республики Беларусь

структурой ВВП Республики Беларусь (табл. 10) и Швеции (табл. 11).

Как видно из представленной в табл. 10–11 информации, в настоящее время структура белорусской экономики соответствует структуре шведской в 1970-х и 1980-х гг. Хотя необходимо отметить, что тенденция увеличения сектора услуг и уменьшение производственного сектора наблюдается как в Республике Беларусь, так и в Швеции. Но при этом в абсолютном выражении увеличение численности работников сектора услуг в Швеции в 2010–2015 гг. происходил интенсивнее, чем в Республике Беларусь – рост на 286,3 тыс. чел. в Швеции против 61,8 тыс. чел. в Республике Беларусь. Указанное изменение вызвано в том числе увеличением численности занятых в экономике Швеции.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что переизбыток работников в производственном секторе Республики Беларусь должен быть

высвобожден и перераспределен в сферу услуг. Для решения указанной задачи рассмотрим более подробно структуру сектора услуг и проведем сравнительный анализ занятости в данном секторе в Республике Беларусь и Швеции.

В *табл.* 12–15 представлена информация о численности и структуре занятости работников по видам экономической деятельности в сфере услуг Республики Беларусь (*табл.* 12–13) и Швеции (*табл.* 14–15).

Под KLMN, согласно шведскому классификатору ВЭД – SNI 2007, совпадающему с классификатором ОК РБ – 2011 ВЭД (ОКЭД), в интересующей нас части понимаются следующие ВЭД, представленные в *табл. 16*.

Сравнивая соответствующие секторы экономики Республики Беларусь и Швеции в 2015 г., можно увидеть, что, за исключением торговли, в остальных ВЭД численность работников в Республике Беларусь значительно меньше, чем в

**Таблица 14** – Численность занятых работников по видам экономической деятельности в сфере услуг Швеции, тыс. чел.

Вид экономической деятельности		Значение показателя по годам						
вид экономической деятельности	2010	2011	2012	2013	2014	2015		
Торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования	546,7	558,3	549,5	545,5	550,8	558,3		
Гостиницы и рестораны		140,8	142,2	150,5	156,2	165		
Транспорт и складирование	237	233	233	240	238	240		
Информация и связь	173	189	198	195	195	201		
KLMN	698,5	729,3	742	757	786,4	802,8		
Образование	486	500,5	511,5	516,6	533,1	554		
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	696,5	716,3	713,7	713,8	732,8	736,9		
Предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг	225	222,2	228,3	245,8	244,1	241,3		

Источник: данные статистической службы Швеции

Таблица 15 - Структура занятых работников по видам экономической деятельности в сфере услуг Швеции, %

Вид экономической деятельности		Значение показателя по годам						
		2011	2012	2013	2014	2015		
Торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования	17,02	16,97	16,56	16,21	16,03	15,96		
Гостиницы и рестораны	4,68	4,28	4,29	4,47	4,55	4,72		
Транспорт	7,37	7,07	7,03	7,14	6,93	6,85		
Информация и связь	5,37	5,75	5,97	5,80	5,67	5,74		
KLMN	21,74	22,17	22,36	22,50	22,88	22,95		
Образование	15,13	15,22	15,41	15,35	15,51	15,83		
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	21,68	21,78	21,51	21,22	21,32	21,06		
Предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг	7,00	6,76	6,88	7,31	7,10	6,90		

Источник: данные статистической службы Швеции

Швеции. При этом превышение численности работников сферы услуг Швеции на 1024,5 тыс. (почти в два раза) превосходит потенциальный их избыток в производственном секторе Республики Беларусь.

На основе представленной выше информации по сравнению занятости в сфере услуг Республики Беларусь и Швеции необходимо отметить, что в наибольшей степени отличаются по численности ВЭД, относящиеся к КLMN и «Здравоохранение и предоставление социальных услуг». Поскольку анализ проводится с целью определения способов и направлений трудоустройства избыточной численности работников промышленности с наименьшей нагрузкой на бюджет, рассмотрим занятость в секторах КLMN и то, каким образом сформировалась численность в этих ВЭД. Этот сектор интересен еще и тем, что на фоне стагнации численности в других секторах услуг, наряду

с сектором образования он продолжает расти. На puc.~4 представлена динамика численности работников в секторах KLMN Республики Беларусь за 2010-2015 гг.

Чтобы понять тенденции изменения численности указанных ВЭД в Швеции, на *рис.* 5 приведем ее динамику в период с 1993 по 2013 г..

На основании приведенной выше аналитической информации можно сделать следующие выводы:

1. часть ВЭД в Швеции, а именно – финансовые и страховые услуги, операции с недвижимым имуществом, информационные и коммуникационные услуги достигли предельно необходимой численности, которую можно принять за оптимальную для Республики Беларусь.

2. численность сектора К в Республике Беларусь составляет 78% от численности этого сектора в Швеции, что, учитывая уровень развития

Таблица 16 - Название ВЭД в соответствие с кодами секций

Код секции	Номер основной группы	Название ВЭД
J	58-63	Информация и связь
	62	Компьютерное программирование
К		Финансовые и страховые услуги
	64	Финансовые услуги, кроме страхования и пенсионного обеспечения
	65	Страхование, перестрахование и пенсионное обеспечение, кроме обязательного социального страхования
	66	Вспомогательная деятельность в сфере финансовых услуг и страхования
L		Операции с недвижимостью
	68	Операции с недвижимостью
M		Деятельность в области права, экономики, науки и техники
	69	Юридические и бухгалтерские мероприятия
	70	Деятельность головных офисов; консультирование по вопросам управления
	71	Архитектурно-инженерная деятельность; технических испытаний и анализа
	72	Научные исследования и разработки
	73	Реклама и маркетинговые исследования
	74	Другие профессиональные, научные и технические
	75	Ветеринарные мероприятия
N		Сдача в аренду, недвижимость, туристические услуги и другие вспомогательные услуги
	77	Аренда и лизинг
	78	Трудоустройство, кадровые и другие связанные с персоналом услуги
	79	Туристические агентства, служба бронирования туроператоров и другие сопутствующие услуги
	80	Деятельность по обеспечению безопасности и расследования
	81	Обслуживание зданий и ландшафта, содержание зеленых насаждений
	82	Офисные услуги и другие бизнес-услуги

*Источник*: http://www.sni2007.scb.se/default.asp

экономики, является удовлетворительным показателем.

3. численность программистов и специалистов по обработке информации после быстрого роста в 1990-х гг. практически стабилизировалась на уровне 100 тыс. человек. Этот уровень можно считать оптимальным для нужд собственной экономики, но возможно увеличения числа программистов и специалистов по обработке информации для продажи их услуг на экспорт.

4. продолжается рост услуг секторов М и N после стагнации в первые пять лет XXI в. Именно рост указанных секторов обеспечивает рост всего сектора услуг. Особенно следует обратить внимание на сектор М, стабильно превосходящий почисленности занятых остальные из рассматриваемых секторов.

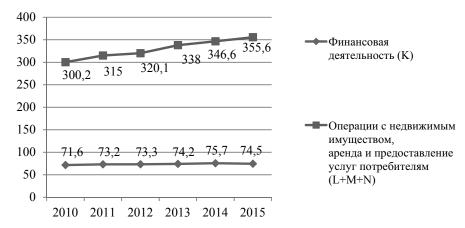
5. суммарный рост численности занятых в секторах *LMN* за 5 лет составил 55,4 тыс. чел. или 18,5%. Численность занятых в этих секторах в Республике Беларусь сегодня совпадает с чис-

ленностью занятых в этих секторах в Швеции в 1995 г. Рост численности занятости в секторах LMN в Швеции за период с 1997 по 2001 гг. составил 90 тыс. человек или 25%. При этом увеличилась численность только секторов MN (на 30%). Если принять такой рост за оптимальный, то чтобы достичь шведской численности секторов LMN Республике Беларусь понадобится 9 лет. Однако уже через 4 года численность занятых в этих секторах достигнет 446 тыс. чел., то есть увеличится на 200 тысяч.

6. увеличение численности сектора М напрямую связано с необходимостью инновационных преобразований в промышленности и сельском хозяйстве. В связи с эти необходимо развитие инновационной инфраструктуры, в которую обязательно должны войти новые конструкторские бюро, организации, занимающиеся программированием и обработкой информации, консультационные пункты, маркетинговые и юридические центры, экспертные группы и т.п. Организацией

Таблица 17 - Соотношение работников ВЭД сферы услуг Республики Беларусь и Швеции в 2015 г.

Вид экономической деятельности		Отношение численности занятых в Республике Беларусь к Швеции				
	Соотношен	ие, %	Отклонение, ±			
Совпадающие ВЭ	д	'				
Торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования	117,61		98,3			
Гостиницы и рестораны	56,36		-72,0			
KLMN	53,57		-372,7			
Образование	79,51		-113,5			
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	43,72		-414,7			
Предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг	81,97		-43,5			
Несовпадающие В	ЭД	'				
	Республика Беларусь	Швеция	Отклонение, ±			
Транспорт и связь, тыс. чел.	333,9		+333,9			
Транспорт и складирование, тыс. чел.		240,0	-240,0			
Информация и связь, тыс. чел.		201,0				
Итого численность работников в несовпадающих ВЭД, тыс. че.	л. 333,9	1. 333,9 441,0 -107,1				
Все ВЭД сферы усл	ІУГ					
Общая численность работников в ВЭД, тыс. чел.	3498,6	2474,1	-1024,5			



**Рисунок 4** – Динамика численности работников в секторах KLMN Республики Беларусь за 2010–2015 гг., тыс. чел.

Источник: данные Национального статистического комитета Республики Беларусь

этих образований и обеспечением их работой должны заняться существующие технопарки, центры трансферта технологий и другие субъекты инновационной инфраструктуры [6].

7. численность работников образования, чтобы достичь оптимальной, также должна увеличиться примерно на 100 тыс. человек.

8. следует учитывать и такой важный для качества жизни сектор как «Здравоохранение и предоставление социальных услуг». Численность работников в этом секторе в Республике Беларусь на 415 тыс. человек меньше чем в Швеции,

то есть составляет только 44% от численности этого сектора в Швеции. Учитывая увеличивающуюся продолжительность жизни в Республике Беларусь, этот сектор требует дальнейшего развития. Однако сравнение количества врачей на 1000 человек в Республике Беларусь и Швеции (табл. 18) позволяет сделать вывод о том, что прирост численности в нашей стране в анализируемом секторе должен проходить в основном за счет увеличения других специалистов и работников, оказывающих социальные услуги. При этом следует заметить, что количество врачей в Шве-



**Рисунок 5** – Динамика численности работников в секторах JKLMN Швеции за 1993–2013 гг., тыс. чел. *Источник*: данные статистической службы Швеции

Таблица 18- Количество врачей на 1000 человек в Республике Беларусь и Швеции

Company	Значение показателя по годам								
Страна	2013	2012	2011	2010	2009	2008			
Республика Беларусь	3,93	3,86	3,76	3,51	3,7	4,98			
Швеция	•••	•••	3,93	3,77	3,87	3,77			

Источник: данные Всемирного банка

ции нельзя считать оптимальным при определении верхней границы численности из-за больших сроков ожидания медицинских услуг (прием у терапевта – до семи дней, у профильного специалиста до трех месяцев, таков же срок ожидания плановых операций).

9. следует обратить внимание на занятость населения в торговом секторе Республики Беларусь, относительная численность работников которого значительно превышает шведскую, особенно учитывая тенденцию уменьшения относительной численности этого сектора в Швеции.

10. ВЭД «сельское хозяйство, лес и рыболовство» могут быть источником рабочих мест.

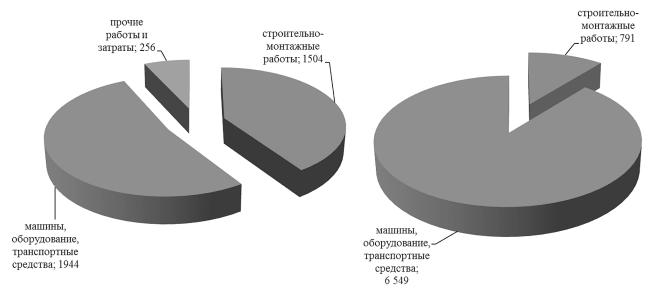
Рассмотрим более подробно сектора М в инновационном развитии, поскольку услуги именно этого сектора могут способствовать повышению производительности труда. Для этого необходимо активизировать деятельность технопарков, центров трансфера технологий, переместив их центр тяжести услуг с предоставления площадей на услуги по развитию технологий. Целесо-

образность капитальных затрат предприятий, в которых государство имеет долю собственности, должна определяться независимо от инициатора этих затрат, проходить экспертизу в квалифицированных экспертных советах при соответствующих инновационных структурах, за компетентность которых несут ответственность организующие их субъекты инновационной инфраструктуры. На всех указанных предприятиях все высшее руководство и желающие этого специалисты должны быть переведены на оплату труда в зависимости от финансовых результатов деятельности субъекта хозяйствования согласно предложенному в работе [3] механизму. Производственные предприятия могут организовывать дочерние предприятия (конструкторские бюро, различного рода агентства, лизинговые фирмы и т.п.) в секторах услуг М и N. Только привлекая руководителей и специалистов, которые жизненно заинтересованы в высоких финансовых показателях работы своего предприятия, и только имея в НЭС, прежде всего, субъекты инновационной

Таблица 19 - Состав, структура и динамика инвестиций в сектора В и С Республики Беларусь и Швеции

Co. 270.0 220.0 20	Значение показателя по годам										
Состав инвестиций	Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015				
Динамика инвестиций в текущих ценах,											
Республика Беларусь (в деноминированных млн руб.), Швеция (млрд крон)											
Инвестиции в основной капитал	Беларусь	1 171	3 113	4 491	5 335	6 454	5 926				
инвестиции в основной капитал	Швеция	46,9	50,8	56,1	54,1	56,436	62,2				
в том числе:											
	Беларусь	434	909	1 635	2 059	2 853	2 406				
строительно-монтажные работы	Швеция	5,1	5,7	7,4	6	6,363	6,7				
машины, оборудование,	Беларусь	648	2 011	2 556	2 769	3 156	3 111				
транспортные средства	Швеция	41,8	45,1	48,7	48,1	50,073	55,5				
прочие работы и затраты	Беларусь	89	193	301	507	445	409				
	Структур	ра инвесті	иций, %	1							
7.6	Беларусь	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0				
Инвестиции в основной капитал	Швеция	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0				
в том числе:											
	Беларусь	37,1	29,2	36,4	38,6	44,2	40,6				
строительно-монтажные работы	Швеция	10,9	11,2	13,2	11,1	11,3	10,8				
машины, оборудование,	Беларусь	55,3	64,6	56,9	51,9	48,9	52,5				
транспортные средства	Швеция	89,1	88,8	86,8	88,9	88,7	89,2				
прочие работы и затраты	Беларусь	7,6	6,2	6,7	9,5	6,9	6,9				

Источник: данные статистических служб Республики Беларусь и Швеции



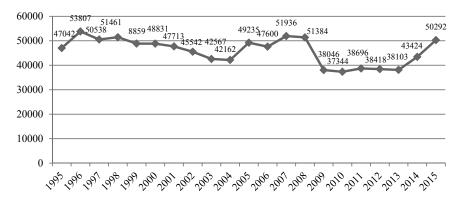
**Рисунок 6** – Состав и структура инвестиций в сектора В и С Республики Беларусь и Швеции в 2015 г., млн долл. США по текущему курсу

Источник: данные статистических служб Республики Беларусь и Швеции

инфраструктуры, в которых квалифицированные специалисты соответствующих предметных отраслей, а не универсальные чиновники будут объективно оценить целесообразность инвестиций, можно приступать к вложению средств в развитие промышленности. В противном случае будут повторяться случаи низкой эффективности

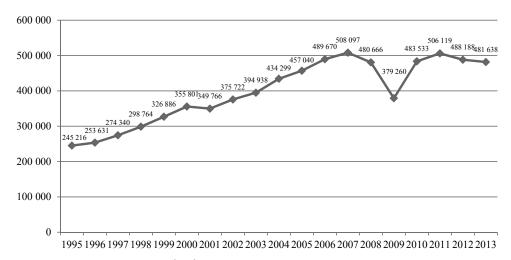
производимых инвестиционных затрат, когда направления и специфика последних определяется по инициативе вышестоящей организации.

Объемы необходимых вложений можно оценить, сравнив инвестиции, которые осуществляются в промышленный комплекс (сектора В – горнодобывающая промышленность, С – обрабаты-



**Рисунок 7** – Динамика инвестиций в обрабатывающую промышленность Швеции за 1995–2015 гг., млн крон в ценах 2000 г.

Источник: данные статистической службы Швеции



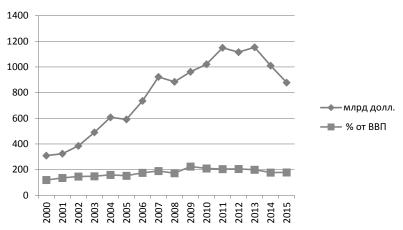
**Рисунок 8** – Динамика ВДС обрабатывающей промышленности Швеции за 1995–2013 гг., млн крон в ценах 2000 г.

Источник: данные статистической службы Швеции

вающая промышленность) Республики Беларусь и Швеции (табл. 19 и рис. 6).

Из представленной в табл. 19 и рис. 6 информации можно сделать следующие выводы. Общий объем вложений в секторы В+С в Швеции в два раза превышает белорусские инвестиции. Учитывая соотношение ВДС промышленности Республики Беларусь и Швеции (56,2 %), можно утверждать, что на доллар ВДС по ППС в нашей стране приходится столько же инвестиций, сколько и в Швеции и существенно больше, если сравнивать по текущему курсу. Однако если учитывать то, что инвестиции в настоящее время должны быть инновационными, т.е. модернизации должна подвергаться активная часть основных средств, прежде всего, машины и оборудование. В сравнении с Республикой Беларусь Швеция инвестирует в данный вид основных средств в 3,37 раза больше. При этом более 40% инвестиционных вложений в промышленность Республики Беларусь осуществляется в строительно-монтажные работы, против 11% в Швеции. В абсолютных цифрах это означает, что предприятия шведской промышленности тратят на строительно-монтажные работы почти в два раза меньше средств, чем предприятия Республики Беларусь (при этом следует учесть еще и то, что оценка идет по текущему курсу, цены на строительно-монтажные работы в Республике Беларусь ниже, чем в Швеции). Это особенно странно для нашей страны, которая обладает громадным парком зачастую пустующих промышленных зданий, оставшихся после развала СССР, в которой не наблюдается радикальной структурной перестройки промышленности или значительного увеличения объемов производства. По-видимому, только предложенный в работе [3] способ передачи промышленности из рук чиновников в руки специалистов позволит избежать таких парадоксов.

Таким образом, необходимо в Республике Беларусь изменить структуру инвестиций, приняв за оптимальную шведскую структуру капита-



**Рисунок 8** – Динамика внешнего долга Швеции за 2000–2015 гг. *Источник*: данные статистической службы Швеции

ловложений. При этом, годовой объем инвестиций можно принять равным годовому объему шведских инвестиций, поскольку цикл обновления основных средств в развитых странах равен примерно 5-7 годам, а этот срок можно принять за срок модернизации промышленности Республики Беларусь. Еще одним доводом в пользу того, что объем шведских инвестиций является оптимальным, служит то, что размер инвестиций в обрабатывающую промышленность Швеции в течение последних двадцати лет колебался в районе отмеченной суммы (рис. 7) на фоне постоянно растущей ВДС в обрабатывающей промышленности (рис. 8). Исключением являются только кризисные 2008-2009 гг. В настоящее время объем инвестиций вернулся на прежний уровень, по-видимому, в связи с началом снижения ВДС после возврата на докризисный уровень в 2011 г.

В соответствии с вышеизложенным можно утверждать, что без учета сроков изменений человеческого и организационного факторов промышленность Республики Беларусь может достигнуть уровня шведского промышленного комплекса в течении 5–7 лет и при обеспечении 3,7 млрд долл. ежегодных дополнительных инвестиций. При этом необходимо отметить более комфортное положение Республики Беларусь с точки зрения наличия внешнего долга, объем которого составил на 1 июля 2017 г. около 40 млрд долл. США, что составило 76,6% от ВВП¹, в то время как внешний долг Швеции, динамика которого приведена на рис. 9, составляет около 180% ВВП и равен примерно 0,9 трлн долл. США.

Таким образом, на основании проведенных исследований можно сделать следующие обобщающие выводы и рекомендации по структурной трансформации НЭС Республики Беларусь:

1. на современном этапе развития НЭС Рес-

2. приступать к инвестированию средств в развитие промышленности можно только опираясь на руководителей предприятий и специалистов, которые жизненно заинтересованы в высоких финансовых показателях работы своего субъекта хозяйствования. Привлекая таких руководителей и специалистов и только имея в НЭС, прежде всего, субъекты инновационной инфраструктуры, в которых квалифицированные специалисты соответствующих предметных отраслей, а не универсальные чиновники будут объективно оценивать целесообразность инвестиций, можно приступать к вложению средств в развитие промышленности. Необходимо повысить уровень мотивации руководителей и специалистов путем передачи им доли собственности в качестве вознаграждений за высокие финансовые результаты деятельности предприятий;

3. необходимо поэтапно реорганизовать структуру кадрового состава промышленных предприятий, приведя ее в соответствие со структурой экономически развитых стран, выбрав в качестве эталона Швецию как наиболее соответствующую нашим условиям страну;

4. на первом этапе структурной трансформации НЭС Республики Беларусь необходимо сократить численность работников промышленно-

публики Беларусь наиболее актуальной проблемой является совершенствование организации труда в промышленности с целью уменьшение удельных затрат рабочей силы и повышения эффективности использования трудовых ресурсов. Необходимость решения данной проблемы особенно остро стоит перед промышленными предприятиями, основным владельцем которых является государство;

<sup>&</sup>lt;sup>1</sup> http://www.nbrb.by/statistics/ExternalDebt/.

сти, прежде всего, за счет повышения эффективности организации труда;

- 5. требуемая оптимизация структуры кадров должна осуществляться путем уменьшения доли руководителей и увеличения доли специалистов;
- 6. необходимо увеличить число рабочих мест в видах экономической деятельности LMN, особенно обратив внимание на развитие сектора М;
- 7. с целью повышения степени инновационности инвестиционных вложений требуется изменить структуру инвестиций в промышленность, увеличив долю капиталовложений в машины и оборудование до 80–90%.

#### Литература

- 1. Короткевич, А. И. Сравнительный анализ состава и структуры работников промышленности Беларуси и Швеции: выводы для Беларуси / А. И. Короткевич, Б. В. Лапко // Белорусский экономический журнал. 2016. №4. С. 113–131.
- 2. Короткевич, А. И. Сравнительный анализ структуры добавленной стоимости экономик Республики Беларусь и Швеции по видам экономической деятельности / А. И. Короткевич, Б. В. Лапко, Д. В. Шпарун // Вестник БГУ. 2015. № 1. С. 47–54.
- 3. Короткевич, А. И. Монополизация экономики как способ повышения эффективности участия

- в международной конкуренции / А. И. Короткевич, Акрам Аббас Рхаиф Аль-Хамзави // Экономическая наука сегодня: сборник научных статей/ БНТУ; редкол.: С. Ю. Солодовников (председатель редкол.) [и др.]. Минск: БНТУ, 2017. № 5. 482 с. С. 318–327.
- 4. Страновой экономический меморандум для Республики Беларусь: экономическая трансформация для роста. Отчет Всемирного банка / Всемирный банк Вашингтон. Округ Колумбия, 2012. 113 с.
- 5. Короткевич, А. И. Финансовые результаты и оценка эффективности деятельности организаций Республики Беларусь / А. И. Короткевич, Акрам Аббас Рхаиф Аль-Хамзави // Банковский вестник. 2017. № 1/642. С. 51–58.
- 6. Короткевич, А. И., Лапко, Б. В. и др. Управление инновационными процессами в региональных системах / А. И. Короткевич, Б. В. Лапко и др. // Минск: «Право и экономика», 2008. 217 с.
- 7. Статистическая база данных [Электронный ресурс]: Интернет-портал статистической службы Швеции. Режим доступа: http://www.statistikdatabasen.scb.se.
- 8. Статистическая база данных [Электронный ресурс] : Интернет-портал Национального статистического комитета Республики Беларусь. Режим доступа: http://http://www.belstat.gov.by.

3KOHOMUKA 137

## 3 K O H O M U K a

# Методические аспекты оценки эффективности обслуживаемого рынка организацией промышленности

#### С. Г. Широких,

магистр экономических наук, аспирант Международного университета «МИТСО» (г. Минск, Беларусь)

В статье обоснована методика оценки эффективности обслуживаемого рынка организацией промышленности, производящей продукты для конечного потребления, в разрезе отдельных потребительских сегментов. Предложенная система показателей, в основе расчета которых лежат финансовые результаты реализации продуктов, позволяет обоснованно подходить к оценке эффективности работы предприятия на различных сегментах и выделять наиболее привлекательные с точки зрения их обслуживания.

The article substantiates the methodology assessing the effectiveness of market organization of industry products for final consumption, in terms of specific consumer segments. The proposed system of indicators, the calculation of which is based on the financial results of the products allows reasonably approach to performance evaluation of enterprises in various segments and allocate the most attractive in terms of their service.

В современных условиях хозяйствования Республики Беларусь, характеризующихся высокой конкуренцией на товарных рынках продукции, маркетинговая деятельность приобретает все большую актуальность, а повышение эффективности ее реализации становится важнейшей задачей менеджмента предприятия. Данное утверждение справедливо, прежде всего, в отношении производителей конечной продукции, для которых, несмотря на работу в основном с торговыми организациями и посредниками, удовлетворение нужд и потребностей клиентов имеет свои специфические особенности, связанные с необходимостью ориентации в конечном счете на рынок товаров народного потребления. Это, в свою очередь, требует от компаний производящих конечные продукты<sup>1</sup> проведения постоянных исследований потребительских предпочтений людей и домашних хозяйств как объектов, на которые должны быть направлены маркетинговые усилия субъекта хозяйствования.

Осуществление маркетинговой деятельности требует реализации ряда последовательных

этапов, включая постановку целей, определение на основе анализа внутренних и рыночных возможностей маркетинговых возможностей предприятия, отбор целевых рынков, разработку комплекса маркетинга и др. Отбор целевых рынков проводится в целях сосредоточения усилий на удовлетворении потребностей только отобранных групп клиентов. Такой отбор позволяет предприятию не распыляться, обслуживая весь рынок, все категории клиентуры, а выбрать наиболее оптимальные для обслуживания сегменты потребителей [3]. Для обеспечения эффективного управления любой социальной системой принцип оптимальности предполагает, что при выработке и принятии решения создаются возможности для получения наибольшего эффекта с наименьшей в конкретной ситуации затратой сил, средств, времени и других ресурсов [4].

Отбор целевых рынков включает (рис. 1):

- изучение спроса;
- сегментирование рынка;
- отбор целевых сегментов;
- позиционирование продуктов на рынке.

<sup>&</sup>lt;sup>1</sup> Для соответствия международным стандартам в области статистики в построении Системы национальных счетов термин «товары и услуги» используется взаимозаменяемо с термином «продукт». Под продуктом при этом подразумевается совокупность однородных групп товаров и услуг.



**Рисунок 1** – Процесс отбора целевых рынков *Источник*: разработка автора на основе [1]

Изучение спроса, которое сводится к анализу текущего его уровня и прогнозированию нужд клиентов, создает базу для исследования возможностей и целесообразности функционирования организации на том или ином рынке потребителей и подводит почву под процесс сегментирования рынка, предполагающего его дифференциацию на однородные группы потребителей. Для предприятий промышленности, производящих конечную продукцию, сегментирование может быть сведено к выделению таких групп потребителей, как торговые дома (в случае наличия собственной товаропроводящей сети), оптовые посредники, организации торговли и непосредственно сами домашние хозяйства (физические лица), как конечные потребители продукции. В отдельных случаях могут быть выделены организации различных видов экономической деятельности, в случае если продукция используется не для целей производственного потребления и органы власти. При необходимости сегментация потребительского рынка может быть проведена более детализированно. Например, в качестве сегментационных переменных для организаций могут выступать их финансовое состояние, вид экономической деятельности, ее масштабы, положение на рынке и др. Однако необходимо сопоставлять затраты, связанные с проведением более детализированной сегментации, с выгодами от ее наличия для достижения поставленных целей исследования.

Определение обслуживаемого рынка, предполагающего отбор целевых сегментов на этапе отбора целевых рынков, для предприятия промышленности, производящего конечную продукцию, является важнейшим этапом маркетинговой деятельности и требует соответствующих критериев оценки эффективности его обслуживания в разрезе отдельных групп потребителей. С учетом того, что все промышленные предприятия являются коммерческими организациями, преследуя

извлечение прибыли в качестве главной цели своей деятельности, в основу оценки эффективности обслуживаемого рынка необходимо положить абсолютные и относительные финансовые показатели. При этом для оценки работы на различных сегментах в качестве абсолютного финансового показателя должен выступать не показатель прибыли от реализации, а маржинальный доход, определяемый как разница между ценой продукта и переменными затратами на его производство либо выручкой от реализации и общими переменными затратами при расчете на весь объем реализации. Это обусловлено тем, что на прибыль от реализации как в целом, так и в разрезе отдельных продуктов сложно опираться, поскольку она является динамичной величиной, которая зависит от объема производства, способа распределения условно-постоянных затрат (при определении прибыли от реализации единицы продукта) и т.д. В свою очередь относительным показателем оценки эффективности производства и реализации того или иного продукта должна быть его рентабельность по маржинальному доходу (маржинальной прибыли)  $P^{II_{MZ}}$ , определяемая как отношение маржинального дохода (МД) к переменным (условно-переменным) затратам (ПЗ) (формула 1):

$$P^{\Pi_{MI}} = \frac{M / I}{I I 3} \tag{1}$$

Данный показатель, отражающий эффективность реализации продукта и не зависящий уровня и способа распределения условно-постоянных затрат на предприятии, может рассчитываться как на единицу продукта, так и на весь объем ее реализации.

Как отмечалось в работе [2], определение обслуживаемого организацией рынка является важным этапом маркетинговой деятельности фирмы и осуществляется в процессе отбора целевых сегментов на основе проведенного анализа ее рыноч-

Итого

Продужения	Группы потребителей (клиенты)						
Продукты	1(a)	2(b)	3(c)	•••	m(z)	Итого	
1	Y11/K11	Y12/K12	Y13/K13	•••	Y1m/K1m	Y1'/K1'	
2	Y21/K21	Y22/K22	Y23/K23	•••	Y2m/K2m	Y2'/K2'	
3	Y31/K31	Y32/K32	Y33/K33	•••	Y3m/K3m	Y3'/K'	
•••				•••			
n	Yn1/Kn1	Yn2/Kn2	Yn3/Kn3		Ynm/Knm	Yn'/Kn'	

Таблица 1 - Отбор целевых сегментов при помощи матрицы «клиенты/продукты»

Источник: разработка автора на основе[3]

Y1/K1

где

Y12 – количество продуктов первого вида, приобретаемых клиентами второй потребительской группы за определенный период;

Y3/K3

*K12* – количество клиентов второй потребительской группы, приобретающих продукты первого вида за определенный период;

Y1 – количество продуктов всех видов, приобретаемых клиентами первой потребительской группы за определенный период;

K1 – показатель, характеризующий полноту удовлетворения клиентов первой потребительской группы предоставляемым набором продуктов;

y1' – количество продуктов первого вида, приобретаемых клиентами всех потребительских групп за определенный период;

K1' – количество клиентов всех потребительских групп, приобретающих продукты первого вида;

СУ - общее количество приобретаемых продуктов всех видов за определенный период;

Y2/K2

СК – показатель, характеризующий полноту удовлетворения клиентов всех потребительских групп предоставляемым набором продуктов;

а – количество клиентов в первой потребительской группе;

i – продукт i-того вида (i...n, iде n – количество реализуемых продуктов);

j– клиенты j-той потребительской группы (j...т, iде i – количество потребительских iгрупп (i0-хементов)).

ных возможностей и выявленных маркетинговых возможностей. При этом вопросы отбора целевых сегментов удобно рассматривать при помощи построения матриц «клиенты/продукты», которые дают наглядное представление о возможных вариантах действий [1]. Для этих целей включаются в рассмотрение группы потребителей, сформированные на основе «сращивания» матриц, образованных по различным сегментационным признакам (табл. 1).

Отбор целевых сегментов рынка связан с выявлением среди них наиболее привлекательных для обслуживания с точки зрения организации. Основываясь на составленной матрице «клиенты/продукты», в работе [2] был представлен расчет ряда коэффициентов, которые показывают сравнительную характеристику отдельных сегментов с точки зрения привлекательности их обслуживания. Однако все представленные показатели, дающие сравнительную характеристику отдельных сегментов рынка, определяют их «валовые» характеристики, демонстрируют интенсивность, например, приобретения продуктов и проч. Т. е. этой информации явно недостаточно

для выявления наиболее привлекательных для организации сегментов.

Ym/Km

CY/CK

В связи с вышеизложенным необходимо ввести в оборот показатели, характеризующие финансовую эффективность обслуживаемого организацией рынка. Это позволит определять привлекательность того или иного сегмента, опираясь на финансовые результаты его обслуживания, оценивая эффективность работы организации по обслуживанию различных групп потребителей.

Для проведения оценки привлекательности отдельных сегментов и определения эффективности обслуживаемого рынка в разрезе отдельных продуктов и групп потребителей требуется выполнения ряда этапов исследования. В связи с тем, что большинство промышленных предприятий, производящих продукты для конечного потребления, имеют широкий номенклатурный перечень и ассортимент продукции, на первом этапе необходимо выделить стратегические зоны хозяйствования [5, 6] провести АБС-анализ [7, 8], позволяющий определить наиболее значимые продукты с позиции их валовых продаж.

<b>таолица</b> 2 – Основные потреоители и ооъемы приооретаемых продуктов организаци	потребители и объемы приобретаемых продуктов организации
---	--

Потребитель (сегмент)	Объем приобретаемых потребителями продуктов $(V)$ , руб.	Удельный вес, %	Количество организаций (потребителей)(К), ед.	Средний объем потребления( $\tilde{V}$ ), руб.
Оптовые посредники	$V_1$	V <sub>1</sub> / V×100	$K_1$	$\tilde{V}_1 = V_1/K_1$
Розничная торговля	$V_2$	V <sub>1</sub> / V×100	K <sub>2</sub>	$\tilde{V}_2 = V_2/K_2$
Торговые дома	$V_3$	V <sub>1</sub> / V×100	К3	$\tilde{V}_3 = V_3 / K_{13}$
		•••		
Сегмент т	$V_m$	V <sub>1</sub> / V×100	$K_m$	$\tilde{V}_m = V_m / K_m$
Итого	V	100,0	K	-

где:

 $V_2$  – объем приобретаемых продуктов вторым потребительским сегментом (розничной торговлей), руб.;

 $K_{I}$  – количество клиентов в первой потребительской группе (количество оптовых посредников), ед.;

 $ilde{V}_3$  –средний объем потребления (приобретаемых продуктов) третьим потребительским сегментом (торговыми домами), руб.

Таблица 3 – Уровень цен для различных групп потребителей (сегментов)

Вид продукта	Цена реализации, руб.						
	Оптовые посредники (сегмент 1)	Розничная торговля (сегмент 2)	Торговые дома (сегмент 3)		Сегментт		
1	Ц11	Ц <sub>12</sub>	Ц <sub>13</sub>		Ц <sub>1т</sub>		
2	Ц21	Ц22	Ц23		Ц2т		
	•••		•••		•••		
n	Ц <sub>п1</sub>	Цп2	Цп3		Цпт		

Источник: разработка автора

где, к примеру:

 $U_{21}$ — цена второго вида продукта для первого сегмента (потребительской группы).

Далее требуется провести сегментацию рынка потребителей продуктов организации, результаты которой необходимо свести в форму, пример которой представлен в *табл.* 2.

Далее необходимо провести анализ ценовой политики организации на различных сегментах рынка с точки зрения уровня устанавливаемых цен в разрезе отдельных продуктов, условий платежа для различных потребителей и др. По результатам проведенного анализа должна быть составлена в том числе форма, внешний вид которой представлен в *табл. 3*.

Наличие информации об уровне цен для различных групп потребителей (сегментов) позволяет дать предварительную оценку эффективности их обслуживания. Для этого необходимо для каждого выделенного сегмента составить форму, представленную в табл. 4.

Необходимо отметить, что количество форм, представленных в maбn. 4, должно соответствовать количеству выделенных потребительских групп (сегментов), т.е. должно быть равным m.

Выполнение описанных выше этапов исследования деятельности организации на рынке позволяет перейти непосредственно к финансовой оценке привлекательности отдельных сегментов и определению эффективности обслуживаемого рынка в разрезе отдельных продуктов и групп потребителей. В этом случае матрица, представленная в табл. 1, в общих обозначениях будет иметь следующий вид (табл. 5).

В случае использования более конкретных обозначений *табл.* 5 будет иметь следующий вид (*табл.* 6).

В соответствие с предложенным подходом к обоснованию оценки целевых сегментов при помощи матрицы «клиенты/продукты»можно проводить расчет ряда показателей, характеризующих финансовую эффективность обслуживаемого организацией рынка (формулы 2–8).

$$\mathcal{A}_{j} = \frac{M \mathcal{A}_{j}}{K_{j}} \tag{2}$$

Значение  $\mathcal{I}_{j}$  показывает, какой маржинальный доход получает организация с одного клиента

Таблица 4 – Оценка эффективности обслуживания ј-го сегмента (группы потребителей)

Вид продукта	Цена, руб.	Переменные затраты (ПЗ), руб.	Маржинальный доход (МД = Ц-ПЗ), руб.	Рентабельность по маржинальному доходу, %
1	Ц1ј	П31	$M$ Д $_{1j}$	$P_{lj}^{\Pi_{M\!M\!}}$
2	Ц2ј	П32	$M$ Д $_{2j}$	$P_{2j}^{\Pi_{MJ\!\!\!/}}$
•••				
n	Цпј	$\Pi 3_n$	$M$ Д $_{nj}$	$P_{nj}^{\Pi_{MJI}}$

гле

 $II_{2i}$  – цена второго вида продукта для j-го сегмента (потребительской группы);

 $\Pi 3_1$  – переменные затраты на производство первого вида продукта;

 $M\mathcal{I}_{2j}$  – удельный маржинальный доход, получаемый организацией от продажи второго вида продукта j-й группе потребителей (сегменту);

 $P_{2j}^{\Pi_{M\!/\!\!1}}$  – рентабельность по маржинальному доходу второго вида продукта, реализуемого ј-й группе потребителей.

**Таблица 5** – Показатели для финансовой оценка целевых сегментов при помощи матрицы «клиенты/продукты»

Продукты	Группы потребителей (клиенты)(j)					Mana
(i)	1(a)	2(b)	3(c)		m(z)	Итого
1	$MД_{ij}/K_{ij}$	$M$ Д $_{ij}/K_{ij}$	$M$ Д $_{ij}$ / $K_{ij}$	•••	$MД_{im}/K_{im}$	MД <sub>i</sub> '/K <sub>i</sub> '
2	$M$ Д $_{ij}/K_{ij}$	$M$ Д $_{ij}/K_{ij}$	$M$ Д $_{ij}/K_{ij}$	•••	$MД_{im}/K_{im}$	$MД_i$ '/ $K_i$ '
3	$M$ Д $_{ij}$ / $K_{ij}$	$MД_{ij}/K_{ij}$	$MД_{ij}/K_{ij}$		$MД_{im}/K_{im}$	$MД_i$ '/ $K_i$ '
		•••	•••			
п	$MД_{nj}/K_{nj}$	МД <sub>пј</sub> /К <sub>пј</sub>	МД <sub>пј</sub> /К <sub>пј</sub>		$MД_{nm}/K_{nm}$	$MД_n$ '/ $K_n$ '
Итого	$MД_j/K_j$	$MД_j/K_j$	$MД_j/K_j$		$MД_m/K_m$	МД/К'

Источник: разработка автора

где:

MДij- маржинальный доход организации, получаемый при реализации продуктов i-го вида клиентам j-ой потребительской группы за определенный период;

 $M\!\!\!/\!\!\!\!/ j$  – маржинальный доход организации, получаемый при реализации продуктов всех видов клиентам j-ой потребительской группы за определенный период;

 $M \not \exists i$  – маржинальный доход организации, получаемый при реализации продукта i-го вида клиентам всех потребительских групп за определенный период;

 $M\!\!\!/\!\!\!/$  – общий маржинальный доход организации, получаемой при реализации продуктов всех видов клиентам всех потребительских групп за определенный период;

Kij – количество клиентов j-ой потребительской группы приобретающих продукты i-го вида за определенный период;

Ki' – количество клиентов всех потребительских групп, приобретающих продукты i-i0 вида;

K – количество клиентов всех потребительских групп (K = a+b+c+...+z);

Kj – показатель, характеризующий полноту потребления (приобретения) клиентами j-ой потребительской группы реализуемой номенклатуры (ассортимента) продуктов. При этом  $a \le K_1 \le na$ ,  $b \le K_2 \le nb$  и так далее. Соответственно, $K_1$ =a при условии, что каждый клиент первой потребительской группы будет приобретать только один продукт из n имеющихся в ассортименте предприятия. $K_1 = na$  при условии, что каждый клиент первой потребительской группы будет приобретать всепимеющихся в ассортименте предприятия продуктов;

K' – показатель, характеризующий полноту потребления (приобретения) клиентами всех потребительских групп реализуемой номенклатуры (ассортимента) продуктов. При этом  $K \le K$ '  $\le nK$ .

Продукты( <i>i</i> )	Группы потребителей (клиенты)(j)					1/1
	1(a)	2(b)	3(c)		m(z)	Итого
1	МД11/К11	МД <sub>12</sub> /К <sub>12</sub>	МД <sub>13</sub> /К <sub>13</sub>	•••	$M$ Д $_{1m}$ / $K_{1m}$	МД₁'/К₁'
2	МД21/К21	МД22/К22	МД23/К23		MД <sub>2m</sub> /K <sub>2m</sub>	МД2'/К2'
3	МД31/К31	МД32/К32	МД33/К33	•••	МД3т/К3т	МД3'/К3'
		•••				•••
n	$MД_{n1}/K_{n1}$	$MД_{n2}/K_{n2}$	$MД_{n3}/K_{n3}$		$MД_{nm}/K_{nm}$	<i>МД</i> <sub>n</sub> '/ <i>K</i> <sub>n</sub> '
Итого	МД₁/К₁	МД₂/К₂	МД3/К3		$MД_m/K_m$	МД/К'

Таблица 6 - Финансовая оценка целевых сегментов при помощи матрицы «клиенты/продукты»

где

 $M I_{12}$  – маржинальный доход организации, получаемый при реализации продуктов первого вида клиентам второй потребительской группы за определенный период;

 $M I_I$  – маржинальный доход организации, получаемый при реализации продуктов всех видов клиентам первой потребительской группы за определенный период;

 $M I_I$  – маржинальный доход организации, получаемый при реализации продуктов первого вида клиентам всех потребительских групп за определенный период;

MД – общий маржинальный доход организации, получаемой при реализации продуктов всех видов клиентам всех потребительских групп за определенный период;

 $K_{12}$  – количество клиентов второй потребительской группы приобретающих продукты первого вида за определенный период;

 $K_2$ ' – количество клиентов всех потребительских групп, приобретающих продукты второго вида.

*j-той* потребительской группы при реализации всего набора продуктов за рассматриваемый период.

$$VMI_{ij} = \frac{MI_{ij}}{MI_{i}} \tag{3}$$

Значение коэффициента  $YM\mathcal{L}_{ij}$  показывает, какой удельный вес маржинального дохода от реализации продукта i-того вида клиентам j-той потребительской группы занимает в общем объеме маржинального дохода, получаемого организацией от реализации продукта i-того вида всем группам потребителей за рассматриваемый период.

$$YM\mathcal{I}_{i}^{\gamma} = \frac{M\mathcal{I}_{i}^{\gamma}}{M\mathcal{I}} \tag{4}$$

Значение коэффициента УМДі показывает, какой удельный вес маржинального дохода от реализации продукта *i-того* вида клиентам всех потребительских групп, занимает в общем объеме маржинального дохода, получаемого организацией от реализации продуктов всех видов за рассматриваемый период.

$$\mathcal{A}_{ij} = \frac{M \mathcal{A}_{ij}}{K_{ij}} \tag{5}$$

Значение коэффициента  $\mathcal{L}_{ij}$  показывает, какой маржинальный доход организация получает в среднем с одного клиента j-той потребительской

группы при реализации продукта *i-того* вида за рассматриваемый период.

$$\mathcal{A}_{i}^{\,\prime} = \frac{M\mathcal{A}_{i}^{\,\prime}}{K_{i}^{\,\prime}} \tag{6}$$

Значение коэффициента  $\mathcal{J}_i$ ' показывает, какой маржинальный доход организация получает в среднем с одного клиента всех потребительских групп, приобретающих продукты i-того вида за рассматриваемый период.

$$\mathcal{I} = \frac{M\mathcal{I}}{K} \tag{7}$$

Значение коэффициента  $\mathcal{J}$  показывает, какой маржинальный доход организация получает в среднем с одного клиента всех потребительских групп за рассматриваемый период.

$$YM \mathcal{I}_{j} = \frac{M \mathcal{I}_{j}}{M \mathcal{I}} \tag{8}$$

Значение коэффициента  $YM\mathcal{I}_j$  показывает, какой удельный вес маржинального дохода от реализации продуктов всех видов клиентам j-той потребительской группы занимает в общем объеме маржинального дохода, получаемого организацией от реализации продуктов всех видов всем потребительским группам за рассматриваемый периол.

Внимательный анализ всей совокупности представленных коэффициентов (формулы 2-8)

даст сравнительную финансовую характеристику отдельных сегментов, которая позволит провести оценку эффективности обслуживаемого рынка организацией промышленности. В свою очередь наличие информации о степени привлекательности целевых сегментов обслуживаемого организацией промышленности рынка обеспечит условия для разработки стратегии их обслуживания и создаст базу для последующего планирования комплекса маркетинга.

Таким образом, проведенные исследования и разработки позволяют сделать следующие выводы. Для производителей конечной продукции, несмотря на работу в основном с торговыми организациями и посредниками, удовлетворение нужд и потребностей клиентов имеет свои специфические особенности, связанные с необходимостью ориентации в конечном счете на рынок товаров народного потребления. Это, в свою очередь, требует от компаний, производящих конечные продукты, проведения постоянных исследований потребительских предпочтений людей и домашних хозяйств как объектов, на которые должны быть направлены маркетинговые усилия субъекта хозяйствования. Отбор целевых рынков проводится в целях сосредоточения усилий на удовлетворении потребностей только отобранных групп клиентов. Такой отбор позволяет предприятию не распыляться, обслуживая весь рынок, все категории клиентуры, а выбрать наиболее оптимальные для обслуживания сегменты потребителей. Для проведения отбора целевых рынков обоснована методика оценки эффективности обслуживаемого рынка организацией промышленности, производящей продукты для конечного потребления, в разрезе отдельных потребительских сегментов. Предложенная система показателей, в основе расчета которых лежат финансовые результаты реализации продуктов, позволяет обоснованно подходить к оценке эффективности работы предприятия на различных сегментах и выделять наиболее привлекательные с точки зрения их обслуживания.

#### Литература

- 1. Спицин, И. О. Маркетинг в банке / И. О. Спицин, Я. О. Спицин. Тернополь: АО «Тарнекс», 1993. 656 с.
- 2. Широких, С. Г. Актуальные проблемы определение обслуживаемого организацией рынка / С. Г. Широких // Материалы III МНПК «Беларусь 2030: государство, бизнес, наука, образование» (27 октября 2016 года, г. Минск, БГУ). С. 68–72.
- 3. Широких, С. Г. Финансовые аспекты оценки эффективности маркетинговой деятельности предприятий / С. Г. Широких // Материалы II МНПК молодых ученых, магистрантов и аспирантов «Банковский бизнес и финансовая экономика: современное состояние, глобальные тренды и перспективы развития» (28 апреля 2017 года, г. Минск, БГУ). С. 164–167.
- 4. Князев, С. Н. Управление: искусство, наука, практика: Учеб. пособие / С.Н. Князев. Мн.: Армита Маркетинг, Менеджмент, 2002. 512 с.
- 5. Ансофф И. Стратегическое управление: пер с англ. М.: Экономика, 2005. 519 с.
- 6. Сухина, Н. Ю. К вопросу о формировании методического подхода к стратегическому планированию конкурентного развития бизнеса / Н. Ю. Сухина, М. В. Кутин, Н. П. Артеменко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика, № 2 2010. С.26–34.
- 7. Хамлова, О. Н. АВС-анализ: методика проведения / О. Н. Хамлова // Управление компанией. 2006. № 10. С. 69–78.
- 8. Голубков, Е. П. ABC- и XYZ-анализ: проведение и оценка результативности / Е. П. Голубков // Р Marketing solutions. Режим доступа: http://5p.ru/?p=297.

## Роль истории в современном обществе

#### Бак Валерий Валерьевич,

общественный деятель, член РОО «Белая Русь» (г. Минск, Беларусь)

В статье рассматривается роль истории в современном обществе, ее особенности, проблемы и тенденции. На основе рассмотренных явлений и тенденций построен прогноз дальнейшего развития ситуации.

The article examines the role of history in modern society, its features, problems and trends. On the basis of the phenomena and trends examined, a forecast is given for the further development of the situation.

Какова связь между историей и обществом? Колоссальна. Не существует более тесной связи, чем эта, когда, с одной стороны, общество творит историю, а с другой – является по сути само живым ее продолжением.

История открывает перед человечеством багаж бесценного опыта. Дает возможность взглянуть не только на явления, но и проследить весь путь от предпосылок и условий до далекоидущих последствий, и на основе этого наблюдения сделать выводы, имеющие практическое значение для современников и потомков.

Всемирная история щедро делится опытом всего человечества, история родной земли помогает лучше понять самих себя.

Тяжело жить не зная, кто ты и откуда; история позволяет не только получить ответы на эти вопросы, но и подсказать, как и куда идти по дороге жизни.

Историю пишут люди и пишут ее для людей. Человек – краеугольный камень и одновременно самое уязвимое место. И осознание этого порождает стремление со всей ответственностью выявлять слабости и проблемы, искать и находить пути их решения. Обо всем по порядку.

В современном обществе сложился ряд стереотипов по отношению к истории. Это и пренебрежительное отношение как к исключительно «школьному» предмету и даже категорическое неприятие слова «наука» к истории. Эти стереотипы различны, но их всех объединяет то, что они свидетельствуют о слабом понимании важности истории в глазах обывателей.

В чем же основная причина этого явления? Причин на деле много. Здесь и «классическое» – люди поглощены своим бытом, им не до «высоких материй», и сама тенденция современности,

когда мерилом успеха стал объем потребления; но не стоит сбрасывать со счетов и вклад с другой стороны. Я говорю о системе просвещения и науки. Ряд подводных камней, существующих ныне, вносят свою лепту в принижение статуса и непонимание истории обществом.

Первым таким камнем я назову субъективизм. Именно он зачастую порождает плюрализм мнений, выводов и оценок, порой диаметрально противоположных друг другу. Мне возразят, что в споре рождается истина, и я не стану спорить с этим, но добавлю, что если бы речь шла лишь об исследователях и ученых; однако субъективизм как явление, куда шире. Он пронизывает насквозь систему подачи знаний.

Каждый учитель – это живой человек, личность, имеющая свою оценку и отношение ко всему, а урок, прежде всего, – это живое общение, и предположить, что у всех преподавателей все и всегда одинаково и равномерно, невозможно.

Другая деталь – книги и учебники. Даже будучи объективно написанной, книга, проходя через читателя, как информация, трансформируется, множество разнообразных факторов, собранных в одно время в одном отдельно взятом человеке, преобразуют ее.

Вторым подводным камнем выделю катастрофически малую наглядность. Учащиеся слышат звон, да не знают, где он. Да, правильно расставленные приоритеты и высокий уровень рассказчика способны окунуть аудиторию в эпоху прошлого; но вот прозвенел звонок, а в тактильно-зрительной памяти как ничего нового не было, так и нет.

Отсутствие наглядности снижает интерес к предмету у детей и подростков и затрудняет возникновение его уже в зрелом возрасте.

**ОБЩ е СТВ О** 145

Третий подводный камень – политизированность и идеологизированность истории. Когда в угоду тому или иному курсу меняется стиль подачи информации, смещаются акценты, и, к сожалению, что мы можем нередко наблюдать в современном мире, переписывается сама история.

Четвертый и пятый подводные камни я выделил специально применительно к нашей стране и объединил в один – ошибочное восприятие собственной исторической «периферийности», как комплекс порождающий нестабильность и разорванность изучения и изложения отечественной истории, и второй фактор – отсутствие сопричастности к ней как среди учащихся и студентов, так и некоторого числа учителей.

Люди слышат историю, но она остается для них далекой, туманной. Давно минувшее не имеет перемычки, что связывала бы ее с настоящим.

Кинематограф, телевидение, популярная литература и интернет «заполняют вакуум», создавая теории и мифы на любой вкус. Красивая картинка, сенсационность или же игра противоречий выглядят в глазах обывателя куда заманчивее, чем самостоятельное изучение или обращение к серьезным научным источникам.

На самом деле подводных камней куда больше, и я лишь охватил наиболее значимые проблемные места, на мой взгляд, и актуальные на данный момент

От критического воззрения на проблему взаимоотношения истории и современного общества перейду к конструктивизму и поиску решений выше озвученных проблемных моментов.

Полностью уйти от субъективности, на мой взгляд, невозможно. Однако его можно минимизировать, приложив усилия в самых уязвимых местах. Во-первых, речь идет о выработке некоего единого подхода в изучении отечественной истории. Это может быть как централизованная структура с четко обозначенными оценками и интерпретациями, так и децентрализованная, позволяющая самостоятельно давать оценку, исходя из множества фактов, однако при этом очень важно учесть все самые острые моменты и не оставить их без внимания.

Во-вторых, преподавание истории не должно быть безответственным. Если каждый учитель будет подходить к своей работе, исходя из принципа ответственности, в первую очередь, перед юными гражданами, осознавая, как многое могут значить его собственные слова и действия для этих юных людей, то мы сумеем избежать многих проблем в будущем.

История может стать тем культурным инструментом, способным объединить общество, дать понимание текущего и показать направление будущего, воспитать подрастающее поколение, воплощая лучшие человеческие качества на примерах реально существовавших личностей, но не камуфлируя плохое, что было, а давая этому реальную оценку.

Истории нужно идти в массы, используя все существующие возможности. Дабы выбить из массового сознания ворох псевдонаучности и околоисторического шарлатанства.

Что касается наглядности. Помимо тех способов, что способны подарить нам кинематограф, интернет и телевидение, существуют и иные. Подробно раскрыть эти способы в рамках объема данной статьи невозможно, поэтому ограничусь перечислением с кратким пояснением.

Необходимо дать возможность учебным заведениям проводить расширенные уроки с полным оснащением всем для этого необходимым. И речь идет не только об истории. Осознавая, что обеспечить школы на индивидуальной или самостоятельной основе подобным образом невозможно, предполагаю логичным создание специализированной службы при Министерстве образования, отвечающей за поставленную задачу с планированием таких мероприятий для всех школ и возможностью предоставить все необходимое (будь то экскурсия, посещение лаборатории или театрализованное мероприятие по заявке).

Считаю, что массовые мероприятия, театрализованные, реконструктивные и посвященные тем или иным событиям, равно, как и те, что носят более культурный оттенок, такие, как балы и сценические постановки, очень важны в вопросе воспитания и образования подрастающего поколения. Они способствуют единению учащихся, проявлению творческого потенциала и росту интереса к наукам и отечественной истории.

Также считаю, что нашей стране не хватает музеев, культурных и исторических объектов. Укрепление уже существующего и возникновение нового станет хорошим подспорьем для образования и воспитания. При доступности и хорошей рекламе проблем с посещаемостью быть не должно. Данный пункт, помимо уже сказанного, создает и иные плюсы, такие, как привлечение туристов, создание новых рабочих мест, укрепление положительного имиджа страны и народа, самообразование и воспитание в людях интереса и гордости за свое Отечество и его наследие.

**Перспективы**. Если ничего не предпринимать, роль истории в обществе может еще боль-

ше упасть или же, в случае заметного ухудшения жизни общества, даже быть заменено мифотворчеством.

В нейтральной оценке нас ждет дальнейшая стагнация с редкими проблесками света, что само по себе нехорошо, но позволяет сохранить шанс на развитие и укрепление роли истории в обществе.

Мы на пороге новой эры во взаимоотношении истории и общества. И ключ к этому – в истории, в ее огромном багаже человеческих знаний и опыта. Нужно лишь отобрать лучшее из этого океана и найти ему разумное применение в жизни. А второй ключ – в самом обществе, в его готовности к новому, к тому потаенному, желанному, дающему ответы на вопросы, кто мы и куда мы идем.

## Влияние Эммануила Сведенборга на мировую культуру

## Корчицкий Сергей Александрович,

кандидат педагогических наук, член Союза российских писателей, доцент кафедры итальянского языка Минского государственного лингвистического университета

В статье рассматривается культурное, научное и мировоззренческое влияние, оказанное шведским универсальным гением Эммануилом Сведенборгом, чье имя незаслуженно забыто и известно сегодня только узкому кругу специалистов.

The article examines the cultural, scientific and philosophical influence exerted by the Swedish universal genius Emmanuel Swedenborg, whose name is undeservedly forgotten and is known today only to a narrow circle of specialists.

Уже давно канули в Лету те давние и чарующие времена, когда боги являли себя, чтобы вмешиваться в дела смертных и соблазнять простых земных девушек, а благородные герои вершили свои великие подвиги. После того, как все земли были завоеваны, а города основаны, их заселили люди, озабоченные куда более прозаичными проблемами, чем их знаменитые прародители. И чем могущественнее становилось человечество, тем ничтожнее выглядел индивид перед лицом накопленных за тысячелетия богатства, силы и знания. Сама гениальность, казалось бы, стала достоянием истории, и место универсалов заняли узкие специалисты - винтики в хорошо отлаженном социальном механизме. Однако в технократическом полумраке, охватывающем бесчисленные «ego» наших современников и погружающем их в полудрему, все ярче виден свет тех титанов мысли, которые не получили заслуженного признания своей эпохи. Об одном из них и пойдет речь в нашей статье. Эммануила Сведенборга (1688–1772), выдающегося шведского ученого, философа и духовидца, ставят в один ряд с Аристотелем и Леонардо да Винчи. Действительно, эти трое были универсальными гениями, постигшими все знания, полученные наукой их времени, и сделавшими так много нового в совершенно разных сферах, что невольно задаешься вопросом, как они могли их совмещать. Не будет ошибкой сказать, что вокруг таких людей вращается интеллектуальная история человечества. Из этой великолепной тройки имя Сведенборга наименее известно широкой публике, что имеет свое объ-

яснение. Последние 27 лет жизни он целиком посвятил теологии и при этом критически отнесся к основным религиозным учреждениям своего времени и их учению. Протестанты и католики не могли ему это простить, и имя великого шведа, который еще при жизни подвергся гонениям со стороны церкви, обычно замалчивалось. Однако дерево, как известно, познается по плодам, и спустя столетия мы можем непредвзято оценить вклад Сведенборга в сокровищницу мировой культуры, его поистине созидательное участие в деле прогресса рода человеческого.

Сведенборг был широко известен как ученый натуралист, один из главных научных авторитетов XVIII века. Его открытия и предположения предвосхитили развитие науки на столетия. Давайте поговорим о научных достижениях Сведенборга более детально, особенно подчеркнув некоторые из них.

Сведенборг первым выдвинул так называемую небулярную теорию – теорию происхождения Земли и Солнца из туманности. Заметим, что он сделал это прежде Канта и Лапласа. В подтверждение этому можно привести мнение лауреата нобелевской премии по химии Сванте Аррениуса, основателя современной физической химии как науки, который пришел к выводу, что системы мироздания, предложенные в трудах Бюффона, Канта, Лапласа, Райта и Ламберта, были предсказаны Сведенборгом в его «Principia». Аррениус говорит об этом следующее: «Если мы кратко подытожим идеи, которые впервые были высказаны Сведенборгом и затем, хотя обычно в сильно из-

мененной форме, сознательно или бессознательно, были взяты другими авторами в космологии, мы найдем таковые:

- планеты нашей солнечной системы возникают из солнечной материи;
- земля и другие планеты постепенно удалялись от солнца, и время их обращения увеличивалось;
- время вращения земли, то есть долгота суток, постепенно увеличивалось;
- Солнца располагаются всюду на Млечном Пути;
- есть еще большие системы, в одной из которых расположен Млечный Путь».

Можно добавить, что прежде Гершеля Сведенборг открыл место нашей солнечной системы в Млечном Пути и раньше Лагранжа показал, что отклонения планетных орбит имеют свойство через определенные промежутки времени возвращаться к норме.

Также Сведенборг предвосхитил открытие осевого вращения звезд и их спирального движения вокруг Млечного Пути и сделал предположение о существовании множества галактик наподобие Млечного Пути.

Сведенборгу принадлежат передовые открытия в области кристаллографии. В частности, он описал молекулярную структуру кристаллов. Знаменитый химик Дюма в своих лекциях по химической философии называет Сведенборга настоящим творцом кристаллографии.

Сведенборг развил теории, касающиеся природы энергии. Удивляют метафизические воззрения шведского гения. В полемике с Ньютоном он высказал мысль о том, что всякая материя есть движение, воспринимаемое как геометрическая форма. Также основой тварного мира по Сведенборгу является изначальная природная точка – некая частица материи, порождаемая Божественной волей и состоящая из чистого движения или энергии и находящаяся вне измерений материального мира. Сведенборг предвосхитил открытия XX века в области атомной физики. Материя, согласно Сведенборгу, состоит из бесконечно делимых частиц, пребывающих в непрерывном вихревом движении.

Сведенборг сделал ряд значительных открытий в области физиологии. Он первым понял значение коры головного мозга и функцию легких. Эти открытия были подтверждены в XIX веке, но об их истинном авторе предпочли умолчать. Также гениальны догадки Сведенборга о значении желез внутренней секреции и особенно ги-

пофиза для жизнедеятельности человека. Именно Сведенборг указал на существование и функции спинно-мозговой жидкости. Современные ученые считают, что научная деятельность Сведенборга явилась предпосылкой для развития основ «нервной сенсорной физиологии».

За столетие до открытия электричества Сведенборг был пионером в изучении магнетизма, выведя его на основе своей теории о «северноюжных» вращающихся частицах.

Сведенборг сделал чертежи летательного аппарата, использующего современные аэродинамические принципы, наподобие современного планера (модель хранится в Смитсоновском институте в Вашингтоне), пневматического ружья и печи регулируемого сгорания, подводной лодки и парового котла. Также, будучи талантливым инженером, он спроектировал систему передвижения судов по суше и механизмы для разработки соляных источников

Перу Сведенборга принадлежит первая шведская «Алгебра», работы о способах определять долготу мест через наблюдения над луной; о десятичной системе мер и денежных знаков; о большей высоте морских приливов в древние времена; о движении и положении земли и планет.

Исследования Сведенборга оказали влияние на развитие шведской геологии. Например, им даны указания на способ нахождения жил в руде.

Передовые работы Сведенборга по металлургии выдвинули его в ведущие авторитеты этой отрасли знания. Выводы Сведенборга о способах обработки железа, меди и бронзы дали сильный толчок развитию науки и технологии металлов.

Влияние Сведенборга отнюдь не ограничивается научной сферой. Однако образ ученого и ясновидящего заслоняет две другие, не менее важные ипостаси шведского гения. Речь идет о Сведенборге как философе и теологе, создавшем своеобразное духовное учение, последователей которого до сих пор можно найти в разных уголках нашей планеты. Ни в одном академическом учебнике по философии вы не найдете изложения сведенборгианских доктрин, которые, тем не менее, вызвали сильное брожение во многих блестящих и незаурядных умах. Знаменитый американский мыслитель Ральф Уолдо Эмерсон открыто называл себя учеником Сведенборга, о котором сказал следующее: «Грандиозная душа, он находится далеко за пределами своего времени, непонятый им, и он требует большого фокусирующего расстояния, чтобы быть увиденным». Создатель бессмертного Шерлока Холмса Артур Конан Дойл нашел в трудах Сведенборга «целую гору интел-

лекта». В списке пламенных почитателей Сведенборга и такие всемирно известные личности, как психоаналитик Карл Юнг и основатель гомеопатии Самюэль Ганнеман. Какие же достижения Сведенборга-мыслителя мы можем особо выделить из всего им написанного (а это десятки тысяч страниц на простой и сухой латыни)?

Самый значительный резонанс в мировом культурном пространстве получило оживленное и истолкованное Сведенборгом знание о соответствиях - динамических отношениях между естественным и сверхъестественным измерениями реальности. Согласно ученому, невидимый план бытия раскрывается нам в универсальных символах, наполняющих мир видимый, подобно тому, как выражение лица отражает внутреннее состояние человека. Учение о соответствиях явилось идейной основой для символизма как литературного направления. Сам основатель движения символизма, бельгийский поэт, драматург и эссеист, лауреат Нобелевской премии по литературе 1911 г. Моррис Метерлинк (1862–1949) был последователем Сведенборга. Известнейший французский символист Шарль Бодлер (1821-1867) в своем сборнике «Цветы Зла» многим обязан Сведенборгу. Так манифест символистской поэтики сонет «Les correspondances» (в переводе - «Соответствия») заимствует у Сведенборга и название, и содержание, что подтверждается самим Бодлером (письмо Туссенелю от 21 января 1856 г.). Влияние Сведенборга заметно и у Достоевского, хотя сам автор никогда не упоминал имени великого шведа. Особенно проявилось воздействие Сведенборга на русского писателя в романе «Братья Карамазовы», в главе «Об аде и адском огне, рассуждение мистическое». Чешский писатель и Нобелевский лауреат Чеслав Милош, который сам испытал влияние шведского духовидца, в своем эссе «Достоевский и Сведенборг» пишет: «Воздействие Сведенборга, по-моему, чувствуется и в "Преступлении и наказании". Громадный фантасмагорический город - будь он Парижем, который Бодлер буквально именует "инфернальный град", или Санкт-Петербургом, где Раскольникова осаждают ночные кошмары, - предстает современным воплощением Дантова ада; в описании его скрыто присутствует учение о соответствиях».

Учение о соответствиях пристально вглядывающегося в «храм природы» шведского гения получило отклики и за пределами христианского мира. «Северным Буддой» назвал Сведенборга главный интерпретатор и пропагандист дзен-

буддизма на западе Дайдзе Тейтаро Судзуки, лично переведший на японский язык основные труды великого шведа.

Одним из самых ярких достижений Сведенборга-мыслителя является то, что он развил и представил в систематизированном виде философию любви. Сведенборгу принадлежит уникальная концепция «правящей любви», которая напоминает ведическое учение о трех гунах (или - сетях, веревках) материальной природы. По Сведенборгу четыре любви - к Богу, к ближнему, к миру и к себе – составляют определенную иерархию у каждого индивида, а правящая или доминирующая любовь влияет на посмертную участь человека. Небеса открыты даже для атеистов и язычников, если они искренне добры к людям, потому что миром правит Чистая Любовь, а не сухие доводы и убеждения. Наверное, имея в виду именно это, Оноре де Бальзак писал: «Теократия Сведенборга возвышенна, и его символ веры - единственно приемлемый для благородных душ». Сведенборга интересовала любовь во всех ее проявлениях, проистекающая из разных планов бытия. В своем фундаментальном труде о супружеской любви он разъяснил ее глубокий духовный смысл. Находясь под впечатлением от этого учения, известный поклонник Сведенборга, русский поэт и писатель Алексей Толстой написал стихотворение о встрече возлюбленных после смерти в «стране света». Это стихотворение озаглавлено «Сведенборг» и иногда встречается под названием «Из Сведенборга».

Однако, перечислив заслуги Сведенборга-ученого и Сведенборга-мыслителя, мы не можем не отметить, что особенный шарм этой личности, постоянно вызывающей колоссальный интерес со стороны выдающихся деятелей науки и искусства, заключен в визионерском даре Сведенборга, за который его называют «королем духовидцев и ясновидящих» и человеком «страшного мистицизма». И эта ипостась Сведенборга, приведшая в замешательство многие великие умы, осталась необъясненной и неразгаданной. Вряд ли здесь будут уместны обвинения в шарлатанстве, подобные тем, которые звучат в адрес легендарного графа Калиостро или основательницы теософского общества Елены Блаватской. Сверхъестественные способности Сведенборга очевидны, и к его дару порой прибегали августейшие особы. Как же тогда возможен Сведенборг? И на это вопрос давались разные ответы. Иммануил Кант, дороживший своей научной репутацией, предпочел высмеять духовидца. Возможно, Кантом двигало не стремление докопаться до истины, а ревность в отношении удачливого конкурента и претендента на первенство в создании небулярной теории. Для Карла Ясперса Сведенборг стал классическим примером шизофреника, наряду со Стриндбергом, Ван Гогом и Гельдерлином, а Поль Валери в эссе о Сведенборге 1936 г. объясняет духовный опыт шведского духовидца (по Валери скорее мечтателя и фантазера) «грезами наяву». Уильям Блейк, поначалу ярый сторонник Сведенборга, а потом его самый яростный критик, относился к откровениям шведа, как к произведениям великого дара Воображения, заслуживающим уважения наряду с творениями Данте. Такая точка зрения не учитывает того, что в отличие от Данте Сведенборг описал свой визионерский опыт не изящным стихом, а сухой и скучной латинской прозой.

Сведенборг-духовидец вызывал интерес и у многих других авторов, которые не пытались истолковать его феномен с позиции разума, а просто восхищались его мистическим наследием. В дополнение к уже сказанному можно упомянуть оду Державина 1808 г., в которой каждая из шести строф заканчивается рефреном: «Прав ты, прав ты, Сведенборг». Это первое упоминание о Сведенборге в русской литературе. Имя Сведенборга упоминается также у Александра Сергеевича Пушкина в эпиграфе к пятой главе «Пиковой дамы» (1883). Вероятно, Пушкин знал работы Сведенборга, а его сестра Ольга Павлищева была поклонницей сведенборговского учения. Русский поэт-символист Андрей Белый стал издателем целого тома сведенборговских текстов. В его поэме «Первое Свидание» есть следующие строки:

> Ты, Любовь – как роза, Ты, Вера, – трепетный восторг, Надежда – лепетные слезы, София – горний Сведенборг!

Одним из самых известных русских сведенборгианцев был автор классического «Толкового Словаря русского языка» Владимир Даль.

В свете вышесказанного Эммануэль Сведенборг может показаться нам экзальтированным, оторванным от мира человеком. Однако это будет ошибочным впечатлением. Почти до самой смерти он работал в верхней палате лордов шведского парламента: высказывал свои взгляды по поводу налоговой политики, занимался проблемой инфляции, думал о наилучшем развитии природных ресурсов страны. Современники Сведенборга отмечали его доброжелательность и чувство юмора. В свободное время «северный Будда», владевший пятью иностранными и тремя священными языками, занимался садоводством и игрой на органе. Как бы мы, люди третьего тысячелетия, ни относились к Эммануилу Сведенборгу, следует признать, что это уникальная и выдающаяся личность, вклад которой в мировую культуру еще недостаточно изучен и недостаточно оценен. И загадка Сведенборга до сих пор не разгадана. Возможно, единственным приемлемым ответом на нее может служить стихотворение, которое написал Хорхе-Луис Борхес - один из самых маститых почитателей скандинавского гения:

Среди людей держался в отдалении.
Он знал тайные имена ангелов
И видел недоступное земному оку:
Благородную геометрию Божьего Кристалла
И развратные лабиринты преисподней.
Он знал: Слава и Ад
В нашей душе.
Он знал, как и греки,
Стремнина времени – зеркало вечности,
И на сухой латыни

#### Литература

Говорил о началах начал.

Он был выше других,

- 1. Kingslake, Brian. Swedenborg Explores the Spiritual Dimension / B. Kingslake. Sydney: Watson&Co., Brisbane, 1984. 168 c.
- 2. Stanley, Michael. Emmanuel Swedenborg Essential Readings / M. Stanley. Sydney: Edgar Braggs&Sons, 1988. 176 c.

## Концептуальные подходы к экологической модернизации Беларуси и Китая

#### Полоник Степан Степанович,

доктор экономических наук, профессор, заместитель декана по научной работе экономического факультета Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь)

#### Хоробрых Элеонора Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института экономики Национальной академии наук Беларуси (г. Минск, Беларусь)

#### Литвинчук Анна Анатольевна,

научный сотрудник Института экономики Национальной академии наук Беларуси (г. Минск, Беларусь)

В научной статье рассмотрены сущность термина «модернизация» и ее составляющие, а также предложены пути реализации экологической модернизации Республики Беларусь и Китайской Народной Республики.

The scientific article examines the essence of the term «modernization» and its components, as well as suggests ways to implement ecological modernization of the Republic of Belarus and China.

Введение. В настоящее время все мировое сообщество является свидетелем процесса экологизации всех областей знаний, поскольку в контексте человеческой деятельности существует настоятельная потребность в плане обеспечения совместимости социально-экономического развития с условиями и особенностями эволюции природной среды. Это обусловлено нарушением равновесия между природой и обществом. Сегодня необходимо осознание того, что будущее цивилизации зависит от нахождения обществом оптимального пути взаимоотношений с природой и тем самым сохранения естественных основ для жизнедеятельности человека, в противном случае экологический кризис будет углубляться, создавая новые проблемы в социально-экологических системах различного уровня.

Следовательно, предъявляются совершенно новые требования к социальным и политическим институтам мирового сообщества – требования проведения экологической модернизации, рас-

сматриваемый как сознательно организованный процесс и социальная практика, которые способствуют улучшению состояния окружающей среды и здоровья человека.

Сущность термина «модернизация», основные направления и составляющие. В общем виде модернизацию можно определить как процесс перехода от традиционного общества к современному, индустриальному, включающего совокупность технологических, экономических, экологических, социальных, культурных, политических перемен, направленных на совершенствование общественной системы в целом.

В теории модернизации в мировом масштабе выделяют два направления: либеральное и консервативное. Либеральная теория модернизации рассматривает процесс модернизации как переход от традиционного к современному обществу, т.е. как своего рода процесс «вестернизации». Представители либерального направления исходили из универсальной картины общественного

развития. По их мнению, все страны развиваются по единой схеме и образцу. Ее основными чертами должны стать рыночная экономика, открытое общество, новые информационные технологии, развитые сети коммуникаций, социальная мобильность, рациональность, плюрализм, демократия, свобода.

Представители консервативного направления делали акцент на внутренних противоречиях процесса модернизации, конфликте политического участия и институционализации, сохранении политической стабильности и порядка (как условиях успешного социально-экономического развития), соответствии характера и направленности процессов развития национальным и историческим особенностям развивающихся стран, в том числе стран СНГ [1].

Модернизированное общество имеет комплекс взаимосвязанных черт, которые часто рассматриваются как отельные процессы или составляющие: экономическая, экологическая, социальная, политическая, культурная.

Экономическая модернизация предусматривает интенсификацию процесса экономического воспроизводства, которая достигается благодаря росту дифференциации труда, энергетического оборудования производства, превращения науки в производственную (экономическую) силу и развития рационального управления производством [2].

Экологическая модернизация – это изменение экологической политики государства, в результате которой будут достигнуты, по крайней мере, три основные результата: повышение качества жизни; повышение экономической эффективности и обеспечение «зеленого» роста экономики и энергетики; сохранение и восстановление природной среды [3].

Социальная модернизация предполагает формирование открытого общества с динамичной социальной системой. Такое общество возникло и развивалось на основе рыночных отношений, правовой системы, регулирующей отношения собственников, и демократической системы, возможно, недостаточно совершенной. Демократия в таком социуме необходима для того, чтобы было возможно быстро вносить изменения в правила игры в меняющейся обстановке и следить за их выполнением.

Политическая модернизация предполагает создание определенных политических институтов, которые должны способствовать реальному участию населения во властных структурах и влиянию народных масс на принятие конкретных решений.

**Культурная модернизация** предполагает формирование высокодифференцированной и в то же время унифицированной культуры, базирующейся на комплексной парадигме прогресса, совершенствования, эффективности, счастья и природного выражения личных возможностей и чувств, а также на развитии индивидуализма.

Экологическая модернизация региона: теоретический аспект. Экологическая модернизация (ЭМ) – это изменение в соответствии с новейшими, современными экологическими требованиями и нормами, выполнение которых ведет к устранению проблем между человеком и средой его обитания, обществом и природой. В мире сложилась социальная система, которая является причиной возникновения и обострения социально-экономических и экологических проблем, различных по уровню, масштабам и характеру. Экологическая ситуация в целом продолжает ухудшаться. Население мира растет, ускоряется сертификация развитых стран, высокие темпы их экономического роста мало сказываются на уровне благосостояния основной части населения, проживающей в развивающихся странах. Вместе с ростом производства и потребления сырья увеличивается антропогенное загрязнение почвы, воды, воздуха. Происходит опустынивание земель и потепление климата, уменьшается озоновый слой атмосферы, биоразнообразие, плодородие почв, леса. Многие ученые и специалисты оценивают эту ситуацию как социально-экологический кризис, охвативший планету. В рамках теории экологической модернизации (ТЭМ) разрабатываются пути выхода из экологического кризиса, что имеет большую практическую значимость [3, 5].

Основным принципом экологической модернизации региона можно назвать возможность достижения одновременно экономического роста и сохранения среды, повышения качества жизни населения региона благодаря новым технологиям, т.е. в настоящее время она может быть концептуальной основой стратегии развития региона и основой интеграции экономики региона в мировую экономическую систему.

Основными факторами, играющими значительную роль для экологической модернизации как региона, так и предприятия являются следующие [6]:

- государственные институты, т.е., в первую очередь, экологическое и социальное законодательство;
- внедрение управленческих и технологических инноваций, приносящих экономическую выгоду предприятию в результате ресурсосбере-

**ОБЩЕСТВО** 153

жения и снижения уровня сбросов и выбросов вредных веществ, улучшения охраны труда;

- движение общественности за благоприятную окружающую среду и экологическую этику;
  - влияние глобальных процессов.

Для обеспечения экологической модернизации экономики региона и обеспечения его устойчивого развития, важное значение приобретает внедрение экологических инноваций, под которыми понимаются: новые продукты; новые технологии; новые способы организации производства, обеспечивающие охрану окружающей среды (система экологического менеджмента, экологический маркетинг, экотехнологии) и позволяющие обеспечить взаимодействие между экономическим развитием и защитой окружающей среды.

Особая роль в обеспечении оптимального соответствия развития производства и состояния природной среды принадлежит научно-техническому прогрессу, задача которого – экологизация техники и технологий, согласование ее с природными процессами. Для этого необходима перестройка самого типа технологии производства на экологической основе: переход к малоотходному и безотходному производству с утилизацией всех отходов. К экологически важным направлениям развития технологий относят экологичные биотехнологии, технологии по переработке отходов, малозагрязняющие технологии.

В ходе развертывания научно-технической революции возникают и необходимые технические предпосылки обеспечения нового характера отношения к природе, согласования производственных и природных процессов в единую систему, регулируемую человеком. Это потребует перестройки науки и техники в их отношении к природе, тем самым обеспечивая экологизацию общественного развития.

В мировой практике используются различные пути стимулирования внедрения экологических технологий: введение природоохранных норм, правил, законодательных актов, предоставление субсидий на сокращение выбросов, налоговое стимулирование, реализация прав на загрязнение. Но при этом следует отметить, что наименее эффективным, как показала практика, путем стимулирования является введение мер прямого контроля.

Весьма надежным средством решения экологических проблем, по оценкам специалистов, является применение предупредительных мер, а не нейтрализация последствий загрязнения.

К мерам предупредительного характера можно отнести экореструктуризацию и экологическую

модернизацию производства. Экологическая реструктуризация предусматривает перестройку отраслевой структуры в результате снижения спроса на продукцию «грязных» производств или путем модернизации фирм – потребителей этой продукции. Экореструктуризация находит свое отражение в виде снижения расходов сырья и материала на единицу ВВП.

Экологическая модернизация связана также с изменением технологической базы производства, что характеризуется сокращением расхода энергии, воды и других ресурсов на единицу производимой продукции. Одним из показателей экологической модернизации производства является степень развития рециклирования (повторного использования ресурса после его обработки). Рециклирование позволяет снизить вредное воздействие на окружающую среду без сокращения сырьевых возможностей страны.

Развитие экологически ориентированного бизнеса позволяет снизить техногенное воздействие на окружающую природную среду, способствуя тем самым выходу страны на устойчивый путь социально-экономического развития, при котором не превышается ассимилирующая способность природы.

В целом можно констатировать, что теория экологической модернизации представляет собой хорошо продуманный инструмент достижения устойчивого развития, благодаря которому можно добиться баланса между средой и обществом и как заменить рост развитием:

1. проблема экологической модернизации многоаспектна объединяет такие направления исследования, как региональная экономика, экономика природопользования (экоэкономика), социальная экология (экосоциология), институциональная экономика, устойчивое развитие и др.;

2. на сегодняшний день экологическая модернизация – это единственная, последовательная научная теория, объединяющая и обосновывающая прогрессивные компоненты идеи «земного капитализма», устойчивого развития и др.

В Республике Беларусь наблюдаются некоторые позитивные изменения в этом направлении. Уже в настоящее время Республика Беларусь рассматривает «зеленую» экономику как важный инструмент обеспечения устойчивого развития экологической безопасности страны, и как фактор повышения конкурентоспособности белорусской продукции, в том числе экологически чистой, на внешних рынках. Поэтому рынок экологически чистой аграрной продукции, представляющий собой альтернативу традиционному рынку, хотя

медленно, но развивается. Следует особо отметить, что в Республике Беларусь с 1 июня 2008 г. введен в действие знак «Натуральный продукт», который наносится на продукцию, изготовленную из натурального продовольственного сырья животного и (или) растительного происхождения, без применения методов генной инженерии. Продукт, претендующий на звание натурального, должен также соответствовать действующим в республике гигиеническим нормативам и стандартам.

К таким продуктам предъявляются и специальные требования, одно из которых – обязательное наличие сертифицированной системы менеджмента качества и (или) безопасности пищевых продуктов (системы НАССР). Одним из первых в нашей республике такой сертификат получило ОАО «Савушкин продукт». «Зеленый» знак на своей продукции также имеют: ЧУП «Дарида», ОАО «Гормолзавод №2», ОАО «Бабушкина крынка», ОАО «Барановичский молочный комбинат», СП «Санта Бремор» ООО и др.

В настоящее время знак «Натуральный продукти» наносится на определенные виды продукции 11-ти предприятий. Еще более 50-ти компаний готовятся к прохождению установленных процедур для получения соответствующего сертификата. Беларусь в последнее время больше внимания уделяет экспорту продуктов питания. Одним из важных условий экспорта пищевых продуктов является наличие сертификата (НАССР).

Уже в 2005 г. в Беларуси было сертифицировано 32 системы НАССР на предприятиях молочной, мясоперерабатывающей, кондитерской, алкогольной и безалкогольной отраслей пищевой промышленности. Экспортная ориентация многих отраслей пищевой промышленности республики и необходимость обеспечения населения экологически чистыми продуктами питания предопределяет дальнейшее проведение работы в данном направлении.

Продвижению белорусской продукции, в том числе и экологически чистой, с учетом ее конкурентоспособности на принципах «зеленой» экономики способствуют следующие предпосылки: наличие долгосрочных и среднесрочных программных и плановых отраслевых документов; действия по приведению законодательства отрасли в соответствии с законодательством ЕС, а также ряда важных отраслевых законов; активность природоохранных научно-производственных объединений; наличие в нормативной базе возможностей для внедрения комплексных разреше-

ний на основе наилучших доступных технологий и для роста применения экономических и рыночных инструментов; высокий профессиональный уровень государственного управления; система контроля за состоянием окружающей среды и экологической статистики и др.; развитая научноисследовательская и инновационная инфраструктура.

Однако, как показали исследования, ряд сдерживающих факторов усложняют развитие безопасного производства экологически чистой безопасной аграрной продукции. К их числу относятся: отсутствие национальных стандартов на экологически чистую продукцию (ЭЧП) и четкого определения понятия «экологически чистый продукт» приводит к массовой несанкционированной маркировке и дискредитации ЭЧП среди потребителей; отсутствие массового спроса на ЭЧП и необходимость больших маркетинговых усилий для их продвижения, образовательной и разъяснительной работы с покупателями; зависимость от внешних источников энергии, низкий уровень прямых иностранных инвестиций вследствие увеличения финансовых и временных издержек на производство ЭЧП, которые в 1,5-2 раза превышают аналогичные затраты на производство обычной продукции; неподготовленность в сельском хозяйстве республики к процессу обоснования сертификации земель. Их сертификация может занять, по мнению специалистов, не менее 4-х лет только в том случае, если правильно велась история полей и прочая документация, а химические показатели почвы соответствовали допустимым уровням.

Несмотря на имеющиеся проблемы и учитывая условия и опыт перехода ряда зарубежных стран на принципы «зеленой» экономики, можно констатировать, что Беларусь поступательно движется к «озеленению» экономики, предусматривающей применение инновационных технологий и рационального подхода к использованию имеющихся ресурсов, для реализации можно предложить:

- разработать Концепцию по переводу страны к «зеленой» экономике;
- разработать национальные стандарты и единую систему сертификации экологически чистой аграрной продукции, гармонизированную в соответствии с международным образцом и основанную на сертификации всего процесса производства в целом, а не только готовой продукции;
- усовершенствовать налоговую и кредитную системы для развития рынка экологически чистой аграрной продукции и стимулирования его

**ОБЩ СТВО** 155

операторов; принять Закон об экологически чистом сельскохозяйственном производстве и ввести систему льготного кредитования и налогообложения экологических проектов;

- расширить работы по обретению предприятиями права маркировки знака «Натуральный продукт», способствующего появлению на рынке принципиально нового класса пищевых продуктов, расширения рынков сбыта и повышения имиджа предприятия;
- перестроить экономику в направлении увеличения инвестиций в чистые технологии и «природную» инфраструктуру, стимулирования экологизации экономики;
- устранить макроэкономические риски и в целях защиты экономики от колебаний внешней конъюнктуры, обеспечения долгосрочной устойчивости бюджетной системы, поддержания стабильности цен в национальной валюте;
- реформировать систему бюджетных отношений через введение экологических налогов, позволяющих перенести налоговую нагрузку с традиционных видов деятельности на производства, загрязняющие окружающую природную среду, и через перераспределение бюджетных средств на увеличение инвестиций в развитие экологически чистых конкурентоспособных и безопасных видов деятельности;
- развивать направления экологически чистых государственных закупок, оценки жизненных циклов товаров, их конкурентоспособности, основанной на спросе и учитывающей тенденции устойчивого потребления, стимулирования использования ресурсов и повышения интереса к чистому производству посредством повторного использования и утилизации отходов;
- укрепить рыночные механизмы и стимулирование предпринимательской активности для развития «зеленого» бизнеса путем повышения защищенности собственности, снятия административных барьеров для выхода новых аграрных предприятий на рынок и их ухода с рынка, усилить стимул повышения эффективности производства, перемещения экономических ресурсов от предприятий с низкой производительностью к эффективным предприятиям для выпуска конкурентоспособной экологически чистой, малоотходной и ресурсосберегающей продукции;
- увеличить человеческий потенциал/капитал. В дополнение к повышению качества образования всех уровней необходимо развивать систему подготовки и переподготовки квалифицированных рабочих и специалистов востребованных «зеленых» специальностей, систематически проводить работу по удержанию в стране наиболее ценных

специалистов и возвращать отечественных профессионалов, работающих за рубежом;

- осуществлять компенсации расходов, направленных на воспроизводство плодородия земель, соблюдения экологических и санитарных норм земледелия, а также на переход к производству экологически безопасной продукции;
- всемерно развивать агроэкотуризм за счет предоставления льгот по налогам и кредитам, для развития которого необходимо строительство агротуристических комплексов, агроусадьб, разрабатывать специализированные научно-познавательные туры и экскурсии экологической направленности.

Практическое использование в Беларуси предлагаемых мер позволит более полно учитывать экологический фактор при производстве экологически чистой аграрной продукции и принятии управленческих решений для улучшения благосостояния и повышения качества жизни населения страны с учетом требований «зеленой» экономики, что повысит эффективность государственного регулирования экономики и деятельность субъектов хозяйствования.

Пути реализации экологической модернизации Республики Беларусь и Китая. В Республике Беларусь основные положения государственной экологической политики сформированы в ст. 7 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» (в последней редакции от 21.12.2007 г. №298-3), в котором уточнены общеевропейские требования.

В условиях переходной экономики в реализации экологической политики республики все более приоритетной становится задача формирования эффективного экономического механизма природопользования, модернизации экономической и экологической политики, которая предполагает формирование новых отношений.

В экологической политике РБ начались процессы, которые могут быть определены как экологомодернизационные:

- возникновение рынка экологических услуг (экоаудит, экспертиза, проектирование и установка малых очистных сооружений и др.);
- появление малого экологического бизнеса, действующего на этом рынке, который является катализатором инноваций в сфере управления;
- усложнение организационной структуры за счет включения в нее малого бизнеса, некоторых профессиональных экологических производственных объединений.

Ученые Беларуси (экономисты, экологи) принимают самое активное участие в исследованиях последствий глобального и регионального изме-

нения климата; разработке эффективных методов сохранения биологического разнообразия, включая развитые сети особо охраняемых природных территорий; сохранении и восстановлении редких и ценных видов животных и растений; выявлении и оценке экологических рисков, порождаемых как природными, техногенными процессами, так и развитием общества, т.е. всех тех задач, которые ставит перед обществом экологическая модернизация.

В качестве основного ориентира экологической модернизации Республики Беларусь, как это и рекомендовано на конференции ООН «Рио+20» и докладе ЮНЕП «Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности», является переход Республики на рельсы «зеленой» экономики.

За 30 лет системно-структурных и социально-экономических преобразований в условиях социализма с китайской спецификой КНР добилась грандиозных успехов в социально-экономическом развитии и создала высококонкурентную экономику, которая и в условиях глобального кризиса обеспечивает высокие темпы экономического роста. Китай занял сильные позиции в мировом хозяйстве; в 2014 г. он занимал второе место в мировом валовом номинальном продукте после США и первое место по ВВП в пересчете по ППС.

В ходе реализации экономической реформы Китай перешел к стратегии сравнительных преимуществ; его модель модернизации и развития более приспособлена к решению проблем развивающихся стран, чем модели, навязанные Западом и практикуемые в развивающемся мире. Именно поэтому китайский опыт все более привлекает внимание других стран, где проведение мероприятий в рамках рекомендованного Западом «Вашингтонского консенсуса» не дало положительных результатов, а в ряде стран еще более обострило социально-экономические проблемы.

Китайский опыт реформирования отвечает на главные вызовы нашего времени; порождает много новых идей, подходов, а также надежд на то, что он может быть использован другими странами при определении приоритетов для ускоренного экономического развития и повышения благосостояния населения [8].

Китайская модернизация экономики в определенной степени опирается на опыт Японии и других азиатских стран, принявших экспортоориентрованную модель развития и доказавших ее эффективность. Экспортоориентрованная модель развития в общем виде предполагает развитие промышленного экспортного потенциала во взаимодействии с иностранным капиталом, облегчение доступа промышленных товаров на рынки развитых стран, расширение внутренней и межрегиональной торговли развивающихся стран в условиях активизации интеграционных процессов. Экспортная ориентация при определенных условиях повышает производительность труда и платежеспособность национальной экономики, благоприятно воздействует на размещение ресурсов, использование производственных мощностей, масштабы производства и совершенствование технологии.

Среди огромного многообразия национальных моделей развития особое место занимает азиатская модель, преимущества которой стали проявляться еще в 1960-е гг. сначала в Японии, а затем – в последовавших за ней странах региона. В ее основе лежит признание необходимости активного взаимодействия с иностранным капиталом и всемерного использования преимуществ участия в международном разделении труда в целях догоняющего развития стран, позднее вступивших на путь индустриализации. «Тигры» первой волны (Гонконг, Сингапур, Тайвань, Южная Корея) на старте не имели достаточно ресурсов для роста, но у них была стратегия и тактика развития

Азиатская модель является региональной в том смысле, что, во-первых, все большее число стран региона принимает эту стратегию, и, во-вторых, она реализуется во взаимодействии с другими странами региона, втянутыми в общерегиональный непрерывный процесс развития.

Китайская модель модернизации и развития по своим базовым параметрам, безусловно, является моделью догоняющего развития, когда целевым ориентиром экономического роста и социального процесса выступает достижение в исторически сжатые сроки того или иного уровня развития техники и технологии, абсолютного и среднедушевого ВВП, объема доходов и структуры потребления населения, уже достигнутых другими странами. Вместе с тем сохранение собственной системы ценностных ориентаций и, прежде всего, дополнение задачи модернизации производительных сил задачей строительства высокоразвитой духовной культуры выгодно отличают Китай от многих других государств, также вставших на путь рыночной трансформации.

Наиболее сильные стороны модели – ее ориентация на стратегические, долгосрочные цели, способность решать крупномасштабные проблемы, достаточно высокая степень учета объектив-

ных условий страны, умелое использование ее сравнительных преимуществ, неплохая приспособляемость к изменению внутренних и внешних условий.

В обобщенном виде ведущие качественные характеристики китайской модели реформ и модернизации экономики состоят в следующем [9]:

- высокая динамика экономического роста, вытекающая из задачи модернизации страны и преодоления в сжатые сроки ее исторически сложившегося отставания от развитых государств мира и соседей по региону по уровню развития производственных сил, социальным и научнотехническим параметрам;
- преимущественно экстенсивный, ресурсозатратный, капиталоемкий тип экономического роста. Отсюда жесткая зависимость от поддержания высокой нормы накопления и низкая по международным критериям эффективность экономики;
- аномальная цикличность, чередование фаз быстрого роста и последующего «урегулирования» при общей предпочтительности высоких темпов, а не структурной сбалансированности;
- целостный структурный набор отраслей народного хозяйства при большой доле трудоемких и инфраструктурных отраслей;
- ярко выраженный неравномерный, несбалансированный характер развития в отраслевом и территориальном разрезе, обусловленный явный региональный, межотраслевой внутриотраслевой разрыв в достигнутом уровне модернизации;
- все более чувствительные ресурсные, экологические, спросовые ограничения, диктующие необходимость перехода к интенсивному типу экономического роста, повышение доли наукоемкой, ресурсосберегающей продукции, гибкой и маневренной структурной политики;
- примерно срединная точка, достигнутая в рассчитанном на несколько десятилетий перехода от командно-административной системы хозяйствования к планово-рыночной;
- растущее взаимодействие национальной экономики с мировым хозяйством;
- постепенно растущая степень маркетизации экономики, активный процесс формирования вслед за рынком потребительских товаров и средств производства рынков ценных бумаг, научно-технических достижений, недвижимости, отчасти рынков информации и рабочей силы;
- сохранение ограничительного воздействия политической системы на распространение и динамику развития рыночных процессов;
- противоречивый характер социальной политики, порождаемый попытками совместить

социалистические представления о социальной справедливости с постепенным приведением социальной сферы в соответствие с рыночными принципами экономики.

Степень заинтересованности страны в решении экологических проблем растет с повышением уровня интеграции в мировую экономику, что опровергает, по мнению экспертов МБРР, гипотезу о неизбежности превращения Китая, как и других развивающихся стран, в «рай для загрязнителей».

Необходимость разрешения экологических проблем в Китае нашло отражение в государственной политике, направленной на создание «гармоничного», «устойчивого общества». При этом особое внимание уделено решению тех экологических проблем, которые могут препятствовать притоку в страну иностранного капитала, квалифицированной рабочей силы, развитию внешней торговли.

Основные задачи, которые сегодня стоят перед Китаем в рамках экологического развития, заключаются в следующем [9]:

- получение доступа к современным технологиям и снижение материалоемкости и энергоемкости китайского производства;
- укрепление институциональной и правовой базы экологического регулирования;
- расширение практики рециклинга повторного использования отходов;
- подготовка кадров, распространение экологического образования;
- развитие научно-технических исследований в рамках совместных экологических проектов.

Интеграция Китая в мировую экономику многократно усилится. На первый план выйдут такие проблемы, как сохранение национальной безопасности и социальной стабильности.

Прогноз основных экономических показателей Китая до 2050 г. охватывает длительную перспективу, а потому существует вероятность возникновения большого количества факторов, которые могут исказить его результаты.

Стратегической целью является проведение всесторонней социалистической модернизации. Китай должен превратиться в главную экономическую державу мира, выйти на 1-е место в мире по объему ВВП, а по уровню жизни достичь стандартов среднеразвитых индустриальных стран.

**Выводы**. Продолжающийся бурный экономический рост, несомненно, порождает надежду, что в ближайшем полувеке потенциал китайской экономики многократно возрастет и полнокровная модернизация страны реализуется.

- 1. Принципиальные изменения в аграрной политике привели к улучшению положения в сельском хозяйстве, являющемся главным источником продовольствия, сырья и рабочей силы для промышленности и сферы услуг и определяющем уровень обеспечения материального благосостояния народа.
- 2. По темпам роста в конце XX и начале XXI вв. промышленность существенно опережает все другие отрасли экономики, куда направляется все больше инвестиций. Огромных масштабов достигло производство длительного пользования, в то числе автомобилей, телевизоров, холодильников, кондиционеров и компьютеров.
- 3. Анализ внешнеэкономической политики КНР позволяет констатировать, что в настоящее время она является важнейшим фактором роста национальной экономики, и инструментом укрепления ее места в мировой экономике; доля внешней торговли КНР в мировой торговле устойчиво возрастает. Важную роль в развитии китайской экономики играют мероприятия правительства по привлечению прямых иностранных инвестиций.
- 4. Китай, благодаря успешным проведенным реформам, сумел войти в новое тысячелетие с серьезными достижениями социально-экономического развития. Впереди не простой этап повышения эффективности народного хозяйства, более полного и бережного использования природных ресурсов.
- 5. Предстоит преодолеть еще множество других противоречий между растущими потребностями почти полуторамиллиардного населения и отсталым сельскохозяйственным производством, ускоренной индустриализацией и дефицитом природных ресурсов, создать ресурсоэкономную по отношению к окружающей среде национальную экономику.
- 6. Усугубление экологического кризиса в Китае свидетельствует, что данная проблема пронизывает все стороны жизни китайского общества социальную, экономическую, политическую и культурную, оказывая на них все возрастающее влияние. Страна вынуждена решать экологические проблемы, иначе они будут все больше тормозить развитие экономики и прогресс общества.

На основании всего вышеизложенного можно заключить, что как для Республики Беларусь, так и для Китая весьма актуальна разработка Концепции экологической политики государства для решения экологических проблем, способствующих улучшению состоянии окружающей среды и здоровья человека, что определяется наличием следующих факторов:

- высокой техногенной нагрузкой на окружающую среду, что определяет развитие экологически обусловленной патологии, повышающей уровни общей и онкологической заболеваемости;
- недостаточностью развития регионального законодательства, регулирующего экологические отношения;
- эксплуатацией морально и физически устаревших технологий и оборудования на большинстве промышленных предприятий, что не обеспечивает должного уровня экологической безопасности населения и территорий;
- низким уровнем переработки и утилизации вторичных ресурсов, отходов производства и потребления, наличием загрязненных и нарушенных земель;
- слабой заинтересованностью природопользователей в соблюдении норм рационального природопользования и требований в области охраны окружающей среды;
- низким уровнем экологического сознания и экологической культуры населения.

#### Литература

- 1. Гавров, С. Н. Модернизация во имя империи: социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М.: Эдиториал УРСС, 2004, 2010.
- 2. Алимарин С. И. Социальная революция и идеология // Мол (Московская организация литераторов). N=1. 2003.
- 3. Кулясов И. П. Экологическая модернизация: теория и практика / Ред. Ю. Пахомов (предисловие). СП6 : НИИХСП6 ГУ, 2004.
- 4. Теория политики: учебное пособие / Под ред. Б. А. Исаева. СПб, 2008. Тема 20. Политическое развитие и модернизация.
- 5. Кудинов Г. Э, Разенберг А. Г. и др. Экологическая модернизация: становление, современное состояние и перспективы // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. Т. 22 №2. 2013. Тольятти.
- 6. Казанцева М.И. Совершенствование механизма экологической модернизации региона: Дисс. канд. экон. наук / Пермь, 2002.
- 7. Балюк М. А., Балюк И. А. Экономическая реформа в КНР: государство и рынок. М., 1996 (ИБ; №5).
- 8. Бергер Я. Китайская модель развития // МЭ и МО, 2009, №9.
- 9. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности. Обобщающий доклад для представителей властных структур // Программа ООН по окружающей среде, 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.unep.org/greeneconomy/Portals/88/documents/ger/GER\_synthesis\_ru.pdf. Дата доступа: 21.09.2013.
- 10. Pearce et al. Blueprint for Green Economy, Earthscan Publications Limited, 120 Pentonville Road. London Nl 9 JN, UK, 1989. 13 p.

**ОБЩ еСТВО** 159

## Идейные истоки и современные векторы развития идеологии Вьетнама

#### Семенова Владислава Николаевна,

доцент кафедры философских наук и идеологической работы Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент (г. Минск, Беларусь)

В статье рассматриваются идейные истоки современной государственной идеологии Вьетнама. Анализируется влияние конфуцианства, идеологии национализма и социализма на формирование современной идеологии Вьетнама. Рассматриваются современные векторы развития: курс на «обновление», социализм с вьетнамской спецификой.

The main aim of the article is to study the origins of the state ideology in contemporary Vietnam. The author analyzes the influence of Confucianism, nationalist and socialist ideologies on the development of the state ideology in Vietnam. The article considers current development tendencies, including the policy of «renewal» and socialism with Vietnamese characteristics.

#### Ключевые слова:

Традиция, конфуцианство, буддизм, национализм, социализм, «обновление», Хо Ши Мин. Tradition, Confucianism, Buddhism, nationalism, socialism, «renewal», Но Chi Minh.

Современная западная цивилизация, берущая свое начало в гуманизме Возрождения и рационализме Нового времени, базирующаяся на принципах либерализма, капитализма и «светской религии», оказалась в глубоком кризисе, который затронул ее фундаментальные основания. В этой связи показательны предпринимаемые на Западе попытки так называемого консервативного возврата к традиционным ценностям, которые стали особенно популярны в последней трети XX - начале XXI вв. в рамках реализации неоконсервативных проектов сначала в США, а затем и в Западной Европе и современной России. Однако большинство традиционных консерваторов еще в первой половине XX в. отмечали тщетность и обреченность этих проектов, в рамках которых восстанавливаются только внешние признаки и формы традиционного общества, а восстановить живой дух Традиции оказывается в принципе невозможным, поскольку потеряна связь с трансцендентным началом. Хотя корни данных процессов уходят в XVI-XVII вв., по мнению французского традиционалиста Р. Генона, гораздо раньше - в XIV-XV вв. Все-таки только в конце XIX в. современности в лице Ф. Ницше был поставлен окончательный диагноз: «Бог умер!» И реанимировать его, несмотря на все усилия западной цивилизации в лице различных философских школ и направлений, новых религиозных и псевдорелигиозных течений, политических движений, XX веку не удалось.

Разительный контраст в этой связи представляют незападные цивилизации, которым, несмотря на агрессивный западный прозелитизм, именно в силу сохранения своих древних традиций, религии и традиционной философии удалось не потерять жизнеспособность и творческий дух. Безусловно, модернизационные процессы затронули индуистскую, конфуцианскую и современную исламскую цивилизации, однако благодаря восточному умению сочетать, на западный взгляд, несочетаемое, этим цивилизациям и, в частности, вьетнамской культуре удалось сохранить свою духовную уникальность.

Обращаясь к той или иной культуре, к анализу ее экономической или политической сфер, культурным и духовным традициям, необходимо рассмотреть процесс формирования религиоз-

ных и метафизических доктрин данного народа, влияние которых на формирование духовной и политической культуры сообщества невозможно отрицать. Знание религиозных и философских традиций сообщества, знание идей, духовной истории народа способствует более ясному пониманию роли и функций социально-политических и экономических институтов, принятых в данном обществе, позволяет более четко прогнозировать динамику социально-политических и духовных процессов развития данного сообщества, понять историю данного народа.

На формирование современной вьетнамской идеологии оказали влияние несколько факторов. Прежде всего, это ориентация Вьетнама на традиционные религии: «культ предков», конфуцианство и одновременно буддизм.

Вьетнам – древнее государство со сложной и богатой культурой, которая сформировалась как под влиянием компонентов общих для всех культур региона Юго-Восточной Азии, так и под сильным влиянием Китая. Исследователи отмечают религиозный синкретизм традиционного Вьетнама, где сосуществовали три религии – конфуцианство, буддизм и даосизм, органично переплетаясь с местными народными верованиями.

Как отмечают сами вьетнамские исследователи, в частности, Доан Куанг Тхо, Вьетнам на протяжении всей своей истории «состоял в культурном диалоге со многими странами, обращаясь то к великой китайской культуре, то к буддизму и великой индийской культуре, что не исключало и принятия христианства через вторжение западного колониализма» [3, с. 30].

Большое влияние на формирование вьетнамской идеологии оказал культ предков, который выполнил своего рода охранительную функцию, обезопасив Вьетнам от разрушительного иностранного влияния, построенного как раз на отрицании традиционной вьетнамской культуры и исторических корней. Как отмечает исследователь вьетнамской народной религии А. Шарипов, «культ предков в настоящее время составляет основу вьетнамской национальной религии. Многовековая история Вьетнама показала, что все проникавшие в страну религии получали здесь распространение лишь в том случае, если уважительно относились к культу предков. Этим объясняется успех во Вьетнаме китайских религий, в частности конфуцианства - идеологической системы, в которой культ предков является одной из центральных составляющих, и влияние которой на вьетнамскую традицию поклонения

предкам было достаточно интенсивным на уровне оформления обряда» [5].

Охранительный вьетнамский консерватизм имеет и так называемые аграрные корни. На протяжении всей своей истории Вьетнам был сельскохозяйственным обществом, «системой деревень» (Нгуен Хунг Хау), где господствовали патриархальные традиции в семье и государственном управлении. Традиционный вьетнамский консерватизм сохранил свои позиции в новом стратегическом курсе развития, который получил название «обновления» и был сформулирован на VI съезде Компартии Вьетнама (КПВ) в декабре 1986 г. Российские исследователи О. В. Новакова и В. Н. Логинова отмечают, что даже данный курс «опирался на традиционную для вьетнамского социума идеологию - стабильность и всенародную сплоченность» [2, с. 60].

Большое влияние на формирование идеологии современного Вьетнама оказало и конфуцианство, главной особенностью которого является его политический, в самом широком смысле слова, характер. Первоначально в Средние века конфуцианство не имело во Вьетнаме успеха ни среди аристократии и интеллигенции, ни среди простого народа, поскольку рассматривалось как официальная идеология врага, направленная на ассимиляцию вьетов. Однако постепенно, после восстановления Вьетнамом политической независимости от Китая, конфуцианство не только приживается, но постепенно вытесняет буддизм из сферы государственного управления. В XX в. вьетнамизированное конфуцианство стало основой подготовки государственных служащих, формирования государственного аппарата, выстраивания социальных отношений.

Одним из основных положений конфуцианства было фактическое отождествление сфер этического и политического: этический идеал мудреца и идеалы политика, чиновника, государственного служащего совпадали в аристократической фигуре «благородного мужа» цзюнь-цзы, обладающего духовными качествами ли, сяо, жэнь, синь, и, чжи, вэнь. Традиционные конфуцианские принципы скрыто или явно были заимствованы и трансформированы в китайском и вьетнамском коммунизме. Многие патриотически настроенные вьетнамцы XIX в., вьетнамские социалисты и коммунисты первой половины XX в., получившие традиционное образование, были воспитаны на классических конфуцианских принципах верности, преданности, беспощадности к себе, аскетичности и др. Например, конфуцианский

принцип вэнь (воспитание, воспитанность) очень близок по значимости и важности правильного коммунистического воспитания человека. Традиционный конфуцианский принцип чжун (преданность) трансформируется в преданность идеалам коммунизма, коммунистической партии и всей нации.

В конфуцианстве образцом для подражания был аскетичный, безразличный к еде, богатству, почестям, жизненным удобствам и материальной выгоде человек, верный, преданный и искрений, всю свою жизнь посвятивший служению истине, высоким идеям, обществу, нации, государству. Он – носитель высшей морали и долга, постоянно думает о дэ и культивирует его в себе. Он суров, беспощаден и требователен и к себе, и к другим. Он всегда следует дао, стремится постичь суть вещей. Он ничего не боится, никогда не становится безразличным приспособленцем, всегда до конца сражается за истину и справедливость.

Подобно конфуцианскому «благородному мужу», вьетнамский патриот должен был обладать чувством долга (и) и внутренней моральной убежденностью. При этом следование долгу входило в противоречие с низменной материальной выгодой или пользой, которую преследует «низкий человек» сяо жэнь.

Конфуцианство оказало влияние и на основателя Коммунистической Партии Вьетнама Хо Ши Мина, чей отец, получивший классическое конфуцианское образование, знавший наизусть «Четверокнижие» и «Пятикнижие», получивший звание фобанга, был верным сторонником конфуцианской патриотической партии и привил своим детям патриотические идеалы и традиционные конфуцианские заповеди уважения к старшим, сыновней почтительности, верности и любви к родине [1]. В юности Хо Ши Мин учился в Национальном колледже Куок хок, лучшем по тем временам учебном заведении Вьетнама. Здесь учились вьетнамцы, которые хотели получить не только западное, но и традиционное образование (в колледже был специальный класс, где обучали в духе классических вьетнамских традиций) [1, c. 30].

Вторым фактором, оказавшим влияние на формирование идеологии Вьетнама в XX в., выступил вьетнамский национализм, связанный с антиколониальной идеологией, направленной как против французского колониального владычества, так и оформившийся гораздо раньше вьетнамский национализм антикитайской направленности.

Как отмечают вьетнамские исследователи, «в основании государственности Вьетнама – народно-освободительная борьба... именно национально-освободительная борьба формировала вьетнамское государство, укрепляла национальный дух, определяла и формы философствования» [3, с. 31].

Из истории Вьетнама известны многочисленные примеры борьбы вьетнамских правителей, земельной аристократии и крестьян против китайской администрации. Во второй половине XIX – первой трети XX вв. среди образованных и патриотически настроенных вьетнамцев были популярны произведения классической вьетнамской литературы, работы Нгуен Чая, первого вьетнамского утописта, произведения Нгуен Зу, поэзия Нгуен Динь Тьеу, авторов, воспевавших вьетнамских национальных героев и патриотов.

Патриотическая составляющая является одной из центральных составляющих вьетнамской идеологии в XX в. и одной из характерных черт вьетнамской философии: «Вьетнамская философская мысль тесно связана с идеей патриотизма, духом совместного строительства справедливого общества и его защитой от посягательств врагов» [3, с. 31].

Неслучайно лидер вьетнамских коммунистов Хо Ши Мин, чья деятельность была направлена на борьбу с западным империализмом и колониализмом за создание независимого вьетнамского государства, в свое время получил партийный псевдоним Нгуен Ай Куок, что значит Нгуен-Патриот. Результатом этой борьбы против всей западной колониальной системы стала его книга «Суд над французским колониализмом», вышедшая в 1925 г.

Третьей составляющей современной вьетнамской идеологии является вьетнамский социализм, основные принципы которого изложены в работах Хо Ши Мина. На формирование социалистических взглядов Хо Ши Мина большое влияние оказала французская культура, литература и философия. В юности Хо Ши Мина поразил вольнолюбивый дух произведений Жан-Жака Руссо. Живя в Париже в 10-х гг. XX в., Xo Ши Мин познакомился с произведениями Шекспира, Диккенса, Лу Синя, Виктора Гюго, Эмиля Золя, Льва Толстого, Анри Барбюса. В молодые годы, вдали от родины, он был помощником кока на французском судне дальнего плавания, сезонным рабочим в Гарлеме, мусорщиком, истопником, продавцом газет, помощником повара в Лондоне. Работал и в фотоателье в Париже, имея возможность видеть, какое жалкое и полуголодное существование ведет городская беднота не только в колониях, но и в метрополиях. Именно на Западе антиколониализм Хо Ши Мина дополнился социалистическими и коммунистическими идеями, особенно после знакомства с произведениями К. Маркса и В. Ленина.

В 1920 г. после знакомства с произведениями Ленина по поводу национальных и колониальных проблем становится на сторону Коминтерна; После поездки и учебы в Советском Союзе одной из главных задач Хо Ши Мина стало создание Компартии Вьетнама.

Должна быть создана партия нового типа, партию по образцу французских революционеров XVIII в., парижской коммуны, большевистских организаций. Это должна была быть партия профессиональных революционеров, партия действий, а не слов, организация, в которой, по словам самого Хо Ши Мина, не было бы места парламентскому стилю работы.

Прибыв в 1925 г. Кантон и встретившись с патриотически настроенными вьетнамскими эмигрантами, Хо Ши Мин осознает необходимость создания совершенно особой профессиональной партии, способной взять на себя политическую организацию крестьян и рабочих Индокитая. Будущий вьетнамский лидер видит неудачи «Общества возрождения Вьетнама», идеологом которого был Фан Бой Тяу, деятельность которого сводилась в основном к чисто интеллектуальной критике профранцузского режима. Недостаточно организованной и эффективной представляется Хо Ши Мину и тайная боевая организация «Союз сердец», которая сделала ставку на индивидуальный террор. Правильный путь заключается в создании единой монолитной партии, состоящей из профессионально подготовленных революционеров. Прообразом такой организации стало Товарищество революционной молодежи Вьетнама.

В своей работе «Путь революции», вышедшей в 1927 г., Хо Ши Мин выделил качества, которыми должны обладать подлинные революционеры: самоотречение во имя общего дела, готовность к самопожертвованию, трудолюбие, бережливость, бескорыстие, самокритичность, пренебрежение к славе и материальным благам, отсутствие гордыни, умение переносить нужду [4].

Гораздо позднее в своем «Завещании» вьетнамский лидер еще раз отметил те принципы, на которых должна строиться партия нового типа: сплоченность и единство; осуществление внутри Партии широкой демократии, постоянной критики и самокритики; формирование кадровой поли-

тической элиты, каждый представитель которой должен проникнуться революционной моралью, должен быть трудолюбивым, бережливым, честным, справедливым, абсолютно бескорыстным; опора на молодежь; особое отношение к трудовому народу, который без сомнения отличается героизмом, мужеством, энтузиазмом, трудолюбием [4].

Без сомнения, именно эти качества позволили и вьетнамским коммунистам, и всему вьетнамскому народу достичь сегодняшних экономических и социальных высот.

С приходом к власти Коммунистической Партии Вьетнама под руководством Хо Ши Мина в стране были осуществлены социалистические преобразования. Вьетнам поддерживал дружественные отношения с Советским Союзом и Китаем.

Начиная с 80-х гг. прошлого века правительство Вьетнама перешло к более прагматичному курсу. 15 декабря 1986 г. состоялся VI Съезд Коммунистической Партии Вьетнама, где была принята политика «Дои Мои» (обновление»). Впоследствии курс на политическое и экономическое обновление получил поддержку на всех последующих съездах КПВ. В 1989 г. в стране была принята долгосрочная программа проведения экономических реформ, которая включала частичную либерализацию банковской сферы, стимулирование частного сектора промышленности, борьбу с инфляцией. Как отмечают современные российские исследователи О. В. Новакова и В. Н. Логинова, «с провозглашением курса «обновления» началась и перестройка ортодоксальных коммунистических взглядов. Получил право на существование вьетнамский социализм с национальной спецификой, что означало поворот к традициям и их включение в политический «багаж» партийного истеблишмента. Кроме того, вызовы XXI в., в том числе глобализация, относительная открытость страны и связанный с этим вопрос ее имиджа в глазах мирового сообщества определили новую политику КПВ, где присутствуют элементы терпимости и компромисса» [2, c. 61].

В первой половине 90-х гг. XX в. Вьетнам фактически признало международное сообщество. В 1994 г. США сняло торговое эмбарго, в 1995 г. между двумя государствами были установлены дипломатические отношения. В этом же году Вьетнам становится членом АСЕАН. Вступление в АСЕАН позволило Вьетнаму «возместить утрату СССР как союзника, сбалансировать традиционное давление Китая и, наконец, обеспечить

дальнейшее поступательное движение и рост авторитета вьетнамского государства» [2, с. 76]. В 2006 г. были окончательно нормализованы отношения с США, а в 2007 г. Вьетнам был принят во Всемирную торговую организацию.

Главной идеей современной вьетнамской идеологии становится курс «поэтапного, эволюционного осуществления рыночных преобразований при сохранении политической и социальной стабильности, преемственности политического курса, демократизации общества, укреплении централизованной государственной власти [2, с. 61]. Современная идеология Вьетнама еще основательнее, чем ранее, формируется на трех составляющих, включающих в себя «обеспечение незыблемости официальной идеологии, основанной на марксизме-ленинизме; идеологическое наследие президента Хо Ши Мина; возрождение национальных традиций» [2, с. 62].

Главной заслугой Хо Ши Мина современный Вьетнам до сих пор считает восстановление независимости и создание национального вьетнамского государства [2, с. 63]. Одной из центральных идей «Завещания» Хо Ши Мина, получившей широчайшее распространение в современном Вьетнаме, стала идея о том, что вьетнамский путь развития должен быть национальным. Идейный багаж наследия Хо Ши Мина активно и грамотно используется в рамках современной вьетнамской идеологии «строительства социализма с вьетнамской спецификой». Одновременно происходит сакрализация образа Хо Ши Мина, когда бюсты вьетнамского лидера устанавливают в буддийских пагодах, а самому лидеру приписывают функции Будды [2, с. 63-66]. С точки зрения западного сознания, подобные тенденции являются неоспоримым подтверждением авторитарных проявлений господствующей идеологии и «вертикали власти». Однако исследователи отмечают, что посмертный культ Хо Ши Мина тем не менее «оказывает мощное цементирующее идеологическое воздействие на современное вьетнамское общество»: «С большой степенью уверенности можно утверждать, что вьетнамцы чувствуют себя ментально лучше и спокойнее, когда в стране вновь появился дух-покровитель нации. Это верование самое устойчивое и древнее во Вьетнаме, в него верят все – и члены КПВ, и предприниматели, и диссидентствующие представители творческой интеллигенции» [2, с. 65–66].

Религиозную основу современного вьетнамского поворота к традиционному наследию можно охарактеризовать как «синтез наследия вьетнамского конфуцианства, буддизма и даосизма» [2, с. 71].

Подводя итог, можно полностью согласиться с российскими исследователями, полагающими, что все вышеописанные тенденции восстановления традиционной вьетнамской истории, культуры и религии свидетельствуют о «преемственности традиционной идеологии современным руководством КПВ/СРВ» [2, с. 72]. И это влияние традиционных как цивилизационных, так и религиозных ценностей во вьетнамском обществе будет только возрастать, выступая эффективным средством защиты самобытной вьетнамской культуры в условиях современных глобализационных процессов.

#### Литература

- 1. Кобелев, Е. «Хо Ши Мин». Жизнь замечательных людей / Е. Кобелев. М.: Молодая гвардия, 1983.
- 2. Новакова, О. В., Логинова, В. Н. Вьетнам «у себя дома» и в АТР (сквозь историческую призму) / О. В. Новакова, В. Н. Логинова // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Т. 23. 2014. С. 60-88.
- 3. Тует, Ле Тхи Особенности формирования философии во Вьетнаме / Ле Тхи Тует // Социум и власть 2013. № 4 (42). С. 30-35.
- 4. Хо Ши Мин. Избранное. Библиотека вьетнамской литературы, Прогресс, 1979 г.
- 5. Шарипов, А. Ш. Сакрализация женственного в народной религии вьетнамцев : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.13 / С.-Петерб. гос. ун-т. Санкт-Петербург, 2001. 18 с.

## Великая русская революция – эпохальное событие в истории человечества

## Криштапович Лев Евстафьевич,

доктор философских наук, профессор (г. Минск, Беларусь)

В вопросе исторического значения Великой русской революции 1917 г. принципиальное значение имеет методология исторического познания. Обычно критики Октября, как и всех революций вообще, ограничиваются методологией резонирования, то есть софистическим стилем мышления, когда аргументируют по принципу подбора примеров против нашей революции. Это софистическая точка зрения.

Софистику зачастую понимают как сознательное искажение действительности, как фальсификацию исторических событий. Но это не есть собственно софистика. Природа софистики заключается в том, что используются абстрактные и односторонние определения в их изолированности друг от друга в зависимости от того, какого из двух определений в данный момент требуют интересы индивидуума и то положение, в котором он сейчас находится. О чем идет речь?

Например, какой-то олигарх, обогатившийся в результате незаконной и несправедливой приватизации и владея информационными ресурсами, в целях оправдания своего грабежа начинает доказывать, что Русская революция привела к разрушениям и убийствам, а поэтому пересматривать итоги приватизации нельзя, так как они приведут к разрушениям и насилию, к ликвидации «прав и свобод человека». Подобная аргументация внедряется в общественное сознание и простая публика, мыслящая в логике софистики, то есть абстрактных и односторонних определений, начинает прислушиваться к антиисторическим аргументам олигархов. Дело в том, что любое историческое событие, выхваченное из исторического контекста, становится абстрактным, а потому и бессмысленным. На основе такой методологии нельзя адекватно осмыслить историческое событие, нельзя постигнуть смысл Истории.

Вот почему истинная оценка Русской революции возможна лишь на основе подлинного исторического мышления. В истории важно не то, что желают мыслить, а то, что действительно мыслят, и подлинное историческое познание

заключается не в отдельных фактах и примерах, а в самой Истории. Тогда мы поймем, что Русская революция разрешила те мучительные противоречия, которые невозможно было разрешить в условиях монархической и буржуазной системы. Тем самым были созданы предпосылки для последующего прогрессивного развития нашей страны.

Национальное значение Русской революции заключается в том, что она, во-первых, открыла путь к выходу общества из общенационального кризиса в интересах трудящихся масс, ликвидировав остатки феодализма и кричащие противоречия отечественного капитализма.

Во-вторых, Русская революция вывела страну из империалистической войны и иностранной зависимости, обеспечив тем самым независимый путь развития.

В-третьих, в результате Русской революции была принята «Декларация прав народов России», которая положила начало национально-государственному строительству всех народностей, входивших в состав бывшей Российской империи.

В-четвертых, Русская революция ликвидировала социокультурный раскол общества (раскол на господ и чернь), предоставив тем самым реальную возможность трудящимся массам стать образованными и культурными людьми. Даже монархист Пуришкевич, выступая во II Государственной Думе в 1907 г., подчеркивал, что «из 11,5 млн детей школьного возраста лишь 4 млн учится, а 7,5 млн коснеют во мраке, т.е. 35% против 64,5%, где грамотная женщина представляет собой 1,6% общего населения» [1, с. 1008]. В журнале «Вестник воспитания», издававшемся до революции, в 1906 г., давался следующий прогноз ликвидации неграмотности в стране в условиях помещичьебуржуазной системы. В Европейской части России всеобщая грамотность возможна была бы через 120 лет, в Сибири и на Кавказе - через 430 лет, а в Средней Азии – через 4600 лет [2, с. 336-337]. Советская система образования решила эту проблему, причем для всех народов СССР, всего лишь за 20 лет.

А взять проблему народного питания в дореволюционное время. Именно помещичье землевладение было главной причиной периодических голодовок и плохого питания народа в Российской империи. А поскольку столыпинская аграрная реформа оставляла в неприкосновенности помещичье землевладение, постольку ни о каком прогрессе в сельском хозяйстве в России говорить не приходилось. Даже сами помещичьи депутаты, в частности граф Бобринский, владевший в Тульской губернии 13 тыс. десятинами земли, отмечал, что «население у нас на душу потребляет, приблизительно, 16,5 пудов муки в год, тогда как в самых бедных странах, например, в Алжире потребляется 24 пуда» [1, с. 1291]. Смысл этой аграрной реформы был понятен всем: «Грабь общину, но не тронь помещиков». О чем прекрасно сказал в 1908 г. крупнейший помещик в России, депутат III Государственной думы Марков: «Если бы настал такой несчастный для России день, когда все земли сделались бы исключительно крестьянскими, то это был бы день величайшей гибели, и, несомненно, он был бы днем окончательного уничтожения России как государства в глазах всего мира... и если бы в мировом общении явилось такое государство или такое скопище людей, которое осуществило бы разбойничьи идеалы (взяли землю у помещиков. - Л. К.), то явились бы сейчас же мировые полицейские, в виде разных бронированных иностранных кулаков, которые немедленно вобьют в эту голову (крестьянскую. -Л. К.) железными ударами сознание необходимости уважать право собственности и заставить это право раз навсегда уважать» [3, с. 1076]. И когда в третьем чтении в 1909 г. был принят столыпинский аграрный закон, то даже лидер кадетов П. Н. Милюков вынужден был признать, что Дума «совершила преступление перед народом» [4, c. 2953].

Или взять демографическое положение в стране. Ведь в дореволюционную эпоху больше половины белорусских и русских детей не доживало до совершеннолетия, а средняя продолжительность жизни населения составляла всего лишь 32 года. При таком демографическом тренде дореволюционной России ни о каком нормальном развитии производства и культуры в стране не могло быть и речи. За такой жизненный срок нельзя было реально ничего ни построить, ни изучить. Народ фактически находился в состоянии животного бытия, когда весь жизненный цикл ограничивался лишь рождением и умиранием. Не успел человек родиться, как его уже надо было хоронить.

В демографическом процессе выпадало ключевое звено – полноценный зрелый возраст. Депутат от кадетской партии во II Государственной думе Капустин приводил такие ужасающие факты: «Дети обречены на такую громадную смертность, когда из ежегодно рождающихся до года доживает из 100 едва 75; в некоторых местах 40 человек из 100 рождающихся погибают, не достигши одного года» [1, с. 1796–1797]. Россия находилась на периферии исторического процесса и практически ничем не отличалась от колониальных стран с такой же ужасающей нищетой, неграмотностью и продолжительностью жизни.

Это было не развитие, а деградация. Сама жизнь народа требовала революционного отказа от этого деградационного варианта движения и выхода на путь человеческого развития. Этот прорыв и был осуществлен в результате Великой русской революции в 1917 г.

Дело в том, что выйти из этого маргинального состояния на эволюционном пути Россия не могла, потому что это была бы не эволюция, а деградация. Поэтому Россия стояла не перед эволюцией, а перед революцией. Крах столыпинской реформы означал крах деградационной траектории движения и осознание необходимости революционных преобразований в целях спасения страны и народа. Да и опыт других колониальных стран показывал, что только путем национальноосвободительных революций можно было избавиться от колониального угнетения и деградации.

Еще одна проблема, связанная с Русской революцией. Сегодня определенные политические группировки стремятся реабилитировать белогвардейщину, доказать, так сказать, что это движение носило патриотический, национальный характер. Разумеется, среди белогвардейцев были люди, которые искренне считали, что они борются за спасение российской государственности. Но это сугубо субъективная оценка белого движения. В лучшем случае она является фактом личной биографии подобного деятеля. В вопросе исторической оценки белого движения важно лишь его историческое и политическое значение. А в историческом и политическом плане белое движение ничего общего не имело с идеей спасения российского государства.

Важно понять, что никакого белого движения в нашей стране не было бы без иностранной поддержки и интервенции. Белая идея по существу своему была антинациональной, антироссийской. Это признавали как сами участники белого движения, так и их покровители – иностранные интервенты.

В январе 1921 г. в Париже состоялось совещание 33 членов бывшего Учредительного собрания под руководством П. Н. Милюкова и А. Ф. Керенского. На нем было отмечено, что «внутренняя контрреволюция сознательно пошла на приглашение иностранных войск из-за своего бессилия, хотя отдавала себе отчет о совершении этим предательства национальных интересов». Совещание признало, что «приглашение союзников (иностранных интервентов. – Л. К.) обернулось захватом ряда регионов на территории России в безраздельное владение оккупантов» [5, с. 268].

Так называемая «белая» идея «спасения и восстановления Российского государства», как писал Деникин, «все более вырождалась в борьбу за реванш» свергнутых господствующих классов, разгул насилия, злобную мстительную расправу сознающей свое бессилие реакции» [5, с. 268].

Из воспоминаний У. Черчилля о роли Антанты в организации интервенции против Советской России: «Было бы ошибочно думать, что в течение всего этого года (1919. –  $\Pi$ . K.) мы сражались на фронтах за дело враждебных большевикам русских. Напротив того, русские белогвардейцы сражались за наше дело. Эта истина станет неприятно чувствительной с того момента, как белые армии будут уничтожены и большевики установят свое господство на всем протяжении необъятной Российской империи» [5, с. 266].

Всемирно-историческое значение Русской революции заключается в том, что впервые в истории человечества был осуществлен реальный прорыв в новую, справедливую цивилизацию. К власти пришли прямые представители трудящихся масс для коренного изменения социальных условий жизни общества в интересах трудового народа, для создания нового общества социального равенства, гуманности, свободы и благосостояния для каждого человека и всех народов. Русская революция пробудила в человечестве тягу к высоким идеалам. Эта революция имела своих поэтов, писателей, философов, ученых, миллионы своих последователей на всех континентах и во всех социальных слоях и профессиях. Под влиянием идей Русской революции начался процесс развала колониальной системы империализма и образование самостоятельных государств.

Русская революция вывела Россию на дорогу Истории. В кратчайшие сроки была ликвидирована неграмотность, увеличена продолжительность жизни, повышено материальное благосостояние

народа, что позволило стране обрести четкую цель своего развития и стать во главе всемирно-исторического прогресса.

Антисоветские идеологи и русофобы, видящие идеал России в дооктябрьском времени или в западном «партнерстве», фактически сбивают страну на дорогу Антиистории, лишают народ будущего.

Антисоветские идеологи и русофобы не понимают того, что современная Российская Федерация сохраняется как страна лишь благодаря наследию Советского Союза: его экономическому, научному, демографическому и человеческому потенциалу.

Диалектика истории в том и состоит, что социализм побеждает даже тогда, когда он, кажется, потерпел поражение, потому что социализм двинул вперед все мировое развитие и возвратиться назад уже невозможно.

Русская революция, открывшая эру грандиозного сотворения нового мира, положила начало формированию нового типа цивилизации – цивилизации свободных тружеников и свободных народов.

Все последующее мировое развитие несет на себе отблеск идей Русской революции. Это вынужден был констатировать П. Н. Милюков, который в своей последней книге «Правда большевизма» (1943) признал прогрессивную историческую роль деятельности большевиков для своей страны и мирового сообщества в свете исторического опыта СССР и его борьбы с фашизмом.

И современный мир, несмотря на рецидивы исторического анахронизма, идет по дороге, указанной Русской революцией. Поэтому Русская революция по праву является эпохальным событием не только XX в., но и современного мира, поскольку она положила начало глобальному прогрессу человечества.

#### Литература

- 1. Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. СПб., 1907. Т. 1.
- 2. Социализм и прогресс человечества: Глобальные проблемы цивилизации / Под общ. ред. И. Т. Фролова. М., 1987.
- 3. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографический отчет. СПб., 1908. Часть 2.
- 4. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1909. Сессия вторая. СПб., 1909. Часть III.
- 5. Курс отечественной истории IX–XX веков. Под ред. Ольштынского Л. И. М., 2002.

## Методика прогнозирования потребности населения в больничной помощи

## Полоник Ирина Степановна,

кандидат экономических наук, доцент (г. Минск, Беларусь)

#### Шандора Наталья Ивановна,

аспирант кафедры инновационного менеджмента Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь)

В статье анализируется медицинская помощь пациентам в условиях стационара Республики Беларусь, предложена методика прогнозирования потребности населения в больничной помощи.

The article analyzes the assistance to patients in a hospital in the Republic of Belarus, a methodology for predicting the needs of the population for hospital care is proposed.

Здоровье населения рассматривается как одно из главных условий успешной реализации стратегии социально-экономического развития Республики Беларусь. Основная цель государственной политики в области здравоохранения – улучшение состояния здоровья населения на основе обеспечения доступности медицинской помощи путем создания экономических и организационных условий предоставления медицинских услуг, качество и объемы которых соответствуют потребностям населения, современному уровню развития медицинской науки, а также ресурсам и их рациональному использованию.

Соответственно, актуальными задачами в организации обеспечения населения медицинской помощи в условиях стационара являются: согласование ее объемов и структуры с потребностями населения, построение системы ресурсосберегающих направлений в кадровом, материальнотехническом аспектах, определение структурных преобразований в формировании взаимосвязи стационарной, стационарно-замещающей и амбулаторно-поликлинической форм оказания медицинской помощи.

Целью исследования является научное обоснование и разработка методологической основы определения потребности населения в стационарной форме медицинской помощи и путей максимального ее удовлетворения.

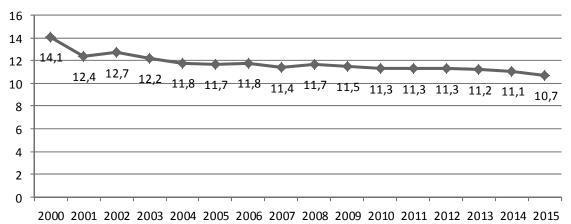
Для совершенствования медицинской помощи в условиях стационара в Республике Беларусь

определены основные направления, такие как:

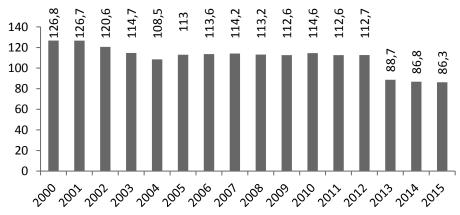
- повышение эффективности использования коечного фонда;
- использование современных информационных ресурсов в системе здравоохранения;
- повышение качества оказания медицинской помощи;
- рационализацию лекарственного обеспечения и др. [11].
- сокращение доли расходов на стационарное лечение и соответственно увеличение финансирования на оказание медицинской помощи в амбулаторных условиях с учетом скорой медицинской помощи (Закон Республики Беларусь о Республиканском бюджете на 2017 г. №431-3 от 18 октября 2016 г. в ст. 22) [6].

Исследование деятельности сети больничных организаций Республики Беларусь за (2000–2015 гг.) свидетельствует о нарастании численности госпитализируемых, достигшее к 2015 г. около 30 пациентов на 100 человек (против 29,3 – в 2000 г.) при сокращении числа больничных организаций (830 в 2000 г., 623 – в 2015 г.).

Динамический анализ госпитализированной заболеваемости за исследуемый период свидетельствует о тенденции увеличения показателей, обусловленных госпитализацией пациентов в связи с новообразованиями, болезнями крови и кроветворных органов, эндокринными болезнями. Наиболее интенсивно используются койки кардиологического, пульмонологического, эндо-



**Рисунок 1** – Средняя продолжительность пребывания в стационаре, все виды стационаров в Республике Беларусь, 2000–2015 гг. (количество дней на одного пациента) *Источник*: разработка автора на основе [5, 7–9]



**Рисунок 2** – Число больничных коек на 10 тыс. населения в Республике Беларусь за 2000 – 2015 гг. *Источник*: разработка автора на основе [5, 12]

кринологического, неврологического и онкологического профилей.

Выявлена направленность на снижение показателя средней длительности госпитализации в отделениях стационара, составившего в терапевтических подразделениях больницы до 10,4, в хирургических - 9,3, онкологических отделениях -9,0, гинекологических- 6,1, психиатрических -25,8 дня. Норматив срока лечения в стационаре (дней) на 2015 год был запланирован 9,6 дня, фактически составил - 10,4 дня. Однако наблюдается постепенное снижение показателя числа дней пребывания пациентов в стационарных условиях с 2000 года (к 2015 г. на 24,5% (с 14,1, до 10,7 дней)) (рис. 1). Норматив объема медицинской помощи в условиях стационара (количество койко-дней на 1000 жителей по Республике Беларусь) в 2015 году оказался фактически больше от запланированного на 10,5% (запланировано 2690 койко-дней, фактически же составил 3005,98) [9].

В период 2000-2015 гг. для Беларуси в целом характерно в различной степени выраженное

снижение темпа прироста показателя обеспеченности населения коечным фондом, составившее 32% (2000 г. – 126,8 на 10 тыс. населения, 2015 г. – 86,3 на 10 тыс. населения) ( $puc.\ 2$ ).

Статистика, анализируемая Всемирной организацией здравоохранения, посвященная сокращению больничных коек, показала, что такой процесс характерен почти для всех стран Европейского региона. Наиболее низкий данный показатель в Швеции – 25,4, Дании – 26,9, Ирландии – 26,0. В России уровень обеспеченности койками колеблется до 81,8 коек на 10 тыс. населения.

В остальных странах Западной Европы число больничных коек сократилось на 10–20%. В ряде стран, в частности в Нидерландах, число коек сократилось не намного, однако значительно снизилась занятость койки, то есть увеличился ее оборот.

Во всех странах Западной Европы существенно сократилось общее число больничных коек, в основном за счет воздействие стратегии по сдерживанию расходов, изменения в медицинских технологиях и схемах лечения, а также изменение

**Таблица 1** – Сравнительная характеристика традиционных и модифицированной методик определения потребности населения в коечном фонде

Методика описанная Э. А. Вальчуком, Н. И. Гулицкой, Ф. П. Царук по определению потребности количества больничных коек

Число коек на планируемую численость населения территории

$$K = \frac{F \times H}{1000}$$

К -число больничных коек;

F –дифференцированный перспективный норматив потребности (число коек на 1 000 населения);

Н- население города (района).

Показатель потребности населения в койках с учетом уровня госпитализации

$$K = \frac{A \times P}{D}$$

**К** –число требуемых коек на 1000 (или 1000) населения;

А – уровень объемов госпитализации на 1 000 (10000) по данному профилю;

Р -оптимальная средняя длительность пребывания на койке одного госпитализированного (дней);

D – оптимальное число дней использования (занятости) койки в году.

Потребность в койках с учетом количества пролеченных пациентов и планового оборота койки

$$K = M \div F$$

К - количество коек;

М – число пролеченных больных;

F - оборот (функция) больничной койки.

Потребность в койках с учетом числа проведеных койко-дней

$$K = (M \times P) \div D = K\partial \div P$$

К - количество коек;

M – число госпитализированных (пролеченных) больных (фактическое);

**Р** – плановое число дней пребывания больного на койке;

Кд -число проведенных койко-дней;

 ${f D}$  – средняя длительность использования (занятости) койки в году.

Традиционная методика Г. А. Попова по определению потребности количества больничных коек

$$K = \frac{A \times R \times P}{D \times 100}$$

К – потребное число среднегодовых коек (искомая величина) на 1 000 населения;

**А** – уровень обращаемости (заболеваемости) на 1 000 населения;

 ${f R}$  – процент отбора на койку от обратившихся;

Р – среднее число дней пребывания пациента на койке; D – плановое число дней использования койки в году (340). Модифицированная методика для определения потребности коечного фонда

$$K_{1000}^{6} = \frac{I \times di \times P_{i}}{D_{n}}$$

 $\mathbf{K_{1000}^6}$  – необходимое число среднегодовых коек на 1 000 населения;

I – прогноз уровня забалеваемости на 1 000 населения;

di = dn / dm – уровень койкодней на 1000 жителей за последний год анализируемого периода / средний уровень койко-дней на 1000 населения за анализируемый период

 $P_i$  – среднее число дней (3 года) пребывания пациента в стационаре или по данному профилю коек (отделения);

 $D_n$  – фактическое количество дней использования койки (среднее за 3 года) по типу стационара, или по профилю койки.

Источник: разработка автора на основе [1, 2]

роли первичной медико-санитарной и социальной помощи [5, 13, 14].

Изучение состояния медицинской помощи в условиях стационара в Республике Беларусь свидетельствует о необходимости разработки научно-обоснованной организационно-функциональ-

ной методики прогнозирования потребности населения в больничной помощи.

Анализ традиционных методик показал, что в их основу берется численность населения, оценка состояния общественного здоровья с той или иной модификацией. Как правило, чаще всего

Год	Количество заболеваеий у	Порядковый номер х	x×y	x <sup>2</sup>	Прогноз $I = a + bx$
2012	1181	0	0	0	
2013	1192	1	1192	1	
2014	1198	2	2396	4	
Σ	3571	3	3588	5	
2015					1207,3

**Таблица 2** – Данные статистики по онкологическому профилю 2012–2014 гг. для расчета прогноза уровня заболеваемости

Источник: разработка автора на основе [7-9, 12]

используется уровень заболеваемости населения по обращаемости. Однако эффективность оказания медицинской помощи во многом зависит от того, насколько оптимально и рационально используются имеющиеся мощности здравоохранения. В первую очередь, это касается больничных учреждений, когда число развернутых коек, их профиль должен в полной мере отражать потребность населения в этом виде помощи. Однако анализ медицинской помощи в условиях стационара чаще всего ограничивается рассмотрением средней длительности лечения в стационаре и использованием койки в году, не учитывая профиль, объемы, прогнозных показателей (табл. 1).

Несомненно, средняя длительность лечения в стационаре и использование койки в году важные показатели, но они не являются определяющими, по ним невозможно сделать вывод об эффективности использования больничных коек, так как трудно ответить на главный вопрос: в каких профильных койках нуждается население и как эта потребность реализована.

Таким образом, появилась необходимость совершенствования и научного обоснования методических подходов к определению истинной потребности населения в медицинской помощи, в том числе и в условиях стационара, как наиболее дорогостоящей и поиска путей максимального ее удовлетворения.

Важным этапом разработки нормативов потребности населения в больничной помощи является подготовка экспертным путем всех необходимых расчетных (базовых) показателей для определения как общего их количества, так и по отдельным профилям.

В качестве примера приведем расчетные данные для определения количества потребности населения Беларуси в больничных койках по онкологическим заболеваниям на период 2015 г. в соответствии с модифицированной формулой:

$$K_{1000}^6 = \frac{I \times di \times P_i}{D_n} \tag{1}$$

В начале рассчитаем прогноз числа заболеваний на 2016 г. на основании фактических данных за 3 года (2013–2015 гг.) (*табл. 2*) по методу наименьших квадратов:

$$I = a + bx, (2)$$

где:

а - начальный прогноз;

b – поправочный коэффициент на время;

х – порядковый номер во временном ряду;

I – теоретически ожидаемая величина (прогноз);

а и b – неизвестные величины, которые определяются с помощью уравнений:

$$\Sigma(y) = n \times a + b \times \Sigma(x) \tag{3}$$

$$\Sigma(x \times y) = a \times \Sigma(x) + b \times \Sigma(x^2) \tag{4}$$

где:

у - фактические данные,

n – длина динамического ряда (число лет наблюдения),

Для упрощения вычислений порядковому номеру первого временного ряда всегда присваивается ноль.

Подставим в уравнение 3 и 4 данные из итоговой строки «Сумма» *табл. 2*.

$$3571 = 3 \times a + 3 \times b$$
$$3588 = 3 \times a + 5 \times b$$

Чтобы избавиться от одного неизвестного из двух, за уравнивающий коэффициент для первого уравнения берем «-1» и складываем уравнения между собой:

$$-3571 = -3 \times a - 3 \times b$$
  
+  
 $3588 = 3 \times a + 5 \times b$   
 $b = 8,5$ 

**Таблица 3** – Данные статистики по онкологическому профилю 2012–2014 гг. для расчета потребности в больничной помощи населению

Показатели для расчета	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Уровень койко-дней на 1000 жителей онкологического профиля (факт.)	111,36	105,64	102,17
Среднее число дней занятости койки онкологического профиля	338,8	326,9	324,17
Средняя длительность пребывания пациента на койке онкологического профиля, дней	10,8	10	9,4

Источник: разработка автора на основе [7-9, 12]

Полученное b подставляем в уравнение:

$$3571 = 3 \times a + 3 \times 8,5$$
  
 $a = 1181,8$   
 $I = 1181,8+3\times8,5 = 1207,3$ 

Таким образом, прогноз уровня заболеваемости по онкологическому профилю на 2015 г. составил 1207,3 на 100 000 населения. Если сравнить с фактическими данными, то погрешность составила менее 0,5% (в 2015 г. этот показатель был 1201 на 100 тыс. человек)

Используя данные статистики (*табл. 3*) Министерства здравоохранения, рассчитаем остальные показатели:

$$P_i = 10.8 + 10 + 9.4 = 10.06$$
  
 $D_n = 338.98 + 326.9 + 324.5 = 330.06$ 

Теперь подставим все значения в модифицированную формулу:

$$K_{1000}^{6} = \frac{I \times di \times P_{i}}{D_{n}},$$

$$K_{1000}^6 \frac{12,07 \times 0,96 \times 10,06}{330,06} = 0,35$$

Потребность в больничной помощи по онкологическим заболеваниям составила – 3,5 коек на 10 тыс. Если посмотреть обеспеченность населения Республики Беларусь больничными койками по данному профилю на 2015 г., то он равен 4,2. Следовательно, можно сделать вывод о нерациональном использовании коечного фонда по данному профилю заболевания в зависимости от потребности населения на 20%.

Располагая соответствующими расчетными показателями по Беларуси, городам, сельской местности и отдельным профилям, аналогичным образом могут быть рассчитаны нормативные потребности населения региона в различных видах специализированной медицинской помощи.

Следует отметить, что как общая величина нормативного показателя по больничным кой-

кам, так и нормативы их распределения по сети больничных отделений должны быть скорректированы по отдельным территориям в зависимости от стоящих задач с учетом неодинаковых условий развития материально-технической базы здравоохранения, подготовки медицинских кадров, пропорции между звеньями и формами медицинской помощи в общей системе лечебнопрофилактического обслуживания. Поэтому объем медицинской помощи в условиях стационара будет зависеть не только от величины потребности населения в ней, но и от наличия тех или иных средств и степени их использования.

Выводы. Предлагаемая методика будет способствовать дальнейшему совершенствованию системы здравоохранения, сбалансированному развитию медицинской помощи в условиях стационара, рациональному использованию ресурсосберегающих медицинских и организационных технологий. И может быть приемлема в целях совершенствования управленческих и организационных основ медицинского обеспечения населения.

#### Литература

- 1. Абилдаев, Т. Ш. Теоретические и методологические основы региональной модели оптимизации и перспективы развития больничной помощи населению на современном этапе (на примере Жамбылской области) / Т. Ш. Абилдаев. Автореф. на соиск. докт. мед. наук. Алматы, 2006. 48 с.
- 2. Вальчук, Э. А., Гулицкая Н. И., Царук Ф. Л. Основы организационно-методической службы и статистического анализа в здровоохранении / Э. А. Вальчук, Н. И. Гулицкая, Ф. Л. Царук. Минск: Харвест, 2007. 400 с.
- 3. Виблая, И. В. Определение потребности в стационарной медицинской помощи на муниципальных и региональных уровнях и пути максимального ее удовлетворения / И. В. Виблая. Автореф. на соиск. докт. мед. наук. Кемерово, 2004. 48 с.
- 4. Герасимова, К. В., Федяев, Д. В., Сура, М. В., Тихонова, А. А., Омельяновский, В. В. Авксентьева, М. В. Анализ международного опыта планирования объемов и оплаты стационарной медицинской помощи / К. В. Герасимова, Д. В. Федяев, М. В. Сура, А. А. Тихо-

- нова, В. В. Омельяновский, М. В. Авксентьев // Фармоэкономика. Современная фармоэкономика и фармоэпидемиология, 2016. Т. 9. №1 С. 69–77.
- 5. Европейская база данных ЗДВ (HFA-DB) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://data.euro.who.int/hfadb/index.php?lang=ru. Дата доступа: 22.05.2017.
- 6. Закон РБ о республиканском бюджете на 2017 год №431-3 от 18 октября 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/upload/bp/act/zakon\_181016\_431z.pdf. Дата доступа: 21.05.2017.
- 7. Здравоохранение в Республике Беларусь Официальный статистический сборник за 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minzdrav.gov.by/ru/static/numbers. Дата доступа: 22.06.2017.
- 8. Здравоохранение в Республике Беларусь Официальный статистический сборник за 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minzdrav.gov.by/ru/static/numbers. Дата доступа: 22.06.2017.
- 9. Здравоохранение в Республике Беларусь Официальный статистический сборник за 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minzdrav.gov.by/ru/static/numbers. Дата доступа: 22.06.2017.
- 10. Основы политики. Планирование оказания медицинской помощи. Обзор международного опыта Stefanie Ettelt, Ellen Nolte, Sarah Thomson, Nicholas

- Mays и International Healthcare Comparisons Network М.: Реал Тайм, 2009. 64 с.
- 11. Постановление Коллегии Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 25.01.2017 г. № 1.1 «Об итогах работы органов и организаций здравоохранения в 2016 году и основных направлениях деятельности на 2017 год». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://med.by/normativ/index11.php. Дата доступа: 17.05.2017.
- 12. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2016— [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.belstat.gov.by /ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/index\_6316 / Дата доступа: 16.05.2017
- 13. O'Dougherty Sh., Cashin C., Samyshkin E., et al. Case-Based Hospital Payment Systems. In: Designing and Implementing Health Care Provider Payment Systems. How to Manuals. Ed. By John C. Langenbrunner, Cheryl Cashin, Sheila O'Dougherty. The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. 2009. Ch. 2. P. 125–214.
- 14. Health System Performance Comparison An agenda for policy, information and research. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.euro.who.int/\_\_data/assets/pdf\_file/0009/244836/Health-System-Performance-Comparison.pdf?ua=1. Дата доступа: 19.05.2017.

# Историческая наука как теоретическое основание идеологии белорусского государства

## Саевич Виктор Валентинович,

преподаватель кафедры инновацинного менеджмента Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь)

В статье рассматривается историческая наука в качестве теоретического основания идеологии современного белорусского государства. Рассмотрены проблемы формирования государственной идеологии.

The article considers historical science as the theoretical foundation of the ideology of the modern Belarusian state. The problems of formation of state ideology are considered.

Успешное, процветающее общество и сильное государство невозможно построить без мощного идеологического фундамента, об этом свидетельствует исторический опыт разных эпох.

Основная функция государственной идеологии – концептуально оформить цель и приоритеты общественного развития, пути и средства их достижения. Государство, как форма высшей организации общества, позволяет наиболее эффективно данную цель реализовать.

Кризису системы государственной власти и управления предшествует кризис идеологический. Место цементирующеий общество национально-государственной идеологии заполняют: деструктивные идеи, низкие инстинкты, низкопробная масс-культура, ведущие к деградации и неминуемому поражению в геополитическом противоборстве. Поэтому сегодня, как в начале XX в., актуализировалась задача совершенствования идеологической работы.

Национально-государственная идеология, отражая идеалы и ценности конкретного социума, по сути, есть декларация национального проекта. Она выступает как императив в процессе практической реализации общенационального проекта, как путеводная звезда в бескрайнем океане метафизического измерения бытия нации. Идеология находится в теснейшей взаимосвязи с философией, исторической наукой, культурой и искусством. Исключительно важное значение имеет обоснование идеологических постулатов историческим опытом государства-нации, где ведущую роль играет историческая наука.

Одна из ключевых проблем формулирования национально-государственной идеологии, влияющая на качество агитации и пропаганды, реализации мобилизационной и иных функций идеологии насколько объективно, идеологически выверенно национальная элита подходит к трактовке исторических источников: каким историческим памятникам отдает предпочтение в качестве национально-государственных символов.

Идеология предусматривает установление нормативных моделей поведения, находится в теснейшей взаимосвязи с правосознанием граждан, их политической культурой, культурой государственного управления – примеры представлены в недавнем историческом опыте трансформации советской политической системы. Примечательно, что необходимость смены парадигмы общественно-политического вития обоснована историческим опытом, причем не только отечественным, но и зарубежным. При этом многие, казалось бы, однозначные феномены получали новую трактовку и оценку.

Лишь относительно недавно было осознано: существенным тормозом на пути модернизации белорусской системы оказался фактор отсутствия четко выработанных концептуальных основ государственной идеологии, в чем не последнюю роль сыграла непреодоленная до сих пор пресловутая «незалежніцкая» парадигма в исторической науке, культурно-просветительской работе. Указания Президента относительно реидеологизации позволили вывести систему государственного управления на качественно новый уровень.

Недооценка важности исторической науки в идеологической работе приводит к тому, что с подачи политических оппонентов, сохраняющих значительное влияние в информационной сфере, наша действительность предстоит перед народными массами и международной общественностью в искаженном, «перевернутом» виде. Противопоставить этому следует четкие идейные постулаты, основанные на конкретных и одно-

значно трактуемых примерах из исторического прошлого. Вторая по актуальности задача – повышение качества идеологической работы, особое внимание к компетенциям идеологических работников, их гуманитарной подготовке.

Таким образом, историческая наука является одним из теоретических оснований идеологии белорусского государства, важным подспорьем в идеологической работе.

**ОБЩ е СТВ О** 175

## Перспективы развития «зеленого пояса» г. Минска и создание малых ландшафтно-рекреационных объектов на землях несельскохозяйственного назначения

#### Зеленковская Ольга Игоревна,

магистрант кафедры ландшафтного проектирования и садово-паркового строительства Белорусского государственного технологического университета (г. Минск, Беларусь)

#### Макознак Наталия Александровна,

доцент кафедры ландшафтного проектирования и садово-паркового строительства Белорусского государственного технологического университета, кандидат архитектуры, доцент (г. Минск, Беларусь)

Стремительные темпы заселения столицы Республики Беларусь, расширение ее границ потребовали разработки новых решений по развитию города и прилегающих территорий. В статье приведен краткий обзор перспектив территориального развития пригорода Минска до 2030 г. в соответствии с принятым новым генеральным планом, а также анализ целесообразности создания малых ландшафтно-рекреационных объектов в «зеленом поясе» города.

The rapid pace of settlement of the capital of the Republic of Belarus, the expansion of its borders required the development of new solutions for the development of the city and the surrounding areas. The article provides a brief overview of the prospects for the territorial development of the suburbs of Minsk until 2030 in accordance with the new master plan adopted, as well as an analysis of the feasibility of creating small landscape and recreational facilities in the «green belt» of the city.

Быстрое развитие современных городов снижает привлекательность окружающих территорий. В свою очередь, живописность ландшафта положительно действует на психологическое и физическое состояние человека, способствует созданию комфортных условий жизни городского жителя [1].

В современных условиях бурного развития городов в решении вопросов сохранения приемлемой для жизни экологической ситуации на первую позицию выходит создание зеленых зон, парков и скверов. Но внутри мегаполисов эти небольшие островки могут быть не более, чем «зеленым убежищем». Основная функция корректировки экологических проблем городской среды в современном градостроительстве возлагается на «зеленые пояса» в радиусе от 5 до 20 км вокруг

городов, а также на парковые пояса, отделяющие индустриальные районы от коммерческо-административных и жилых зон.

С ухудшением экологической ситуации в городах, особенно в мегаполисах, сохранение и благоустройство «зеленого пояса» города играет важную роль с экологической, санитарно-гигиенической, эстетической стороны. Концепция «зеленых поясов» была впервые применена в Великобритании после Второй мировой войны. Градостроители во многих странах полагали, что наилучшим способом остановить разрастание городов и деградацию окружающей среды является жесткое отделение сельских пространств от городской застройки. Поэтому в 1960–1980-е гг. британская практика стала широко применяться во всем мире [2]. «Зеленые пояса» являлись свое-

образными барьерами между заводами и коммерческими районами. Здесь же, на территориях, богатых кислородом, должны были размещаться и места развлечений, чтобы отдых был максимально полноценным [3].

В Республике Беларусь первые зеленые зоны были введены в 1945 г. вокруг 13 городов, в первую очередь вокруг областных центров – Минска, Гомеля, Бреста, Гродно, Витебска и др. К 1981 г. в Беларуси было утверждено уже 117 зеленых зон общей площадью 1,2 млн. га [4].

Наиболее крупная зеленая зона в Беларуси зеленая зона г. Минска. Зеленая зона Минска установлена радиусом в 80 км и общей площадью 215 тыс. га., в соответствии с распоряжением Совета Министров БССР от 09.09.1976 г. На сегодняшний день ее площадь достигает 300 тыс. га, включая примыкающие зеленые зоны городов Столбцы, Червень, Узда, Борисов, передачи значительных площадей колхозных лесов и лесов военного ведомства. Данная зона, окружающая город, представляет собой достаточно широкий «зеленый пояс», где должны быть под охраной древесно-кустарниковая, травянистая растительность и животный мир. Зона создает условия для очистки окружающей среды от загрязнения, увеличения содержания кислорода в воздухе, а также поддерживает рекреационную функцию [4].

В последние годы в Минске все больше отмечается тенденция, общая для всех мировых мегаполисов, а именно стремление переселения из шумных центров в более благоприятные с точки зрения экологической и санитарной ситуации пригородные коттеджные поселки. Также городские власти выносят за пределы городской черты, в города-спутники, крупные промышленные предприятия. С течением времени город может изменить свои функции, превратившись в преимущественно деловой, административный и культурный центр.

Решающим фактором размещения зон отдыха является наличие соответствующих рекреационных ресурсов – лесных массивов, рек и озер [5]. Городские парки не всегда могут в полной мере предоставить перечисленные условия, и развитие «зеленого пояса» решает вопросы как обеспечения города рекреационными территориями, так и разгрузки городских парков от большого притока посетителей.

В свою очередь, на территориях пригорода и «зеленого пояса» необходима организация благоустроенных озелененных территорий с выделением зон кратковременного отдыха в соответствии с нуждами жителей небольших пригородных поселений. К таким ландшафтно-рекреационным объектам в пригороде могут относиться парки, лесопарки, рекреационные зоны у водоемов, спортивные комплексы, зоны охраны историкокультурных памятников. Выделяющиеся в пригородной застройке коттеджные участки, также можно отнести к своеобразным малым рекреационным объектам, частного пользования.

Как для городских, так и для сельских жителей не менее актуальным представляется создание в «зеленом поясе» малых ландшафтно-рекреационных объектов с целью удовлетворения потребностей населения в кратковременном и частично в длительном загородном отдыхе, являющемся легкодоступным (в радиусе 5–10 км).

В соответствии с приоритетами Основных направлений государственной градостроительной политики Республики Беларусь на 2016-2020 гг. комплексное и гармоничное развитие среды жизнедеятельности населения предполагает совершенствование инфраструктуры благоустроенных ландшафтно-рекреационных пространств [6]. Перспективы развития Минска и прилегающих территорий Минской области рассматривались в рамках состоявшегося 02.09.2016 г. у Президента Беларуси А. Г. Лукашенко совещания, посвященного градостроительной политике, где обсуждались вопросы сохранения существующих границ Минска, развития пригородных территорий, а также городов спутников, активного использования неэффективно используемых заброшенных пространств, была отмечена необходимость благоустройства и озеленения территорий «зеленого пояса» Минска.

Первоначально генеральным планом развития Минска планировалось увеличение территории города до 54 тыс. га, однако в соответствии с новым утвержденным генеральным планом принята политика сдерживания количества населения столицы до 2 млн. чел. и сохранения Минска к 2030 г. в существующих границах МКАД, за исключением присоединения к городу некоторых территорий пригорода, в частности лесного массива с юго-восточной стороны Заславского водохранилища. Развитие городов-спутников позволит удержать численность населения в запланированных границах.

Для осуществления принятой программы по развитию и благоустройству пригородных территорий в «зеленом поясе» Минска, необходимо проведение анализа данной местности – определение общей структуры ближайшего пригорода, обнаружение и анализ существующих реакреационных объектов, а также выявление территорий,

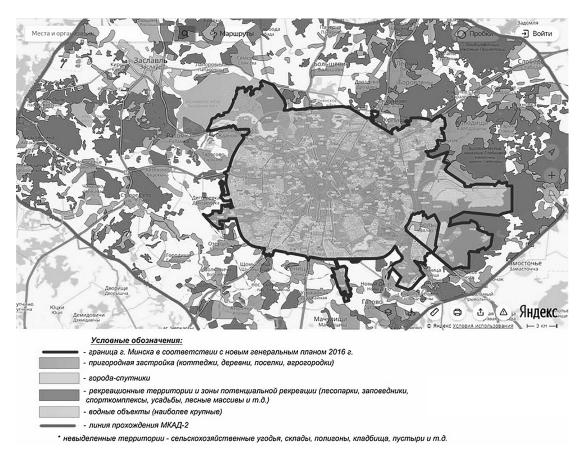


Рисунок 1 - Карта-схема размещения пригородных территорий различного назначения, до границ МКАД-2

потенциальных для развития рекреации и создания на базе их малых рекреационных объектов. На основе нового генплана Минска, принятого в 2016 г., создана карта-схема размещения пригородных территорий различного назначения, вплоть до МКАД-2, представленная на рис. 1.

На рис. 1 показаны новые границы г. Минска, в соответствии с генеральным планом 2016 г; линия прохождения второй кольцевой автомобильной дороги, полностью открывшейся в декабре 2016 г; выделены территории пригородной застройки - это коттеджи, деревни, поселки, агрогородки; обозначены территории рекреации и потенциальной рекреации (лесные массивы, лесопарки, заповедники, спорткомплексы и т.д.); основные водные объекты и города-спутники. На карте не выделялись сельскохозяйственные угодья, складские территории, пустыри, полигоны, кладбища и прочие зоны, не являющиеся потенциальными и привлекательными для создания на них зон рекреации. Стоит отметить, что большую площадь в ближайшем пригороде занимают сельскохозяйственные угодья, складские территории, пустыри, полигоны, кладбища и т.д. и составляют 54% от общей площади пригорода до МКАД-2 (670 км²). На второй позиции выступают рекреационные территории. Они занимают

310,5 км², что составляет 25% от общей площади. Пригородная застройка, состоящая из коттеджей, деревень, поселков и агрогородков составляет 18%, что соответствует площади в 219,4 км². Небольшую часть от общей площади занимают водные акватории – водохранилища, реки (на карте были выделены только наиболее крупные объекты). Их процент составляет 3%, что соответствует 32 км². На последней ступени идет ближайший к Минску город-спутник – Заславль. Он составляет 1% от общей площади и занимает 11,8 км².

Сохранение и развитие «зеленого пояса» Минска в качестве буферной зоны между столицей и развивающимися городами-спутниками позволит приостановить процесс неконтролируемого «расползания города», обеспечит защиту земель сельскохозяйственного назначения вокруг города и улучшение экологической ситуации в целом. Развитие «зеленого пояса» делает возможным создание в нем озелененных и благоустроенных малых ландшафтно-рекреационных объектов, завершение формирования природно-экологического каркаса города и сохранение территорий зеленых клиньев, позволит обеспечить взаимосвязь ландшафтно-рекреационных территорий города с пригородными природными ландшафтами.

#### Литература

- 1. Горохов В. А. Принципы формирования системы озелененных территорий города // [Электронный ресурс]. 2015. Режим доступа: http://landscape.totalarch.com/node/9 Дата доступа: 14.11.2016.
- 2. Влияние зеленого пояса на развитие города. Опыт Лондона // [Электронный ресурс]. 2015. Режим доступа: http://case-belarus.eu/wp-content/uploads/2015/01/Green\_Belt\_London\_papko\_background\_paper\_red.pdf Дата доступа: 28.11.2016.
- 3. Зеленый пояс // [Электронный ресурс]. 2000. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ntes/1680/зеленый Дата доступа: 18.11.2016.

- 4. Белякова О. С. Зеленые зоны городов и задачи по улучшению их состояния // Беловежская пуща на рубеже третьего тысячелетия. 1999. С. 101–102.
- 5. Загородные зоны массового отдыха // [Электронный ресурс]. 2015. Режим доступа: http://landscape.totalarch.com/ recreation\_areas Дата доступа: 22.11.2016.
- 6. Об утверждении Основных направлений государственной градостроительной политики Республики Беларусь на 2016–2020 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 5 сент. 2016 г., №334 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P31600334. Дата доступа: 04.12.2016.

## рецензии

## История Октября для школьников. Адаптированный вариант

#### Рейзина Любовь Михайловна,

учитель истории

Подарком к столетию Октябрьской революции учебное пособие по всемирной истории для 10 класса не назовешь: книга вышла в 2012 году. Зато, учитывая ее тираж – 111 тысяч экземпляров, можно смело утверждать, что уже полмиллиона старшеклассников ознакомились с начальным периодом советской истории именно благодаря этому изданию. И до появления нового к ним добавится еще не менее двухсот тысяч. Представление о том, какой взгляд на эпоху формируется у молодых людей, можно получить уже при чтении первого параграфа раздела – «Октябрьская революция и установление советской власти в России».

Реформаторам что-то мешало. После Февраля, по мнению автора текста, события могли развиваться либо по реформаторскому, либо по радикальному пути. «Реформаторский вариант в наибольшей степени олицетворяло Временное правительство», – указывается в пособии. Однако двадцатью строчками ниже отмечено, что это самое правительство «проигнорировало наиболее острые вопросы, которые были поставлены восставшими в февральские дни». Тогда на каком основании оно зачислено в реформаторы?

Что помешало Временному правительству реализовать благие порывы?

Оказывается, ему приходилось оглядываться «на еще одну власть - Петроградский Совет», да и армия после знаменитого Приказа №1 фактически подчинялась Совету. Но тогдашние Советы всеми силами поддерживали Временное правительство. В общем, «твори, выдумывай, пробуй!» Однако выявились и другие препятствия для реформ: не нашло правительство «социальной опоры среди солдат и рабочих в столице». Но, во-первых, «медовый месяц» революции был сплошным праздником доверия новой власти, а во-вторых, почему речь только о столице? Был еще фронт и вся огромная Россия. Они-то как отнеслись к Временному правительству? В книге об этом ни слова. Зато указано, что «руководство большевиков, находившееся в эмиграции, «условно» поддержало Временное правительство».

Похоже, что-то с памятью случилось у автора текста, у редактора и рецензентов, учившихся в советской школе, окончивших исторические факультеты советских вузов. Да, были поначалу иллюзии о возможности «давить» на Временное правительство - у петроградских большевиков, но не у эмигрантского руководства партии. В. И. Ленин в «Письмах из далека», первое из которых датировано 7 марта, сразу дал оценку новорожденному руководству страны: «Кто говорит, что рабочие должны поддерживать новое правительство, (...) тот изменник рабочих, изменник делу пролетариата, делу мира и свободы. (...) Правительство октябристов и кадетов, Гучковых и Милюковых, не может, - даже если бы оно искренне хотело этого (об искренности Гучкова и Львова могут думать лишь младенцы), - не может дать народу ни мира, ни хлеба, ни свободы».

В этих страстных чеканных строчках – действительное отношение В. И. Ленина к только что возникшему правительству. Но школьники, в отличие от автора параграфа, с подлинными ленинскими текстами не знакомы, а бумага учебной книжки все стерпит.

О большевиках-властолюбцах. Если верить словам пособия об «условной поддержке», совершенно необъяснимым выглядит изменение позиции В. И. Ленина сразу по возвращении из эмиграции – переход «к безусловной борьбе за власть». Между прочим, о том, что борьба эта весной 1917 г. мыслилась как мирная агитационная работа, в книге не сказано. Если факты противоречат концепции, тем хуже для фактов. Большевики сразу были зачислены автором в радикалы, значит, и действовать должны соответствующим образом.

Какими красками написан политический портрет партии большевиков в учебном пособии? На полутора страничках в разных вариантах семь раз сообщается о стремлении РСДРП(б) заполучить власть. Можно подумать, что другие политические силы этим вопросом «по-вегетариански» не интересовались. Даже Л. Г. Корнилов «принял

решение установить в стране военный режим», оказывается, чтобы не допустить «скатывания России в бездну безвластия и анархии». Просто слезы умиления наворачиваются от такого благородства и бескорыстия главнокомандующего, фактически открывшего немцам дорогу на Петроград!

Буквально вколачивая в сознание школьников мысль о страсти большевиков к захвату власти, автор не чурается, мягко говоря, вольного обращения с фактами.

Так, сообщается, что 4 июля 1917 г. «В. И. Ленин призвал своих сторонников к взятию власти под лозунгами: «Долой войну!», «Вся власть Советам!»

В реальности дело обстояло с точностью да наоборот. Об этом есть многочисленные свидетельства современников и участников событий. Сам Владимир Ильич «в опровержение лжи и клеветы» документально доказывает в статье «Три кризиса», «что 2-го июля большевики агитировали против выступления (по признанию газеты партии социалистов-революционеров), что 3-го июля настроение масс вылилось через край и выступление началось вопреки нашим советам, что 4-го июля мы призвали в листке (перепечатанном той же газетой эсеров «Дело народа») к мирной и организованной демонстрации, что ночью 4-го июля мы приняли решение прекратить демонстрацию». Сто лет прошло - вновь «ложь и клевета». И где - в учебнике!..

Ленина хотят представить приверженцем исключительно насильственных методов в политике: «Идею же мирного прихода к власти через Учредительное собрание он рассматривал опасной и недопустимой». О разногласиях автора с русской грамматикой сейчас распространяться не будем, а вот не знать «Апрельских тезисов» – курса на мирное развитие революции – историк не может по определению. Значит, слова В. И. Ленина о крайне редкой и крайне ценной возможности мирного перехода власти в руки трудящихся игнорируются сознательно.

Учредительное собрание в пособии упоминается дважды – оба раза для демонстрации недемократичности и узурпаторских склонностей большевиков. О том, что выборы в Учредительное собрание, которые Временное правительство откладывало до туманного окончания войны, сразу провела как раз новая большевистская власть, в книге не сообщается. Как получилось, что при «триумфальном шествии советской власти» расклад сил в Учредительном собрании оказался не в пользу большевиков, не объясняется. Зато утверждается, что большевики разогнали Учредитель-

ное собрание в ответ на то, что 76% избирателей их не поддержали. Отомстили, стало быть, не признавшему их населению. О том, что «Учредилка» отказалась утвердить «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», – ни слова.

Зато о ВЧК не забыли. Ей приписаны «неограниченные полномочия» и «огромная роль в установлении советской власти».

Разумеется, поставлено большевикам в вину «сращивание партийного и советского государственного аппарата».

Ну, никак не получается обойтись без штампов времен перестройки и гласности!

С пигмейским аршином. Когда дело доходит до оценки октябрьских событий, ни с того ни с сего вдруг заявляется, что «сами большевики первые 20 лет называли свои действия в октябре 1917 г. «октябрьским переворотом». И только с 1937 г. – Великой Октябрьской социалистической революцией». Ну, во-первых, это неправда. Достаточно перелистать, например, ленинские «Очередные задачи Советской власти» (апрель 1918 г.): «Главной задачей пролетариата (...) во всякой социалистической революции, - а следовательно, и в начатой нами 25 октября 1917 г. социалистической революции в России, - является положительная или созидательная работа». Во-вторых, очень уж явно хочется автору принизить, приуменьшить значение Октября, а прямо обозвать его «большевистским переворотом», как это делалось в пособиях 1994 г., уже неудобно: времена другие.

«По аналогии с Францией» Февральскую и Октябрьскую революции, оказывается, «можно назвать Великой Российской революцией». Можно даже признать, что «Октябрьская революция 1917 г. стала одним из важнейших событий мировой истории начала XX века». Но только «одним из» и только «начала века». Никакими фактами вывод об исторической роли Октября не подкреплен.

Первые меры советской власти оцениваются так: она «дала ответ на те вопросы, которые были в центре внимания политической жизни на протяжении всего 1917 г.» Но разве аграрный, рабочий, национальный вопросы, необходимость скорейшего прекращения войны касались одной лишь политической жизни и только 1917 г.?

«Похабный мир». Отношение к большевистской идее выхода из мировой бойни просвечивает уже в высокомерно-презрительном тоне автора, повествующего о событиях 4 июля 1917 г.: в демонстрации участвовали «солдаты тыловых частей, боявшиеся отправки на фронт». «Имеющим

**РЕЦЕНЗИИ** 181

ванну и теплый клозет» легко походя упрекать питерский гарнизон в трусости. В 1917 г. в таких критиках тоже недостатка не было, но почему-то сами они в окопы не рвались.

А вот оценка Брестского мира. На одной чаше воображаемых весов – кратковременная передышка для большевиков (не для страны!), на другой – негативные последствия. Рассмотрим их подробнее.

«После окончания Первой мировой войны Россия лишилась всех преимуществ государствапобедителя». Уж не говоря о том, что народ поддержал идею мира без аннексий и контрибуций, кто-то серьезно рассчитывает, что России достались бы проливы? Или до сих пор сердце щемит от неполученных германских репараций?

«Возвращение с фронтов огромной массы людей, привыкших воевать, способствовало разжиганию Гражданской войны». В самом деле, если бы они там, в окопах, насовсем остались, куда как спокойнее было бы!

«В ответ на подписание сепаратного мира Совет Антанты принял решение об интервенции в Россию». Нет, судьбу России ее «верные союзники» определили раньше. Уже 23 декабря 1917 г. Англия и Франция подписали конвенцию о разделе «сфер влияния»: Украина, Крым, Криворожье, Донбасс – Франции; Поволжье, Дон, Кавказ – Англии. Еще три недели подумали и 13 января 1918 г. составили дополнительное соглашение: Финляндия, Эстония, Латвия станут сферой британских интересов, а Литва, Польша, Бессарабия – французских.

«Вместо войны с ослабленной Германией большевистскому правительству пришлось воевать с 19 государствами Антанты». Конечно, лучше бы

вовсе не воевать, но к моменту подписания Брестского мира российская армия сражалась еще с австро-венгерскими и турецкими войсками. Полки же «ослабленной Германии» находились в двухстах километрах от Петрограда, а в Беларуси дошли до Орши и Могилёва.

Не только школьнику – учителю через все эти словесные завалы пробиться к истине трудно.

В создании учебной книги участвует много людей. Отдельные «приветы» хочется передать редактору («Ленин лично разработал план и подготовку вооруженного захвата власти») и корректорам (на одной странице два варианта написания: «эсер» и «эссер» – выбор за читателем?). Не знаю, к сожалению, кого благодарить за «Петроградский Совет рабочих и крестьянских депутатов» в 1917 году. Тогда в Питере был Совет рабочих и солдатских депутатов, а объединение крестьянских Советов с рабочими и солдатскими произошло 13 января 1918 г.

После текста параграфа под рубрикой «Живая история» дан фрагмент из книги Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир». «Испарения немытых человеческих тел», «неприятный синий табачный дым... в спертом воздухе», «грязный и небритый» анархист Петровский – вот, в общем-то, и вся информация, которую создатели пособия извлекли из этого замечательного документа эпохи. Почему выбран именно этот десяток строк? Чтобы наши оболваненные рекламой дезодорантов подростки брезгливо отшатнулись от такой негламурной революции?

Когда же появится у нас учебник, с которым не стыдно идти к детям?

## рецензии

## Рецензия на книгу А. Дженовези «Лекции о торговле, или О гражданской экономике»

#### Лукин Сергей Владимирович,

заведующий кафедрой международного менеджмента Белорусского государственного университета, доктор экономических наук, профессор (г. Минск, Беларусь)

Русский перевод книги Антонио Дженовези увидел свет в, можно сказать, переломный для экономической теории период, когда кризис ее мейнстрима, восходящего к «Богатству наций» Адама Смита становится все более очевидным. «Лекции» Дженовези появились на 10 лет раньше книги Смита, но в них великий неаполитанец предвосхищает не только великого шотландца, но и многие идеи, введенные в оборот в XIX, XX и даже XXI вв. Мысль Дженовези о движущих силах экономического развития звучит созвучно знаменитым, бессчетное количество раз процитированным, словам Смита. По Дженовези «Торговля придает общественную ценность естественной алчности, присущей людям, - мощнейшему двигателю, который при правильном использовании единственно способен производить все наши гражданские блага» [1, с. 241]; «Развитие и рост земледелия и ремесел происходит исключительно благодаря стремлению к прибыли тех, кто ими управляет» [1, с. 274]. Однако Дженовези этим не ограничивается. Рассматривая социально-экономическую систему, он мыслит холистически и прекрасно сознает, что стремление к прибыли и естественной алчности даже при достаточной свободе явно недостаточно для процветания ремесел и торговли, гражданской экономики, не говоря уже о развитии общества в целом. Преследование своей выгоды и стремление к прибыли он видит необходимым, но отнюдь не достаточным условием успешного функционирования гражданской экономики. Дженовези сравнивает экономическую систему с организмом и духом этого организма считает то, что в начале XXI в. называют важнейшей формой социального капитала, а именно доверие. Для автора «Лекций» это ключевое слово экономического успеха нации. Доверие, в свою очередь, основывается на благонравии. В этой причинно-следственной цепочке от нравственного здоровья человека до экономического процветания, успеха гражданской экономики со-

единены теология и экономика, в ней концепция Дженовези обретает стройность и законченность. Он отмечает, что «благонравие составляет основу доверия; доверие есть дух ремесла и торговли. Там, где нет благих нравов, нет и доверия, там, где нет доверия, нет и крепкого общества, а также совсем или почти нет торговли» [1, с. 200]. Размышляя о том, отчего так искаженно работают механизмы рыночной экономики в постсоветских странах, нельзя не прийти к выводу, что одной из основных причин этого является дефицит доверия. Линия Дженовези и ее отличие от линии Смита наиболее ярко прослеживается в видении цели экономического развития, миссии гражданской экономики. Этой целью он видит счастье, как отдельных людей, так и целых народов. Благосостояние должно быть лишь одной из его составляющих, гармонично сочетающейся с осталь-

Историк экономической науки найдет у Дженовези как следы меркантилистских и физиократических идей, так и идеи которые были активизированы экономической наукой гораздо позже. Но любой экономист (да и не только экономист), прочитав эту книгу, получит не только обильную пищу для размышлений, но и зарядится энергией, оптимизмом и деятельным духом Дженовези, убежденного в том, что «худшим из всех недугов является убеждение в невозможности что-либо изменить» [1, с. 117].

В заключение хотелось бы поблагодарить Александра Погребняка, Данилу Раскова и всех, работавших над этим изданием, за превосходный подарок русскоязычным читателям.

#### Литература

1. Дженовези, А. Лекции о торговле, или О гражданской экономике / пер. с итал. Д. С. Фарафоновой, Е. В. Смагиной; под науч. ред. Д. Е. Раскова, А. А. Погребняка. – М.; СПб: Изд-во Института Гайдара; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2016. – 712 с. – (Серия «Новое экономическое мышление»).

**РЕЦЕНЗИИ** 183

#### Уважаемые читатели!

Журнал «Новая экономика» издается в городе-герое Минске с 2004 г.

Редакция осуществляет свою деятельность на основании устава, а также выданного Министерством информации Республики Беларусь свидетельства о государственной регистрации средства массовой информации  $\mathbb{N}^2$  1206 от 8 февраля 2010 г.

Подписной индекс: 00155 — для физических лиц, 001552 — для юридических лиц.

Сайт журнала: http://neweconomics.by Адрес электронной почты для поступающих статей и переписки с авторами: e-mail: new.economy.info@gmail.com

Юридический адрес издания: 220025, г. Минск, пер. Ермака, д. 6, оф. 2.

Расчетный счет редакции для добровольных взносов от физических или юридических лиц:

В бел. руб.: p/c BY65TECN30157065700180000000 в ОАО «Технобанк», код TECNBY22, г. Минск, ул. Мельникайте, 8; УНП 190611736; ОКПО 37665007.

В евро: p/c 3015706572016 в ОАО «Технобанк», код 182, г. Минск, ул. Мельникайте, 8; УНП 190611736; ОКПО 37665007.

В рос. руб.: р/с 3015706572029 в ОАО «Технобанк», код 182, г. Минск, ул. Мельникайте, 8; УНП 190611736; ОКПО 37665007.

Курсы валют следует уточнять в день платежа.

Подписано в печать 30.11.2017. Формат  $60\times84/8$ . Бумага офсетная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 21,39. Уч.-изд. л. 18,76. Тираж \_\_\_\_ экз. 3аказ \_\_\_\_\_.